

Финансовая Жизнь

Возрождение
издания 1914 г.

Периодическое научно-практическое издание

№ 4, 2021 г.

Журнал

«Финансовая жизнь» —
это периодическое научно-
практическое издание
для руководителей
и специалистов
коммерческих компаний,
банков, преподавателей,
аспирантов и студентов
экономических факультетов
и специальностей.

Целью журнала является
объединение профессионалов
финансовой, банковской
и налоговой сферы,
а также сближение науки,
образования и бизнеса.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Сваталова Ю.С.,

к.э.н., генеральный директор ЗАО «ЭЖ МЕДИА»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Якутин Ю.В.,

д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, Директор по науке ОАО «ИТКОР»
(председатель)

Амутинов А.М.,

д.э.н., профессор, заслуженный экономист
Российской Федерации

Мельник М.В.,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

Морыженков В.А.,

д.э.н., профессор, научный руководитель
Международной бизнес-школы
Executive MBA LWB

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адамов Н.А.,

д.э.н., профессор,
Российский университет кооперации

Бариленко В.И.,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Богатырёва В.В.,

д.э.н., профессор, Витебский
государственный университет
имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Бурмистрова Л.М.,

к.э.н., доцент, генеральный директор
ООО «Сайнс Аудит»

Каменева Е.А.,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ

Козенкова Т.А.,

д.э.н., профессор, заслуженный экономист
Российской Федерации, АНО «Академия
менеджмента и бизнес-администрирования»

Колчин С.П.,

д.э.н., профессор,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Усенко Л.Н.,

д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
Ростовский государственный
экономический университет

Чванов Р.А.,

д.э.н., профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

Шаховская Л.С.,

д.э.н., профессор,
Волгоградский государственный
технический университет

Содержание 4-го номера журнала «Финансовая жизнь», 2021 г.

Экономика

В.В. Понкратов

Развитие направлений неэнергетического
использования угля в России 4

И.А. Рождественская

Пути реализации принципов
устойчивого развития инфраструктуры 8

Н.А. Завалько, С.Г. Еремин

Стратегические направления развития
фармацевтической отрасли 11

В.В. Григорьева, Д. Загулова, Н.В. Андреев

Значимые изменения в спорте:
мегатренды и их влияние
на использование инфраструктуры 15

О.В. Хмыз, И.В. Лукашенко, Н.В. Сергеева

Инструментарий облигаций для целей
финансирования устойчивого развития
и постковидного восстановления
в Европейском союзе 18

В.В. Земсков

Экологические риски
и корпоративная
концепция устойчивого развития 24

О.Н. Лихачева, Л.А. Сетченкова

Современные тенденции
на мировом и российском рынках
слияний и поглощений 29

С.К. Токаева, Л.А. Туаева

Проблемы укрепления налогового
потенциала субъектов Российской
Федерации при действующем
налогово-бюджетном механизме 36

М.А. Муравьева

Обеспечение экономической безопасности
страны сквозь призму устойчивого развития
лесного сектора экономики 41

О.Г. Назарова

Продовольственная безопасность
как важнейшая составляющая системы
экономической безопасности 45

И.А. Фирсова, С.Л. Балова

Маркетинг взаимодействия с внутренним
потребителем в банковской сфере 49

В.О. Кожина, Н.А. Завалько

Реализация государственной
промышленной политики
в фармацевтической отрасли 53

М.А. Муравьева, В.В. Силаева

Анализ динамики внешней торговли
продукцией глубокой переработки
лесного сектора экономики 57

К.Е. Лукичев, И.А. Чаленко,

Об инструментах оценки экономической
эффективности участия бизнеса
в социальной защите населения 62

В.В. Григорьева, А.В. Аверин

Роль туристических потоков
в устойчивом росте национальной
экономики 65

Э.Р. Закирова

Дорожная карта мероприятий
государственно-частного партнерства
по улучшению окружающей среды
в России, путем привлечения
долгосрочных инвестиций в экологию 71

Н.Х. Каирова, З.С. Маржохов

Управление развитием интегрированных
агропромышленных формирований
на основе метода многовариантного
прогнозирования 78

М.А. Муравьева, О.Г. Назарова

Особенности экспорта продукции
лесного сектора экономики 83

Банки

Е.В. Алтухова

Участие коммерческих банков в ESG-трансформации..... 87

О.А. Жданова

Виды скоринговой оценки кредитоспособности заемщика в рамках пирингового кредитования 91

А.Ю. Люкшина

Влияние развития российского банковского сектора на экономический рост..... 95

Финансы

В.В. Понкратов, Н.О. Бондаренко

Финансирование масштабных инфраструктурных проектов посредством участия государства в капитале обществ 100

И.А. Фирсова, М.В. Коровушкина

Реализация концепции маркетинга партнерских отношений при подготовке специалистов финансового сектора..... 103

Л.А. Бадалов

Специфика современного регулирования платежно-расчетной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС..... 107

Л.А. Сетченкова, О.Н. Лихачева, Т.А. Слепнева

Нематериальные активы российских компаний: влияние на стоимость, способы повышения эффективности управления..... 110

Е.И. Куликова

Факторы влияния на развитие пенсионной системы на российском финансовом рынке..... 116

Н.В. Гоца

Элементы государственного кредита в финансовой системе России в первой половине XIX в. на примере Ссудных и Сохранных казен..... 121

Ю.А. Алтынов

К вопросу о необходимости финансового обеспечения бесплатной медицинской помощи 125

Т.А. Блошенко, Р.Д. Дамбаева

Перспективы развития глубокой переработки угля в России 129

З.Б. Тедеева, А.К. Гергаева, Д.С. Тавитова,

Э.К. Тарханова
Анализ поступлений межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет РСО-Алания 133

А.К. Кареев

Поведение инвесторов на российском валютном рынке: вейвлет-анализ 139

И.В. Сугарова

Бюджетная система РФ: единство, сбалансированность, консолидированность 143

Ю.А. Аликов, А.В. Хомяков

Современные требования к прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов: зарубежный и отечественный опыт 147

Развитие направлений неэнергетического использования угля в России

В.В. Понкратов,

к.э.н., директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье показана целесообразность расширения сфер неэнергетического использования угля в России и обоснована необходимость масштабной государственной поддержки развития соответствующих производств.

Ключевые слова: неэнергетическое использование угля, глубокая переработка, углехимия, газификация угля, государственное стимулирование.

Development of non-energy use of coal in Russia

V.V. Ponkratov,

Ph.D. in Economics, Director of the Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article shows the feasibility of expanding the areas of non-energy use of coal in Russia. The necessity of large-scale state support for the development of the relevant industries has been substantiated.

Keywords: non-energy use of coal, deep processing, coal chemistry, coal gasification, government incentives.

Уголь является одним из основных элементов современного мирового топливно-энергетического комплекса. Уголь — основа мировой энергетики и металлургической промышленности. В мировом энергетическом балансе доля угля составляет более ¼.

Россия обладает обширной сырьевой базой углей и занимает 2-е место в мире после США по балансовым (разведанным и предварительно оцененным) запасам и 2-е место после Китая по прогнозным ресурсам. Всего балансовые запасы России составляют 272,8 млрд т, это около 19% от общемировых запасов. Из этого количества 47,7% приходится на каменные угли и антрациты, остальное — на бурые угли. В пределах Российской Федерации находится 22 угольных бассейна и 129 отдельных месторождений [5]. Промышленные запасы действующих предприятий составляют почти 19 млрд т, в том числе коксующихся углей — около 4 млрд т.

В XXI в. экспорт угля предстает в качестве основного вектора и двигателя развития российской угольной отрасли, в то же время в современных реалиях экспорт относится к факторам нестабильности, поскольку мировая экономика и энергетика переходят на низкоуглеродный вектор развития по причине ужесточения климатической и экологической повестки. С усилением «зеленой» повестки и конкуренции мировой спрос на российский уголь в качестве первичного сырья снижается [7].

Производственная мощность по добыче угля в России на начало 2021 г. составляет 508 млн т. Для сохранения достигнутых уровней добычи угля в России необходимо вывести уголь на новые рынки в виде базового начального

компонента: химических продуктов, углеродных и композитных материалов.

Необходимо пересмотреть стратегию развития всей угольной отрасли в целом, иначе это может привести к масштабным экономическим и социальным потрясениям, в особенности в регионах, в экономике которых значима доля угледобывающей промышленности (например, в Кузбассе).

Мировой нефтяной кризис 1973 г., приведший к четырехкратному росту цен на нефть, и начавшаяся в то время борьба за сохранение чистоты природной среды, привели к тому, что проблема ускоренного освоения эффективных технологий переработки угля в синтетические жидкие и газообразные виды топлива стала достаточно актуальной. Соответствующие программы были приняты во всех ведущих странах мира, и они пользовались государственной финансовой поддержкой [2].

Анализ энергетической эффективности традиционной технологической цепочки по разработке угольных месторождений «добыча — предварительное обогащение — транспортирование железнодорожным транспортом — подготовка для сжигания на ТЭС в пылеугольных котлах — получение пара — выработка электрической и тепловой энергии» показал, что производство энергии, основанное на пылеугольном цикле имеет серьезное отставание от инновационных угле-энергетических решений, позволяющих увеличить интегральный КПД использования угля более чем в 2 раза.

Неэнергетическое использование угля заключается в оптимальном использовании данного природного

ресурса способом предварительного извлечения из него ценных веществ для последующей газификации или сжигания углеводородных остатков. Благодаря процессам переработки угля добавленная стоимость уже на стадии первого передела возрастает с 30% до 210%, дополнительный экономический эффект — это разгрузка транспортной инфраструктуры, создание новейших промышленных производств и рабочих мест, в первую очередь в традиционных угледобывающих регионах.

В результате формируется абсолютно новый вид экономической деятельности, в которой уголь является начальным этапом цепочки формирования добавленной стоимости. Выделяется 5 основных направлений неэнергетического использования угля:

- углехимия — газификация угля с получением химических полупродуктов;
- коксохимия — коксование углей с получением металлургического кокса и химических полупродуктов;
- углеродные материалы — получение высококоррентабельных наноматериалов из угля;
- производство сорбентов и активированных углей;
- переработка отходов — технологии возврата техногенных отходов в хозяйственный оборот с получением широкого спектра многотоннажной продукции, в т.ч. строительных материалов.

Большинство вышеперечисленных процессов допускает дальнейшее получение электроэнергии на основе технологий и оборудования для экологически чистого и эффективного сжигания углеродных остатков.

Основные продукты глубокой переработки угля: это кокс, полукокс, карбид кальция, ацетилен, поливинилхлорид, продукты переработки каменноугольной смолы и коксового газа, метанол, этилен, пропилен, этиленгликоль, углеродные материалы и другие продукты, являющиеся основной для химических производств.

В России отдельные направления углехимии (например, пиролиз) являются устоявшейся частью технологических процессов в металлургии. Нафталин, толуол, сырье для технического углерода, бензол — это виды крупнотоннажной химической продукции нетопливного назначения, которая производится ежегодно из каменного угля российскими металлургами. В коксохимии применяются лучшие мировые практики: реализуется проект по производству вакуумированного пека, технических масел и нафталина из каменноугольной смолы.

Ряд продуктов, предполагающих глубокую переработку угольного сырья, имеют высокое значение для российской и мировой экономики и потенциальные рынки сбыта, как в текущих условиях, так и в перспективе. Здесь можно выделить производство кремния, углеграфитовой продукции, активного угля. Вместе с тем, в России не создано необходимой инфраструктуры для удовлетворения потребностей даже отечественной экономики в соответствующей продукции, не говоря уже о ее экспорте, большая часть необходимой продукции в настоящее время импортируется из зарубежных стран [4]. Строительство соответствующих производств и развитие инфраструктуры требует комплексной проработки и значительных инвестиций [2].

По многим видам продукции, где потенциально могло бы использоваться угольное сырье, производство которых в России на данный момент достаточно развито, применяются более экологичные и эффективные способы переработки и технологии, предполагающие использование нефти и природного газа, при этом использование угольного сырья в таких отраслях либо незначительно, либо имеет неуклонную тенденцию к сокращению. Среди крупнотоннажных производств можно выделить производство аммиака и метанола, а также расширяющееся производство водорода.

В областях традиционного неэнергетического потребления угля умеренно перспективны отрасли с крупнотоннажным потреблением каменного угля — производство глинозема, ферросплавов, цемента, соды, а также цветная металлургия.

Направления глубокой переработки угля не станут экономически целесообразными в среднесрочной перспективе из-за низкого уровня цен на природный газ и нефть, а также усиления «зеленой» риторики и тренда на декарбонизацию экономики [6]. Поэтому для сохранения достигнутых уровней добычи угля и создания современных углеперерабатывающих производств на основе наилучших доступных технологий, необходим комплекс мер государственной поддержки развития технологий глубокой переработки угля в России.

В 2020 г. Распоряжением Правительства РФ от 13.06.2020 № 1582-р Принята Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. Программой предусмотрены следующие направления развития: необходимость обновления производственных мощностей в полном объеме, и создания новых производственных комплексов в Кузбассе, Ростовской области, на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири; с точки зрения логистики укрепление и расширение взаимодействия железнодорожной и портовой инфраструктуры обеспечения поставок продукции на внешний рынок. Глубокая переработка угля запланирована Программой в последнюю очередь в рамках третьего этапа.

Даная программа коррелирует со следующими стратегическими документами:

- Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
- Энергетическая стратегия России на период до 2035 года.
- Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Анализ указанных документов стратегического планирования, их взаимосвязи с мерами государственной поддержки глубокой переработки угля позволяет сделать вывод о необходимости дополнения существующей программы развития угольной промышленности.

Во-первых, требуется рассмотреть возможность определения технологий по глубокой переработке угля в список критически важных технологий Российской Федерации для социально-экономического развития.

Во-вторых, рассмотреть государственную поддержку и гарантию спроса на производимую при помощи новых технологий продукцию угля, содействие ее продвижению на внутреннем рынке сбыта, а также поддержку покупателей такой продукции. Здесь же стоит рассмотреть рост финансирования проектов, применяющих данную технологию, поощрение зарубежных и отечественных инвестиций в данные проекты.

В-третьих, рассмотреть возможность создания кластеров и территорий опережающего социально-экономического развития на базе угольных месторождений с возможностью проведения опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ в области развития углехимии и других инновационных способов переработки угля, обеспечивая непрерывный процесс модернизации основных производственных мощностей угольной промышленности.

В-четвертых, предусмотреть развитие ГЧП с комплексными мерами государственной поддержки для создания новых углеобработывающих производств, что обусловлено государственной значимостью вопроса создания и внедрения экономических и правовых условий, благоприятствующих внедрению инновационных технологий в производственные процессы.

Ключевой задачей программы развития угольной промышленности является создание благоприятных для российских компаний условий для обеспечения внутреннего рынка качественной переработанной угольной продукцией, а также укрепление позиций на мировом рынке угля.

Для обеспечения рациональной технологической и территориально-производственной структуры мощностей по добыче и переработке угля требуется создание взаимосвязанных технологических комплексов: углехимических и энергоугольных, а также угольно-технологических кластеров. Такое взаимодействие позволит комплексно реализовывать потенциал угольного месторождения (добыча и обогащение угля, производство синтетических жидких топлив, а также широкого спектра химической продукции, производящихся при помощи технологий глубокой обработки).

Модернизация технологий и становление механизмов неэнергетического использования угля позволит усилить конкурентоспособность угля к альтернативным источникам энергии, а также снизит энергетическую зависимость самих угледобывающих районов.

Необходимо приоритизировать продукты и технологии неэнергетического использования угля по степени воздействия мер и инструментов государственной поддержки с учетом:

- необходимости обеспечения промышленной и экономической безопасности Российской Федерации — производство стратегических видов продукции, развитие критических технологий;
- потенциала выхода на мировые рынки продукции с высокой добавленной стоимостью;
- объемов рынка (физического и стоимостного) соответствующего продукта и потребность в угле как сырье для его производства;

- решения экономических и социальных проблем угледобывающих регионов;
- решения экологических проблем;
- конкуренции с иными видами полезных ископаемых как сырьевой базы соответствующей отрасли перерабатывающей и химической промышленности.

Продукты и технологии неэнергетического использования угля, относящиеся к первому приоритету государственной поддержки:

- производство водорода, новые технологии его хранения;
- производство активированного угля и сорбентов;
- производство полимеров, в т.ч. полибутена;
- производство графита, углеродных волокон, графена и наноструктурированных материалов;
- переработка золошлаковых отходов.

Продукты и технологии неэнергетического использования угля, относящиеся ко второму приоритету государственной поддержки:

- производство горного воска;
- разработка инновационных угле-энергетических решений для комплексного использования угля для получения химической продукции и генерации электроэнергии при минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду;
- использование угля для производства много-тоннажной химической продукции через процессы газификации и гидрогенизации — в случае критической зависимости от импорта соответствующих видов химической продукции.

Продукты и технологии неэнергетического использования угля, относящиеся к третьему приоритету государственной поддержки:

- производство полукокса;
- использование угля для производства много-тоннажной топливной и химической продукции через процессы газификации и гидрогенизации в случае наличия существенного экспортного потенциала и перспектив значимого роста мировых рынков соответствующих видов химической продукции.

Для повышения инвестиционной привлекательности неэнергетического использования угля целесообразны следующие новации в налоговой политике и налоговом инструментарии:

1. НДС: освобождение от уплаты НДС на начальном и конечном этапах глубокой переработки угля и получения продукции путем предоставления вычета; внедрение системы коэффициентов ставок НДС в зависимости от территориальных особенностей, уровня конкурентоспособности продуктов углепереработки.

2. Налог на прибыль: предоставление налоговых кредитов при приобретении и использовании организационно нового инновационного оборудования глубокой переработки угля; внедрение системы налоговых каникул

в случае строительства производственных мощностей для глубокой переработки угля; введение пониженной ставки по налогу на прибыль по виду деятельности переработки угля [1].

Административные меры:

1. Создание инжиниринговых центров и полигонов, обеспечивающих условия для внедрения технологий, направленных на глубокую переработку угля.

2. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию продукции, полученной в ходе глубокой переработки сырья.

3. Совершенствование государственной поддержки экспорта промышленной продукции, полученной в результате глубокой переработки угля, например, исключение из налоговой базы по налогу на прибыль расходов, связанных с экспортом группы товаров, полученных в ходе глубокой переработки угля.

В целях реализации Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года, утв. распоряжением Правительства от 13 июня 2020 г. № 1582-р «Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года», и поддержки внедрения новых технологий глубокой переработки угля необходим комплекс мер государственной поддержки, направленных на развитие отрасли.

Библиографический список:

1. Bloshenko T.A., Dambaeva R.D. Глубокая переработка угля в России: экономические проблемы и перспективы развития // Финансовая жизнь. — 2021. — № 3. — С. 12–15.
2. Deedgkaev M.I., Karaev A.K. Сравнительная эффективность государственной поддержки производства каменного угля и лигнита: межстрановой анализ методом DEA // Финансовая жизнь. — 2021. — № 2. — С. 99–102.
3. Налогообложение природных ресурсов. Теория и мировые тренды / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2018. — 479 с.
4. Обзор новых направлений применения угля и инновационных углеродсодержащих продуктов в России. — М.: Инфомайн, 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://infomine.ru/research/32/651>.
5. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2021 года // Уголь. — 2021. — № 9. — С. 25–36.
6. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В.В. Понкратова. — М.: Изд-во Шелест, 2020. — 224 с.
7. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2018. — 359 с.

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

Пути реализации принципов устойчивого развития инфраструктуры

И.А. Рождественская,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», факультет «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы развития устойчивой инфраструктуры как важнейшего сектора в условиях глобальных экологических и социальных вызовов. Показано, что применение принципов устойчивости на всех этапах жизненного цикла инфраструктурных объектов с учетом ESG-факторов требует использования новых подходов, методов и инструментов инвестирования, а также механизмов оценки инфраструктурных проектов при разработке национальных, региональных, отраслевых и локальных стратегий и программ развития.

Ключевые слова: инфраструктура, устойчивое развитие, качественные инвестиции, проекты.

Directions to implement the principles of infrastructure sustainable development

I.A. Rozhdestvenskaya,

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Public Administration and Municipal Management, Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract: the article deals with the problems of the sustainable infrastructure development as an important condition for sustainable development in the context of global environmental and social challenges. It is shown that the application of the sustainability principles at all stages of the infrastructure life cycle, taking into account ESG factors, requires new approaches, methods and investment instruments and mechanisms for infrastructure projects assessment when developing national, regional, industrial, local strategies and programs.

Keywords: infrastructure, sustainable development, quality investments, projects.

В современных условиях достижение амбициозных целей устойчивого развития, как мировой, так и национальных экономик напрямую связывают с внедрением принципов устойчивости в развитии инфраструктуры, как важнейшего фактора и условия динамичного роста и развития практически всех секторов экономики, повышения благосостояния граждан, сохранения окружающей среды [1, 2]. Понятие «устойчивая инфраструктура» является комплексным, поскольку включает в себя ряд взаимосвязанных характеристик, а именно: финансово-экономическая стабильность, экологическая устойчивость при эффективном использовании ресурсов, социальная устойчивость, обеспечивающая положительное влияние и взаимодействие с сообществами и, наконец, институциональная устойчивость, предусматривающая согласованную и эффективную координацию действий трех основных участников — граждан, бизнеса и государства. Важно подчеркнуть, что указанные принципы важно реализовать на всех этапах процесса повышения устойчивости инфраструктуры, начиная с проектирования, продолжая осуществлением инвестиционного проекта и функционированием созданного

объекта, и заканчивая выводом инфраструктурного объекта из эксплуатации. Инвестиции в инфраструктуру по своей сути являются долгосрочными, и в целом инфраструктура оказывает глубокое влияние на экономику, окружающую среду и общество в тех местах, где расположены ее объекты. Решения, принимаемые на этапе планирования и инвестирования в инфраструктурный сектор (например, в дороги или энергетические объекты), часто имеют масштабные и длительные последствия, определяя системы расселения и направления развития экономики даже после завершения эксплуатации (жизненного цикла) инфраструктурного объекта. При этом, по международным оценкам, глобальные потребности в финансировании инфраструктуры, оцениваются в 6 трлн долл., превышая фактические текущие расходы в два раза. В межстрановом сопоставлении Россия занимает одно из лидирующих мест по дефициту в инфраструктуре (0,7 трлн долл.), следуя за США (3,8 трлн долл.), Китаем (1,9 трлн долл.) и Бразилией (1,2 трлн долл.) [5, 6]. Все это выдвигает на первый план вопросы совершенствования инвестиционной деятельности в инфраструктурной сфере, перевода ее на новую

качественную основу с учетом принципов устойчивости.

Следует признать, что в последние десятилетия инвесторы и другие участники финансового рынка все активнее учитывают экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) для вложений в инфраструктурные активы обеспечения не только их долгосрочной доходности, но и достижения целей устойчивого развития. Концепция устойчивого и ответственного инвестирования нашла отражение в принятых в 2019 г. в рамках саммита G20 принципов качественных инфраструктурных инвестиций (*Quality Infrastructure Investment*), которые предусматривают: во-первых, усиление позитивного воздействия инфраструктуры на устойчивое развитие; во-вторых, рост экономической эффективности инфраструктурных проектов на всех этапах их жизненного цикла; в-третьих, повышение качества управления инфраструктурными системами и объектами; в-четвертых, интегрированное включение экологических и социальных факторов в процесс разработки и реализации инфраструктурных инновационных программ и проектов; в-пятых, повышение надежности инфраструктурных объектов по отношению к стихийным бедствиям, природным катастрофам и т.п. При этом важно подчеркнуть, что реализация этих принципов опирается на обеспечение открытой информации по ESG-факторам в нефинансовой отчетности крупного бизнеса, занятого в инфраструктурных проектах. Не менее значимым выступает и наличие подтвержденного лояльного отношения местного населения к реализуемым инфраструктурным проектам как свидетельства корпоративной ответственности бизнеса перед жителями. В целом в мире наблюдается достаточно динамичный тренд в области роста заинтересованности и спроса частных, корпоративных и институциональных инвесторов на устойчивые проекты. Если в целом прямые иностранные инвестиции стран G20 за 2011–2017 г. составили 4 трлн долл., то 11% этих инвестиций (448 млрд долл.) было направлено в устойчивые инфраструктурные проекты. Среди лидеров-получателей таких инвестиций выступают развитые страны Западной Европы и Северной Америки, а среди развивающихся стран выделяются страны Латинской Америки и Южной Азии [5].

Важное значение для обеспечения перехода к устойчивому развитию имеют вопросы финансирования инфраструктурных инвестиционных проектов, включающие формирование новых рынков финансовых инструментов. Следует особо выделить зеленые, социальные и устойчивые облигации, которые позволяют инвесторам направлять свои ресурсы в проекты для решения экологических и социальных проблем. Подтверждением этому является тот факт, что выпуски зеленых, социальных и устойчивых облигаций на начало 2020 г. в два раза превысили уровень 2017 г. и достигли более \$320 млрд, при этом наибольшей привлекательностью отличаются зеленые облигации — 78% [9]. По прогнозным оценкам в России рынок зеленого финансирования заметно вырастет к концу 2021 г. до 250 млрд руб., что связано с тем, что многие крупные банки уже ввели KPI на ESG-метрики в инвестиционных процессах, и к концу

года доля таких банков может увеличиться до 50% [3].

Для развития новых финансовых ESG-инструментов на начальном этапе необходима их государственная поддержка, например, через субсидирование ставки купона облигации, введения стимулирующих налоговых преференций для инвесторов в фонды ESG путем сокращения срока владения паями для получения налогового вычета. Кроме того, актуальным остается вопрос о наличии инфраструктурных инвестиционных проектов, отвечающих по качеству устойчивым принципам, поэтому внедрение системы таксономии инфраструктурных проектов устойчивого развития становится важнейшей задачей.

Учет факторов ESG на стадиях планирования инвестирования в инфраструктуру требует наличия и применения определенных стандартов, которые могут помочь инвесторам использовать анализ и оценку ESG-факторов в своей деятельности на постоянной основе. Эта проблематика становится особенно актуальной для стран с формирующимися рынками инфраструктуры и развивающихся стран, где инвесторы в инфраструктуру пока меньше учитывают ESG-факторы, по сравнению со странами Европы и Северной Америке, хотя именно эти страны испытывают наибольший дефицит в новой качественной инфраструктуре и именно там в ближайшие десятилетия будут сосредоточены крупномасштабные инвестиции в инфраструктуру.

Международные профильные ассоциации и альянсы, такие как, например, *SIA (Sustainable Infrastructure Alliance)*, развивают рынок стандартов устойчивости инфраструктуры посредством: 1) обновления профиля ESG для инфраструктурных проектов (*SIA* определяет инфраструктурные проекты, которые необходимо подвергнуть оценке устойчивости, и на основании проведенной оценки *SIA* разрабатывает рекомендации для наращивания потенциала и обновления ESG-профиля для этих инфраструктурных проектов); 2) создания и развития рынка для национальной (региональной) ESG-сертификации (*SIA* выбирает органы по сертификации, действующие в стране, и обеспечивает обучение работников этих учреждений для проведения последующего аудита инфраструктурных проектов внутри страны в соответствии с международными стандартами устойчивости); 3) проведения исследований в области устойчивой инфраструктуры с последующим распространением их результатов заинтересованным сторонам. По данным Института Каллана (*Callan Institute*), проводящего ежегодные опросы инвесторов, учитывающих ESG-повестку в своей практике, в 2018 г. уже 72% крупнейших международных банков применяли ESG стандарты в процессе принятия инвестиционных решений, а количество участников опросов, использующих такие стандарты, возросло с 22% в 2013 г. до 42% в 2019 г. Эксперты инвестиционного банка *Morgan Stanley* отмечают, что по итогам опроса владельцев активов, учитывающих ESG-факторы, именно снижение риска и повышение доходности стали доминирующими мотивами по сравнению с такими мотивами, как регуляторные (нормативные) требования, позиции заинтересованных сторон, соблюдение корпоративной миссии [7]. Следует отметить, что в Российской Федерации уже начала формироваться система

оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов на основе разработанной с учетом международного опыта специальной методики — методики IRIS, которая содержит систему критериев, требований и показателей и позволяет разработчикам провести независимую балльную оценку качества инфраструктурного проекта на соответствие ESG-факторам и получить соответствующий сертификат для дальнейшего продвижения и инвестирования проекта [8].

Таким образом, инвесторы признают возрастающую роль и значение ESG-факторов при инвестициях в инфраструктуру в силу того, что: во-первых, инвестиционные решения в инфраструктуру должны учитывать ESG-факторы из-за долгосрочного характера инвестиций, что означает, что анализа существующих правил или стандартной отраслевой практики недостаточно для определения вероятной прибыли с учетом тенденций к более жесткому регулированию и политическому вниманию к экологическим и социальным факторам; во-вторых, инвесторы во всем мире, и особенно в крупных международных финансовых учреждениях и банках развития, все чаще учитывают ESG-факторы при анализе и принятии инвестиционных решений, что в свою очередь влияет на оценку активов на глобальном уровне; в-третьих, практика показывает, что включение ESG-факторов в процесс принятия инвестиционного решения приводит с течением времени к улучшению операционных и финансовых показателей благодаря снижению рисков и расширяющемуся потенциалу роста будущих доходов.

Рынок устойчивой инфраструктуры активно развивается, все активнее входят в инвестиционную практику новые финансовые инструменты, международные, национальные и региональные стандарты оценки качества инфраструктурных проектов, частные и институциональные инвесторы все больше учитывают ESG-факторы при разработке инвестиционных стратегий и принятии инвестиционных решений. Устойчивое развитие как ключевой тренд становится во главе глобальной стратегической повестки и требует совместных усилий граждан, бизнеса, финансовых организаций и государств при формировании качественной

инфраструктуры, отвечающей социальным и экологическим вызовам современности.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Президент РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>.
2. Гражданский обзор о реализации ЦУП в России. 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУП в России. Вызовы и решения // Коалиция за устойчивое развитие страны [Электронный ресурс]. — URL: <http://kurs2030.ru/report2020>.
3. Российский рынок зеленого финансирования удвоится за год // Российская газета. — 2021. — 30 марта [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2021/03/31/rossijskij-rynok-zelenogo-finansirovaniia-udvoitsia-za-god>.
4. Bhattacharya A., Gallagher K.P., Muñoz Cabré M., Jeong M. & Ma X. Aligning G20 Infrastructure Investment with Climate Goals and the 2030 Agenda // Foundations 20 Platform, a report to the G20, July 2019. — URL: <https://www.foundations-20.org/wp-content/uploads/2019/06/F20-report-to-the-G20-2019-Infrastructre-Investment.pdf>.
5. Forecasting infrastructure investment needs and gaps // Global Infrastructure Outlook. — URL: <https://outlook.gihub.org>.
6. Integrated Approaches to Sustainable Infrastructure // UN Environment. — URL: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Integrated_Approaches_To_Sustainable_Infrastructure_UNEP.pdf.
7. International Standards for Sustainable Infrastructure: An overview by the Sustainable Infrastructure Alliance (SIA), 2020 // GIB. — URL: https://gib-foundation.org/wp-content/uploads/2020/05/International_Standards_for_Sustainable_Infrastructure-2.pdf.
8. IRIS. Система оценки качества и сертификации инфраструктурных проектов // РОСИИФРА [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/iriis-sistema-ocenki-kacstva-i-sertifikacii-infrastrukturyh-proektov>.
9. Sustainable Bonds Insight. 2020 // Environmental Finance. — URL: <https://www.environmental-finance.com/assets/files/research/sustainable-bonds-insight-2020.pdf>.

Стратегические направления развития фармацевтической отрасли

Н.А. Завалько,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,

С.Г. Еремин,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: в статье произведен анализ стратегии «Фарма 2030», выявлены ее недостатки. Важной задачей государства в отношении развития фармацевтической отрасли в призме политики импортозамещения является снижение объемов импорта. В рамках реализации Стратегии отечественный производитель получает значительную поддержку для развития фармацевтической отрасли, при этом в условиях принятия новых документов стратегического планирования в фармацевтической отрасли с учетом промежуточных результатов реализации формируется тренд перехода от импортозамещения к созданию экспортно ориентированного сектора.

Ключевые слова: стратегия «Фарма 2030», механизм государственных закупок, развитие фармацевтической отрасли.

Strategic directions for the development of the pharmaceutical industry

N.A. Zavalko,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation,

S.G. Eremin,

Candidate of Legal Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: the article analyzes the «Pharma 2030» strategy, reveals its shortcomings. An important task of the state in relation to the development of the pharmaceutical industry in the prism of import substitution policy is to reduce the volume of imports. As part of the implementation of the Strategy, the domestic manufacturer receives significant support for the development of the pharmaceutical industry, while in the context of the adoption of new strategic planning documents in the pharmaceutical industry, taking into account the intermediate results of implementation, a trend is being formed to move from import substitution to the creation of an export-oriented sector.

Keywords: Pharma 2030 strategy, public procurement mechanism, development of the pharmaceutical industry.

Стратегия «Фарма 2030» содержит определение важности изменения баланса в сторону производителей фармацевтической отрасли, что обеспечит для них возможность вложения дополнительных средств, а также развития отраслевых технологий, материально-технической базы исследовательских лабораторий и производств, то есть предполагается «справедливое распределение нормы прибыли между производителями и товаропроводящей сетью» [2]. Предполагается более дифференцированная, более селективная для различных сегментов лекарственной отрасли и ценовых категорий, но и более сложная система регулирования

торговых надбавок. Однако она только обозначена, но не конкретизирована.

В качестве недостатков Стратегии «Фарма 2030» было выявлено:

1. Отсутствие конкретных целевых значений в рамках целевого показателя по наращиванию объемов экспорта. Кроме того, вероятно, стоило бы указать конкретные государства для развития реализации экспорта, определив при этом конкретные значения для достижения (доля отечественных лекарственных препаратов на отдельных рынках различных государств).
2. Недостаточная проработанность и конкретизация

вопросов защиты интеллектуальных прав в фармацевтической отрасли промышленности.

3. Отсутствие конкретных индикаторов, которые в последствие бы позволили оценить степень ее реализации.

4. Отсутствие положений, направленных на развитие производства детских лекарственных препаратов, препаратов для лечения онкологических заболеваний.

5. Отсутствие раздела по развитию радиофармацевтической промышленности.

6. Сквозное упоминание внедряемой в настоящее время системы маркировки лекарственных препаратов.

7. Отсутствие блока, содержащего положения о производстве оборудования для создания лекарственных средств.

Следующим важным для фармацевтической отрасли направлением стратегического развития стало импортозамещение и создание экспортно-ориентированного сектора фармацевтической промышленности.

Расширение импортозамещения в фармацевтической отрасли может происходить по 4 категориальным направлениям:

1. Увеличение объема производства аналогов импортных ГЛС на основе модернизации производства.

2. Разработка и внедрение инновационных препаратов на основе государственно-частного партнерства.

3. Стимулирование локализации иностранных производств на территории России, т.е. налаживание выпуска ГЛС на территории России (стоит отметить, что некоторые иностранные организации — например, *Novartis*, *Johnson & Johnson*, *Teva* и др. — отказываются от локализации производства по причине появления аналогов российских ГЛС).

4. Импортное производство ГЛС в необходимом количестве, т.к. выпуск аналогичной продукции отечественного производства в ближайшей перспективе не возможен по объективным причинам.

В призме сегодняшней ситуации, связанной с пандемией, резко возросла возможность присутствия России на международном фармацевтическом рынке [1]. Последние инновационные разработки российских компаний, связанных с разработкой вакцин и препаратов, существенно повышает востребованность подобной продукции на мировом фармацевтическом рынке [7].

Важной задачей государства в отношении развития фармацевтической отрасли в призме политики импортозамещения является снижение объемов импорта (зависимости от импорта) продукции из стран дальнего зарубежья. В связи с чем, происходит активное формирование единого рынка лекарственных средств с Арменией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией — со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особое внимание необходимо обратить на принятие в конце 2018 г. поправок о внесении изменений в процедуру приема заявок по государственному заказу.

Государство готово допускать осуществление государственных закупок с большими расходами бюджета (переплачивать), нежели это потенциально возможно, в рамках осуществления политики импортозамещения

только с целью минимизации зависимости от стран дальнего зарубежья [4].

Необходимо принимать во внимание возможное проявление рисков относительно перемещения производителями отдельных стадий производства на территорию ЕАЭС с целью подстраивания под новые правила осуществления процедуры участия в государственных закупках [6].

Необходимо принять во внимание тот факт, что в IV квартале 2018 г. было отклонено ранее предложенное Министерством промышленности и торговли РФ изменение, а именно расширение на 12 новых позиций перечня из настоящих 120 медицинских изделий, при закупке которых представляются дополнительные преференции.

Предполагается раздельно размещение отечественных и импортных лекарственных средств на разных витринах аптеки, что позволит:

- покупателям самостоятельно сделать обособленный выбор;
- российским производителям конкурировать с иностранными посредством установления приемлемой цены;
- продемонстрировать, сколько отечественных лекарственных препаратов находится в обороте.

Если брать во внимание экономику ожиданий, то согласно консенсус-прогнозу представителей фармацевтических компаний, доля импортных препаратов сократится на 6% в натуральном выражении и на 5% в денежном. Компании которые реализуют продукцию в сегменте лечебно-профилактических учреждений, прогнозируют существенное сокращение импортных препаратов, как в денежном, так и в натуральном выражении на 9%. При этом производители оригинальных препаратов считают объективным снижение доли импортных препаратов на 6%, а производители дженериковых препаратов — на 3%. Иностранные компании с локализацией производства на территории России ожидают снижения доли импортных препаратов на 7% в денежном выражении. Представители крупных организаций с оборотом более 10 млрд руб. и более 1 тыс. сотрудников считают правдоподобным сокращение доли импортных препаратов на 4% как в денежном, так и в натуральном выражении.

Механизм государственных закупок является одним из мощнейших инструментов по развитию фармацевтической отрасли в рамках политики импортозамещения, поскольку является наиболее стабильным:

- финансирование за счет средств бюджетов всех уровней и средств фонда обязательного медицинского страхования;
- действие рычагов для регулирования ценовой политики и поставщиков.

Также, механизм государственных закупок является наиболее рациональным, поскольку в структуре коммерческого сегмента фармацевтического рынка большую часть занимает дженериковая продукция, и крайне важно грамотно осуществлять регулирование цены производителя, оптовых и розничных наценок, а также

справедливо распределять нормы прибыли между производителями и товаропроводящей сетью.

Отечественный производитель получает значительную поддержку со стороны государства и является бенефициаром от проведения данной политики [3]. С другой стороны, на начальном этапе импортозамещения, потребитель фармацевтической продукции потребляет товар сомнительного качества, при этом лишен права на выбор. Однако в долгосрочной перспективе, с выходом на российский рынок отечественных инновационных, качественных и конкурентоспособных ЛС, негативное влияние от сокращения выбора у конечного потребителя станет минимальным [5].

Локализация иностранных производителей — это важный инструмент по снижению импортоемкости фармацевтической продукции в рамках современной политики импортозамещения.

Таким образом, процесс импортозамещения моделируется производством относительно недорогих дженериковых препаратов. Прогресс в таких инновационных направлениях как, например, производство препаратов для лечения онкологических или генетических заболеваний затруднен по следующим причинам:

- небольшое количество отечественных инновационных и технологических разработок;
- недостаток высокопрофессиональных кадров;
- недостаток финансирования из внебюджетных источников во времена сокращения бюджетных доходов.

В условиях принятия новых документов стратегического планирования в фармацевтической отрасли с учетом промежуточных результатов реализации формируется тренд перехода от импортозамещения к созданию экспортно-ориентированного сектора.

Так, в стратегии развития фармацевтической промышленности на период до 2030 г. определены грандиозные цели по увеличению экспорта отечественных лекарственных средств и созданию совместных производств по выпуску ГЛС в развивающихся странах.

На создание экспортно-ориентированного сектора направлена реализация Федерального проекта по развитию промышленного экспорта. Паспортом национального проекта предусмотрено достижение к 2024 г. объема несырьевого неэнергетического экспорта 250 млрд долл. за счет внедрения механизмов стимулирования увеличения объемов экспорта российской конкурентоспособной продукции, в том числе 4 млрд долл. США в фармацевтической отрасли.

Движение в развитии отечественной фармацевтической отрасли промышленности подтверждают запущенные и реализованные проекты.

В фармацевтической промышленности заключены СПИК (специальные инвестиционные контракты), в рамках которых будут созданы производственные площадки по выпуску отечественных препаратов крови человека, антибиотики, онкологические и противогрибковые лекарственные препараты, в также наркотические средства.

В конце 2018 г. Межведомственная комиссия одобрила заключение первого СПИК в медицинской промышленности, по условиям которого производитель

обязуется построить завод по производству одноразовых шприцев в Нижегородской обл. Суммарный объем инвестиций превышает 3 млрд руб.

Фондом развития промышленности совместно с региональным фондом развития промышленности реализуются программы государственной поддержки в фармацевтической отрасли.

Проекты развития РФРП

ООО «Тульская фармацевтическая фабрика» в 2020 г. получила от ФРП и РФРП 100 млн руб. на проект по запуску новой линии по производству медицинских гелей и свечей. Сегодня на российском рынке 73% гелей и 33% рынка свечей — иностранные производители. После реализации проекта их присутствие снизится до 68% и 28% соответственно. Общий бюджет проекта 213,2 млн руб. В результате его реализации общий объем выручки составит 1,3 млрд руб., при этом объем будущих поступлений 38,9 млн руб. Будет подана одна заявка на интеллектуальную собственность.

ООО «Эвтекс» Ивановской области в 2020 г. получило сумму займа от ФРП и его регионального представителя на сумму 23,3 млн руб. Общий бюджет проекта 54,3 млн руб. Проект направлен на запуск производства медицинских изделий из нетканого материала для проведения операций. Предприятие существенно расширит свои мощности и увеличит выпуск до 4,8 млн упаковок в год. В результате реализации проекта будет создано три высокопроизводительных рабочих места, подана одна заявка на интеллектуальную собственность, общий объем выручки составит 419,5 млн руб., объем налоговых поступлений — 36 млн руб.

В 2020 г. в рамках противоэпидемических проектов были профинансированы АО НИИ «Полюс им. М.Ф. Стельмаха» на сумму 50 млн руб. Льготный займ будет направлен на производство медицинского концентрата кислорода. В 2020 г. планируется выпустить 30 шт., а в 2021 г. еще 70 аппаратов. Концентраторы кислорода превосходят конкурентные аналоги по ценовым параметрам и технологическим решениям. Данный тип кислорода используется для аппаратов ИВЛ, что в условиях пандемии является достаточно актуальным.

Общий объем налоговых поступлений — 6,7 млн руб., объем выручки от реализации проекта — 90 млн руб. В рамках реализации проекта планируется создание девяти высокопроизводительных рабочих мест.

АО «Биохимик», республика Мордовия, в 2020 г. в рамках программы противоэпидемических проектов получил сумму займа от ФРП в размере 300 млн руб. для изготовления противовирусных средств и антибиотиков для лечения COVID-19. Общая выручка от проекта 3 млрд руб. Будет подано две заявки на интеллектуальную собственность, объем налоговых поступлений 284 млн руб.

ООО «Ниармедик Фарма» в 2020 г. получил займ от ФРП 500 млн руб. по программе противоэпидемических проектов. Предприятие работает в городе Обнинск. Проект направлен на производство противовирусного препарата Кагоцел. В результате реализации проекта будет создано 16 высокопроизводительных рабочих

мест, планируемый объем налоговых поступлений — 100 млн руб., объем выручки — 2,2 млрд руб.

ООО «НПО Петровакс Фарм» в 2020 г. получил 500 млн руб. от Фонда ФРП в рамках программы противоэпидемических проектов. Предприятие работает в городе Подольск. Займ будет использован на производство вакцин для профилактики пневмококковых инфекций и гриппа у взрослых и детей. Общий объем выручки составит 19,6 млрд руб., при этом налоговые поступления 359,6 млн руб.

ООО «ГЕМ» получило 6 млн руб. от ФРП под проект для производства систем отбора и транспортировки проб для диагностики коронавируса. Займ пойдет на техническое перевооружение предприятия. Планируемый объем выручки 304,5 млн руб. Будет создано два высокопроизводительных рабочих места.

ПАО «КМЗ» работает в городе Москва, получило займ в 2020 г. в размере 500 млн руб. на производство приборов для измерения температуры. Объем будущих налоговых поступлений 8,3 млн руб., общий объем выручки 4,2 млрд руб.

АО «ПО «УОМЗ» город Екатеринбург по программе противоэпидемических проектов получило займ от ФРП в размере 500 млн руб. для производства аппаратов для проведения ингаляций и вентиляции легких. Объем будущих налоговых поступлений 44,6 млн руб. Объем выручки от реализации проекта составит 876,4 млн руб. В результате реализации проекта планируется создание пяти высокопроизводительных рабочих мест.

В результате проведенного исследования проанализирована стратегия развития фармацевтической промышленности до 2030 года. Выявлены отрицательные аспекты стратегии «Фарма 2030», определены перспективы развития отрасли. Рассмотрены меры государственной поддержки, которые широко применяются в фармацевтической сфере. Приведены наиболее успешные практики реализации инвестиционных

проектов на фармацевтических предприятиях, которые были осуществлены промышленными предприятиями при финансовой поддержке фонда развития промышленности совместно с региональными фондами.

Библиографический список:

1. Завалько Н.А., Красюкова Н.Л., Попадюк Н.К. и др. Экономические формы инноваций в организации медицинской помощи населению // Вопросы истории. — 2021. — № 6–2. — С. 222–228.
2. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О. и др. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 12 (101). — С. 26–29.
3. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Жакевич А.Г., Лебедев К.А. Моделирование процессов развития предприятий топливно-энергетического комплекса // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12–4 (89). — С. 86–89.
4. Рагулина Ю.В., Завалько Н.А. Контроллинг — перспективный инструмент менеджмента // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 8. — № 2. — С. 18–21.
5. Рождественская И.А., Завалько Н.А., Беляев А.М. и др. Экономическое значение исторического развития инновационных медицинских технологий в социальной среде // Вопросы истории. — 2021. — № 6–2. — С. 229–234.
6. Шедько Ю.Н., Завалько Н.А. Совершенствование инфраструктуры сопровождения и информационной поддержки системы мониторинга и контроля федеральных проектов // Финансовая жизнь. — 2020. — № 3. — С. 44–46.
7. Matyunina O.E., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Rezin A. Formation of an integrated model for providing information support for organizational decisions // CEUR Workshop Proceedings. International Scientific and Practical Conference «Information Technologies and Intelligent Decision Making Systems», 2021. — P. 10.

Значимые изменения в спорте: мегатренды и их влияние на использование инфраструктуры¹

В.В. Григорьева,

к.э.н., доцент Департамента управления бизнесом факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,

Д. Загулова,

д.м.н., доцент, руководитель центра дистанционного обучения, Балтийская международная академия, г. Рига,

Н.В. Андреев,

студент 2 курса факультета «Высшая школа бизнеса», Финансовый университет при Правительстве РФ, генеральный директор МИП ООО «Центр прикладных исследований Финуниверситета», г. Москва

Аннотация: состояние инфраструктуры спорта во многом определяется эффективностью государственного управления, ее развитием и использованием. Целью исследования является выявление детерминант и качественных изменений в развитии спорта для выявления их потенциального влияния на планирование и использование спортивной инфраструктуры. В процессе исследования авторами использовались системный подход, а также анализ литературных источников, синтез, обобщения. Результаты анализа вносят весомый вклад в теорию государственного управления развитием физической культуры и спорта в части расширения понимания детерминант и тенденций использования спортивной инфраструктуры. Выявленные ограничения и требования могут быть учтены при разработке государственной политики в сфере поддержки и развития спортивной инфраструктуры для обоснования принимаемых решений, а также использованы для совершенствования методик оценки социально-экономической эффективности реализуемых программ и проектов.

Ключевые слова: физическая культура, массовый спорт, мегатренды, развитие, инфраструктура.

Significant changes in sports: megatrends and their impact on the use of infrastructure

V.V. Grigoryeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management of the Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

D. Zagulova,

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Distance Learning Center, Baltic International Academy, Riga,

N.V. Andreev,

2nd Year Student of the Faculty «Higher School of Business» of the Financial University under the Government of the Russian Federation, General Director of MIP LLC «Center for Applied Research of the Financial University», Moscow

Abstract: the level of development of sports infrastructure determines the growth of physical activity of citizens and the involvement of the population in sports, the process of achieving the planned indicators of the development of physical culture and sports in the Russian Federation. The state of the sports infrastructure is largely determined by the effectiveness of state management of its development and use. The aim of the study is to identify the determinants and qualitative changes in the development of sports in order to identify their potential impact on the planning and use of sports infrastructure. The results of the analysis contribute to the development of the theory of state management of the development of physical culture and sports in terms of expanding the understanding of the determinants and trends in the use of sports infrastructure.

Keywords: physical culture, mass sports, megatrends, development, infrastructure.

Введение

Восприятие и определение спорта претерпевают в настоящее время значительные трансформации, которые

вызваны мегатенденциями — «серьезными изменениями экологических, социальных и экономических условий, существенно влияющие на образ жизни людей» [7, 13].

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Последние могут потребовать от государственных органов, ответственных за разработку документов стратегического планирования, мониторинга и учета информации об изменениях в участии и в посещаемости населением объектов инфраструктуры для корректировки реализуемых планов.

Инфраструктура обеспечивает возможности для занятий физкультурой и спортом и, следовательно, играет важную роль в обеспечении возможности для тренировок и участия в соревнованиях [2]. Финансируя инфраструктуру массового спорта, государство создает новые возможности для роста отрасли и закладывает фундамент для оздоровления нации, повышения качества жизни всех возрастных групп населения [6].

Российское правительство определило роль спортивной инфраструктуры в повышении уровня физической подготовки нации и установило курс на увеличение государственных расходов на массовый спорт [1].

При эксплуатации объектов и управлении ими следует учитывать основные тенденции, влияющие на использование спортивных сооружений. Эти тенденции могут повлиять на спрос, доступ и использование спортивных сооружений, регулируемых государственными программами развития спортивной инфраструктуры. Существующие стандарты проектирования спортивной инфраструктуры высоки, но только разумный подход к проектированию и эксплуатации объекта может обеспечить гибкость использования и более высокие показатели использования по всему спектру деятельности.

Цель данного исследования — выявление детерминант и качественных изменений в развитии спорта для выявления их потенциального влияния на планирование и использование спортивной инфраструктуры.

При проведении данного исследования использовались такие общенаучные методы, как системный подход, анализ литературных источников, синтез, обобщение. Авторами был проведен критический анализ отечественной и зарубежной литературы по проблеме массового спорта и развития его инфраструктуры в количестве 121 статьи. По соображениям ограничений, наложенных журналом на количество источников исследования, в списке литературы к статье представлены только 13 статей.

Результаты исследования и их обсуждение

Ниже представлены ключевые тенденции, влияющие на использование спортивных сооружений, выявленные по результатам анализа вторичных источников, представленных докладами и отчетами консалтинговых спортивных агентств:

1. Появление альтернативных спортивных форматов.

Новые спортивные форматы, в том числе форматы проведения соревнований [7, 13], меняют подходы к просмотру и проведению спортивных мероприятий и влияют на потребности населения в соответствующей инфраструктуре. Альтернативные форматы в большей степени ориентированы на развлекательные аспекты и обычно требуют меньших затрат времени, предъявляя дополнительные требования к существующей

инфраструктуре.

2. Социальное давление, влияющее на участие в физической культуре.

Изменяющееся социальное давление влияет на то, кто занимается спортом и по каким причинам. Ожидается, что молодые люди, особенно молодые женщины, пострадают от значительного снижения активности из-за сочетания менее активного детства и пубертата, отсутствия свободного времени и недостаточных гибких и подходящих спортивных возможностей [5, 12]. Эти аспекты должны быть учтены в государственной политике массового спорта для нивелирования негативных последствий и обеспечения положительной динамики роста использования спортивной инфраструктуры населением.

3. Цифровое влияние и инвестиции.

Спортивный сектор не отреагировал на цифровую революцию так же гибко, как туризм. Растет разрыв между ожиданиями потребителей и возможностями спорта. Необходимы инвестиции в инфраструктуру, чтобы воспользоваться преимуществами новых технологий, таких, например, как потоковая передача, для охвата широкой аудитории и развития ее коммерческого потенциала [3, 8].

4. Растущая коммерциализация спорта.

Современный спорт превратился в мощную, инвестиционно-привлекательную индустрию. Физическая активность и спорт, проносящие доход, предоставляют больше возможностей инвестировать в инфраструктуру [4].

5. Изменение стандартов оборудования спортивных комплексов.

Постоянные изменения в стандартах спортивных объектов, разрабатываемых международными и национальными спортивными организациями, все больше затрудняют удовлетворение требований инвесторов, владельцев и операторов объектов инфраструктуры [11, 12]. Изменение стандартов спортивных сооружений и ожиданий пользователей привело к росту затрат на новые и существующие объекты инфраструктуры.

6. Светодиоды и другие аудиовизуальные технологии (экономика впечатлений).

Появление светодиодного освещения в спортивных сооружениях — одно из самых влиятельных применений технологий на спортивной арене, которое значительно улучшило впечатления болельщиков. Инвестиции в светодиодное освещение будут и в дальнейшем необходимы и ожидаемы с точки зрения пользователей.

Эффективное реагирование на эти изменения может быть обеспечено за счет ряда мер, которые представлены в выводах к настоящей статье. Здесь важно отметить, **что вышеуказанные тенденции в немалой степени определяются следующими факторами:**

1. Изменения в планировке и в дизайне городского пространства для жизни и работы: в последние годы получили значительное развитие структуры, отвечающие дополнительным целям использования городского пространства.

Городские коридоры во многих крупных и средних городах представляют собой застройку «жизнь-работа-игра» как часть вариантов проживания для населения. Соответствие данному тренду стало основным принципом

разработки ряда проектов по развитию спортивных объектов в крупнейших городах мира.

2. Финансово-экономический кризис [10]: в XXI в. постоянное увеличение темпов строительства спортивных сооружений стало доминирующей характеристикой во всем развитом мире.

Финансово-экономический кризис изменил не только сценарий строительства новых зданий, но и доступные источники финансирования. Такие факторы, как уровень безработицы, цены на недвижимость, государственные расходы или процентные ставки могут напрямую влиять на спрос на определенные виды спорта. Эмпирически доказано, что в кризисной ситуации на такие виды спорта, как футбол, баскетбол, гандбол или легкая атлетика, спрос не снижается, в то время как лыжный спорт, яхтинг или гольф, претерпевают негативное влияние и борются с резким снижением интереса потребителя [9].

3 Влияние коронавируса на спорт: пандемия COVID-19, затрагивающая все сферы жизни общества, не сделала исключение для спорта.

В этой связи постепенно формируется спрос на спортивные объекты, отвечающие трем критериям: возможность адаптации к различным видам спорта; многофункциональность; соответствие потребностям местного сообщества.

Выводы

Широко понимаемое развитие спорта и отдыха в городах может оказывать влияние на: улучшение качества жизни их жителей, активизацию местной экономики, улучшение имиджа территорий и повышение ценности городского пространства.

При разработке государственной политики и планировании инвестиций в спортивную инфраструктуру необходимо учитывать комплекс детерминант и ограничений ее использования общего и индивидуального свойства для диверсификации возможных способов организации досуга различных социальных групп.

Эффективное реагирование на эти изменения может быть обеспечено за счет следующих мер: предоставление стратегических объектов, которые могут приспособиться к растущему диапазону физкультурных и спортивных форматов и поддерживать рентабельную работу вне крупных международных и национальных мероприятий; включение новых технологий как в проектирование, так и в управление объектами инфраструктуры; поддержка и поощрение видов спорта с небольшими возможностями коммерциализации.

Для разработки государственных программ и проектов развития, и использования спортивной инфраструктуры следует обеспечить учет трендов развития спортивной деятельности, к которым можно отнести появление альтернативных спортивных форматов, социальное давление, влияющее на участие в физической культуре, цифровое влияние, растущую коммерциализацию спорта, изменение стандартов оборудования спортивных комплексов. Эти тренды во многом формируют спрос на спортивные объекты, отвечающие трем критериям: возможность адаптации к различным видам спорта; многофункциональность; соответствие потребностям местного сообщества.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/.
2. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры как фактор повышения популярности массового спорта // Региональный вестник. — 2019. — № 9 (24). — С. 15–17.
3. Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В. и др. Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки. — 2019. — № 174. — С. 129–137.
4. Леднев В.А. Индустрия спорта: обучение предпринимательству и менеджменту // Современная конкуренция. — 2017. — Т. 11. — № 4 (64). — Р. 45–62.
5. Мьяконьков В.Б., Шелякова Ю.В. Состояние и перспективы развития спортивной инфраструктуры для занятий массовым спортом в Российской Федерации // Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. Е.П. Ткачевой, 2018. — С. 134–137.
6. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 3–1. — С. 133–137.
7. Спортивная индустрия: «Мегатренды» будущего // TST 1 Технологии Спорта [Электронный ресурс]. — URL: <https://vk.com/@techsporttrend-sportivnaya-industriya--megatrendy-buduschego> (дата обращения: 08.08.2021).
8. Eight investments that work for physical activity // ISPAH. — URL: <https://www.ispah.org/wp-content/uploads/2020/11/English-Eight--Investments-That-Work-FINAL.pdf> (date of access: 19.08.2021).
9. Katsarova I., Halleux V. EU sports policy: Going faster, aiming higher, reaching further. 2019. // European Parliament. — URL: https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI%282019%29640168 (date of access: 18.08.2021).
10. Monroy A.J. Financial crisis and its influence in sport demand // Economic Financial References. — 2009. — Vol. 1. — P. 10–23.
11. Shariff Z. Successful service delivery of mass sports programs in Malaysia // School of Management and Information Systems Faculty of Business and Law Victoria University Melbourne, Australia. 2012. — URL: https://vuir.vu.edu.au/21472/4/SHARIFF%20Zainah-thesis_nosignature.pdf (date of access: 19.09.2021).
12. Spracklen K., Hylton K. Managing and Monitoring Equality and Diversity in UK Sport: An Evaluation of the Sporting Equals Racial Equality Standard and Its Impact on Organizational Change // Journal of Sport & Social Issues. — 2006. — Vol. 30 (3). — P. 289–305.
13. The future of Australian sport: megatrends shaping the sports sector over coming decades // VOCEDplus. — URL: <http://hdl.voced.edu.au/10707/446231> (date of access: 27.08.2021).

Инструментарий облигаций для целей финансирования устойчивого развития и постковидного восстановления в Европейском союзе

О.В. Хмыз,

к.э.н., доцент, доцент кафедры международных финансов, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва,

И.В. Лукашенко,

к.э.н., доцент, доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва,

Н.В. Сергеева,

к.э.н., доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются новейшие тенденции и финансовые инструменты, используемые в целях устойчивого развития. Авторы приходят к выводу, что пандемия COVID-19 стимулировала выпуски «зеленых» и социальных облигаций, а также иных долговых финансовых инструментов, используемых для привлечения финансирования в экологические и социальные проекты. Находящийся в сложных условиях Европейский союз интенсифицировал эмиссии, стремясь более эффективно противостоять вызовам пандемии и смягчить ее негативные последствия.

Ключевые слова: инвестиции, облигации устойчивого развития, «зеленые» облигации, европейский «зеленый» курс, «зеленый гигант», проект «Следующее поколение», облигации Делора.

Bond toolkit for sustainable financing and post-covid recovery in the European Union

O.V. Khmyz,

PhD in Economics, Associate Professor, Docent International Finance Department, Moscow State Institute of International Relations, Moscow,

I.V. Lukashenko,

PhD in Economics, Associate Professor, Docent Department of International Finance, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow,

N.V. Sergeeva,

PhD in Economics, Associate Professor, Docent Department of World Economy and International Business, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow

Abstract: the article analyzes the latest trends and financial instruments used for sustainable development. The authors conclude that the COVID-19 pandemic has stimulated the issuance of green and social bonds, as well as other debt securities to attract funding for environmental and social projects. The European Union, which is in difficult conditions, has intensified borrowing in an effort to more effectively withstand the challenges of the pandemic and mitigate its negative consequences.

Keywords: investment, ESG-bonds, sustainable bonds, green bonds, European Green Deal, green giant, Next Generation EU, Delor bonds.

Еще до пандемии, ввиду неблагоприятных прогнозов относительно состояния мирового климата и здоровья людей [6, с. 26], развитые страны, во все большей степени, заботясь об окружающей среде¹, интенсифицировали поиск источников и новых механизмов финансирования борьбы с негативными климатическими изменениями и улучшения общего состояния окружающей среды. В течение предшествовавших пандемии пяти лет резко увеличились эмиссии и спрос инвесторов на «устойчивые ценные бумаги» — облигации устойчивого развития, «зеленые» и социальные — связанные с экологическими проектами или компаниями, проявляющими заботу об обществе и окружающей среде, что привело к безальтернативному формированию ими отдельного сегмента на мировом финансовом рынке. Конечно, без государственной поддержки [4, с. 78–79] и стимулирования со стороны наднациональных и международных организаций эта тенденция если бы и проявилась, то со значительным лагом и вариативными амплитудами. И корпоративные, и суверенные, и наднациональные эмитенты во все большей степени вовлекаются в процессы «зеленого» финансирования при помощи соответствующих ценных бумаг (рис. 1) и ищут новые способы устойчивого инвестирования. Таковыми стали переходные облигации и связанные с экологическими проектами долговые ценные бумаги. Пандемия COVID-19 усилила потребность частных и официальных структур в снижении социальных рисков, что привело к быстрому росту спроса на социальные облигации.

«Зеленые» облигации — наиболее устоявшаяся часть рынка «устойчивых» облигаций. Привлеченные с их помощью средства направляются на финансирование безопасных для экологии проектов — возобновляемых источников энергии, инновационных мусорных заводов и полигонов, зарядных станций для электромобилей и др. Среди эмитентов «зеленых» облигаций лидируют (рис. 2) США со своим двухтриллионным планом «зеленой» энергетики и инфраструктуры, европейские

страны и Китай, в 2020 г. запланировавший достижение углеродной нейтральности к 2060 г.

В новых условиях глобальной турбулентности уже ставший традиционным инструмент «зеленых» облигаций [8, с. 133] одновременно модифицируется, завоевывая все больший сегмент мирового финансового рынка, несмотря на свою относительную молодость. «Зеленые» облигации привлекают инвесторов не только своими этическими характеристиками, но и финансовыми преимуществами, прежде всего, фискального плана, а также специфической скидкой к доходности — гринумом [3, с. 77].

Поступления от размещения социальных облигаций направляются на проекты, нацеленные на достижение позитивных социальных результатов, таких как обеспечение доступности образования и жилья, а также продовольственную безопасность. В 2020 г. отмечается всплеск активности на мировом рынке социальных облигаций в связи с мерами по борьбе с пандемией. Среди новых объектов финансирования при помощи социальных облигаций — исследования в области здравоохранения и медицины, связанные с COVID-19, разработка вакцин и медицинское оборудование. В 2020 г. прирост объемов эмиссии социальных облигаций составил 900%, что уже даже привело к некоторым проблемам в отрасли, ведь отследить качественные результаты социальных проектов нередко бывает сложно, что затрудняет мониторинг воздействия социальных облигаций и требует совершенствования практики отчетности и раскрытия информации для предотвращения «социального отмывания» (по аналогии с «гринвошингом» у «зеленых» облигаций и проектов).

Облигации устойчивого развития используются для финансирования одновременно и «зеленых» и социальных проектов, каковым стал, например, многотраншевый выпуск *Alphabet* (5,75 млрд долл.) для повышения энергоэффективности центров обработки данных *Google*, сокращения углеродных выбросов при

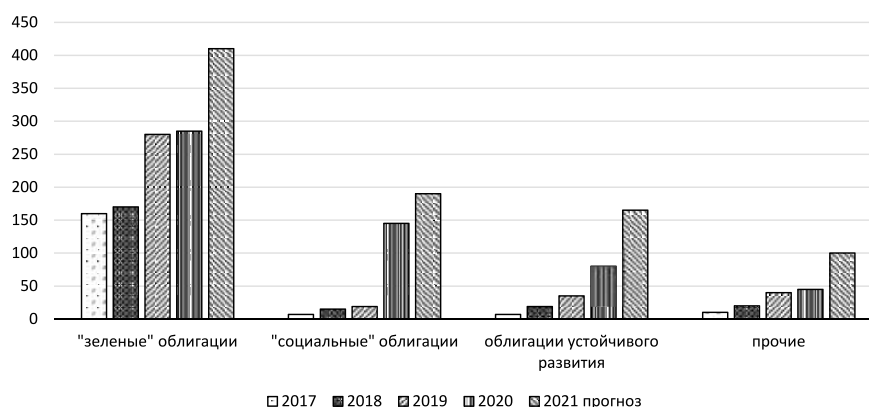

Рис. 1. Сегменты мирового рынка устойчивых облигаций, млрд ам. долл.

Источник: [18]

¹ В этой связи примечательно, что большинство «устойчивых» облигаций призваны финансировать экологические проекты, при этом сам эмитент ценных бумаг не обязательно должен входить в число экологических или устойчивых. Хотя в последнее время эмитенту становится затруднительно размещаться на «зеленом» сегменте мирового финансового рынка, если его корпоративная стратегия не коррелирует с Целями устойчивого развития. Поэтому все еще преобладают эмитенты с преимущественно высокочлассными рейтингами.

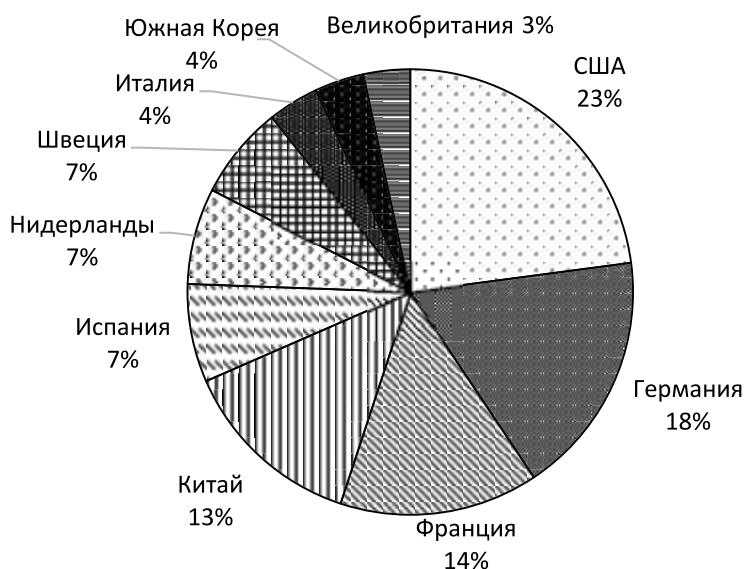

Рис. 2. Доли ведущих 10 эмитентов «зеленых» облигаций, 2021 г., в %

Источник: [17]

транспортировке, строительства доступного жилья и др.

Обвал цен на нефть в апреле 2020 г. в качестве последствия первой волны пандемийных локдаунов — понятная реакция рынка, однако она происходила на фоне новой тенденции в развитых странах — отказа от ископаемого топлива. Доходность по облигациям была близка к нулевой отметке, а глобальные кредитные спреды инструментов инвестиционного уровня остановились в конце года почти на той же отметке, что и в начале года. В 2021 г. глобальная доходность облигаций стала расти, следуя за общеэкономическими и финансовыми изменениями, повышением ключевых ставок процента центральными банками и более высокой, чем ожидалось, инфляцией [9, с. 31].

Охват и число эмитентов облигаций устойчивого развития расширяются. Так, Европейская комиссия при помощи «зеленых» долговых инструментов финансирует расходы на восстановление после пандемии, одновременно достигая целей устойчивого развития. Располагая правом облигационной эмиссии, она довольно редко выходила на мировой финансовый рынок в качестве заемщика. Однако пандемийная ситуация 2020–2021 гг. привела к росту необходимости в средствах финансирования, как и в выборе приоритетных направлений их распределения. Поскольку климатические риски представляют собой угрозу ценовой стабильности, они также попадают в сферу охвата центральных банков, о чем неоднократно говорил Европейский центральный банк. Поэтому европейские монетарная и фискальная политики все чаще объединяются для решения «нулевой проблемы» [9, с. 37], что может означать появление своеобразной формы количественного смягчения по «зеленым» облигациям.

В декабре 2020 г. Европейский парламент и представители стран-членов создали специализированный Фонд восстановления от коронавируса, в который было размещено 265 млрд евро из 672 [10], зарезервированных

для обеспечения «зеленой» трансформации, или перехода стран ЕС к «зеленой» экономике. Достигнутая договоренность предусматривает выделение 37% средств исключительно на «зеленый» переход; все инвестиции в рамках Фонда восстановления должны соответствовать пороговым значениям выбросов, установленным в таксономии «зеленого» финансирования ЕС [13]. И 100% расходов должны соответствовать принципу «не навреди», что, согласно таксономии, де-факто исключает использование подавляющего большинства ископаемых видов топлива. Государства-члены также должны будут выделить не менее 20% расходов на инвестиции и реформы по цифровому переходу, что, как надеется Комиссия, увеличит количество рабочих мест и поможет устойчивости экономики. В целом, Фонд восстановления предоставит беспрецедентные 672,5 млрд евро в виде кредитов и грантов для поддержки реформ и инвестиций в странах ЕС. Он должен смягчить экономические и экологические последствия пандемии. Так крупнейшая в истории ЕС программа расходов станет ключевым инструментом «зеленого» перехода: она предусматривает почти 250 млрд евро на борьбу с изменением климата, отслеживает расходы на основе современной методологии и включает в себя строгий принцип «не навреди». Однако клаузула установления обязательной цели по биоразнообразию не была включена, что Всемирный фонд дикой природы посчитал угрозой.

Кроме того, несмотря на наличие значительных государственных финансовых ресурсов в бюджетах стран Европейского союза и общего бюджета группировки [12], существующих официальных источников оказалось недостаточно для выполнения принятых в пандемию финансовых обязательств, а мировой финансовый рынок, во-первых, традиционно играет ключевую роль в механизмах финансирования развитых стран; во-вторых, в пандемийный период активно и достаточно эффективно использовался частным сектором. Поэтому многие

суверенные эмитенты успешно привлекали средства для борьбы с последствиями COVID-19 на отраслевом, региональном и национальном уровнях. По мнению экспертов, эти финансовые инструменты доказали свою релевантность в поддержке пострадавших от последствий пандемии. Поэтому неудивительно, что именно облигации стали центром внимания Четвертой программы помощи ЕС [20], в свою очередь, превратив Комиссию ЕС в одного из ведущих эмитентов социальных облигаций. И это стало лишь первым шагом, фактически протестировав возможности этого инструмента для более амбициозного проекта «Следующее поколение» [15], непосредственно связанного с курсом ЕС на «зеленое восстановление» [13].

Вместе долгосрочный бюджет ЕС и проект «Следующее поколение» должны превратиться в крупнейший пакет стимулов для развития европейской экономики. Почти 2 трлн евро (в совокупности, на период 2021–2027 гг.) будут направлены на постпандемийное восстановление Европы, а Европейское «зеленое восстановление» направлено на создание и стимулирование точек роста устойчивой и ориентированной на будущее экономики. Так, проект «Следующее поколение» должен привлечь более 800 млрд евро путем эмиссии облигаций. Центральным элементом проекта является механизм восстановления и устойчивости — инструмент для предоставления займов и грантов государствам-членам на общую сумму 723,8 млрд евро (в текущих ценах). Для обеспечения необходимого финансирования проектов в 2021–2026 гг. Комиссия ЕС позаимствует на мировом финансовом рынке примерно по 150 млрд евро в год. Погашение займов запланировано к 2058 г.

Порядка 30% необходимой суммы запланировано привлечь при помощи «зеленых» облигаций, в расчете на широкий круг инвесторов — экономических, социальных и специализированных, что укрепит позиции Европы на рынках устойчивого финансирования [11]. «Зеленые» облигации помогут поддержать экологический переход Европы выгодными финансовыми условиями. Рынок «зеленых» облигаций также получит свои выгоды; кроме того, другие официальные эмитенты могут последовать примеру Комиссии. Наконец, он предоставляет управляющим портфелем безопасный «зеленый» актив, который поможет им диверсифицировать свои портфели.

После успешного выхода на рынок социальных облигаций в 2020 г., ЕС также может стать одним из ведущих участников рынка «зеленых» облигаций, поскольку запланированные эмиссии более чем в два раза увеличат объемы обращающихся европейских «зеленых» облигаций [16]. Учитывая сложность заимствований, Комиссия выдвигает политику управления долгом на один уровень с политикой некоторых наиболее продвинутых суверенных заемщиков ЕС. Это будет означать выпуск финансовых инструментов по всей кривой доходности — от краткосрочных векселей до долгосрочных облигаций (со сроком погашения до 30 лет). Кроме того, эмиссионная активность должна привлечь инвесторов

в Европу, усилить международную роль евро и продемонстрировать сплоченность и силу зоны.

В качестве одного из новых инструментов европейских заимствований предлагаются облигации Делора, по имени Жака Делора (20.07.1925 г. – н/вр.), одного из основателей Общего рынка и Экономического и валютного союза, бывшего (1985–1995 гг.) президента Европейской комиссии, внесшего весомый вклад в региональную интеграцию, в т.ч. валютную. Эти облигации введены в рамках Плана восстановления в размере 750 млрд евро [10], чтобы запустить предложенные в Плате Делора «трансевропейские сети» в транспорте и инфраструктуре, ввиду ситуации 1990-х гг., необходимости увеличения числа «безопасных активов» и повышения востребованности евро на мировом валютном рынке [7, с. 40]. Эти ценные бумаги — свидетельство признания его роли, ведь в середине 1990-х гг. Ж. Делор в качестве одного из критических недостатков Европейского валютного союза указывал на отсутствие возможности централизованного выпуска долговых обязательств. Выпуск облигаций его имени укажет на, по крайней мере, частичное преодоление препятствий зоной евро.

Превращение ЕС в одного из крупнейших эмитентов облигаций и выпуск на рынок еще одного «безопасного актива»² должен повысить спрос международных инвесторов, что, в свою очередь, должно привести к усилению роли евро — в качестве побочного позитивного эффекта Фонда восстановления [19]. Это станет весомым дополнением прошлых эмиссий (по страновым программам) более чем на 50 млрд евро.

Займы для финансирования восстановления и трансферты сильно пострадавшим европейским странам в значительной степени ориентированы на продвижение экологизации и цифровизации (в соответствии с амбициозными допандемийными планами Комиссии и коррелируют с планом Делора [5]. Как известно, кульминационным моментом, положившим начало Эдинбургской инициативе роста стал европейский саммит в столице Шотландии в декабре 1992 г. На нем была одобрена небольшая временная кредитная линия на 5 млрд ЭКЮ, предназначенная для транспорта, энергетики и телекоммуникаций, а также поддержки малого бизнеса.

Сегодня разделение между севером и югом, хотя и по-прежнему является объектом брюссельских переговоров, менее выражено, чем во время кризиса суверенного долга зоны евро в 2012–2017 гг. «Северный лагерь», больше не поддерживаемый Германией в качестве основного сторонника, раскололся и — благодаря различным уступкам, сделанным в Брюсселе Австрии, Нидерландам, Швеции и Дании, — смог договориться о пакете займов и грантов.

С другой стороны, этот план можно рассматривать в качестве дополнительного подтверждения теории «кризисного продвижения» Европы, выдвинутой еще в 1950-х гг. одним из отцов-основателей Европейского сообщества Жаном Монне (09.11.1888 — 16.03.1979)

2 К числу признанных надежных активов относятся облигации Европейского инвестиционного банка, Европейского механизма стабильности и правительств Германии и Нидерландов.

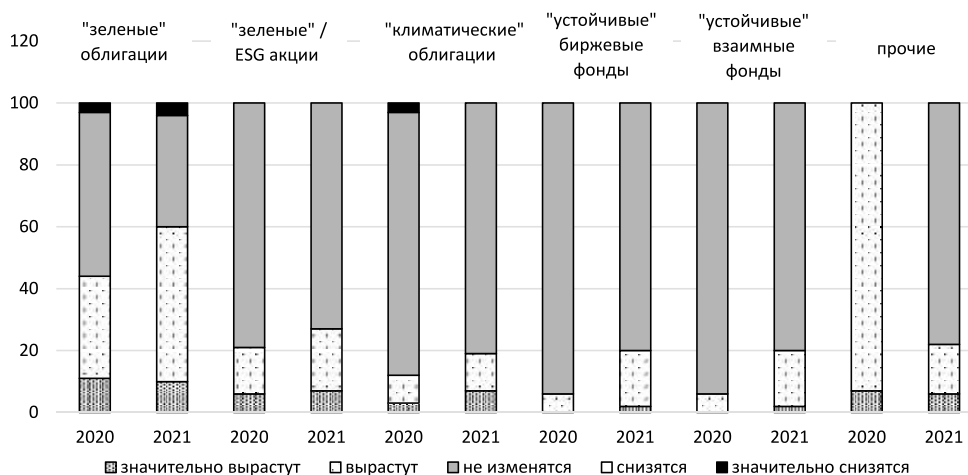

Рис. 3. Ожидания инвесторов относительно перспектив финансовых инструментов мирового рынка устойчивого финансирования

Источник: [14, p. 19]

и поддерживаемой Делором [2, с. 247]. План Делора для Европейского валютного союза, предложенный еще до падения Берлинской стены в ноябре 1989 г., получил новый импульс именно в результате кризиса доверия между Францией и Германией, ввиду объединения Германий в 1990 г.

Без пандемии и официального выхода Великобритании из ЕС 31 марта 2021 г. ЕС вряд ли бы продвинулся вперед. Отсутствие Великобритании на переговорах изменило центр тяжести Европы и позволило франко-германской паре вернуть себе лидирующую роль. Серьезную поддержку франко-германскому консенсусу в отношении Фонда восстановления оказал конституционный вердикт Германии от 5 мая 2021 г., устанавливающий условия для участия Германии в покупке облигаций Европейского центрального банка. Хотя юридический и технический спор по поводу приобретения этих долговых ценных бумаг Бундесбанком был в целом урегулирован, судебное решение напомнило об опасности чрезмерной зависимости от покупок у Европейского центрального банка на общем фоне экономического шока, что способствовало давно назревшей ребалансировке денежно-кредитной и фискальной политики в Европейском валютном союзе [9, с. 37]. Так этот план еще раз подтверждает важность кризиса в продвижении Европы вперед — идею, популяризованную Ж. Монне, почетным гражданином ЕС и «отцом Европы», а также самим Делором.

Повышение международной роли евро — это традиционная французская цель, которой Германия теперь оказывает больше поддержки. В этом контексте «облигации Делора» можно рассматривать в качестве «безопасного убежища» в процессе становления. Даже если общий европейский долг относительно невелик (750 млрд евро, или 5,7% ВВП ЕС-27) по сравнению с рынком казначейских векселей США (20 трлн ам. долл., или 93% ВВП США), аппетит инвесторов будет сильным, и привлекательность европейских облигаций может со временем вырасти.

Еще одна вероятная сила, стоящая за последними событиями, — это центральный банк Португалии, рекомендовавший Европейской комиссии «привлечь ссуды с солидарной ответственностью ЕС, а затем профинансировать некоторые антикризисные национальные расходы без предварительного увеличения долга стран-членов». Но для этого требуются сложные национальные процедуры ратификации во всех 27 странах. Ведь, по большому счету, создание полноценного европейского Экономического и валютного союза все еще не завершено.

Проанализированные планы ЕС по экономико-финансовому восстановлению также можно рассматривать как переход к более устойчивому будущему, поскольку они способны хотя бы частично компенсировать краткосрочный ущерб. В принципе, Общий рынок традиционно рассматривается в качестве серьезного преимущества. Воспринимая зону евро как специфическую разновидность государства, для которой характерны менее жесткие взаимосвязи государства с центральным банком, чем в других интеграционных формах, ясно, что ЕС тяжелее быстро и эффективно реагировать на глобальные (да и внутренние) вызовы и трудности. Главным нововведением была разработка централизованно финансируемых и совместно эмитируемых долговых обязательств в евро, что повышает качество этих ценных бумаг ввиду снабжения их совместными гарантиями, а доходы будут направляться нуждающимся членам союза, что позволит (хотя бы частично) решить проблему фискальных трансфертов, появившуюся в ходе экономического и политического развития ЕС.

В целом, в области устойчивого развития еще многое предстоит сделать — не только на европейском, но и на общепланетарном уровне выполняя Цели устойчивого развития [1] ведь последствия бездействий могут оказаться более драматичными, чем у COVID-19. И, как явствует из их опросов (рис. 3), устойчивые финансовые инструменты будут продолжать привлекать международных инвесторов.

Библиографический список:

1. Sustainable Development Goals // United Nations. 2015. — URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>.
2. Буторина О.В. Экономическая история евро. — М.: Весь Мир: ИЕ РАН, 2020. — 576 с.
3. Малевская-Малевиц Е.Д. Вопросы ценообразования «зеленых» облигаций // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2021. — Т. 14. — № 1. — С. 75–83. DOI: 10.18721/JE.14106.
4. Оросс Т.Г. Государственное стимулирование рынка «зеленых» облигаций // Финансовый бизнес. — 2021. — № 6. — С. 78–81.
5. Пищик В.Я. Тенденции развития Европейского экономического и валютного союза // Международная экономика. — 2013. — № 2. — С. 28–35.
6. Тенденции инновационного развития мировой экономики: монография / под ред. В.Н. Мироновой, Е.Б. Стародубцевой. — М.: Кнорус, 2021. — 198 с.
7. Хмыз О.В. Валютные союзы снова в моде // Банковское дело. — 2009. — № 1. — С. 40–43.
8. Хмыз О.В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12. — № 5. — С. 132–141. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-5-132-141.
9. Хмыз О.В. Неконвенциональные направления монетарного регулирования в турбулентной мировой экономике // Экономика. Налоги. Право. — 2021. — Т. 14. — № 5. — С. 31–38. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-31-38.
10. A recovery plan for Europe // Council of the European Union. — URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-recovery-plan/#>.
11. Climate Bond Initiative Statistics // Climate Bond Initiative. 2021. — URL: <https://www.climatebonds.net>.
12. EU Budget // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget_en.
13. European Green Recovery Campaign // European Greens. 2021. — URL: <https://europeangreens.eu/green-recovery>.
14. Global Public Investor 2021. — Official Monetary and Financial Institutions Forum, 2001. — 140 p.
15. Recovery plan for Europe (Next Generation EU) // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/recovery-plan-europe_en.
16. Scheidig F. New giant enters green bond market // Official Monetary and Financial Institutions Forum, 2021. August, 17. — URL: <https://www.omfif.org/2021/08/new-giant-enters-green-bond-market/>.
17. Statistics of value of worldwide green bonds issuers, by major country // Statista. 2021. — URL: <https://www.statista.com/>.
18. Sustainable Finance Bulletin // Volksbanken Raiffeisenbanken. 2021. Issue 08. — URL: https://www.dzbank.de/content/dzbank_com/en/home/DZ_BANK/press/News_Archive/2020.2020.04-12-2020-dz-bankissuessecondgreenbond.html.
19. Taylor K. EU agrees to set aside 37% of recovery fund for green transition // EURACTIV.com. 2020. December, 18. — URL: <https://www.euractiv.com/section/energy-environment/news/eu-agrees-to-set-aside-37-of-recovery-fund-for-green-transition/>.
20. The European instrument for temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE) // European Commission. — URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/financial-assistance-eu/funding-mechanisms-and-facilities/sure_en.

Экологические риски и корпоративная концепция устойчивого развития

В.В. Земсков,

д.э.н., доцент, профессор департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в настоящее время особую тревогу вызывает несоблюдение требований по охране окружающей среды в хозяйственной деятельности в процессе не только производства, но и эксплуатации существующих объектов на макро-, мезо- и микро-уровнях, что является угрозой для любого хозяйствующего субъекта. В связи с этим обеспечение устойчивого развития страны, региона, хозяйствующего субъекта за счет минимизации экологических рисков становится актуальной задачей стратегического управления.

Целью научного исследования является анализ и оценка экологических рисков, которые должны быть учтены при организации любого производственного процесса при одновременном соблюдении экологических требований по минимизации негативных воздействий на окружающую среду, а также учета и использования образующихся отходов в соответствующих бизнес-процессах.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические риски, экологический налог, экологическая безопасность, концепция устойчивого развития.

Environmental risks and the corporate concept of sustainable development

V.V. Zemskov,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: currently, the failure to comply with environmental protection requirements in economic activity, not only in the production process, but also in the operation of existing facilities at both macro-, meso- and micro-levels, is of particular concern, which is a threat to any economic entity. In this regard, ensuring the sustainable development of the country, region, and economic entity by minimizing environmental risks becomes an urgent task of strategic management.

The purpose of the research is to analyze and assess environmental risks that should be taken into account when organizing any production process while simultaneously complying with environmental requirements to minimize negative impacts on the environment, as well as accounting for and use of waste generated in relevant business processes.

Keywords: environment, environmental risks, environmental tax, environmental safety, the concept of sustainable development.

Введение

История развития человеческого общества свидетельствует о том, что человек в процессе своей жизнедеятельности использовал окружающую среду в качестве источника пропитания, не оказывая при этом на нее существенного негативного влияния от своей деятельности. С началом бурного развития промышленного производства в Англии, началось активное использование окружающей среды в качестве источника сырьевых ресурсов. Сначала это было железо и медь для производства различных станков для текстильной промышленности, каменный уголь для использования в промышленных и бытовых целях. Особую опасность для окружающей среды представляло получение новых технологий по использованию углеводородного сырья в промышленных масштабах, что создало угрозу загрязнения окружающей среды в результате

жизнедеятельности человека, техногенных и чрезвычайных ситуаций, связанных на буровых установках по добыче углеводородного сырья.

Примером техногенной катастрофы последнего десятилетия является взрыв на нефтяной платформе *Deepwater Horizon*, где в результате экологической катастрофы погибло 11 человек и пострадало 17 из 126 человек, находившихся на борту, 5 млн баррелей нефти вылились в океан и нефтяное пятно растянулось на 75 тыс. кв. км (около 5% площади всего Мексиканского залива).

Опыт ликвидации последних техногенных катастроф показал, что основными риск-факторами, повлиявшими на процесс обеспечения безопасности, являлись человеческий фактор (непрофессионализм работников, ошибки персонала, мошенничество, халатность и сокрытие фактов об использовании не качественных

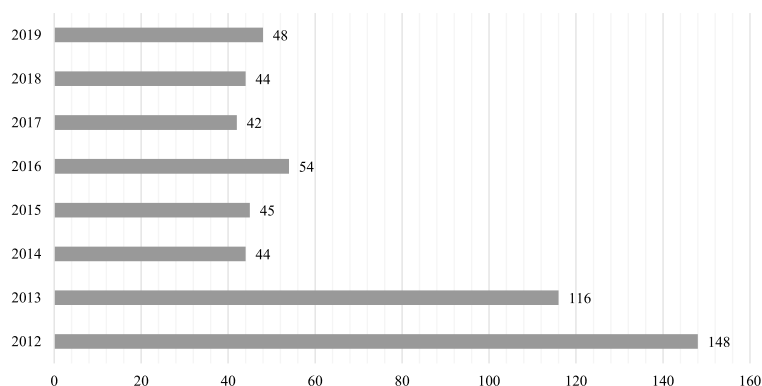

Рис. 1. Количество экологических катастроф

Источник: разработано автором на основании [7]

материалов, фальсификация документации о технической безопасности применяемой технологии); нарушение техники безопасности эксплуатации особо опасных производственных объектов; риски несоблюдения требований экологического законодательства (отсутствие экологического комплаенс-контроля за соблюдением нормативов, установленных законодательством, по объему выбросов и образованиям отходов).

Методической и методологической основой исследования послужили законодательная база в области охраны окружающей среды, требования международных стандартов (ISO 14001 «Стандарт системы экологического менеджмента», ISO 14020 «Разъяснения необходимости и целесообразности использования экомаркировки (знака одобрения), самодекларирования о соответствии экологическим требованиям»), результаты последних научных исследований, опыт ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Анализ экологических рисков

Анализ глобальных проблем развития последних десяти лет показывает, что многие зарубежные и отечественные компании недостаточное внимание уделяют вопросам оценки экологических рисков и обеспечения экологической безопасности при осуществлении хозяйственной деятельности [6]. Примером такого негативного отношения может являться масштабное загрязнение окружающей среды, произошедшее из-за аварии в подразделении «Норильского никеля» в Арктическом регионе, в результате которого в окружающую среду вылилось несколько десятков тыс. т дизельного топлива, что привело к массовой гибели отдельных видов флоры и фауны.

По результатам этой аварии Всемирный фонд дикой природы направил специальное письмо в адрес руководства «Норильского никеля», где отметил основные недостатки, приведшие к экологической катастрофе, в частности, в нем отмечается: «Оценки ведущих экспертов однозначно показывают, что аварийный разлив на ТЭЦ-3 произошел из-за серьезных просчетов в системе корпоративного управления ГМК «Норильский никель» в части оценки экологических рисков и обеспечения экологической безопасности» [5].

В своих исследованиях *FERMA* (*Federation of European Risk Management Associations*) экологические

риски также выделяет в качестве одной из главных проблем для хозяйствующих субъектов [10].

Все это подтверждает необходимость постоянного совершенствования процессов управления экологическими рисками в крупных российских компаниях. Лучшая мировая практика уже выработала определенные инструменты, способствующие обеспечению экологической безопасности за счет снижения затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления. Сюда можно отнести экологический внутренний аудит, экологический комплаенс-контроль, экологический риск-менеджмент, и конечно, внедрение передовых технологий по снижению выбросов вредных веществ в атмосферу, а также безотходное производство, когда полученные отходы от первичного производства направляются для дальнейшего использования в производственном процессе.

Представляет научный интерес, что же сделано Россией со дня проведения международного саммита «РИО+20», который состоялся в 2012 г., где особое внимание уделялось на минимизацию использования природных ресурсов без негативного воздействия на окружающую среду. Результаты этой деятельности представлены на рис. 1.

Как видно из рис. 1, в 2019 г. по сравнению с 2012 г. количество экологических катастроф сократилось со 148 до 48 случаев, что свидетельствует об эффективности принятых мер.

Вместе с тем экологическая ситуация в России характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на окружающую природную среду. В качестве основных проблем негативного воздействия на окружающую среду можно выделить объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферу стационарными источниками, которые на протяжении ряда лет остаются почти неизменными. Динамика этих выбросов представлена на рис. 2.

Как видно из приведенных данных, количество экологических катастроф в России сокращается, но вместе с тем остаются нерешенные проблемы с выбросами вредных веществ в атмосферу.

Основные факторы, влияющие на экологические риски

На наш взгляд, среди основных нерешенных проблем по нейтрализации и минимизации выбросов

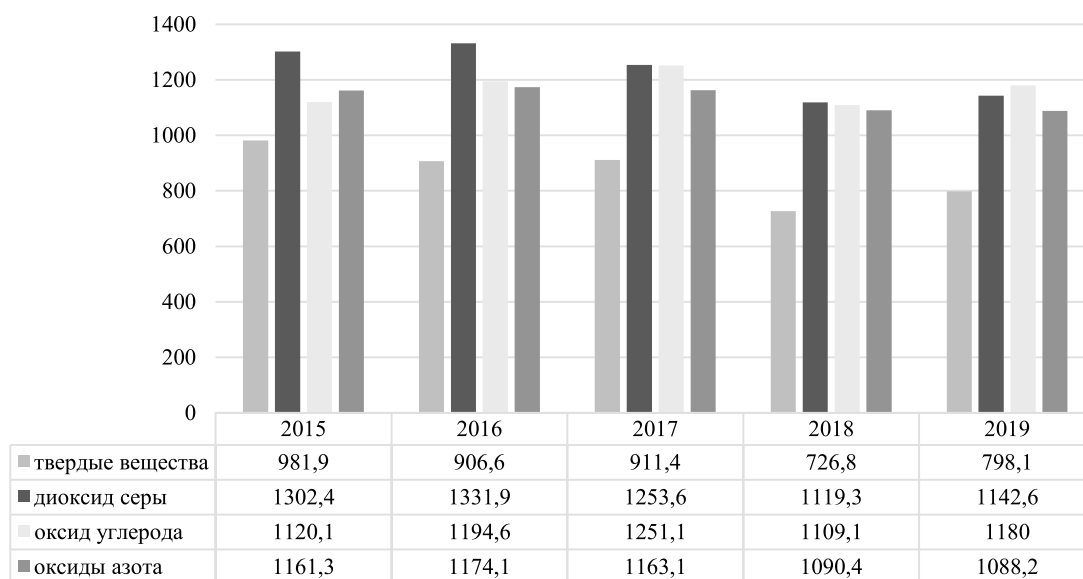

Рис. 2. Объемы выбросов загрязняющих веществ, тыс. т

Источник: разработано автором на основании [7]

на окружающую среду, являются:

- отсутствие или непонимание системы ценностей в области управления экологическими рисками и экологической безопасностью на национальном, региональном и местном уровнях управления, включая руководителей хозяйствующих субъектов;
- отсутствие корпоративной концепции устойчивого развития, целью которой является гармоничное взаимодействие человека и природы при осуществлении хозяйственной деятельности;
- отсутствие финансовых средств на внедрение современных технологий, позволяющих ликвидировать или минимизировать выбросы вредных веществ в атмосферу;
- неэффективное налоговое регулирование;
- отсутствие практики рассмотрения процессов управления экологическими рисками посредством отражения их в корпоративной отчетности и др.

Непонимание системы ценностей в области управления экологическими рисками. Реализация системы ценностей в области управления экологическими рисками на всех уровнях управления должна осуществляться путем использования базового механизма [3], который включает следующие мероприятия:

- определение охраняемых законом ценностей;
- выявление событий, следствием которых может стать причинение вреда охраняемым законом ценностям (случаи причинения вреда);
- определение условий, обстоятельств и причин, которые приводят к наступлению событий, следствием которых может стать причинение вреда;
- отбор факторов (профилей) риска, указывающих на максимальную величину производства

- вероятности наступления негативных последствий на объем потенциального вреда;
- проведение ранжирования управляемых факторов и профилей риска для выделения наиболее значимых из них;
- учет критериев, указывающих на поведенческие особенности подконтрольного субъекта;
- распределение подконтрольных субъектов по категориям риска и определение периодичности проведения в их отношении контрольно-надзорных мероприятий.

При этом в качестве охраняемых законом ценностей выделяют:

- жизнь и здоровье граждан;
- благоприятную окружающую среду, состояние животного и растительного мира;
- имущество государства, общества и граждан;
- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры);
- интересы государства, в том числе в области обороны и безопасности.

В контексте данного научного исследования к охраняемым законом ценностям относятся жизнь и здоровье граждан, а также благоприятная окружающая среда, состояние животного и растительного мира. Следовательно, при осуществлении хозяйственной деятельности всегда надо исходить от того, повлияет ли то или иное решение на здоровье работников в случае реализации того или иного варианта решений.

Отсутствие корпоративной концепции устойчивого развития. Экологическая катастрофа в подразделении «Норильский никель» показала, что собственники и менеджмент хозяйствующего субъекта не уделяли должного внимания формированию корпоративной концепции устойчивого развития на основе соблюдения требований действующего законодательства в области

экологической безопасности, которая предполагает разработку целевых направлений, пронизанных общим замыслом, в целях достижения задач бизнеса в условиях действия внутренних и внешних угроз, а также неопределенности.

Таким образом, корпоративная концепция устойчивого развития — это официально согласованный и принятый документ, устанавливающий действия структурных подразделений хозяйствующего субъекта на различных стадиях и уровнях его работы с учетом действия внутренних и внешних факторов.

Отсутствие финансовых средств на внедрение современных технологий. В современной России основной чертой экономического развития является нехватка финансовых средств на комплексное внедрение высокопроизводительных технологий, особенно технологий в области экологической безопасности. На наш взгляд, решение данной проблемы лежит на поверхности. Как известно, в процессе хозяйственной деятельности объекты основных средств переносят часть своей стоимости в себестоимость продукции через применения механизма начисления амортизации и тем самым должны формироваться источники финансирования капитальных вложений. Однако, на практике, многие хозяйствующие субъекты, полученную сумму амортизации в составе выручки от продаж, не аккумулируют на отдельном субсчете, а направляют на текущую деятельность, тем самым не поддерживают свою концепцию устойчивого развития. Ранее о существовании данной проблемы отмечалось мною в работе [4].

Частичным решением данной проблемы является принятие постановления Правительства Российской Федерации о формировании перечня налоговых расходов [1]. Анализ действующего налогового законодательства позволяет выделить следующие формы существующих налоговых льгот:

- освобождения от налогообложения;
- изъятия, скидки;
- пониженная ставка;
- отсрочка уплаты;
- инвестиционный налоговый кредит;
- льготы по амортизации.

Как видим из данного перечня, сумма начисленной амортизации также является своеобразной налоговой льготой.

Основной целью данного постановления является побуждение хозяйствующих субъектов к формированию финансовых ресурсов за счет целевого использования налоговых льгот и, в случае нецелевого использования этих налоговых льгот — сумму льготы изымать в доход бюджета.

По нашему мнению, применение принципа «кнута и пряника» будет способствовать формированию соответствующих условий для внедрения современных технологий в целях устойчивого развития с соблюдением требований экологической безопасности.

Неэффективное налоговое регулирование. Современное состояние постиндустриального общества характеризуется наличием воли государства,

направленной на создание комфортных условий для жизни и решение экологических проблем. В решении этих задач первостепенное внимание отводится налоговой политике государства и, в частности, налоговому регулированию вредного воздействия на окружающую среду. Анализ действующего налогового законодательства показывает, что в настоящее время предусмотрены такие инструменты, как предоставление налоговых льгот при внедрении передовых технологий, сбор и переработка вторичных отходов, субсидирование затрат на уплату процентов по кредитным средствам, направленным на повышение энергоэффективности производства и др. По нашему мнению, эти существующие инструменты не носят комплексного характера и не охватывают все существующие проблемы в области экологической безопасности. Подтверждением этого тезиса является внедрение и использование Европейским союзом экологического налога на углеводородное сырье с целью сокращения объемов вредных выбросов в окружающую среду.

Что делает в этом отношении Россия? К сожалению, в действующем налоговом законодательстве не содержится понятие «экологический налог», а используется понятие «экологический сбор», которое приведено в Федеральном законе от 24.06.1998 г. № 89 «Об отходах производства и потребления». При этом контроль за уплатой сбора возложен на Росприроднадзор, а суммы поступают в федеральный бюджет РФ.

Пришло время реформировать существующий налоговый кодекс страны под цели устойчивого развития. С этой целью рекомендуется проанализировать сущность платежей за добычу полезных ископаемых при выполнении соглашений о разделе продукции, платы за выбросы вредных веществ, а также транспортный налог, который в настоящее время является разновидностью имущественного налога, но ни как экологический налог, т.к. не влияет на объемы выбросов вредных веществ в атмосферу.

Отсутствие практики рассмотрения процессов управления экологическими рисками в корпоративной отчетности. Одним из механизмов управления экологическими рисками является добровольное раскрытие информации о принимаемых мерах по ликвидации экологических последствий, а также практика рассмотрения процессов управления экологическими рисками, основой которых являются требования международных организаций [8, 9] и отечественных стандартов [2].

Отсюда возникает объективная необходимость совершенствования системы управления экологическими рисками. В системе корпоративного управления значимую роль в экологической безопасности должны сыграть советы директоров хозяйствующих субъектов. Их усилия, прежде всего, должны быть направлены на следующие аспекты:

- расширение реестров рисков, за счет включения более детализированных рисков, связанных с ущербом окружающей среде;
- выплаты годовых бонусов руководству хозяйствующего субъекта осуществлять лишь

при достижении значений риск-индикаторов, определенных в локальных внутренних документах;

- для хозяйствующих субъектов, работающих на территориях с хрупким экологическим балансом, целесообразно создать отдельные карты рисков, связанных с нарушением этого баланса;
- ежегодно заслушивать отчет исполнительного органа о выполнении концепции устойчивого развития, а также перспективы развития хозяйственной деятельности на основе внедрения современных технологий, позволяющих минимизировать выбросы вредных веществ в атмосферу.

В заключение можно сделать следующие выводы.

Оценка экологических рисков и устойчивое развитие хозяйствующих субъектов тесно взаимосвязана. Эта взаимосвязь выражается возможностью нанесения ущерба окружающей среде и суммой возмещения ущерба.

Несоблюдение требований экологического законодательства связано с неэффективной деятельностью совета директоров хозяйствующих субъектов, что ведет к репутационным рискам.

Результатом исследования является выявление основных нерешенных проблем по нейтрализации вредных выбросов в окружающую среду, а также разработка предложений по решению этих проблем.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2019 № 439 «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322467/ (дата обращения: 10.11.2021).

10.11.2021).

2. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (дата обращения: 08.11.2021).

3. Авдийский В.И., Земсков В.В., Соловьев А.И. Налоговые риски в системе экономической безопасности. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 236 с.

4. Земсков В.В. Особенности применения амортизационной политики // Вестник ИЭАУ. — 2015. — № 10. — С. 4.

5. Как улучшить систему управления экологическими рисками в компаниях // Ведомости [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/blogs/2020/06/28/833537-uluchshit-sistemu> (дата обращения: 02.11.2021).

6. Матевосова К.Л. Направления развития России в эпоху глобальных экологических рисков // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». — 2017. — Т. 4 — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://dx.doi.org/10.15862/11RRO317> (дата обращения: 08.11.2021).

7. Орлова Л.Н. Экологический риск-менеджмент в практике экономической деятельности хозяйственных структур // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». — 2020. — Т. 7. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <https://resources.today/PDF/05ECOR220.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).

8. Принципы корпоративного управления ОСЭП // OECD [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf> (дата обращения: 08.11.2021).

9. Руководство по эффективной практике «Раскрытия информации по вопросам корпоративного управления». Конференция Организации объединенных наций по торговле и развитию [Электронный ресурс]. — URL: https://unctad.org/ru/docs/iteteb20063_ru.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

10. FERMA European Risk Manager Report 2018 // FERMA. — URL: <https://www.ferma.eu/publication/2018-european-risk-manager-report/> (date of access: 02.11.2021).

Современные тенденции на мировом и российском рынках слияний и поглощений

О.Н. Лихачева,

к.э.н., доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации г. Москва,

Л.А. Сетченкова,

к.э.н., доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в России, как и во всем мире, компании активно используют сделки по слияниям и поглощениям в стратегических целях. В статье проведен сравнительный анализ мировых и российских тенденций слияний и поглощений. Выделив основные причины активности M&A в своей работе, мы проанализировали российский рынок M&A в 2020–2021 гг., выделили особенности его развития с учетом текущей ситуации. Определены тенденции рынка M&A в различных секторах мировой и российской экономик.

Ключевые слова: слияния, поглощения, рынок слияний и поглощений.

Current trends in the world and Russian mergers and acquisitions markets

O.N. Likhacheva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Docent Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

L.A. Setchenkova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Docent Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: in Russia, as elsewhere in the world, companies are actively using mergers and acquisitions for strategic purposes. The article provides a comparative analysis of global and Russian trends in mergers and acquisitions. Having identified the main reasons for the activity of M&A, in our work, we analyzed the Russian M&A market in 2020–2021, highlighted the features of its development, taking into account the current situation. The tendencies of the M&A market in various sectors of the world and Russian economies have been determined.

Keywords: mergers, acquisitions, M&A market.

На протяжении многих десятилетий сделки по слияниям и поглощениям (merges and acquisitions, M&A) остаются одним из наиболее эффективных инструментов корпоративного роста. Объем наиболее крупных сделок слияний и поглощений исчисляется десятками миллиардов долларов. На рис. 1 показана динамика изменения количественных и качественных показателей развития мирового рынка M&A.

Как видно на рис. 1, количество и объем сделок мирового рынка M&A за указанный период были положительно коррелированы: коэффициент корреляции 0,8 говорит о сильной прямой зависимости между указанными характеристиками рынка (рис. 2).

В отраслевом разрезе сделок слияний и поглощений лидирует сектор инноваций и технологий (IT) по количеству сделок (удельный вес данного сектора в общем

количестве сделок в 2020 г. составляет 17%). Данный сектор, один из немногих, характеризуется ростом количества сделок в 2020 г., по сравнению с 2019 г. (98 сделок в 2020 г. против 90 сделок 2019 г.). По объему сделок лидерство — у нефтегазовой отрасли (\$26,5 млрд), далее следует металлургическая отрасль (\$8,4 млрд), сектор IT — на третьем месте (\$6,1 млрд). Отметим, что не во всех сделках можно определить их конечный сектор, так как бизнес многих компаний является диверсифицированным и многоотраслевым. Поэтому наглядно представим (рис. 3) информацию по отраслевой структуре тех поглощаемых компаний, у которых определена четкая отраслевая принадлежность. (Под названием отрасли указана доля количества сделок, совершенных в данной отрасли по отношению ко всем сделкам, а под процентом — количество совершенных сделок в данной

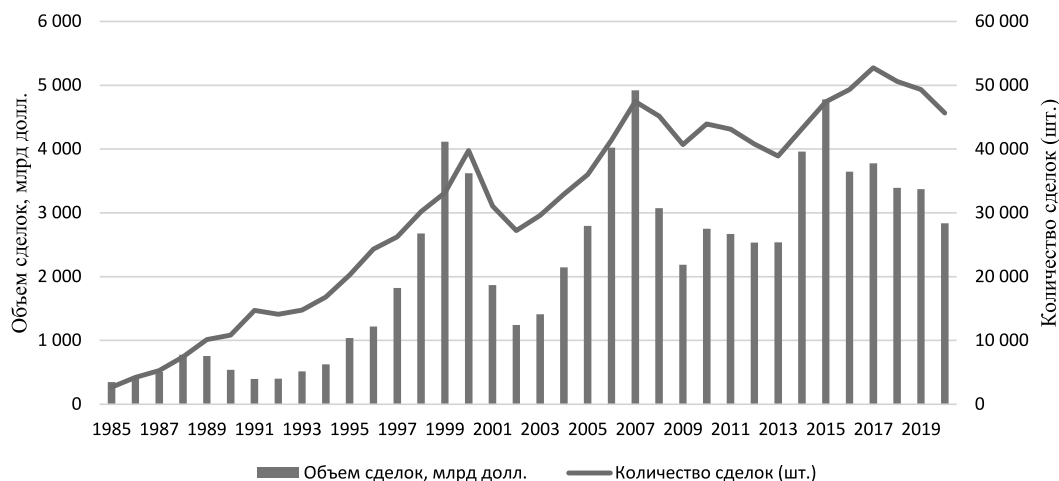

Рис. 1. Количество и объем сделок мирового рынка слияний и поглощений, 1985–2020 гг.

Источник: [6]

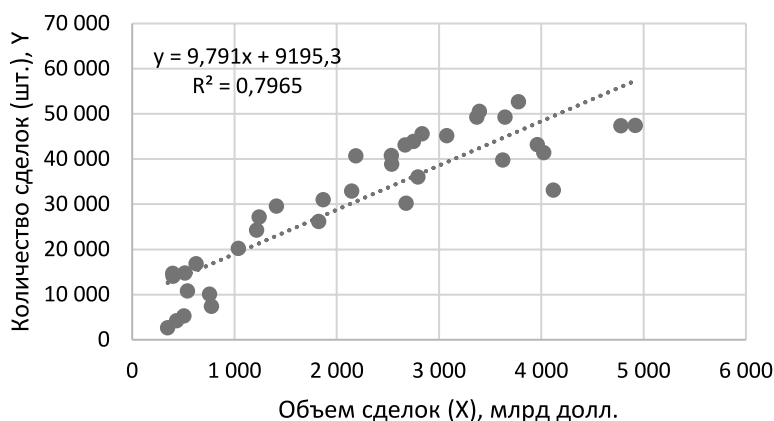

Рис. 2. Корреляция объема (X) и количества сделок (Y) на мировом рынке M&A 1985–2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе [6]

отрасли, по которым была доступна такая информация).

Как показывает рис. 3, наибольший объем сделок в 2020 г. приходится на инвестиционный сектор (11,7%), второе место — у нефтегазового сектора (11,6%), третье место — у банковского сектора (10,4%). Можно отметить, что крупнейшие сделки, в целом, совершаются в трех секторах примерно равными долями.

На рис. 4 представлена статистика за 2020 г. по противоположной стороне в сделках M&A — стороне покупателя (после названия отрасли указан совокупный объем совершенных сделок в данной отрасли, далее отражено количество таких сделок).

Как показывает рис. 4, наиболее часто в роли покупателей выступают компании, представляющие финансовый сектор (их доля составляет примерно четверть всех крупнейших сделок). Объяснить это можно тем, что участие компаний финансового сектора в сделках слияний и поглощений часто связано с целью дальнейшей перепродажи приобретенного бизнеса.

Что касается среднего размера сделок, в разных секторах движение является разнонаправленным (табл. 1).

Так, наибольший рост среднего размера сделки наблюдается в текстильной промышленности (рост

на 70%), в сфере ЖКХ (рост на 35%), в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса (22%), а также в сфере страхового бизнеса (19%), хотя при этом количество сделок и их совокупный объем в этих сферах снизились (за исключением текстильной промышленности). Данный факт говорит о том, что в выделенных секторах в сделках по слияниям и поглощениям принимают участие более крупные компании, которые рынок оценивает дороже, нежели в 2018 г.

Географическая структура реализации крупнейших сделок на мировом рынке M&A в 2020 г. отражена на рис. 5.

Таким образом, наибольшее количество сделок по поглощениям и слияниям реализуется в США, количество осуществляемых в этой стране сделок выше суммарного их количества в других странах мира. В первую очередь, это связано с тем, что экономика США самая крупная в мире, так согласно данным МВФ, ВВП США составляет \$20 580 трлн, Китай по данному показателю отстает примерно на \$7 трлн (\$13 368 трлн), но несмотря на это, количество сделок по поглощению в стране в 9 раз меньше. Объяснить это можно тем, что в Китае значительно большее количество компаний является

Рис. 3. Отраслевая структура продаваемых компаний

Источник: [4]

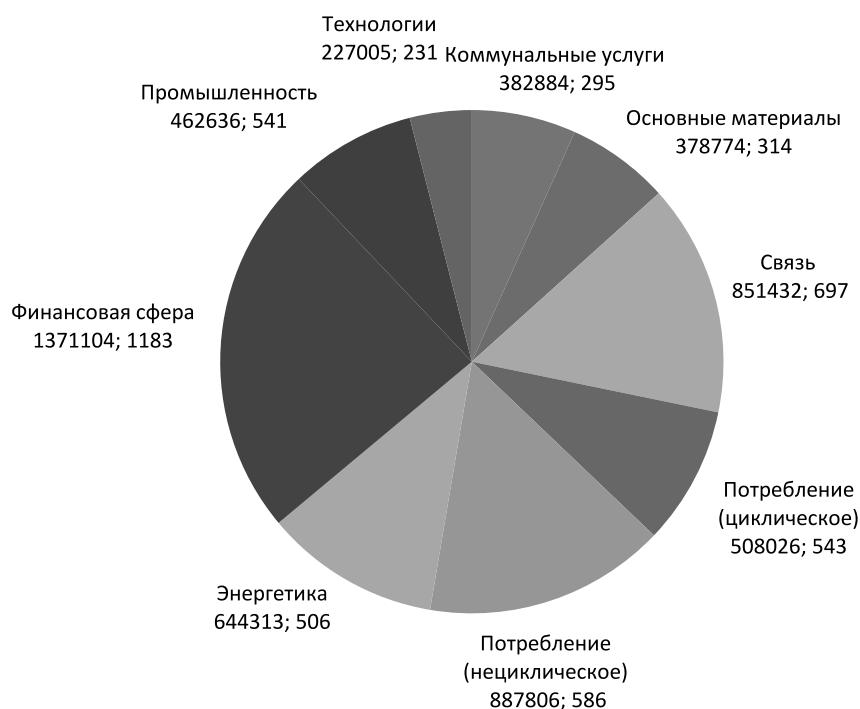

Рис. 4. Отраслевая структура покупающих компаний

Источник: [4]

государственными, среди которых практически не бывает сделок по поглощению.

Отметим, что для большинства компаний во всем мире 2020 год был годом трудностей, потерь бизнеса и экономических проблем. Для компаний больших технологий, напротив, в 2020 г. возникло большое количество факторов роста бизнеса. После того как COVID-19 сильно ударил по мировой экономике в марте 2020 г.,

клиентская база и доходы технологических компаний стали расти все более быстрыми темпами, поскольку население во всем мире вынужденно оказалось дома и активно пользуется их услугами.

Поскольку период падения рынков является идеальным временем для консолидации, в 2020 г. крупные технологические компании также использовали возможность обеспечения неорганического роста бизнеса, хотя

Таблица 1

Средний размер сделок по секторам на рынке M&A за 2018–2020 гг., млн долл.

Сектор	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение 2020 г. к 2018 г.
Другие услуги	37,39	38,16	36,56	-2,22%
Машиностроение	55,48	59,94	57,13	2,97%
Оптовая и розничная торговля	42,93	36,35	38,29	-10,80%
Химическая промышленность	98,89	86,74	76,63	-22,51%
Печатная индустрия	24,08	23,85	27,75	15,24%
Металлургия	27,16	26,50	23,89	-12,03%
Строительство	75,19	51,90	71,60	-4,77%
Первичный сектор	97,73	83,84	111,05	13,64%
Пищевая промышленность и табак	62,54	105,49	84,39	34,94%
Банки	185,57	93,33	154,21	-16,90%
Транспорт	111,18	77,17	104,36	-6,13%
Образование, здравоохранение	39,17	24,77	30,46	-22,23%
Газ, электричество, вода	106,00	130,91	138,82	30,96%
Страховой бизнес	114,54	56,35	136,37	19,05%
Отели и рестораны	37,21	48,09	45,54	22,38%
Телекоммуникации и почта	228,66	95,95	129,46	-43,38%
Текстильная промышленность	29,21	26,82	49,53	69,57%
Деревообработка и бумага	56,11	32,41	47,95	-14,54%
Госуправление и оборона	105,07	11,69	23,45	-77,68%

Источник: [4]

в 2019 г. инвестиционная активность в этом секторе снизилась.

Сектор IT является одним из лидеров мирового рынка слияний и поглощений в отраслевом разрезе. Хотя основное влияние на рынок слияний и поглощений 2020 г. оказал COVID-19, сделки в сфере IT совершались еще до начала пандемии. К концу февраля 2020 г. уже

произошло шесть из 19 крупнейших технологических слияний и поглощений в этом году.

Первые сделки 2020 г. также были одними из самых крупных. Покупка *Morgan Stanley* онлайн-брокерской компании *E*TRADE* за \$13 млрд и завершенное поглощение *Koch Industries* софтверной компании *Infor* за \$11 млрд стали одними из крупнейших технологических

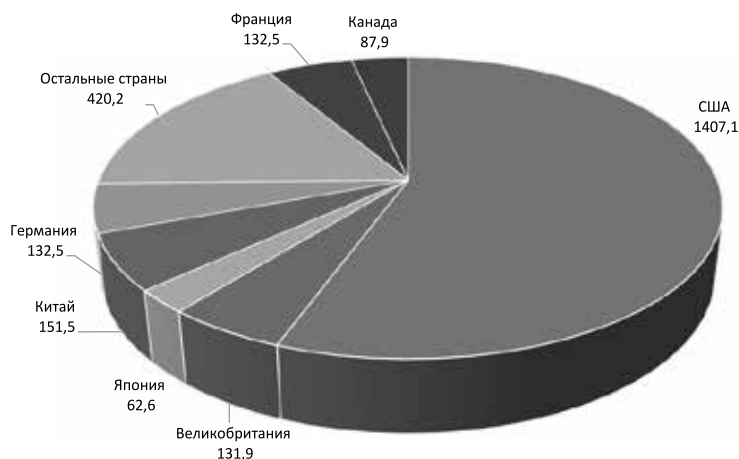

Рис. 5. Объем совершения крупнейших сделок на рынке слияний и поглощений сделок по странам в 2020 г. (в млрд долл.)

Источник: [4]

Таблица 2

Крупнейшие сделки в сфере IT в 2020 г.

Дата	Покупатель	Приобретенная Компания	Сумма (млрд долл.)
2020-09-13	Nvidia	Arm	40.0
2020-10-27	AMD	Xilinx	35.0
2020-12-01	Salesforce	Slack	27.7
2020-02-21	Morgan Stanley	ETrade	13.0
2020-02-04	Koch Industries	Infor	11.0
2020-10-29	Marvell Technology	Inphi	10.0
2020-02-28	Intuit	Credit Karma	7.1
2020-05-04	Nvidia	Mellanox	6.9
2020-01-13	Visa	Plaid	5.3
2020-01-09	Insight Partners	Veeam	5.0

Источник: [1]

приобретений 2020 г.

После спокойного марта, с апреля до лета 2020 г. произошло лишь несколько крупных сделок. Среди них покупка компанией *Nvidia* за \$6,9 млрд производителя сетевых чипов *Mellanox Technologies*; приобретение *Uber* за \$2,65 млрд конкурента доставки продуктов питания *Postmates* в июле значительно консолидировало сцену доставки продуктов питания в США [1].

Самые крупные сделки 2020 г. в сфере IT были совершены до конца этого года (табл. 2). Чуть менее половины миллиардных технологических слияний и поглощений 2020 г. произошло с сентября по декабрь, включая три крупнейших технологических приобретения в этом году.

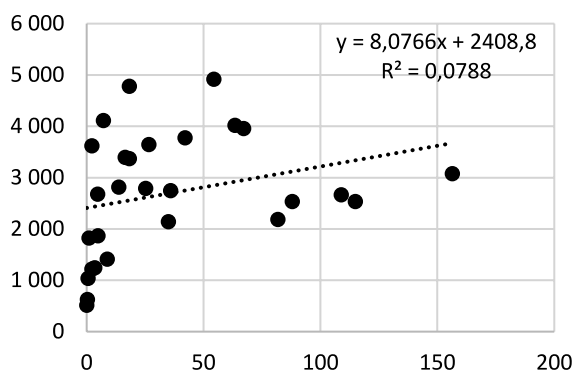
Из 19 сделок на сумму более \$1 млрд, о которых говорилось выше, *Salesforce* и *Nvidia* были единственными компаниями, сделавшими несколько крупных приобретений.

Теперь подведем предварительные итоги на мировом рынке слияний и поглощений за 2021 г. С начала

2021 г. (данные на ноябрь 2021 г.) совокупный мировой объем сделок M&A составил \$3,9 трлн, что почти вдвое выше этого показателя за аналогичный период 2020 г. Такой рост объема M&A-сделок обусловлен следующими причинами: низкими процентными ставками (а значит, дешевыми кредитами), большими сбережениями инвестиционных фондов, рекордными прибылями многих компаний и ростом котировок их акций. Всего с начала 2021 г. было совершено более 40 тыс. слияний и поглощений.

В 2021 г. (предварительные данные на ноябрь 2021 г.) в сделках M&A лидирует по-прежнему высокотехнологичный сектор (с объемом \$832 млрд, что составляет 21% рынка M&A), далее следует финансовый сектор (12,1% рынка M&A), промышленность (12% рынка M&A), энергетика (9,6% рынка M&A), здравоохранение (9% рынка M&A). Растет количество сделок M&A в коммунальной и добывающих отраслях, где отмечается восстановление стоимости сделок до предпандемических уровней. «Процесс M&A стал быстрее и сложнее» [5].

А. Корреляция объема сделок слияний и поглощений на российском (X) и мировом (Y) рынках

В. Корреляция количества сделок слияний и поглощений на российском (X) и мировом (Y) рынках

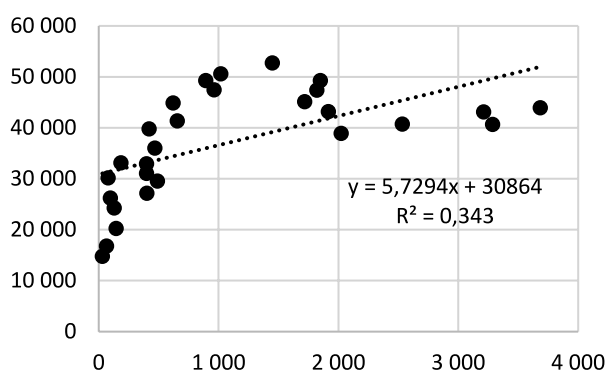

Рис. 6. Корреляция объема (А) и количества сделок (В) на российском (X) и мировом (Y) рынках M&A, 1993–2020 г.

Источник: составлено авторами на основе [6]

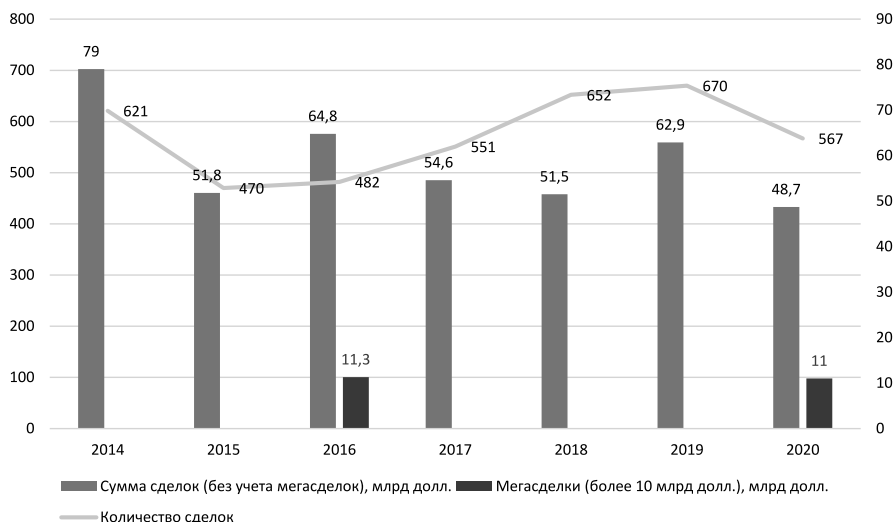

Рис. 7. Статистика сделок по слияниям и поглощениям на российском рынке в 2014–2020 гг.

Источник: [3]

Проведя анализ мирового рынка M&A, важно сопоставить его результаты с показателями российского рынка M&A (рис. 6), существующего с 1993 г.

Сопоставив тренды развития мирового и российского рынков M&A, можно сделать вывод о наличии средней степени взаимосвязи (коэффициент корреляции равен 0,61) между количествами сделок и очень слабой степени взаимосвязи (коэффициент корреляции равен 0,28) между объемами сделок M&A на мировом и российском рынках [2].

Рынок M&A в России в 2020 г., несмотря на всю сложность этого периода для всей мировой экономики, соответствует уровню 2017 г. в отношении и количества, и совокупного объема сделок. А самым успешным для рынка слияний и поглощений в РФ по инвестиционной активности с момента введения санкций стал 2019 год. По сравнению с ним количество сделок M&A в 2020 г. снизилось на 15% и составило 567 сделок, снижение их суммарной стоимости (\$9,7 млрд) составило 5% (рис. 7).

В число крупнейших секторов рынка M&A в России, продолжая мировую тенденцию, входит сектор инноваций и технологий, что отражает его растущую активность в последние годы; кроме того, цифровизация экономики является одним из приоритетов Программы нацпроектов. В 2020 г. суммарная стоимость сделок по слияниям и поглощениям в секторе ИТ в РФ составила \$6,5 млрд.

В 2020 г. в России было совершено 3 сделки стоимостью свыше миллиарда. Так, доля в компании «Магнит» (29,1%) приобретена банком ВТБ за \$2,45 млрд, в мировом масштабе эта сделка находится на 245 месте в общем перечне сделок года. Компанией *Japan Tobacco* приобретена компания «Донской табак» (100%) за \$1,74 млрд (347 место). Оператором сотовой связи «Мегафон» был совершен обратный выкуп 18,6% собственных акций (стоимость сделки составила \$1,13 млрд, 494 место). Общая суммарная стоимость сделок M&A с участием российских эмитентов в 2020 г. составила \$5,32 млрд (примерно 0,2% от общего стоимостного объема сделок M&A в мире).

Деятельность в условиях пандемии коронавируса и локдауна, обвала цен на рынке нефти, опасений в отношении введения новых санкций и общей неопределенности повлияли на планы инвесторов в отношении своего развития, слияний и приобретений. Наиболее пострадавшими в этот период стали сектор недвижимости, потребительский и транспортный секторы.

Однако сложный кризисный период российской экономикой был пройден относительно благополучно, поскольку правительством РФ в довольно сжатые сроки был предложен комплекс мер по восстановлению экономики. В результате, снижение ВВП в РФ в 2020 г. составило 4% (в странах Западной Европы ВВП сократился примерно на 7,4%) [1].

Последствия пандемии еще долго будут оказывать влияние на экономику, в целом, и на активность инвесторов, в частности. Наиболее важными факторами, определяющими инвестиционную активность в 2021 г., являются:

- восстановление экономики на макроуровне и меры правительства по реализации программы восстановления;
- дальнейшее развитие эпидемиологической ситуации, введение ограничительных мер в стране, отдельных регионах, в экономике, в целом, и в ее отдельных сферах;
- политика санкций со стороны западных стран.

В качестве основных ожидаемых характеристик рынка M&A можно назвать реализацию ранее отложенных и приостановленных сделок, заключение сделок под влиянием пандемии (реализация непрофильных активов, активные действия участников рынка, наименее пострадавших в период пандемии, по его консолидации, меры по адаптации и развитию в современных условиях). Можно ожидать рост количества и стоимостного объема сделок в сфере ИТ, а также наращивание общего количества сделок по реструктуризации компаний, в том числе, особенно, с проведением слияний и поглощений. Оживлению рынка M&A могут способствовать и банкротства компаний.

Библиографический список:

1. Крупнейшие технологические слияния и поглощения 2020 года: инфографика Visual Capitalist // vc.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://vc.ru/finance/191172-krupneyshie-tehnologicheskie-sliyaniya-i-pogloshcheniya-2020-goda-infografika-visual-capitalist> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Лихачева О.Н., Сетченкова Л.А. Анализ российского рынка слияний и поглощений // Самоуправление. — 2021. — № 2 (124). — С. 381–385.
3. Рынок слияний и поглощений в России в 2020 г. // KPMG [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.tadviser.ru/images/4/43/Ru-ru-ma-survey-2020-fin.pdf> (дата обращения: 06.11.2021).
4. Information terminal Bloomberg. — URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (date of access: 03.11.2021).
5. M&A Report 2021 — Trends & Outlook // Bain & Company. URL: <https://www.bain.com/insights/topics/m-and-a-report/> (date of access: 14.11.2021).
6. M&A Statistics // IMMA Statistics. — URL: <https://imaa-institute.org/> (date of access: 13.11.2021).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

РЕКЛАМА

Проблемы укрепления налогового потенциала субъектов Российской Федерации при действующем налогово-бюджетном механизме¹

С.К. Токаева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал; доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение», Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,

Л.А. Туаева,

к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент», заместитель директора по научной работе, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал

Аннотация: повышение бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации за счет укрепления налогового потенциала является одной из приоритетных задач проводимой государственной политики регионального развития. Нарастание собственных налоговых доходов региональных бюджетных систем должно обеспечиваться устойчивым и поступательным социально-экономическим развитием собственных территорий. Однако высокий уровень дифференциации регионов по макроэкономическим показателям приводит к необходимости проведения федеральным центром политики «сглаживания различий». Основным инструментом государственного регулирования территориального неравенства выступает налогово-бюджетный механизм. В статье исследуются проблемы действующего механизма налогово-бюджетного регулирования, который в современных реалиях становится в большей степени деструктивным, поскольку снижает стимулы регионов к наращиванию собственного налогового потенциала. Подтверждением данного вывода является проведенный анализ уровня мобилизации и порядка распределения налоговых доходов бюджетов бюджетной системы РФ (по агрегированным видам поступлений, по субъектам федерации, по уровням бюджетной системы). Авторами предложены направления трансформации действующей модели налогово-бюджетных отношений, способствующие укреплению налогового потенциала субъектов РФ, повышению их заинтересованности в решении данной задачи.

Ключевые слова: бюджетная обеспеченность, государственная региональная политика, налогово-бюджетный механизм, налоговый потенциал.

Problems of strengthening the tax potential of the constituent entities of the Russian Federation with the current fiscal mechanism

S.K. Tokaeva,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management, Financial University under Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch; Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova,

L.A. Tuueva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Deputy Director for Scientific Work, Financial University under Government of the Russian Federation, Vladikavkaz Branch

Abstract: increasing the budgetary sustainability of the constituent entities of the Russian Federation by strengthening the tax potential is one of the priority tasks of the state policy of regional development. The growth of own tax revenues of regional budget systems should be ensured by sustainable and progressive socio-economic development of their own territories. However, the high level of differentiation of regions in terms of macroeconomic indicators leads to the need for the federal center to pursue a policy of «smoothing the differences». The main instrument of state regulation of territorial inequality is the fiscal mechanism.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

The article examines the problems of the current mechanism of fiscal regulation, which in modern realities becomes more destructive, since it reduces the incentives of regions to build up their own tax potential. This conclusion is confirmed by the analysis of the level of mobilization and the procedure for the distribution of tax revenues of the budgets of the budgetary system of the Russian Federation (by aggregated types of revenues, by constituent entities of the Federation, by levels of the budgetary system). The authors propose the directions of transformation of the current model of fiscal relations, contributing to the strengthening of the tax potential of the constituent entities of the Russian Federation, increasing their interest in solving this problem.

Keywords: budgetary provision, state regional policy, fiscal mechanism, tax potential.

Основной целью проводимой государственной региональной политики является обеспечение устойчивого и сбалансированного развития субъектов РФ и входящих в их состав муниципальных образований для повышения конкурентоспособности национальной экономики. Достижение данной цели, которая и ранее декларировалась в программных документах Правительства РФ, на протяжении последних десятилетий осуществлялось преимущественно через механизмы социально-экономического выравнивания. Однако в современных условиях данная практика становится контрпродуктивной и приводит к росту и углублению территориальных диспропорций.

Ключевым элементом в обеспечении устойчивости социально-экономического развития субъектов РФ выступает бюджетная система и механизмы налогово-бюджетного регулирования. Возрастающая роль бюджета, как основного инструмента государственного воздействия на социально-экономические процессы, обусловлена растущим количеством проблем регионального развития, препятствующих достижению общих целей.

Современная бюджетная система РФ характеризуется ростом уровня дотационности большей части региональных бюджетных систем, увеличением дефицита бюджетов всех уровней управления, снижением бюджетной обеспеченности подавляющего числа регионов. Все это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов, в числе которых следует особо выделить деструктивную роль механизмов налогово-бюджетного регулирования.

Дифференциация регионов России по уровню бюджетной обеспеченности происходит из неравномерной, по отношению друг к другу и к имеющимся на территории каждого субъекта ресурсам, реализации экономического потенциала. В связи с чем подавляющая часть субъектов федерации не способна генерировать достаточный объем налоговых доходов, использовать в полной мере налоговый потенциал. Действующий налоговый механизм, который изначально выстраивался на основе налоговых практик экономически развитых стран (США, Германия, Франция), предполагал на начальном этапе формирования российской налоговой системы закрепление за каждым уровнем бюджета соответствующих налоговых источников, способных в большей мере обеспечить бюджет каждого необходимым объемом финансовых ресурсов. За регионами в период с 1991 по 1999 г. было закреплено более значительное количество налогов и сборов, зачисляемых в полном объеме или частично в бюджеты субъектов (НДС, налог

на прибыль, подоходный налог, имущественные налоги, и прочие налоги и сборы — в общей сложности их насчитывалось около 200 видов). Регионы обладали самостоятельным правом налогового регулирования, могли вводить или отменять налоги, изменять ставки, более широко применять налоговые льготы и т.д. С принятием 1 части НК РФ (1999 г.) был установлен закрытый перечень налогов и сборов, изменять который может только Российская Федерация. В настоящее время налоговая система РФ включает закрытый перечень налогов и сборов (15 ед.), 9 из которых являются федеральными, 3 региональными и 3 местными, также действует 5 специальных налоговых режимов, имеющих федеральный статус [2].

Налоги, поступающие полностью (НДФЛ) или частично (НДПИ, акцизы, налог на прибыль организаций, пр. сборы) в бюджеты субъектов РФ, к настоящему времени образуют большую часть формируемых на региональном и местном уровнях бюджетных доходов. Преобладающую долю в доходах территориальных бюджетов занимают налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и налог на прибыль организаций. Доходы от региональных и местных налогов имеют крайне низкий удельный вес в структуре доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Отсутствие стимулов к укреплению собственных бюджетных доходов субъектов РФ непременно приводит к снижению консолидации интересов между регионами-донорами и регионами-реципиентами. Данный вывод подтверждается показателями отчислений в федеральный бюджет налогов и сборов, мобилизуемых на территории субъектов РФ (обобщено по Федеральным округам). В табл. 1 представлена доля налоговых отчислений в федеральный бюджет в разрезе федеральных округов за 2019 г.

Очевидно, что наибольшую долю налоговых отчислений (около 80%) формируют регионы, входящие в состав 3-х федеральных округов — ЦФО, УФО, ПФО. Регионы-реципиенты, входящие в ЮФО, СКФО и ДФО, наоборот, генерируют крайне низкие объемы налоговых доходов (5,78%). По данным показателям разрыв составляет 13,3 раза. Абсолютными лидерами по объему генерируемых налоговых доходов в структуре консолидированного бюджета РФ (по данным за 2019 г.) выступают: г. Москва, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, на долю которых приходится около 40% всего объема мобилизуемых налогов и сборов.

В табл. 2, представленной ниже, сгруппированы показатели объемов мобилизации налоговых доходов,

Таблица 1

Доля налоговых отчислений в федеральный бюджет по федеральным округам РФ за 2019 г.

Федеральный округ	Доля отчислений налогов и сборов к общему объему мобилизации (в %)
ЦФО	43,15
СЗФО	8,15
ПФО	11,76
ЮФО	2,96
СКФО	0,44
УФО	24,96
СФО	6,19
ДФО	2,38

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики РФ, расчеты авторов [8]

с указанием различной степени участия отдельных регионов в составе федеральных округов, в целом характеризующие действующий механизм налогового распределения.

Налоговые доходы, мобилизуемые на территории всей страны, неравномерно распределяются по уровням бюджетной системы. Очевидна их концентрация на федеральном уровне (55,01%), регионы аккумулируют в своих консолидированных бюджетах менее 45% (по данным за 2019 г. — 44,9%). Также неравномерна и территориальная структура отчислений налогов и сборов в федеральный бюджет. Наибольшие значения отчислений приходятся на те же регионы: Ханты-Мансийский АО обеспечивает налоговыми доходами федеральный бюджет в размере 24,8%, г. Москва — 12,6%, Ямало-Ненецкий АО — 10,7%, в сумме они формируют 48,1% налоговых доходов основного денежного фонда страны. При этом доля налогов, поступающих в консолидированные бюджеты этих регионов (за исключением г. Москвы) составляет в разы меньшие значения: Ханты-Мансийский АО из общей суммы мобилизованных налоговых доходов 91% отчисляет в федеральный бюджет, 9% направляет в собственный, Ямало-Ненецкий АО соответственно: 83% — в федеральный, 17% — в собственный. Объясняется это тем, что данные регионы являются основными по добыче экспортного сырья (нефть и газ), а платежи рентного характера (НДПИ и прочие природно-ресурсные платежи) являются исключительно государственным источником доходов.

По другим субъектам РФ генерирование налоговых доходов происходит неравномерно. Основная часть регионов генерирует низкую по объему налоговую массу, по субъектам, входящим в СКФО, их доля не превышает 0,10%. По всему СКФО уровень мобилизации налоговых доходов составил в 2019 г. 1,02%.

Обобщая все вышеизложенное, выделим наиболее существенные проблемы в системе действующего налогово-бюджетного механизма:

- нерациональный и неэффективный механизм закрепления налогов за уровнями бюджетной системы, ограничивающий нормотворческие права субфедеральных органов власти по управлению собственными налоговыми источниками,

приводящий к низкой эффективности их мобилизации и аккумулированию в собственных бюджетах территорий;

- налоги генерируются по регионам неравномерно, подавляющую часть консолидируемых на федеральном уровне налоговых доходов обеспечивают единичные регионы, остальные 2/3 субъектов имеют крайне низкий уровень мобилизации, нарастают иждивенческие настроения регионов-реципиентов, регионы-доноры снижают стимулы к оптимизации управления собственными финансами;
- отсутствие возможностей управления на региональном уровне федеральными налогами, составляющими финансовую основу доходов бюджетов территорий — НДФЛ и налог на прибыль организаций. В контексте данной проблемы следует отметить ее многоаспектность — прежде всего, это сам механизм исчисления данных налогов.

Выделенные проблемы позволяют сформулировать подходы к выработке нового механизма налогово-бюджетной конструкции — выравнивание финансовой устойчивости регионов не за счет перераспределения финансовых ресурсов, а за счет равномерного размещения налоговых баз, производственного и инвестиционного потенциала, формирующих реальный налоговый потенциал территориальных образований. Подавляющая часть регионов при действующей в них структуре хозяйства, не способна генерировать необходимый объем налоговых ресурсов. Исключение может составить только НДФЛ. Данный налог полностью остается на территории генерирования, формируя доходы региональных и местных бюджетов. Его доля в структуре консолидированных бюджетов субъектов РФ имеет преобладающее значение (от 40 до 60% в общей сумме доходов). Было бы целесообразнее перевести данный источник на региональный уровень, дав субъектам право определять его параметры (на начальном этапе возможно с рамочными ограничениями) в целях регулирования доходов проживающего на данной территории населения. Такой механизм (требует детальной проработки по параметрам ставок, льгот, пропорциям

Таблица 2

Уровень мобилизации налоговых доходов РФ и их распределение по бюджетам бюджетной системы в 2019 г.

Наименование показателя	Налоговые доходы		
	Всего	Федеральный бюджет РФ	Консолидированные бюджеты субъектов РФ
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ (млрд руб.)	22 503,4	12 380,2	10 123,2
в % к общему объему	100,00	55,01	44,9
Состав регионов-лидеров по объему мобилизации и отчислениям			
Ханты-Мансийский АО — Югра (млрд руб.)	3385,5	3073,3	312,3
в % к общему объему	15,04	24,8	3,1
Ямало-Ненецкий АО (млрд руб.)	1600,3	1322,71	277,6
в % к общему объему	7,1	10,7	2,7
г. Москва (млрд руб.)	3828,9	1558,1	2270,8
в % к общему объему	17,01	12,6	22,4
Перечень ФО и отдельных регионов с наименьшими показателями объемов налоговой мобилизации			
СКФО (млрд руб.)	229,8	64,4	165,4
в % к общему объему	1,02	0,51	1,62
Республика Северная Осетия--Алания (млрд руб.)	14,9	2,3	12,6
в % к общему объему	0,07	0,02	0,12
Чеченская Республика (млрд руб.)	16,6	1,4	15,2
в % к общему объему	0,07	0,01	0,15
Республика Ингушетия (млрд руб.)	4,9	0,9	4,0
в % к общему объему	0,02	0,007	0,04
Карачаево-Черкесская Республика (млрд руб.)	9,0	2,1	6,9
в % к общему объему	0,04	0,016	0,07
ЮФО (млрд руб.)	1086,8	415,3	671,5
в % к общему объему	4,8	3,35	6,6
ДФО (млрд руб.)	989,0	297,5	691,5
в % к общему объему	4,4	2,4	6,8
С-ЗФО (млрд руб.)	2480,5	1301,2	1179,3
в % к общему объему	11,02	10,51	11,6
ПФО (млрд руб.)	3539,4	2041,4	1498,0
в % к общему объему	15,7	16,5	14,8
СФО (млрд руб.)	2040,8	1023,0	1017,8
в % к общему объему	9,06	8,26	10,05

Источник: составлено по данным ФНС РФ, отчет по форме 1-НМ за 2019 г. [7], расчеты авторов

распределения внутри региона) в дальнейшем позволит не только сформировать у регионов заинтересованность в наращивании поступлений по данному источнику, но и оказывать активное воздействие на миграционные процессы трудоспособной части населения, выходу «из тени» реально получаемых доходов.

Относительно НДФЛ представляется также возможным проработка и такого варианта трансформации: разделение налога на федеральную и региональную составляющие (по аналогии с действующей практикой ряда европейских стран). Следует признать, что данный налог

является основным в системе налогообложения граждан, гарантом прав которых выступает государство, поэтому целесообразно разделить его на федеральную и региональную составляющие (по примеру налога на прибыль организаций). При этом право устанавливать размеры региональной ставки передать органам власти субъектов РФ. Такой механизм налогообложения доходов граждан позволит привлечь дополнительные налоговые источники в федеральный бюджет (без вторичного налогового распределения), а регионам создаст условия самостоятельно проводить налоговую политику,

направленную на регулирование доходов местного населения, повысив ответственность за соблюдением условий их формирования и наращивания.

Допускаем, что новая конструкция налогообложения физических лиц на начальном этапе приведет к снижению его собираемости и уровню поступления в региональные бюджеты (часть налога будет зачисляться напрямую в федеральный бюджет), но она является более справедливой, и в последующем позволит регионам наращивать данный источник за счет роста количества налогоплательщиков и уровня их доходов.

Таким образом, укрепление налогового потенциала регионов России, основой которого выступает, прежде всего, развитие экономической базы и расширение налогооблагаемых объектов территорий, ограничивается действующими механизмами налогово-бюджетного регулирования. Предлагаемые направления налогово-бюджетной трансформации позволят скоординировать интересы федерального центра и регионов в вопросах сбалансированности бюджетной системы, ослабив финансовую нагрузку на федеральный бюджет и повысив роль и ответственность регионов в решении задач поступательного социально-экономического развития своих территорий.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.07.2021) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации [Электронный

ресурс]. — URL: <https://legalacts.ru/kodeks/Bjudzhetnyj-kodeks/> (дата обращения: 19.10.2021).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 305-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/612ab7f8bef6bfaf21c16c907c000c4c1305482f/ (дата обращения: 18.10.2021).

3. Постановление Правительства РФ от 22.11.2004 № 670 (ред. от 24.12.2020) «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации» (вместе с «Методикой распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации») // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86148/612ab7f8bef6bfaf21c16c907c000c4c1305482f/ (дата обращения: 18.10.2021).

4. Лавров А.М., Домбровский Е.А. Децентрализация бюджетных доходов. Международные сравнения и российские перспективы // Финансы. — 2016. — № 5. — С. 16–27.

5. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации // Экономический журнал ВШЭ. — 2013. — № 4. — С. 524–537.

6. Ольховик В.В. Возможности развития налогового потенциала субъектов Российской Федерации // Экономика региона. — 2019 — № 3. — Т. 15. — С. 938–951.

7. Отчет по форме 1-НМ // Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 19.10.2021).

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 // Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 11.10.2021).

Обеспечение экономической безопасности страны сквозь призму устойчивого развития лесного сектора экономики

М.А. Муравьева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: в статье рассматриваются процессы, обеспечивающие устойчивое развитие лесного сектора. Определены направления производства изделий из древесины, а также недостатки и преимущества существующей системы экспорта древесины. Рассмотрены перспективные направления лесного сектора, которые будут способствовать обеспечению экономической безопасности страны.

Ключевые слова: лесной сектор, экономическая безопасность, экспорт, устойчивое развитие, глубокая переработка.

Ensuring the country's economic security through the prism of sustainable development of the forest sector of the economy

M.A. Muravyova,

Candidate of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract: the article examines the processes that ensure the sustainable development of the forest sector. The directions of production of wood products, as well as the disadvantages and advantages of the existing timber export system are determined. The perspective directions of the forestry sector, which will contribute to ensuring the economic security of the country, are considered.

Keywords: forestry, economic security, export, sustainable development, deep processing.

Глобализация экономических процессов, а также проблемы, связанные со встраиванием Российской Федерации в мировую экономику, создание базы постиндустриальной цивилизации и нового технологического уклада ведут к тому, что вопросы, связанные с устойчивым развитием и обеспечением экономической безопасности, становятся приоритетными. Социально-экономическое развитие, которое берет ориентир на стремительные темпы экономического роста, долгий период времени происходило, не учитывая того факта, что многие виды природных ресурсов исчерпаемы. В результате мы имеем противоречия между растущими потребностями населения и невозможностью биосферы удовлетворить эти потребности. основополагающий фактор, который может стабилизировать всю природную среду, — леса. На данный момент времени лесной сектор экономики нашей страны, имеет значительный природно-ресурсный, кадровый и производственный потенциал, однако эффективность его использования остается весьма низкой. В системе государственного управления в сфере использования, защиты, охраны, воспроизводства лесов и государственного

регулирования лесного комплекса возникают новые проблемы и угрозы национальным интересам. Устойчивое и безопасное социально-экономическое развитие лесного сектора России — важнейший фактор по обеспечению национальной, в том числе экономической, безопасности государства.

На российские лесные массивы приходится четверть площади всего мирового лесного запаса. Древесина, а точнее сами леса, — восстанавливаемый природный ресурс, который является одним из самых главных в жизнедеятельности социума и экономики страны. Благодаря масштабным лесным территориям наша страна имеет крупнейший потенциал в данном секторе промышленности, позволяя российским лесным производствам открывать крупные предприятия различной направленности.

Древесина с давних времен считалась одним из основных ведущих природных ресурсов в России. Благодаря огромным запасам лесных ресурсов отечественная лесная промышленность является крупным поставщиком ресурсов в страны с хорошо развитой экономической системой, где широко применяется глубокая

переработка древесной продукции, используются современные технологии. Внешний рынок заполнен продукцией, поставляемой предприятиями лесного сектора экономики России. Но именно это и является ключевой проблемой существования данной отрасли промышленности. Эксперты по безопасности отмечают, что отечественные лесобработывающие предприятия достигли критического уровня добычи лесного сырья [4].

Древесина используется практически во всех сферах жизнеобеспечения человека. В основном она выступает, как материал для строительства и производства мебели. Лесные ресурсы являются экологичным сырьем, обеспечивающим безопасность человека и окружающей среды, но только при условии организации единого процесса вырубki и посадки нового леса. Данный процесс необходим для обеспечения безопасности окружающей среды и возможности возобновления ресурсов [2].

Обратимся к статистике торгового оборота древесины, а также изделий, изготовленных из нее, на отечественном рынке. В табл. 1 представлена информация по импорту и экспорту лесных ресурсов в России.

На основе представленной выше статистической информации по обороту древесины и изделий из нее можно сказать, что общий объем товарооборота за рассматриваемый период составил 27,51 млрд долл. США, масса товарооборота составила 132,05 млн т, а максимальное количество поставок пришлось на 2018 г. [6].

На рисунке представлена динамика импорта и экспорта лесной продукции в России.

Исходя из рисунка следует, что Россия является в основном экспортером древесины и изделий, изготовленных из нее.

Обращаясь к структуре экспорта, мы можем наблюдать, что главным получателем отечественных лесных ресурсов является Китай с объемом экспорта в 10,23 млрд долл. США и массой 63,86 млн т. Далее стоит отметить следующих за Китаем получателей древесины:

- Финляндия — стоимостной объем экспорта за 2017–2019 гг. составил 1,52 млрд долл. США

при массе 20,73 млн т;

- Япония — стоимостной объем экспорта за 2017–2019 гг. составил 1,3 млрд долл. США при массе 2,84 млн т;
- Узбекистан — стоимостной объем экспорта за 2017–2019 гг. составил 1,25 млрд долл. США при массе 6,47 млн т;
- Египет — стоимостной объем экспорта за 2017–2019 гг. составил 971,15 млн долл. США при массе 2,46 млн т;
- Германия — стоимостной объем экспорта за 2017–2019 гг. составил 910,29 млн долл. США при массе 2,13 млн т.

Основу товарной структуры экспорта во все вышеперечисленные страны составляют следующие материалы:

- лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, обработанные или не обработанные строганием, шлифованием — 50,69% от совокупной стоимости экспорта;
- лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой, или заболонью или грубо окантованные, или неокантованные — 14,94% от общей стоимости экспорта;
- фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины — 14,09% от совокупной стоимости экспорта.

Но, безусловно, российский рынок древесины и изделий из нее не лишен импорта и принимает от зарубежных стран более глубокой степени переработки. В табл. 2 представлены основные российские партнеры и поставщики изделий, изготовленных из древесины.

На основе представленной выше статистической информации по импорту древесины и изделий из нее мы видим, что основным поставщиком является Республика Беларусь.

В силу недостатка определенных технологий российского лесного производства, основу товарной структуры импорта составляют следующие виды продукции:

Таблица 1

Статистика товарооборота древесины и изделий, изготовленных из нее, на российском рынке за 2017–2019 годы

Период	Стоимость импорта, млрд долл.	Стоимость экспорта, млрд долл.	Стоимость оборота, млрд долл.	Масса товарооборота, млн т
2017	0,662	7,86	8,52	43,08
2018	0,695	9,03	9,72	44,85
2019	0,607	8,66	9,26	44,14

Таблица 2

Основные российские партнеры и поставщики древесины и изделий, изготовленных из нее, в млн долл.

Период	Импорт из Белоруссии	Импорт из КНР	Импорт из Германии	Импорт из Польши	Импорт из Италии
2017	212,4	126,49	68,64	43,57	32,89
2018	226,24	127,31	72,18	45,89	31,5
2019	194,59	126,17	60,35	40,81	28,04

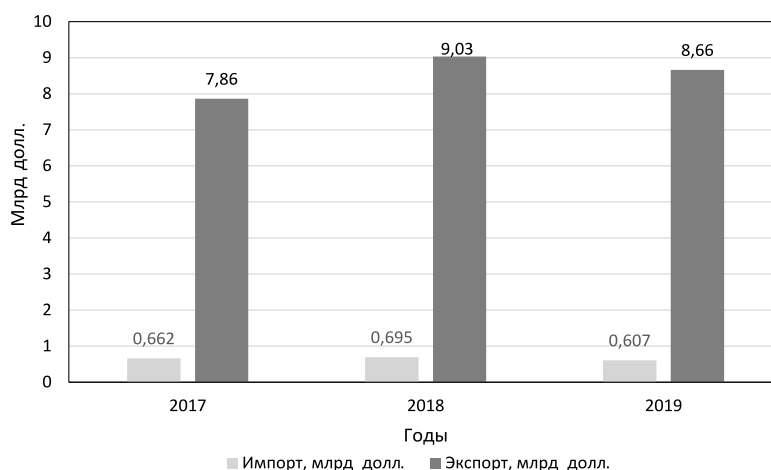

Рисунок. Динамика импорта и экспорта лесной продукции в России

- плиты древесноволокнистые, произведенные из древесины или иных одревесневших материалов, произведенные с добавлением или без добавления смол или иных органических веществ — 32% от всей стоимости импорта;
- древесно-стружечные плиты, а также плиты с ориентированной стружкой и аналогичные плиты из древесины или иных одревесневших материалов, которые пропитаны или не пропитаны смолами или иными органическими связующими веществами — 20% от всей стоимости импорта;
- столярные и плотницкие изделия, деревянные, строительные, в том числе ячеистые деревянные панели, напольные собранные панели, кровельные гонт и дранка — 18% от общей стоимости импорта.

Однако, несмотря на значительные объемы реализуемой древесной продукции за границу, существуют серьезные проблемы в лесном секторе России. Данные проблемы связаны с отсутствием научно-технического и кадрового обеспечения, необходимого для осуществления крупных государственных проектов и программ, позволяющих российской лесной промышленности выйти на мировой уровень.

Обеспечение экономической безопасности возможно только лишь при тесном взаимодействии государства с предприятиями крупного, малого и среднего бизнеса, которые способны создать стабильную конкурентоспособную среду в предоставлении качественной лесной продукции и услуг [3]. Это приведет к увеличению объемов поставки продукции глубокой переработки древесины на внутренний рынок, расширению кадровой базы и повышению качества научно-технического персонала. Глубокая переработка древесины — это процесс полной обработки древесных материалов, в результате которого создаются новые изделия, которые в дальнейшем могут использоваться в разных областях жизнедеятельности человека. Обеспечение устойчивого развития лесного сектора возможно только при повышении качества использования, а не количества российского лесного сырья, а производство качественных товаров должно поддерживаться промышленными мощностями и технологиями.

Стоит отметить «Стратегию развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года», которая была принята Минпромторгом в сентябре 2018 г. Документ является основополагающим сводом целей и задач данного сектора промышленности и государственного развития в области производства и обработки лесных ресурсов [1]. Стратегия включает в себе следующие цели:

- формирование устойчивого управления лесной промышленностью, инновационное развитие пользования и охраны лесных массивов;
- увеличение роли лесной промышленности в экономическом развитии государства.

Однако на пути реализации этих целей стоят проблемы, связанные с развитием лесного сектора и непосредственно обеспечения экономической безопасности. Основными из них являются следующие:

- высокий уровень добычи и низкий уровень восстановления лесных ресурсов (высокая степень потребления и недостаточные работы по восстановлению лесных ресурсов ведут к неблагоприятным последствиям, как для экологической безопасности, так и для экономики страны в целом; ущерб лесным массивам оказывает значительное влияние на уровень эффективности от пользования лесными ресурсами);
- недостаточный уровень привлечения инвестиций (подобная проблема обусловлена особенностями российской экономики, которая подразумевает большие затраты капитала и длительные сроки осуществления проектов);
- низкий уровень кадрового потенциала научно-технической сферы (большинство существующих систем и машин в лесной промышленности признаны устаревшими и не отвечающими в полной мере нынешним требованиям. Специалисты не имеют особого стимула в повышении квалификации и зачастую в получении самого профессионального образования, что обусловлено недостаточным престижем профессий и низкой оплатой труда. Сокращается численность исследовательских и научных

организаций, занимающимися испытаниями и исследованиями);

- множественные пробелы в нормативно-правовой базе лесной отрасли (существующая нормативная основа не имеет качественных приоритетов для полноценного развития лесной промышленности и восстановления лесных массивов).

Главным направлением реализации Стратегии лесного сектора является создание лесного комплекса как устойчивой экономической системы, способной удовлетворить потребности отечественного рынка, а также выходящего на международный рынок с действующей системой защиты и восстановления лесных массивов.

Безусловно, российский рынок лесных материалов богат и очень перспективен. Основным направлением отечественных лесных предприятий является расширение ассортимента и более глубокая переработка сырьевой базы. Инвесторы заинтересованы во многих проектах развития российского лесного сектора. Подобные положительные изменения в динамике позволят предприятиям лесной промышленности выпускать более качественные и конкурентоспособные товары, максимально снижая процент экспорта необработанной древесины [5].

Государственное регулирование по формированию устойчивого развития лесной отрасли является главным инструментом, содержащим все необходимые условия для улучшения существующей системы. Однако наибольшей эффективности можно достичь только при условии стороннего участия множества инвесторов, заинтересованных в развитии лесной промышленности. Для данной деятельности существуют приоритетные инвестиционные проекты (далее ПИП), с помощью которых осуществляется развитие лесной промышленности. Более чем за 10 лет механизм ПИПов контролирует деятельность инвесторов, тщательно отбирая среди недобросовестных хозяйствующих субъектов.

В период с 2008 по 2018 г. было реализовано 112 проектов в сфере лесной промышленности. Древесина и изделия из нее выступили абсолютной основой для всех проектов. За 10 лет российскому рынку удалось осуществить множество проектов в области лесопиления, деревянного строительства, целлюлозно-бумажной отрасли, мебельной промышленности, фанерного производства и биотоплива.

Цели и задачи по улучшению и модернизации существующей системы лесной промышленности осуществляемы, но при условии тщательного контроля за деятельностью уполномоченных лиц, совершенствования научно-технической и кадровой базы, используя современную технику производства и обработки лесных ресурсов. Реализация Стратегии развития лесного комплекса позволит российскому рынку стать более разнообразным и качественным, сокращая истребление ресурсов для нерационально больших поставок за границу необработанного лесного сырья. Также, долгосрочные перспективы возможны при привлечении значительного уровня инвестиций в лесной сектор экономики и обеспечения условий для выполнения проектов и планов, поставленных государством.

Библиографический список:

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р (ред. от 28.02.2019 г.) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307428/c0eb183ab2bc1d58872ce6dee498269f28efb5cd/.
2. Булгакова М.А. Импортзамещение в лесном секторе России: Проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 5. — С. 52–55.
3. Гриб Г.Ю. Импортзамещение в сфере лесопромышленного комплекса путем реструктуризации деятельности моногородов // Проблемы рыночной экономики. — 2016. — № 1. — С. 25–30.
4. Опальский А.П. Обеспечение экономической безопасности производственно-хозяйственных процессов // Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации: материалы IV Межвузовской науч.-практ. конф. с междунар. участием 13 октября 2017 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Т.И. Безденежных, канд. социол. наук, доц. Е.В. Печерица — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — С. 73–76.
5. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации: сб. науч. ст. Современный стиль управления / отв. ред. Е.А. Ильина, 2016. — С. 154–172.
6. Статистика внешней торговли России [Электронный ресурс]. — URL: <https://statimex.ru>.

Продовольственная безопасность как важнейшая составляющая системы экономической безопасности

О.Г. Назарова,

к.п.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: в связи с тем, что продовольственная безопасность представляет одно из основных направлений, обеспечивающих экономическую безопасность государства, нами рассмотрены процессы, происходящие на отечественном рынке мяса. Этот рынок является одним из наиболее крупных и динамично растущих сегментов продовольственного рынка. Выявлены причины смены политики государства. На основе статистических данных в агропромышленной сфере сделаны выводы, которые касаются оценки эффективности политики импортозамещения и достижения требуемых показателей для обеспечения экономической безопасности России.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, экспорт, импорт, мясная продукция, сельскохозяйственное производство.

Food security as the most important component of the economic security system

O.G. Nazarova,

Candidate of Pedagogical, Docent, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract: due to the fact that food security is one of the main directions that ensure the economic security of the state, we examined the processes taking place in the domestic meat market. This market is one of the largest and fastest growing segments of the food market. The reasons for the change in the state policy are revealed. On the basis of statistical data in the agro-industrial sphere, conclusions are drawn that relate to the assessment of the effectiveness of the import substitution policy and the achievement of the required indicators to ensure the economic security of Russia.

Keywords: economic security, food security, export, import, meat products, agricultural production.

Продовольственная безопасность представляет одно из основных направлений, обеспечивающих экономическую безопасность государства, и заключается в постоянном экономическом и физическом доступе населения к безопасной и качественной пище на уровне не ниже минимальных рациональных норм потребления основных продуктов питания, в основе которого лежит собственное производство продовольствия.

Рассмотрим отечественный рынок мяса, который является одним из наиболее крупных и динамично растущих сегментов продовольственного рынка. Мясо, имея уникальный состав и питательные свойства, занимает особое место в рационе человека. Рацион российского гражданина, чаще всего, учитывает мясо во многих блюдах, начиная с завтрака и заканчивая ужином. Таким образом, вопрос производства и продажи мясной продукции является важным, тем более на фоне волны импортозамещения, вызванной отчасти принятием санкций в отношении Российской Федерации, и обеспечения экономической безопасности страны в продовольственной сфере.

Отечественный мясной рынок, обгоняя рынок молочный и зерновой продукции, относится к основному

сегменту продовольственного рынка, не только по емкости, но и по количеству участников. Его главная роль определена, как объемом производства и потреблением мяса, мясных продуктов, так и ценностью в качестве основного источника белка животного происхождения в дневном рационе человека.

Благодаря программе импортозамещения, начиная с 2014 по 2019 г. растет доля отечественных производителей, что подтверждается данными Института конъюнктуры аграрного рынка и Федеральной службы государственной статистики. Почти у всех отраслей промышленности получилось повысить собственные показатели и достичь нового уровня в экономике в связи с внедрением политики импортозамещения. Ввоз мясопродуктов в РФ сократился в 2015 г. относительно 2014 г. почти на 33%. Если в 2014 г. импорт составлял 1,8 млн т, то в 2015 г. — 1,2–1,3 млн т [5]. На такую тенденцию могли оказать влияние следующие факторы:

- запрет поставок свиного мяса из стран Евросоюза;
- снижение курса рубля.

Отечественные производители увеличили выпуск мясопродуктов за 2015 г. на 5% относительно 2014 г.

Стоит отметить, что особые успехи получилось продемонстрировать птицеводству, где прирост составил 8% в сравнении с 2014 г. Что касается свиноводства, то оно является самой стабильной отраслью — 4,5% к 2014 г. Из-за сильной популяризации мяса индейки в России его производство существенно увеличилось. А вот единственным видом мяса, показатели по которому стабильно сокращаются, является говядина.

Объемы производства отечественной продукции растут, а вместе с этим увеличиваются и колебания цен на мясо. Главная причина всего этого может скрываться в доходах населения. Недостаточная платежеспособность привела к массовому снижению оптовых цен на рассматриваемую продукцию к концу 2015 г. и при этом наблюдался рост себестоимости товаров. В свою очередь цены на розничные товары почти не изменялись.

Негативные экономические факторы в 2014–2015 гг. привели к отсутствию прогрессивных организационных проектов в животноводческой отрасли. Финансирование происходило только лишь давно существующими инвесторами благодаря их выстроенной работе с банковскими организациями.

С большой вероятностью российские мясные товары могут достичь высокого уровня конкурентоспособности за границей, в связи тем, что национальная валюта России очень слаба по отношению к общемировым валютам. В 2015 г. была поставлена цель, которая заключалась в достижении объемов вывоза мяса в размере 100 тыс. т. Эта цель была достигнута за счет активной торговли между странами ЕАЭС.

Начиная с января и до начала весны 2016 г., отрасли животноводства обеспечили население продукцией на 189 т больше относительно этого же периода времени 2014 г. Прирост составил более 8% благодаря выращиванию следующих видов животных: крупного рогатого скота, птицы и поросят, произведенных для убоя. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось почти на 2%, поросят — на 13%, а птиц — почти на 7%.

За 2016 г. отечественные производители увеличили производство мяса говядины на 11,8% по отношению к 2015 г. Производство свиного мяса увеличились на 12,0%, а мяса птицы — почти на 6%. Также статистика говорит о том, что импортные поставки уменьшились в 2016 году на 25,4 % относительно 2015 года.

Процессы импортозамещения, обеспечивающие достижение экономической безопасности страны, могут неодинаково влиять на разные отрасли промышленности. Но именно в мясной промышленности данные процессы работают в нужном направлении. Так, некоторые производства, перенаправили свою деятельность на экспорт для получения выручки в валюте, а вот участники агропромышленного комплекса преумножили удельный вес отечественного мяса и мясной продукции на рынке, и тем самым потеснили импортные продукты из стран Азии и Латинской Америки [4]. На данный момент времени удельный вес отечественной продукции на российском рынке составляет более 90%, а шесть лет назад она была менее 60%. Положительную роль отечественным производителям сыграло и обесценивание

рубля, благодаря чему иностранное мясо стало стоить значительно дороже.

Производство мяса и мясной продукции за последние годы непрерывно повышалось за счет огромных финансовых вложений в развитие производственных корпораций. Все эти средства шли на внедрение инновационных технологий и реализацию новых проектов. Итоговые показатели сельскохозяйственных организаций за 2016 г. по производству основных видов животных и птиц на убой повысились на 8% и достигли 7 млн т (в живом весе) относительно 2015 года. Наиболее динамично развивающимися стали отрасли свиноводства, где объемы производства возросли на 15% и составили 2 млн т, и птицеводства, где объемы производства возросли на 4% и составили 4 млн т в 2016 году относительно 2015 года.

Во второй половине 2019 г. исполнилось пять лет с начала действия указа № 560 [1], которым вводились запреты и ограничения на импорт в нашу страну отдельных видов продовольственной и сельскохозяйственной продукции. Данные санкции принимались к тем странам, которые, в свою очередь, вводили запреты и ограничения относительно российских производителей. Наряду с рыбой, молочной продукцией, овощами и фруктами под запрет попали мясные изделия и субпродукты. Как заявлялось официальными лицами, данный правовой акт не только был ответом на санкции, но также, его введение позволило выйти импортозамещению на новый уровень в агропромышленном комплексе. В первую очередь после введения ограничений Российской Федерацией на импорт продовольственных товаров из государств, поддерживающих санкционные меры, произошло резкое повышение цен на эти товары. В среднем цены повысились на 25–35%. По мнению Правительства России, санкционные ограничения — это способ вдохнуть новую жизнь в сельское хозяйство страны и увеличить основные показатели конкурентоспособности национальных хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке. Наполовину получилось достигнуть намеченного результата, но все же до полного импортозамещения, а значит и обеспечения продовольственной безопасности, в этой области пока далеко. Это относится и к мясному сегменту сельскохозяйственного рынка.

Что же касается последних лет, то согласно статистическим данным, за 2019 г. объемы производства скота и птицы в убойном весе составило более 10 млн т, что больше аналогичного показателя 2018 г. на 180 тыс. т [2]. Производство мяса в 2020 г. составило более 11 млн т, а к 2024 г. планируется производить 12 млн т мяса и мясных изделий. Удельный вес мяса птицы и свинины составляет 80% от всего объема производства.

В табл. 1 можно проследить динамику производства мяса по видам. Согласно данным происходит стабильный рост производства свинины и мяса птицы.

Согласно доктрине продовольственной и экономической безопасности, в РФ уровень самообеспеченности мясом должен быть не менее 85%. А в настоящее время планка не доходит до требуемых показателей и варьируется в районе 75–77%, поэтому прогрессивная

Таблица 1

Видовое производство мяса в России, млн т в убойном весе

Наименование	Период, г.							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Производство мяса	8,5	9	9,5	10	10,3	10,6	10,8	11
Свинина	2,8	3	3,1	3,4	3,5	3,7	3,9	4
Мясо птицы	3,8	4,2	4,5	4,6	4,9	5	5,1	5,2
Говядина	1,6	1,62	1,62	1,6	1,58	1,61	1,62	1,64
Прочее	0,26	0,28	0,28	0,29	0,29	0,30	0,29	0,30

динамика позволяет надеяться на достижение в скором времени необходимого процентного соотношения. Самым главным субъектом по производству мяса остается ЦФО (Центральный федеральный округ). В 2020 г. в данном округе показатели по производству рассматриваемого вида продукции достигли цифры 4,2 млн т. Это составляет более 35% от всего объема производства мяса и мясных изделий в России.

В 2021 г. производство мяса птицы выросло на примерно на 4%, что составляет около 0,3 млн т. Мяса птицы — на 3,7% или на 0,15 млн т. Производство говядины увеличилось на 2,4% или на 0,04 млн т [5] относительно 2020 года.

Согласно анализу импорта РФ мяса и субпродуктов, за 2001–2019 гг. ввоз мяса в нашу страну стал снижаться еще до применения санкций. Тогда его объемы составили более 50% от общих объемов производства мяса в России. В тот год импорт всех мясных продуктов, включая субпродукты и свиной шпик, достигал 3618 тыс. т [1]. Неудивительно, что санкционные процессы ускорили эту тенденцию. Данные министерства сельского хозяйства показывают, что объемы производства мясной продукции в России постепенно повышаются.

Главная отрасль птицеводства — производство мяса

птицы. Согласно аналитическим данным с 2019 г. ежегодные объемы производства могут достигать 5 млн т мяса, а к 2024 году данный показатель увеличится до 5,3 млн т. Значительный прирост отмечается в производстве мяса индейки. В 2019 г. показатели достигли 288 тыс. т в убойном весе, а это практически на 17 тыс. т больше показателя за 2018 г. Потребление мяса индейки довольно высоко в связи с тем, что оно диетическое и имеет малое содержание жира, а это — конкурентное преимущество данного вида мяса перед мясом свинины и бройлеров. Прирост в 2020 г. объемов производства мяса птицы относительно 2019 г. составил более 50 тыс. т, включая мясо индейки — около 35 тыс. т.

Если говорить об объемах производства свиного мяса, то можно сказать, что Российская Федерация достигла полного самообеспечения свининой на внутреннем рынке, а импорт и экспорт данного вида мяса составили 100 тыс. т. Динамика показателей по производству основных видов мяса в нашей стране представлена на рисунке.

Дальнейшая положительная динамика производства возможна при расширении географии поставок для отечественного производителя. При этом 1 января 2020 г. вступили в силу новые правила, регулирующие импорт

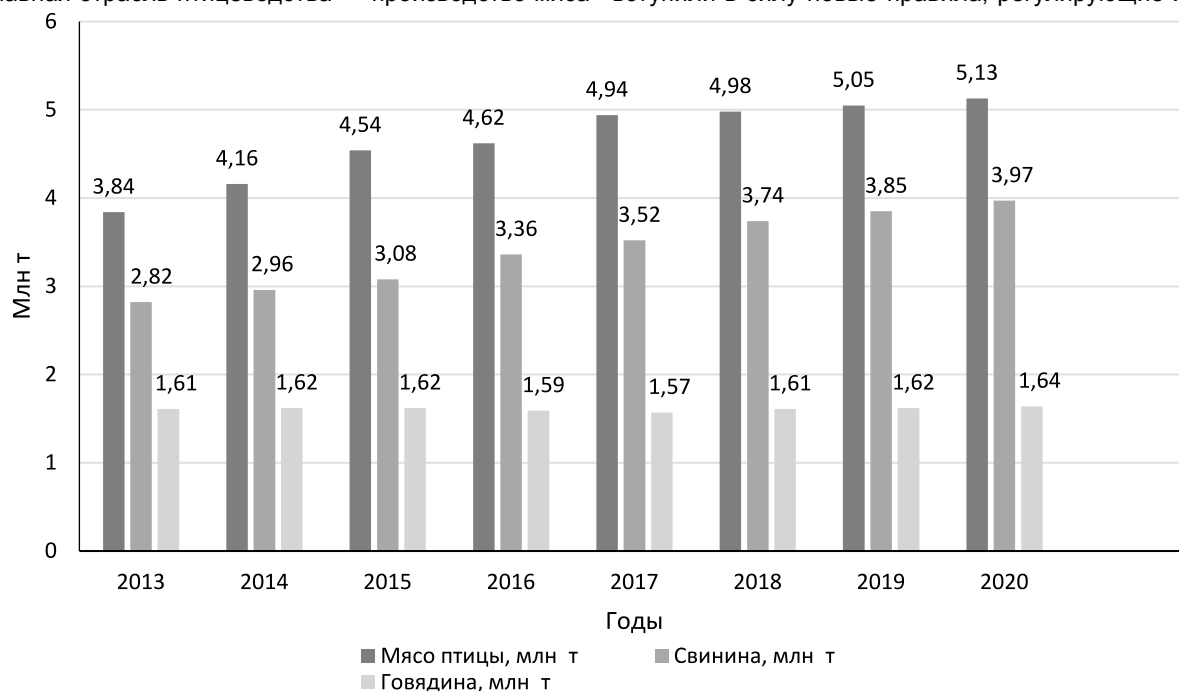

Рисунок. Объемы производства основных видов мяса в России за период 2013–2020 гг., в млн т

свинины в Россию. Пошлина в размере 25% на ввоз всей импортной свинины пришла на смену давно существовавшей квоты на импорт. Это поможет повысить конкурентоспособность продукции отечественного производства, обеспечит выход российских производителей на внешние рынки и увеличит объемы потребления на внутреннем рынке.

Относительно 2020 и 2019 гг. наблюдается следующая картина. Мяса птицы было произведено в 2020 г. на 2,6% больше, чем в предыдущем. Разница в весе составила 0,7 млн. т. Мяса свинины произвели в 2020 году на 3,1% больше, чем в 2019 году. Весовая разница составила 0,12 млн т. Что касается говядины, то в 2019 г. произвели на 2,3% меньше, чем в 2020 г. По весовым объемам разница незначительная, в районе 0,2 млн т в 2020 г. относительно 2019 г.

Если же сравнить 2020 г. и базисный период (2013 г.), то мы видим следующие результаты. В 2020 г. относительно базисного периода было произведено на 25,2% больше мяса. Объемы производства свиного мяса увеличились почти на 30% относительно 2013 г. А вот объемы говяжьего мяса за 8 лет возросли всего на 42%. В натуральном выражении были получены следующие результаты: объемы производства мяса птицы с 2013 г. по 2020 год увеличились на 1,4 млн т, мяса свинины — на 1,15 млн т, говядины — на 0,07 млн т. Данные говорят о непрекращающемся росте объемов производства по главным видовым категориям мяса, начиная с 2013 по 2020 гг.

Следует сказать, что не все показатели имеют столь значительную положительную динамику. Так, объемы производства мяса говядины остаются практически одинаковыми за весь рассматриваемый период времени. Одна из причин заключается в том, что отечественные потребители в кризисных условиях не спешат с повышением потребления дорогого красного мяса. Можно отметить, что некоторые регионы нашей страны также сокращают поголовье домашнего скота и птицы. К примеру, хозяйствующими субъектами Сибирского федерального округа в 2020 г. снижено поголовье птиц в среднем на 1%; Забайкальского края — на 16%, Красноярского края — на 19%, а Хакасии — на 60%. Скорее всего, уменьшение показателей связано с сокращением производства концентрированных кормов. Ведь именно домашняя птица и свиньи потребляют такой корм [5].

Можно сделать вывод, что положительный эффект от процесса импортозамещения, оказывающего прямое влияние на экономическую безопасность страны, возможен при создании открытой экономики и формировании

условий, способствующих конкурентной борьбе. Также, производственные отрасли, которые стремятся к стабильному развитию, должны быть нацелены не только на завоевание внутреннего рынка, но и на выход на зарубежные рынки. Именно такой целевой подход позволит сформировать благоприятное отношение отечественных потребителей, а вместе с этим появится возможность конкурентной борьбы с зарубежными товаропроизводителями. Но перед тем как акцентировать свое внимание на зарубежные рынки, необходимо наладить производство на внутреннем рынке, так как он в последствие будет являться основой формирования конкурентоспособных преимуществ. Важным шагом в политике импортозамещения и обеспечения экономической безопасности страны должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции на основе:

- использования средств технологической модернизации производства;
- повышения надежности и эффективности производственных процессов;
- освоения новых видов продукции глубокой переработки.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Альта Софт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/14uk0560/> (дата обращения: 21.11.2021 г.).
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации в 2020 году» // Федеральная таможенная служба РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 19.11.2021 г.).
3. Мягченко О., Ковтун Н. Какие отрасли российской промышленности добились успехов на волне импортозамещения // Деловой Петербург. 2016 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.dp.ru/a/2016/03/09/Ni_cest_ni_roehat_ni/ (дата обращения: 20.11.2021 г.).
4. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации // сб. науч. ст. Современный стиль управления / отв. ред. Е.А. Ильина, 2016. — С. 154–172.
5. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 21.11.2021 г.).

Маркетинг взаимодействия с внутренним потребителем в банковской сфере

И.А. Фирсова,

д.э.н., профессор Департамента логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,

С.Л. Балова,

к.э.н., доцент, доцент Департамента логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: маркетинг взаимодействия с внутренним потребителем можно назвать внутренним маркетингом в развитии персонала, который в современной экономике является важным элементом управления. В статье внутренний маркетинг рассматривается как стратегия взаимодействия с внутренним потребителем (персоналом) для устойчивого развития организации. В мире и в России именно в финансовых организациях, в том числе в банках, маркетинг взаимодействия с внутренним потребителем набирает обороты в своем развитии. В статье также отмечена важность системы ключевых показателей, которая позволяет осуществлять контроль деловой активности во всех сферах деятельности каждого сотрудника.

Ключевые слова: маркетинг взаимодействия с внутренним потребителем, сфера финансовых услуг, система ключевых показателей в развитии персонала, персонал организации.

Marketing of interaction with the internal consumer in the banking sector

I.A. Firsova,

Doctor of Economics, Professor at the Logistics and Marketing Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

S.L. Balova,

PhD, Docent, Associate Professor of the Department of Logistics and Marketing, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: marketing of interaction with internal consumers can be called internal marketing in the development of personnel, which in the modern economy is an important element in the management of any organization. The article considers internal marketing as a strategy of interaction with the internal consumer (personnel) for the sustainable development of the organization. In the world and in Russia, it is in financial organizations that the marketing of interaction with domestic consumers is gaining momentum in its development.

The article also notes the importance of a system of key indicators in the development of personnel, which allows monitoring the business activity of employees in all areas of activity of each employee.

Keywords: marketing of interaction with internal consumers, the financial services sector, the system of key indicators in personnel development, the personnel of the organization.

Для успешного устойчивого развития организации необходимым ее элементом является персонал, заинтересованный в самореализации и саморазвитии. Основным инструментом в этом ключе выступает внутренний маркетинг, который строится на основе принципов работы с клиентами (в данном случае персонал является внутренним клиентом). Внутренний маркетинг ориентируется на внутреннего потребителя — сотрудника организации, маркетинговые отношения с которым дают определенные результаты, например: при удовлетворенности в работе персонала:

- повышается отдача персонала, что влияет на устойчивое развитие организации;
- сокращается текучесть кадров, что влияет на стабильность работы организации.

Необходимо отметить, что служба внутреннего маркетинга в банковской сфере осуществляет подбор квалифицированных сотрудников для обеспечения бесперебойной работы в соответствии с целями и задачами кадровой политики организации, которые закреплены нормативными документами. В процессе своей деятельности служба внутреннего маркетинга взаимодействует

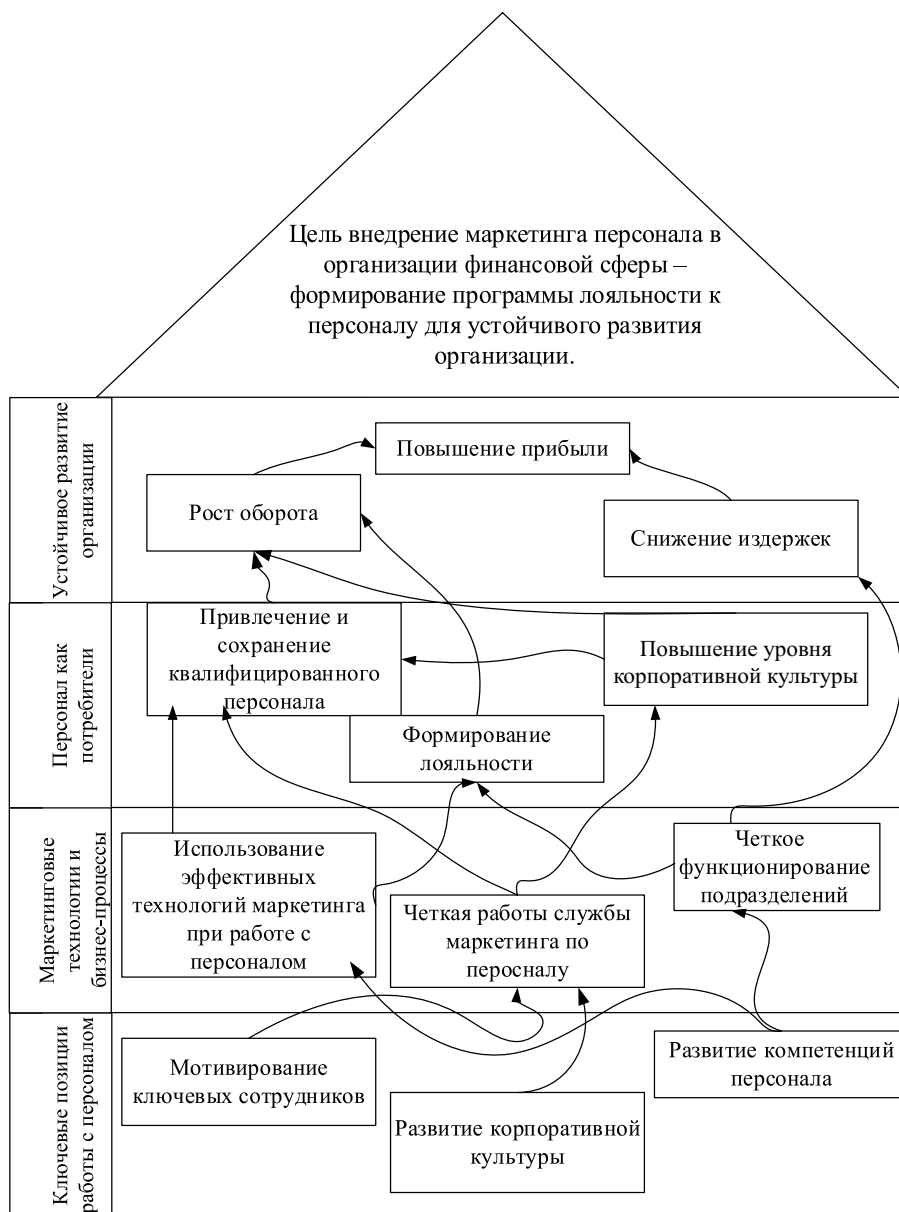

Рисунок. Стратегическая карта влияния маркетинга персонала на эффективность бизнес-процессов

с другими подразделениями, например с юридической службой, бухгалтерией и другими.

Цель внедрения внутреннего маркетинга по работе с персоналом в банковской сфере — формирование программы лояльности к персоналу для устойчивого развития организации. Основные показатели эффективной работы службы внутреннего маркетинга по работе с персоналом, на наш взгляд, следующие: формирование обратной связи сотрудников организации, количество идей и предложений по совершенствованию бизнес-процессов, имиджа организации и продвижения ее на рынке финансовых услуг. На рисунке представлена стратегическая карта влияния внутреннего маркетинга по работе с персоналом на эффективность бизнес-процессов, что вследствие приводит к росту прибыли и доходности организации.

Как видно из рисунка устанавливаемые причинно-следственные связи показывают зависимость

формируемой политики внутреннего маркетинга по работе с персоналом на достижение поставленных стратегических целей и задач организации.

Стратегические цели по развитию внутреннего маркетинга персонала обеспечивают его лояльность, что влияет на высокую конкурентоспособность компании в долгосрочной перспективе, причем важным аспектом в данном ключе является обучение сотрудников, повышение квалификации и саморазвитие.

Специфика деятельности внутреннего маркетинга по работе с персоналом в банковской сфере осуществляется в двух направлениях, изучении и описании «как есть» и затем разрабатывается описание «как должно быть». В связи с этим необходимо изучить информацию (соответственно «входы» и «выходы»), управляющие воздействия и ресурсы, необходимые для работы с персоналом. На входе имеются основные потребители услуг (персонал) с их целевыми и индивидуальными

потребностями и маркетинговая информация. На выходе — удовлетворенные и лояльные потребители (персонал); имидж организации; маркетинговые мероприятия.

Основные процессы внедрения системы внутреннего маркетинга персонала имеют определенный алгоритм:

- анализ потребностей персонала (первый этап);
- оценка потребностей персонала (второй этап);
- осуществление деятельности служб по персоналу в рамках внутреннего маркетинга (третий этап) [4].

Первый этап. Во-первых, необходимо изучить потребности сотрудников в условиях труда (зарплата, привилегии), далее перспективы карьерного роста. Такое анкетирование необходимо проводить в организации не менее одного раза в год. При составлении анкеты необходимо включать вопросы для личных пожеланий сотрудников. Во-вторых, при работе с персоналом важно изучать негативную информацию и жалобы, поступающие от сотрудников организации, что позволит оптимизировать бизнес-процессы. Подходы могут быть различные, например книга жалоб и предложений, ящик креативных идей и предложений. Это позволит выявить общие настроения сотрудников в коллективе. В-третьих, выявить скрытые недовольства через работу психологов в организации. В-четвертых, для осуществления индивидуального подхода к персоналу важно сегментировать персонал по их потребностям, например: по степени важности организации, по общим приоритетным вопросам для персонала, по индивидуальным вопросам. Это позволит увидеть общую и частную картину потребностей персонала.

На втором этапе необходимо провести оценку эффективности работы сотрудника и соотношение его потребностей с повышением результатов в работе. Существуют различные методики оценки персонала, которые выбирает сама организация. Критерии оценки также могут быть различными, например, объем продаж, количество привлеченных клиентов, повышение результативности работы после повышения квалификации, инициативность по внедрению новых проектов и т.д. Оценка персонала необходима, в том числе и для создания единой корпоративной среды в организации. На данном этапе также необходимо изучить компетенции, которым обладает персонал организации.

Третий этап заключается во внутреннем позиционировании организации, основанной на корпоративной культуре, которая является основой маркетинга персонала. Важную роль в формировании корпоративной культуры играет руководитель организации, через его отношение к подчиненным, к управлению бизнес-процессами в целом.

Важным продуктом маркетинга персонала являются ключевые факторы успеха сотрудников, которые должны быть представлены как важные характеристики бизнес-процессов, например: высокий уровень удовлетворенности персонала, программа лояльности для персонала, программы повышения квалификации и прочее [6]. Процесс формирования KPI осуществляется в Корпоративном университете банка (практически

все крупные банки имеют свои корпоративные университеты), который осуществляет портфельные программы по финансовому менеджменту, риск-менеджменту, корпоративной культуре, мастерские модульные программы: мастерская продаж, сервиса, личной эффективности и др. [3].

Система KPI безусловно способствует привлечению и удержанию профессиональных специалистов в организации, если данная система грамотно организована. Как отмечает Хруцкий В.Е., работники понимают, что размер заработной платы напрямую будет зависеть от их трудовых усилий, следовательно, привлечь и удержать наиболее ценные кадры будет намного проще. Если работники в рамках своих должностных обязанностей понимают поставленные задачи, последовательность их решения, то и достижение результатов будет наиболее эффективным как по временным, так и по качественным характеристикам [5].

KPI — это показатели, по которым оцениваются результативность и эффективность действий персонала, процессов и функций управления компанией, эффективность конкретной производственной, технологической и другой деятельности [2]. Формирование системы KPI в банковской сфере сложный процесс, при осуществлении которого, по мнению профессора Гарвардской школы бизнеса Р. Каплана и директора научного подразделения аудиторской фирмы KPMG Д. Нортон необходимо учитывать четыре главные составляющие, или четыре «перспективы»:

- финансовую;
- клиентскую — отношения с потребителем;
- внутреннюю — организация бизнес-процессов;
- перспективу обучения и развития [1].

Необходимым условием при разработке KPI является полнота системы показателей, которую обеспечивают каждый отдел банка. В настоящее время KPI сотрудника сгруппированы по трем группам:

- показатели результативности — для обеспечивающих и управленческих подразделений банка показатели результативности выражаются в производительности работы отдела, в количестве оказанных услуг для других отделов, а также в выполнении планов и заданий [1];
- показатели эффективности — представляют удельные затраты, и их улучшение наряду с другими ключевыми показателями эффективности приводит к повышению экономичности процессов и функций подразделений [1];
- показатели качества — включают показатели удовлетворенности внешних или внутренних клиентов подразделения, показатели количества ошибок и своевременности работы, включают показатели степени соответствия требованиям по срокам, качеству, а также требования по полноте формируемых подразделениями документов [1].

Как показала практика, такая классификация для подразделений является более удобной, а также обеспечивает полноту системы показателей.

Важно отметить, что каждое подразделение должно быть информировано о целях и концепции KPI. Также каждое подразделение банка должно определить функционал персонала, его цели и задачи и согласовать данную информацию, чтобы эффективно обеспечить работу персонала в частности и всей компании в целом. В настоящее время для всех банков определен и рекомендован к использованию обобщенный опыт формирования KPI, поэтому при работе с персоналом необходимо разработать:

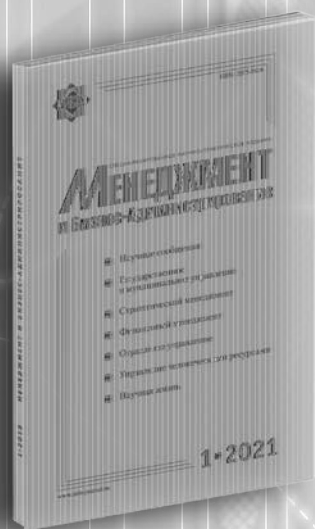
- функционал;
- показатели и процессы;
- методики измерения.

Итак, для успешной работы организации важно применение маркетинга взаимодействия с внутренним потребителем (персоналом), где каждый работник должен не только ознакомиться с системой KPI, но и принимать участие в ее разработке. Такое взаимодействие, во-первых, позволит улучшить качество персонала, активизирует его творческую инициативу, желание к саморазвитию. Во-вторых, повысит статус каждого подразделения банка, особенно обслуживающего и вспомогательного блоков. В-третьих, повысит имидж организации, как высококачественной работы с внешним потребителем.

Библиографический список:

1. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 210 с.
2. Лобанова Т.Н. Система ключевых показателей эффективности деятельности банка // Bankir.ru [Электронный ресурс]. — URL: <https://bankir.ru/publikacii/20080815/sistema-kluchevih-pokazatelei-effektivnosti-deyatelnosti-banka-1382555/>.
3. Ткаченко В.В. Корпоративное обучение сотрудников // Практический маркетинг. — 2018 — № 9. — С. 21–26.
4. Фирсова И.А., Балова С.Л. Особенности маркетинга персонала на рынке труда // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2020. — № 4. — С. 20–25.
5. Хруцкий В.Е. Оценка персонала. Сбалансированная система показателей: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Е. Хруцкий, Р.А. Толмачев, Р.В. Хруцкий. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 208 с.
6. Чепоров В.В., Рос Л.Л. Финансовые индикаторы в системе сбалансированных показателей для высших учебных заведений. Серия «Экономика и управление». — 2018. — Т. 23 (62). — № 1. — С. 158–167.

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
 - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
 - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
 - через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU;
 - Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Реализация государственной промышленной политики в фармацевтической отрасли

В.О. Кожина,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Менеджмент», АНО ВО «Московский международный университет», Москва,

Н.А. Завалько,

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: реализация государственной политики в фармацевтической отрасли является актуальной в условиях развития рыночных отношений и современных кризисных явлений, вызванных пандемией. Стратегические цели и задачи, сформулированные государством в национальных проектах и программах, говорят о необходимости немедленной реструктуризации отрасли, существенном расширении прикладных и фундаментальных исследований, а также внедрении инноваций на промышленных предприятиях фармацевтической отрасли. Развитие комплекса мер государственной поддержки способствует созданию конкурентоспособной продукции, отвечающей международным требованиям.

Ключевые слова: промышленная политика в фармацевтической отрасли, специфика фармацевтического сектора, меры государственной поддержки.

Implementation of state industrial policy in the pharmaceutical industry

V.O. Kozhina,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Management, Moscow International University, Moscow,

N.A. Zavalko,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: the implementation of state policy in the pharmaceutical industry is relevant in the context of the development of market relations and modern crisis phenomena caused by the pandemic. The strategic goals and objectives formulated by the state in national projects and programs indicate the need for an immediate restructuring of the industry, a significant expansion of applied and fundamental research, as well as the introduction of innovations at industrial enterprises of the pharmaceutical industry. The development of a set of government support measures contributes to the creation of competitive products that meet international requirements.

Keywords: industrial policy in the pharmaceutical industry, the specifics of the pharmaceutical sector, government support measures.

Государство как институт профессионального формирования и эффективной реализации государственной промышленной политики в фармацевтической отрасли призвано создать условия для функционирования сбалансированного фармацевтического рынка, соответствующего внутренним медико-социальным потребностям населения и обеспечивающего лекарственную безопасность страны. Оно создает условия для устойчивого экономического роста и перехода на инновационную модель развития, экономическую и политическую конкурентоспособность на мировом рынке.

Необходимость формирования и реализации государственной промышленной политики в фармацевтической

отрасли определяется спецификой фармацевтического сектора:

– высокая степень государственного регулирования процесса производства, распределения, обмена и потребления продукции (жесткие требования к качеству выпускаемой продукции). С 1 января 2014 г. в России стали обязательны к соблюдению «Правила организации производства и контроля качества лекарственных средств», (являются адаптированным переводом европейских правил GMP) всеми организациями, занимающимися производством и реализацией лекарственных средств [6]. Кроме того, действуют

стандарты GSP, ГОСТ Р 52249-2009, действие которого идентично Правилам производства лекарственных средств для человека и животных Европейского Союза, стандарт GEP и GDP;

- международный характер потребления лекарственных средств, интернационализированный характер производства. При этом прямые зарубежные инвестиции важнее, чем экспорт. Высокая наукоемкость отрасли, длинный жизненный цикл НИОКР, а также длительный срок инвестиций в производство определяют высокий инвестиционный риск [3]. В среднем на все исследования и разработки, необходимые для того, чтобы новый лекарственный препарат был доступен для пациентов, уходит более 12 лет и более 1 млрд евро, при этом около 98% разрабатываемых соединений так и не выходят на рынок, потому что при сравнении структуры балансов преимуществ и потенциально возможных негативных побочных эффектов новых и уже существующих лекарственных средств, сложно объективно отдать предпочтение новым разработкам, нежели уже существующим на рынке;
- особое значение отводится охране интеллектуальной собственности;
- фармацевтические организации при производстве наносят урон окружающей среде, а именно, в части состояния очистных сооружений.

Стоит отметить, что в Федеральном законе от 31.12.2014 г. № 488 «О промышленной политике в РФ» место и роль промышленной политики в социально-экономическом развитии страны четко не определены, а сущность промышленной политики определена как система мероприятий, направленных на изменение негативных тенденций развития промышленного сектора российской экономики [1]. Ключевую роль в формировании и реализации государственной промышленной политики в фармацевтической отрасли играют такие механизмы и инструменты, как документы стратегического планирования (стратегии, государственная программа, федеральная целевая программа), преференции, формирование кластеров [5].

Нормотворчество в фармацевтическом секторе постоянно находится в стадии совершенствования. Проект Федерального закона № 550426-7, который устанавливает запрет на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий, вызывает сомнительные настроения и опасение в экспертных сообществах, поскольку в некоторых муниципальных образованиях ГУПы и МУПы — это единственные аптечные учреждения, и запрет на них в аптечной рознице — это, по сути, запрет на льготное лекарственное обеспечение [7].

Фокус государственной промышленной политики в настоящее время смещается на:

1. Развитие локальных компетенций в производстве непосредственно фармацевтических субстанций.
2. Развитие экспортно-ориентированного сектора.
3. Внедрение современных технологических компетенций при производстве фармацевтической продукции.

В комплекс мер государственной поддержки фармацевтической промышленности входят как финансовые, так и нефинансовые инструменты [2]. Меры государственной поддержки направлены на софинансирование на всех стадиях производства лекарственных средств: от этапа НИОКР по доклиническим исследованиям до выдачи льготных кредитов и субсидирования расходов на создание новых и модернизацию старых предприятий [4]. Стоит отметить, что в настоящее время новые договоры на субсидирование НИОКР более не заключаются, заключенные прежде своего действия не прекращают. Преференции последовательно применяются преимущественно в отношении тех организаций, которые инвестируют в российское производство, локализуют собственные производства на территории России, наращивают технологические мощности.

Существующая система мер государственной поддержки развития фармацевтической промышленности нацелена на решение следующих проблем:

1. Необходимость проведения НИОКР, внедрения новых технологий, освоение высокотехнологичной продукции.
2. Необходимость модернизации производства для выпуска конкурентоспособной продукции.
3. Недостаток доступного инвестиционного кредитования.
4. Нехватка оборотных средств.

Рассмотрим положительные результаты реализации программ государственной поддержки.

Фондом развития промышленности реализуются проекты по программе СПИК в фармацевтической отрасли.

ООО «Герофарм» г. Санкт-Петербург. Бюджет проекта составляет 1,3 млрд руб. Данный проект направлен на создание нового производства, включая стадии формирования субстанций. Препарат существенно отличается своими качественными характеристиками, не имеет российских аналогов и соответствует международным стандартам. Проект имеет очень высокий потенциал для выхода на международный рынок.

ООО «Снабполимер Медицина НН». Предприятие находится в Нижегородской области. Проект направлен на реализацию экономического сотрудничества с Китаем. В рамках проекта предусматривается открытие нового производства одноразовых шприцев, которые обладают высокой степенью экологической безопасности при их утилизации. Бюджет проекта составляет 3,2 млрд руб.

ООО «Октафарма-Фамимэкс» в Рязанской области на основе созданного фармацевтического кластера формирует проект по импортозамещению препаратов из плазмы крови, а также формирует инфраструктуру для создания банка крови и заготовки плазмы в соответствии с требованиями международных стандартов. Бюджет проекта 5,3 млрд руб.

ЗАО «Биокад» г. Санкт-Петербург. Проект направлен на создание комплекса полного производственного цикла на основе моноклональных антител. Бюджет проекта 3 млрд руб. Проект имеет высокий уровень инновационного потенциала, в результате чего он участвует не только в программе по импортозамещению, но также имеет

высокий потенциал формирования новых лекарственных препаратов, не имеющих мировых аналогов.

ООО «НоваМедика». Проект в Калужской области, направлен на создание лекарств, имеющих импортные аналоги на основе российских мощностей. Препараты направлены на лечение инфекций в тяжелой стадии и осложнений после операций. Бюджет проекта составляет 3,1 млрд руб.

ООО «Астра Зенека Индастриз» реализует проект в Калужской области. Бюджет проекта 1 млрд руб. Строительство предприятия повысит инфраструктурную составляющую фармацевтической отрасли. Лекарственные препараты, производимые предприятием, направлены на лечение социально-значимых заболеваний.

ЗАО «Санофи-Авентис Восток». Бюджет проекта 863,6 млн руб. Предприятие расположено в Орловской области. Программа направлена на модернизацию производственного процесса по выпуску инсулинов, которые входят в товары первой необходимости и являются жизненно важными препаратами.

Лизинговые займы

ООО «АВЗ С-П» участвует в проекте приобретения оборудования. Новая автоматическая установка обрабатывает сырье для изготовления кремов, лосьонов, гелей. Проект позволит производить продукцию более широкого спектра. Приобретаемое оборудование технологически имеет более качественные характеристики. Стоимость проекта 42,6 млн руб. Сумма государственной поддержки в виде займа в 2020 г. составляет 11,3 млн руб. Объем налоговых поступлений от реализации проекта планируется в размер 38,7 млн руб. При этом общий объем выручки 629,4 млн руб.

ООО «Фамасинтез Тюмень» осуществляет свою деятельность в Тюменской области. В 2018 г. получила от ФРП займ на сумму 447,9 млн руб. Общий бюджет проекта составил 1,7 млрд руб. Проект направлен на приобретение оборудования для изготовления гормональных препаратов. Проект позволит сократить долю лекарств иностранного производства на российском рынке. Компания предполагает выпускать 16 наименований препаратов. Планируется существенно расширить долю присутствия компании на рынке. К 2023 г. компания планирует присутствовать на 10% рынка гормональных препаратов. В результате реализации проекта общий объем выручки составит 2,5 млрд руб. Налоговые поступления планируются в размере 314,6 млн руб. Данная мера поддержки способствует созданию 75 новых высокопроизводительных рабочих мест.

В 2018 г. компания ООО «Герофарм» получила от Фонда ФРП 100 млн руб., при общей стоимости проекта 463 млн руб., на приобретение оборудования для очистки инсулина. Общий объем планируемых налоговых поступлений от реализации проекта составит 337,7 млн руб., а объем выручки — 4,3 млрд руб.

Компания АО «ОЭЗ Владмира» работает в Белгородской области, по программе лизинговых займов в 2017 г. получила от ФРП 10,8 млн руб. при общей бюджетной стоимости проекта 47,6 млн руб. В рамках реализации проекта приобретено технологическое оборудование

для изготовления стоматологический боров. Новое оборудование позволяет производить российскую продукцию для стоматологии из российских материалов по доступным ценам. Таким образом, уже произошло расширение производства и присутствие компании на российском рынке увеличилось с 15% до 20%. В результате реализации проекта общий объем выручки составит 580,6 млн руб., объем налоговых поступлений — 7,9 млн руб.

Маркировка лекарств

ООО «Тульская фармацевтическая фабрика» по программе маркировки лекарств в 2020 г. получило сумму займа от ФРП 14 млн руб. Бюджет данного проекта также 14 млн руб.

ПАО «Биосинтез» в Пензенской области в 2020 г. воспользовалось программой маркировки лекарств и получило займ от ФРП на сумму 50 млн руб.

Ярославская область. ЗАО «ЯФФ» по программе маркировки лекарств в 2019 г. получило займ от ФРП 18,1 млн руб.

АО «Марбиофарм» в республике Марий Эл получило в 2019 г. 28,5 млн руб.

АО «Алтайвитамины» работает в городе Бийск, в 2019 г. по программе получило 50 млн руб.

ЗАО «ЗИО-Здоровье» работает в городе Подольске, в 2019 г. по программе маркировки лекарств получило займ от ФРП в размере 31 млн руб.

ОАО «Пранафарм» из Самарской области в 2019 г. получило займ от ФРП на сумму 11,3 млн руб. по программе маркировки лекарств.

ООО «Южфарм», Краснодарский край, в 2019 г. получило от ФРП займ размером 49 млн руб.

ООО «Новомедика Иннотех» работает в г. Москва. В 2019 г. получило займ от ФРП на сумму 8,5 млн руб. по проекту маркировки лекарств.

Владимирская область. Предприятие ООО «ВТФ» в 2019 г. по программе маркировки лекарств получило займ в размере 17 млн руб.

Челябинская область. АО «Полисорб» в 2019 г. от Фонда ФРП получило займ в 50 млн руб.

Иркутская область. АО «Фармасинтез» в 2019 г. по программе маркировки лекарств получило 50 млн руб.

ЗАО «Канонфарма Продакшн» по программе маркировки лекарств, при реализации проекта мониторинга движения лекарственных препаратов получило сумму займа от ФРП в размере 50 млн руб. Работает предприятие в городе Щелково Московской области.

В республике Татарстан работает предприятие АО «Татхимфармпрепараты», участвует в программе маркировки лекарств, получило от ФРП в 2018 г. 48 млн руб.

ОАО «Ирбитский химфармзавод» Свердловской области в 2018 г. по проекту маркировки лекарств при помощи полуавтоматического гофроукладчика получило сумму займа в 50 млн руб.

ЗАО «Фармфирма «Сотекст» по проекту модернизации производственной линии с целью организации системы мониторинга за движением лекарственных препаратов получило по программе маркировки лекарств от Фонда ФРП 50 млн руб.

Проведенное исследование выявляет особенности фармацевтической отрасли, которые влияют на формирование промышленной политики. Приведена оценка реализации промышленной политики через призму мер государственной поддержки. Рассмотрены положительные практики по программам внедрения специальных инвестиционных контрактов в фармацевтической отрасли, лизинговых займов, маркировки лекарств на фармацевтических предприятиях. Установлено, что реализация проектов, направленных на развитие фармацевтических предприятий, позволяет существенным образом увеличивать параметры регионального развития на основе поступлений в бюджет средств предприятий через налоговые сборы, изменения регионального рынка труда при формировании качественно новых высокотехнологичных рабочих мест, что в свою очередь приводит к реализации промышленной политики и развитию территорий

и предложений по административным барьерам // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 8 (109). — С. 472–474.

3. Завалько Н.А. Методы оценки инвестиционной привлекательности региона В сборнике: Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. В 2-х частях. — 2016. — С. 17–18.

4. Завалько Н.А., Красюкова Н.Л., Попадюк Н.К. и др. Экономические формы инноваций в организации медицинской помощи населению // Вопросы истории. — 2021. — № 6–2. — С. 222–228.

5. Рождественская И.А., Завалько Н.А., Беляев А.М. и др. Экономическое значение исторического развития инновационных медицинских технологий в социальной среде // Вопросы истории. — 2021. — № 6–2. — С. 229–234.

6. Шедько Ю.Н., Завалько Н.А. Совершенствование инфраструктуры сопровождения и информационной поддержки системы мониторинга и контроля федеральных проектов // Финансовая жизнь. — 2020. — № 3. — С. 44–46.

7. Matyunina O.E., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Rezin A. Formation of an integrated model for providing information support for organizational decisions // CEUR Workshop Proceedings. International Scientific and Practical Conference «Information Technologies and Intelligent Decision Making Systems», 2021. — P. 10.

Библиографический список:

1. Артемов А.С., Власов А.В., Жакевич А.Г. и др. Государственное управление региональным развитием Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.В. Косевича. — М.: МИЭП, 2016. — 212 с.
2. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры, включающего сбор замечаний

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

www.re-j.ru

Всестороннее освещение хода реформы в России, пропаганда современных экономических знаний, содействие подготовке экономистов нового поколения — теоретиков и практиков.

Журнал включен в перечень ВАК.

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
 - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
 - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
 - через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

реклама

Анализ динамики внешней торговли продукцией глубокой переработки лесного сектора экономики

М.А. Муравьева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

В.В. Силаева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: изучена и проанализирована статистическая информация по экспорту и импорту продукции глубокой переработки лесного сектора экономики. Выделены основные проблемы развития данного направления. Выдвинуты основные задачи и отражены перспективы развития сферы глубокой переработки древесины.

Ключевые слова: экспорт, импорт, торговля, продукция глубокой переработки, целлюлозно-бумажная промышленность, лесной сектор экономики.

Analysis of the dynamics of foreign trade in products of deep processing of the forestry sector of the economy

M.A. Muravyova,

Candidate of Economics, Docent, Associate Professor Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,

V.V. Silaeva,

Candidate of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract: studied and analyzed statistical information on the export and import of products of deep processing of the forestry sector of the economy. The main problems of the development of this direction are highlighted. The main tasks are put forward and the prospects for the development of the sphere of deep wood processing are reflected.

Keywords: export, import, trade, deep processing products, pulp and paper industry, forestry sector of the economy.

В силу недостаточно развитой экономики и нехватки производственных мощностей отечественных производителей, импорт в Россию в течение длительного периода оставался одним из ключевых источников пополнения рынка как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Но в последние годы, ввиду ограничений, установленные европейскими странами, объем поставок на территорию значительно уменьшился, что привело к дефициту отдельных видов товаров, которые производятся на территории Российской Федерации в ограниченном количестве. Таким образом, проблема импортозамещения бумаги и картона, а также целлюлозных товаров, т.е. производства продукции глубокой переработки, на сегодня для российского рынка весьма актуальна.

Для начала проанализируем структуру экспорта и импорта данной отрасли экономики Российской Федерации.

В период 2018–2019 гг. общий объем экспорта в стоимостном объеме составил 5,21 млрд долл. В общей массе

груза 6,95 млн т. При этом стоимостной объем импорта составил 5,09 млрд долл. при массе груза 3,35 млн т.

Что касается товарной структуры экспорта, то в ней преобладают: масса из древесины — 24,17%; далее идут изделия из бумажной массы, бумаги или картона — 22,29%; на третьем месте печатные книги, газеты, рукописи, журналы — 16,87%; на четвертом бумага газетная в рулонах или листах — 8,12% и завершает список бумага и картон немелованные — 6,91% [4].

Таким образом, видно, что в основном экспортируются более простые бумажно-целлюлозные изделия, структура импорта же наполнена товарами сектора «премиум».

В основном ввозится продукция тех категорий товаров, которые отечественная целлюлозно-бумажная промышленность производить не может, либо они производятся в недостаточном объеме. Полностью удовлетворяет потребности внутреннего рынка только производство газетной бумаги.

Таблица

**Динамика оборота внешнеэкономической деятельности продукции глубокой переработки
лесного комплекса (бумага, картон и др.)**

Период	Стоимость оборота, млрд долл.	Стоимость импорта, млрд долл.	Стоимость экспорта, млрд долл.	Масса оборота, млн т
2018 г.	5,38	2,65	2,73	5,15
2019 г.	4,93	2,45	2,48	5,15

К сожалению, пока практически отсутствует бумага и картона мелованных сортов, которые производятся отечественными предприятиями, и предназначены для печати глянцевого рекламной продукции, красочных изданий, которые имеют большую популярность в современных реалиях. В России в основном производят газетную бумагу и отчасти офсетную.

Исходя из представленных данных таблицы следует вывод, что в общем стоимостном объеме оборот по рассматриваемым категориям товаров составил 10,31 млрд долл. при общей массе грузов перевозимой продукции 10,3 млн т. При этом больший товарооборот наблюдается в 2018 г., а 2019 г. имеет, соответственно, меньший оборот.

Главными странами-партнерами во внешнеторговом обороте бумаги и картона за период 2018–2019 гг. выступили такие страны как:

- Германия (стоимость внешнеторгового оборота составила 1,13 млрд долл.);
- Финляндия (стоимость внешнеторгового оборота составила 993,97 млн долл.);
- Китай (стоимость внешнеторгового оборота составила 990,91 млн долл.);
- Беларусь (стоимость внешнеторгового оборота составила 733,3 млн долл.);
- Казахстан (стоимость внешнеторгового оборота составила 573,64 млн долл.) [5].

Стоит отметить, что главным партнером является Германия. Общий оборот с ней в 2019 г. составил 526,4 млн долл. Увеличивается внешнеторговый оборот с Финляндией и Республикой Беларусь. При этом основными товарами является:

- бумага, картон, целлюлозная вата (код ТН ВЭД 4811) с общей долей 16,09% по стоимости и 7,21% по массе;
- крафт-бумага и крафт-картон (код ТН ВЭД 4804) с общим удельным весом 13,73% по стоимости и 18,2% по массе;
- бумага и картон с покрытием каолином с одной или двух сторон (код ТН ВЭД 4810) с общей долей 13,26% по стоимости и 13,98% по массе.

Из рис. 1 видно, что наиболее потребляемым товаром являются прочие продукты из бумаги и картона, бумага, картон и целлюлозная вата, а также крафт-бумага и крафт-картон. При этом в России в качестве основных регионов оборота выступает Москва, Санкт-Петербург и Московская область [5].

На основании рис. 2 можно сделать вывод, что во внешнеэкономических отношениях России с другими

странами в обороте весьма значителен импорт. Тем самым стоит отметить, что Российский рынок очень зависим от иностранной бумажной продукции и картона. В связи с этим в отношении импортозамещения возникает ряд проблем:

1. Недостаточно качественный уровень отечественных продуктов по сравнению с иностранными производителями. К сожалению, сегодня российский товар не может конкурировать с зарубежным, вследствие чего на мировом рынке он уступает и не является востребованным.
2. Несоответствие современным техническим требованиям. Недостаточно развитое производство, что мотивирует закупать сырье у иностранных компаний.
3. Отсутствие аналогов на отечественном рынке.
4. Завышенные цены на продукцию российского производства. Данный фактор также побуждает производить закупку, например, картона и гофрокартона, за рубежом.
5. Охрана окружающей среды. При налаживании любого производства необходимо учитывать не только безопасность граждан государства, но и сохранность природы.
6. Разработка новых видов продукции. Для того чтобы стать лидером на мировом рынке, необходимо входить на него с уникальными предложениями и новыми разработками. Только так можно быть сразу замеченным и востребованным в обществе [2].

Тем не менее, такие товары как бумага, картон, гофрокартон и бумажная вата считаются востребованными на мировом рынке, что подразумевает необходимость разработки стратегии по снижению зависимости от импорта. Немаловажным фактом является и нынешняя политическая обстановка в мире. В последнее время страны привыкли применять в отношении зависимых стран санкции, тем самым подрывая экономику таких стран. Поэтому России необходимо поднимать свое производство и создавать свой продукт, который не будет уступать зарубежному и станет востребованным на мировом рынке.

Современный этап формирования целлюлозно-бумажного производства напрямую зависит именно от различных национальных программ, которые повышают интерес в среде молодых предпринимателей. При правильном стимулировании товаропроизводителей в дальнейшем их деятельность может дать положительный эффект в производстве продукции глубокой переработки лесного сектора экономики. Для этого государству необходимо законодательно закрепить различного вида

- Бумага, картон, целлюлозная вата (код ТН ВЭД 4811)
- Крафт-бумага и крафт-картон (код ТН ВЭД 4804)
- Бумага и картон, покрытые с одной или двух сторон каолином (код ТН ВЭД 4810)
- Бумага газетная в рулонах и листах (код ТН ВЭД 4801)
- Бумага и картон немелованные (код ТН ВЭД 4802)
- Остальные

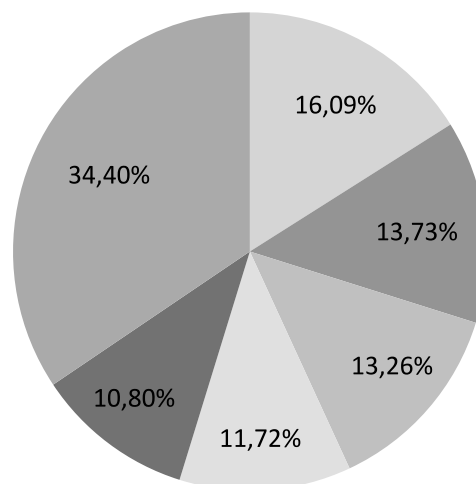

Рис. 1. Товарная структура оборота в период за 2018–2019 гг.

программы субсидирования, которые помогут на начальных этапах деятельности молодым производителям со свежим взглядом, станут толчком к разработке современных технологий, за счет чего будет улучшена производительность и в дальнейшем будут достигнуты максимальные результаты работы [1].

Для полного понимания обозначенных проблем необходимо выделить основные задачи по их разрешению:

1. Необходима материальная доступность бумажно-целлюлозных товаров для национальных потребителей.
2. Соблюдение надлежащих требований к продукции, а также общедоступность для всех социальных слоев общества к качественным товарам.
3. Поддержание независимости от импортного товара, уменьшение закупок у зарубежного производителя.
4. Устойчивость рыночной системы, иначе говоря, не зависимо от складывающейся экономической ситуации, поддерживать отечественного производителя.
5. Важно сократить выбросы углекислого газа в окружающую среду и создать производство максимально безопасным для природы и атмосферного воздуха и др.
6. Поиск новых свойств и разработка нового состава бумаги. Научно-технический прогресс нельзя остановить, поэтому со временем должна улучшаться не только технология производства, но состав бумаги. Наука о материалах и современные технологии в работе с биомассой так же будут влиять на скорость и качество разработки новых материалов.

В целях сохранения экологии во всем мире, использование вторичных продуктов должно быть использовано как можно больше. Все это приведет к появлению нового сырья и продуктов, а также улучшению способа производства существующих фабрик и заводов. Придет время, когда можно будет получать совершенно невероятные комбинации свойств и характеристик у продуктов на основе бумаги и картона.

Многообразие почвенных зон, высокий потенциал

страны, желание и умение работать и изготавливать качественную продукцию для внутреннего потребления, а также рациональное использование почвенных ресурсов смогут привести к быстрому росту производства продукции глубокой переработки.

Наряду с этим, изменения, происходящие во внешнеэкономических отношениях с государствами-партнерами, дают толчок отечественным производителям в плане предложения своих идей развития и создания новой системы импортозамещения, таким образом формируя новые варианты возможностей устойчивого экономического роста вне зависимости от кризисных явлений. Следует сказать, что потребление бумаги и картона также достаточно нестабильно. Это явление происходит в основном в связи с формированием и развитием электронных технологий и коммуникаций, которые привели к значительному сокращению спроса на приобретение книжной и газетной продукции.

Перспективы по дальнейшему развитию отечественной целлюлозно-бумажной промышленности в большей степени зависят от рыночной конъюнктуры. В общем, на сегодняшний день можно отметить следующие тенденции, которые характеризуют состояние мирового рынка в сфере целлюлозно-бумажного производства:

- ориентир в сырьевых запасах на регионы с минимальными расходами (например, сюда можно отнести Китай, страны Южной Америки);
- монополизация целлюлозно-бумажной промышленности (ориентир производственных процессов на нескольких крупных собственников);
- реализация второстепенных (непрофильных) фондов. Повышение оптимизация производства, технологичности.

На данный момент времени целлюлозно-бумажная промышленность России в основном ориентирована на внешний рынок, а удельный вес, как в массовом, так и в стоимостном и выражении, Китая в общей структуре экспорта России превышает отметку в 50% от общего экспортного объема. Большую опасность для российской целлюлозно-бумажной промышленности представляет замедление объемов потребления целлюлозы

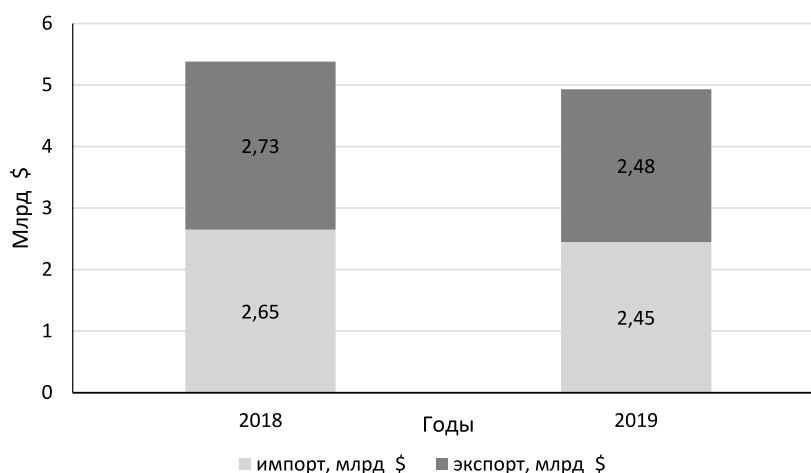

Рис. 2. Динамика оборота России с другими странами на период 2018–2019 гг.

в КНР до уровня 1,53% за год. Для Китая главный ориентир к устойчивому развитию — осуществление лесоводства на основе использования быстрорастущих саженцев. При этом следует уделить внимание такому факту, что, если в ближайший период времени Китай достигнет успехов в сфере производства собственных волокнистых полуфабрикатов, это может привести к серьезным последствиям для мировой целлюлозно-бумажной промышленности [2].

Переориентации нашей страны с экспорта сырья на поставку продукции глубокой степени переработки позволит создать новые рабочие места, повысить конкурентоспособность и устойчивость национальной экономики, обеспечить финансовую независимость и национальную безопасность России.

В заключение следует отметить — экспорт книг, бумаги и картона растет и превышает по стоимости импорт, однако на данный момент до сих пор нет альтернативы иностранным производителям на некоторых сегментах рынка.

По этой причине начинается постепенная реализация политики импортозамещения. Долгое время не было российских производств, позволяющих изготавливать абсорбционный композиционный материал. Лишь в 2020 г. изготовлением занялись отечественные компании, такие как «Эфко НТ», «Сван» и «Хома».

Отсутствовали заменяющие поставки из Германии, Франции и Венгрии фильтрующей бумаги. Ее используют для очистки крови при переживаниях и производстве микросхем. В 2020 г. началось производство данного материала компанией «Новоляльский ЦБК».

На замену иностранным конкурентам, производством термочувствительной бумаги, используемой в изготовлении чековой ленты, занялась российская фирма ООО «Интерм».

Бумагу с гладкой и текстурированной поверхностью (ввозимой из Германии, Финляндии и Китая) было признано возможным производить на двух отечественных предприятиях [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для проведения политики импортозамещения в отрасли производства продукции глубокой переработки

предприятиям необходимо оперативно и точно разработать перспективные стратегии.

Предприятия, которые способны выполнить масштабные инвестиционные проекты, могут заняться модернизацией уже существующих производственных активов, а также внедрением инновационных технологий. Те предприятия, которые не могут осуществить этого, должны сосредоточиться на использовании имеющихся мощностей по максимуму в производстве отдельных видов конкурентоспособных видов продукции.

Для того чтобы преодолеть негативные тенденции, на уровне Правительства РФ были приняты следующие меры:

- отмена импортных пошлин на деревообрабатывающее оборудование;
- отмена экспортных пошлин на продукцию целлюлозно-бумажной промышленности;
- применение механизма субсидирования процентных ставок по кредитам на развитие предприятий лесного сектора экономики [3].

На основе совокупности всех ранее перечисленных фактов можно сделать вывод, что Российской Федерации необходимо сохранять темп развития данного сектора экономики, контролировать экономическую безопасность страны и осуществлять финансирование, направленное на разработку современного оборудования для стабильного производства необходимых товаров. Не возникает сомнений, что данное инвестирование даст положительный мультипликативный эффект. Необходимо лишь время и грамотно поставленные задачи. Только благоприятные условия для развития бумажно-целлюлозного производства смогут не только вытеснить импортный товар за территорию страны, но и занять лидирующие положения на международном рынке и стать конкурентоспособным среди других стран.

Библиографический список:

1. Импортозамещение: начало большого пути // ИД Вестник промышленности. — [Электронный

- ресурс]. — URL: <https://tgdaily.ru/2017/04/01/importozameshhenie-nachalo-bolshogo-ru/> (дата обращения: 02.12.2021).
2. Положихина М.А. Изменения в промышленной политике и промышленности России под воздействием санкций // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2016. — № 11–3. [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-promyshlennoy-politike-i-promyshlennosti-rossii-pod-vozdeystviem-sanktsiy> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Силаева В.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации // сб. науч. ст. Современный стиль управления / Е.А. Ильина. — 2016. — С. 154–172.
4. Статистика внешней торговли России // Statimex [Электронный ресурс]. — URL: <https://statimex.ru/statistic/48/oborot/2018-2020/world/RU/> (дата обращения: 03.12.2021).
5. Экспорт и импорт России по товарам и странам // Ru-Stat [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru-stat.com/date-M201801-202112/RU/trade/world/09> (дата обращения: 05.12.2021).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

Об инструментах оценки экономической эффективности участия бизнеса в социальной защите населения

К.Е. Лукичев,

к.ю.н., доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

И.А. Чаленко,

ведущий эксперт по медико-экономической эффективности службы развития и сопровождения медицинских программ исполнительного аппарата при генеральном директоре ПАО «Татнефть» им. В.Д. Шашина

Аннотация: проблема усиления социальной защиты населения в настоящее время является одной из чрезвычайно значимых не только для России, но и для мирового сообщества, что обусловлено в первую очередь пандемией «COVID-19». В нашей стране данная проблема накладывается на продолжающиеся процессы обеднения населения, его социального расслоения, в том числе в связи с социальной дифференциацией по регионам, что приводит к значительному увеличению числа лиц, нуждающихся в мерах социальной защиты. Вместе с тем, даже достаточно богатые страны не могут обеспечить меры социальной защиты только за счет бюджетных средств, для этого требуется объединение усилий с бизнесом. В статье сделана попытка формирования инструментария оценки экономической эффективности взаимодействия бизнеса и органов публичной власти в целях повышения социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная ответственность, социальная защита, взаимодействие, бизнес, публичная власть, эффективность.

About tools for assessing the economic efficiency of business participation in social protection of the population

K.E. Lukichev,

Candidate of Law, Docent, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation,

I.A. Chalenko,

Leading Expert on the Medical and Economic Efficiency of the Service for the Development and Maintenance of Medical Programs of the Executive Office under the General Director of PJSC Tatneft named after V.D. Shashin

Abstract: the problem of strengthening the social protection of the population is currently one of the most significant not only for Russia, but also for the world community, which is primarily due to the COVID-19 pandemic. In our country, this problem is superimposed on the ongoing processes of impoverishment of the population, its social stratification, including in connection with social differentiation by region, which leads to a significant increase in the number of people in need of social protection measures. At the same time, even sufficiently rich countries cannot provide social protection measures only at the expense of budgetary funds, this requires joining efforts with business. The article attempts to form tools for assessing the economic efficiency of interaction between business and public authorities in order to improve social protection of the population.

Keywords: social responsibility, social protection, interaction, business, public authority, effectiveness.

Изменившиеся с конца 1980-х гг. политические, экономические, социальные и прочие условия развития российского общества кардинальным образом изменили систему социальной защиты населения. Сложилась ситуация, когда прежние, сформированные еще в бытность СССР, социальные обязательства остались (а к ним присоединились еще и новые, возникшие в постсоветский период),

а финансовая база, служившая их материальным обеспечением, существенно сократилась, прежде всего в силу приватизации, а также закрытия ряда предприятий, составляющих основу экономики страны. Постепенно роль бизнеса в экономической и социальной жизни российского общества возрастала и стала достаточно весомой, что заставило по-новому взглянуть и на его взаимодействие

с органами публичной власти, в том числе и в системе социальной защиты населения.

Российская Федерация как социальное государство, берет на себя основное бремя социальных обязательств, вместе с тем финансовое обеспечение этих обязательств реализуется, в том числе за счет поступлений от нефтегазовой отрасли (37% бюджета в 2020 г.). Однако помимо налогового участия бизнеса требуются и иные формы взаимодействия с органами публичной власти, чтобы обеспечить на должном уровне меры социальной защиты населения.

На протяжении последних лет в нашей стране и в мире выработаны достаточно устойчивые механизмы взаимодействия органов публичной власти и бизнеса (государственно/муниципально-частное партнерство, как его вариант — концессионные соглашения, совместная разработка и реализация социальных программ в рамках соответствующих соглашений). Среди достаточно новых механизмов, имеющих место в российской практике, — соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), проекты социального воздействия (SIB) и пр. Все эти механизмы должны быть адаптированы применительно к социальным инвестициям, отражать компромисс интересов публичной власти и бизнеса [3].

Так, механизм ГЧП/МЧП активно используется, в частности, в здравоохранении (в настоящее время таких проектов в этой сфере 180 с общим объемом финансирования 105,2 млрд руб., но применение этого механизма в социальной сфере порождает ряд рисков [4]. Поэтому для минимизации и устранения возникающих рисков требуется, прежде всего, совершенствование нормативной правовой базы, адаптация этих проектов для системы социальной защиты.

Согласно Стратегии Международной организации труда, принятой в 2012 г., социальная защита должна охватывать все население страны, носить двухуровневый характер, иметь горизонтальное и вертикальное измерения. В связи с этим представляется возможным создание двухуровневой системы защиты в России, включающей не только минимально гарантированный, но и повышенный уровень социальной защиты работников компаний и населения, территорий их присутствия, на основе создания эффективных механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса.

Если первый — низший уровень — обеспечение минимального уровня социальной защиты, как правило, гарантируется и финансируется государством, то выстраивание второго — более высокого уровня социальной защиты — обеспечение минимально приемлемого уровня социальной защиты (повышенный гарантированный уровень), требует совместного участия государства и бизнеса. Участие бизнеса в данном случае характеризуется не только активной разработкой социальных проектов и программ («сетей социальной защиты»), но и ростом занятости в формальном секторе экономики, увеличением количества высокооплачиваемых рабочих мест, то есть развитием рынка труда [1].

Взаимодействие бизнеса и государства (органов публичной власти на местах) осуществляется в разных

формах (это касается и их взаимодействия в социальной сфере). Среди них обозначим:

1. Корпоративную социальную ответственность, которая непосредственно или опосредованно реализуется через механизмы взаимодействия с публичной властью.

2. Государственно-частное партнерство (ГЧП), в т.ч. в формате концессионных соглашений; муниципально-частное партнерство (МЧП).

3. Социальное предпринимательство.

4. Участие субъектов предпринимательской деятельности в разработке социально-экономической политики, реализации социальных программ страны и региона.

5. Благотворительность, меценатство, спонсорство, волонтерство, иные модификации реализации социальных программ субъектов предпринимательской деятельности, адекватные отмеченным выше формам взаимодействия публичной власти и бизнеса в целях обеспечения социальной защиты;

6. Социальное партнерство (в ракурсе трехсторонних соглашений работников, предпринимателей-работодателей и государства).

В связи с данной классификацией особо выделим участие бизнеса в системе социальной защиты в моногородах, в которых функционируют градообразующие предприятия, за счет деятельности которых пополняется значительная часть местного бюджета и финансируется большинство мер социальной защиты населения региона. В такой ситуации собственники или менеджмент данного предприятия, безусловно, оказывают сильное влияние на местные органы публичной власти. Данные предприятия, в свою очередь, включены в перечень системообразующих организаций России

Приведенная дифференциация форм взаимодействия органов публичной власти и бизнес-структур достаточно условна, так как они могут пересекаться, а их соотношение во многом зависит от трактовки данных форм, которая полисемантическая, что вносит дополнительные сложности в изучение этой темы. На практике реальное взаимодействие органов публичной власти и бизнеса в целях обеспечения социальной защиты населения весьма разнообразно по видам используемых социально-экономических отношений, методам, способам и пр.

Бизнес создает дополнительные меры социальной защиты, как для своих работников, так и населения регионов его присутствия, предполагающие:

- увеличение размера социальных пособий;
- спектра предоставляемых социальных услуг и льгот;
- возрастание степени охвата различных категорий населения системой социальной защиты;
- сокращенные сроки получения социальной помощи;
- повышение качества предоставляемых социальных услуг [5].

Результативность механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях повышения социальной защиты населения может быть раскрыта в ракурсе получения экономических, социально-экономических и социальных результатов. Экономическую результативность

Таблица

Интегративные показатели взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в целях повышения уровня социальной защиты населения региона и работников соответствующей компании

№ п/п	Наименование интегративного показателя	Измерение
1	Индекс удельных социальных инвестиций ИL, тыс. руб.	Величина социальных инвестиций бизнеса и органов публичной власти, приходящихся на одного жителя региона
2	Доля социальных расходов, в %	а) суммарном объеме выручки, чистой прибыли Компании; б) бюджете Республики, муниципальном бюджете
3	Качественный индекс социальных инвестиций, в %	Общий качественный индекс социальных инвестиций, отражающий уровень комплексности социальной деятельности Компании, органа публичной власти
4	Индекс поддержки программ социальной защиты органов публичной власти и бизнеса населением, в %	% удовлетворенности жителей населения мерами социальной защиты
5	Интегративный показатель социальной эффективности социальных программ, в %	% достигнутых социальных целей (соотношение полученного результата и поставленных социальных целей)

определяют на основе системы значений показателей, отражающих в разных аспектах достигнутые итоги (например, в соотношении с планируемыми, ожидаемыми результатами и пр.). Экономическая результативность тесно связана с экономической эффективностью, которая определяется соотношением полученных результатов и стоимостью затрат на их получение.

В экономической науке спорным является вопрос о том, как оптимально планировать распределение ресурсов на социальные программы: в частности, планирование может применяться ко всем социальным программам в целом или к отдельным направлениям социальной защиты (например, можно отдельно планировать развитие медицинских, пенсионных программ и пр.). На практике такое планирование реализуется применительно как к отдельным социальным проектам (что представляется целесообразным, так как в процессе совместных обсуждений с населением региона, органами государственной и муниципальной власти прогнозируется стоимостная оценка конкретного социального проекта), социальным направлениям (например, пенсионному обеспечению), так и к совокупности программ по социальной защите местного населения и работников компаний (так, для местных сообществ отдельно планируются финансовые средства на благотворительность). Аналогичное планирование наиболее распространено и при планировании средств бюджета государственных и муниципальных структур, выделяемых на социальную защиту населения региона [2].

Анализ социальных отчетов крупных промышленных компаний, а также подобных отчетов субъектов Российской Федерации, муниципалитетов показал, что чаще всего экономическая результативность социальных проектов, социальных инвестиций (в том числе и совместных проектов публичной власти и бизнеса) рассчитывается по формуле: «результативность — затраты» (*CEA — cost-effectiveness analysis*). Как правило, полученные результаты рассматриваются в динамике и в их соотношении с планируемыми результатами.

Методика оценки результативности и эффективности механизмов взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в системе социальной защиты может быть выстроена на основе интегративных показателей их

взаимодействия в целях повышения уровня социальной защиты населения региона и работников соответствующей компании. Интегративные показатели приведены в таблице.

Показатели пп. 1–5 таблицы могут быть ранжированы. На основе ранжирования производится расчет значения интегрального показателя уровня социальной защиты населения (КСИ — комплексный социальный индекс) в конкретном регионе как результата взаимодействия органов публичной власти и бизнеса. Данная методика может быть применена ко всем субъектам Российской Федерации, что позволит их ранжировать по данному показателю и выстраивать направления совершенствования взаимодействия органов публичной власти и бизнеса в них. Помимо этого, представляется, что комплексный социальный индекс можно соотносить с показателями производственной деятельности соответствующих компаний, так как от данной деятельности зависят объемы выплаченных налогов, выручки, чистой прибыли, уровень занятости и другие.

Библиографический список:

1. Вашаломидзе Е.В., Чаленко И.А. Некоммерческая деятельность корпораций: должен ли бизнес решать социальные проблемы в регионах присутствия? // Труд и социальные отношения. — 2020. — № 6. — С. 171–180.
2. Вашаломидзе Е.В., Чаленко И.А., Крекова М.М. Механизмы эффективного взаимодействия органов государственного муниципального управления и бизнеса в условиях пандемии // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 12 (125). — С. 808–818.
3. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учебник / под ред. С.Е. Прокофьева, С.Г. Камолова. — М.: КНОРУС, 2021. — 288 с.
4. Ковалев С.П., Яшина Е.Р., Турзин П.С., Лукичев К.Е. Современные аспекты организации здравоохранения и медицинского менеджмента в условиях пандемий. — М.: Грифон, 2021. — 462 с.
5. Ковалев С.П., Яшина Е.Р., Ушаков И.Б. и др. Корпоративные программы укрепления профессионального здоровья работников // Экология человека. — 2020. — № 10. — С. 31–37.

Роль туристических потоков в устойчивом росте национальной экономики¹

В.В. Григорьева,

к.э.н., доцент Департамента управления бизнесом Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,

А.В. Аверин,

к.ф.н., заместитель декана по работе с индустриальными партнерами и выпускниками Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: исследования роли туризма и индустрии гостеприимства в экономике позволяет выявить возможные пробелы в теоретических знаниях и приоритетные направления будущих научных изысканий. При этом изучение тенденций и факторов быстрого и незапланированного роста туристических потоков дает возможность определить последствия развития туристического сектора, включая влияние на окружающую среду, а также социально-культурные и экономические воздействия. В статье проведен критический анализ литературы по проблеме. Сделан ряд основополагающих выводов и идентифицированы: 1) направления влияния туризма на экономику; 2) основные направления влияния туризма на привлекательность дестинаций; 3) наблюдаемые воздействия, связанные с быстрым или незапланированным ростом туризма. В настоящее время необходимым является обеспечение государственного регулирования и развития туризма и индустрии гостеприимства в целях обеспечения ее устойчивого роста и влияния на экономику, сводя к минимуму отрицательные последствия такого развития на всех уровнях управления.

Ключевые слова: туризм, туристические потоки, экономический рост, эффекты, дестинация.

The role of tourist flows in the sustainable growth of the national economy

V.V. Grigoryeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Business Management of the Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

A.V. Averin,

Ph.D., Deputy Dean for Work with Industrial Partners and Graduates of the Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: research on the role of tourism and the hospitality industry in the economy allows us to identify possible gaps in theoretical knowledge and priority areas for future scientific research. At the same time, the study of trends and factors of rapid and unplanned growth of tourist flows makes it possible to determine the consequences of the development of the tourism sector, including the impact on the environment, as well as socio-cultural and economic impacts. The article provides a critical analysis of the literature on the problem. A number of fundamental conclusions were made and identified: 1) the directions of the influence of tourism on the economy; 2) the main directions of the influence of tourism on the attractiveness of destinations; 3) the observed impacts associated with rapid or unplanned growth of tourism. Currently, it is necessary to ensure state regulation and development of tourism and the hospitality industry in order to ensure its sustainable growth and impact on the economy, minimizing the negative consequences of such development at all levels of government.

Keywords: tourism, tourist flows, economic growth, effects, destination.

Введение

Туризм — один из быстрорастущих секторов мировой экономики, открывающий новые возможности для многих стран, городов и регионов, но в то же время развивающий множество новых проблем. Чрезмерный

рост числа туристов оказывает отрицательно давление на инфраструктуру, окружающую среду и местные сообщества, что часто приводит к негативному восприятию туризма в широком смысле [7]. Эффект и масштаб экономических, социальных и экологических

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

последствий варьируются в зависимости от уникальных характеристик отдельных направлений [6]. Растет число аргументов в пользу измерения успешности развития туризма не столько количеством туристов, сколько его способностью вносить вклад в национальную, региональную и местную экономику [7].

В статье исследуются экономические, социальные и экологические выгоды и издержки, связанные с ростом туризма, и потенциальные последствия для направлений, стремящихся добиться более устойчивого роста туризма [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Мировой туризм, стабильно растущий на протяжении последних 60-ти лет, достиг пика в 1,5 млрд международных прибытий в 2019 г. Мировые расходы на поездки выросли более чем в три раза в период с 2000 по 2018 г. [10]. Международные туристские прибытия в отдельные страны и их темпы прироста представлены на рис. 1–2.

Что касается выездного туризма, на него приходится 43% мировых расходов. Снижение туризма в 2019 г. отражает ослабление экономического роста, озабоченность по поводу международной торговли и снижение доверия потребителей.

Во всем мире поступления от международных поездок увеличились на 4,8%. Мировые расходы на путешествия увеличились более чем в три раза [10, 11]. На рис. 3 представлены расходы и баланс поездок в некоторых странах.

Значение внутреннего туризма значительно варьируется на уровне страны. Внутренний туризм особенно важен в Австралии, Канаде, Германии, Японии, Мексике, Норвегии, Великобритании и США, где он составляет более 70% внутреннего туристического потребления. В других странах, таких как Австрия, доля внутренних и въездных расходов в целом одинакова. Напротив, въездной туризм как доля внутреннего туристического потребления более важен в Эстонии,

Исландии, Польше, Португалии и Словении, где более 60% всего потребления связано с въездным туризмом.

Несмотря на то, что рост туризма, по прогнозам, продолжится, изменение демографии, улучшение связи, технологические инновации и растущее признание необходимости того, чтобы этот рост был более устойчивым и инклюзивным, вероятно, радикально изменит облик туризма к 2040 г., представляя ряд возможностей и вызовы для дестинаций.

Поскольку туризм особенно уязвим к кризисам всех типов, он реагирует на внешние потрясения гораздо более сильными спадами по сравнению с мировой экономикой в целом [16]. Желание путешествовать велико, индустрия всегда возвращается к росту, когда начинается восстановление экономики [2].

Кризисные явления, влияющие на международные туристические потоки в 1990–2020 гг., можно объединить в три основных периода:

- рецессия конца 1990-х гг. усилилась последствиями 11 сентября в США и «войнами с терроризмом»;
- рецессия, вызванная финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг.;
- мировой коллапс и масштабная рецессия экономики 2020 г., вызванная влиянием последствий пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 [14].

В докладе WTTC о воздействии коронавируса на гостиничный сектор и сферу туризма отмечается, что чрезвычайно сложно оценить влияние COVID-19 на международный туризм. WTTC опубликовала оценку сокращения числа прибывающих международных туристов в 2020 г. на 20–30%, то есть до уровня 5–7-летней давности.

На основании проведенного анализа литературы по проблеме вклада туризма в социально-экономическое развитие мы сделали ряд основополагающих выводов и идентифицировали: 1) направления влияния туризма на экономику; 2) основные направления влияния туризма на привлекательность дестинаций; 3) наблюдаемые воздействия, связанные с быстрым или

Рис. 1. Прибытие международных туристов, среднегодовые темпы роста 2015–2019 гг.

Источник: составлено авторами по данным ОЭСР

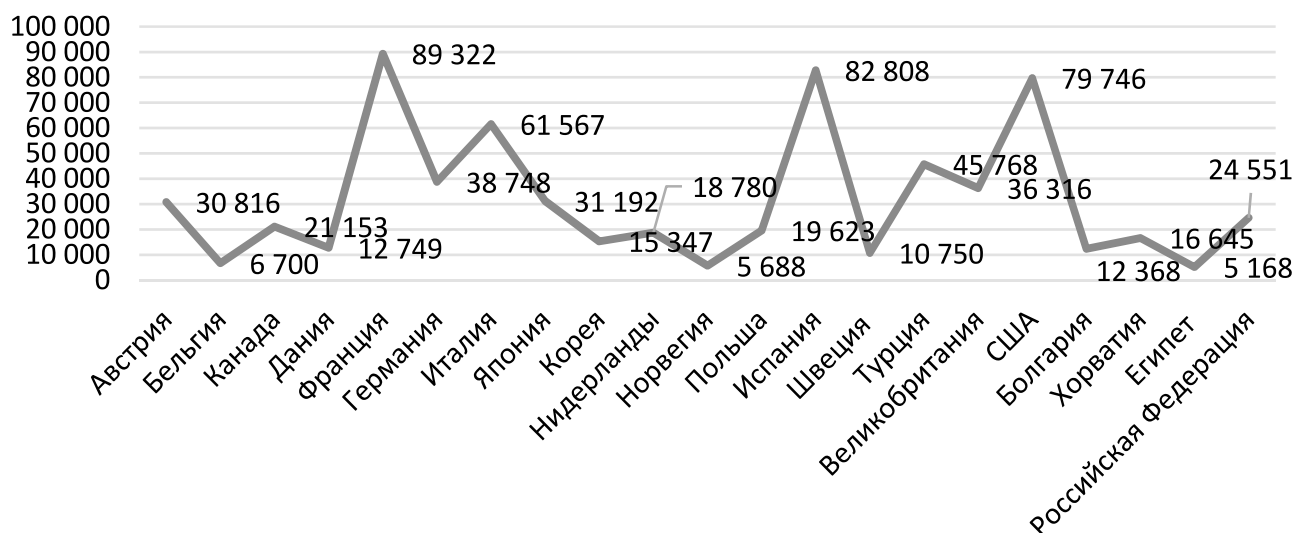

Рис. 2. Прибытие международных туристов, 2019 г., в тыс. чел.

Источник: составлено авторами по данным ОЭСР

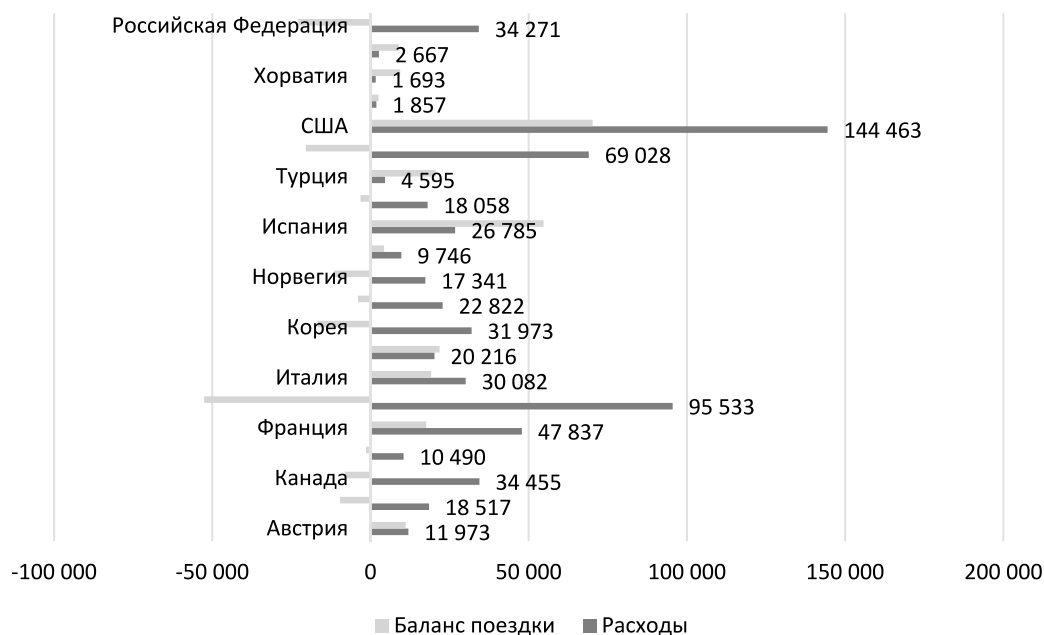

Рис. 3. Расходы на поездки и их баланс, 2019 г., в тыс. чел.

Источник: составлено авторами по данным ОЭСР

незапланированным ростом туризма.

1. Влияние туризма на экономику

Учитывая сложность туристского потребления, его экономическое влияние широко ощущается в других производственных секторах, способствуя достижению целей ускоренного развития (рис. 4).

1.1. Элементы спроса и предложения

На уровень спроса на природный и культурный туризм влияют три основных фактора: общий рост туризма, рост числа специализированных путешествий и повышение заботы об окружающей среде [1].

1.2. Туризм и ВВП

В России вклад туризма составляет около 20% ВВП. Фактически наблюдается отток иностранной валюты в отношении некоторых товаров и услуг, потребляемых

посетителями, а также капитальных товаров, инвестированных в туризм и платежей за границу [16].

1.3. Множитель туристического дохода и добавленная стоимость

Множитель дохода туриста выражает сумму дохода, полученного от единицы туристических расходов. Концепция добавленной стоимости особенно важна при рассмотрении влияния туризма на экономику РФ [8]. Когда ресурсы страны становятся туристическим продуктом и продаются с помощью сложных маркетинговых методов, часть добавленной стоимости захватывается туроператорами и не возвращается в страну. Чтобы увеличить добавленную стоимость, организации и жители принимающей страны должны предлагать комплексные туры [12].

Рис. 4. Влияние туризма на экономику

Источник: составлено авторами

1.4. Эффект распределения дохода и занятость

На пространственном уровне туристы предпочитают путешествовать в регионы с низким уровнем промышленного развития. По этим причинам туризм может стать динамичной силой региональной экономики [3]. На международном уровне часть туристического потребления в развитых странах приходится на развивающиеся страны, что способствует международному перераспределению доходов.

На функциональном уровне получаемый доход способствует занятости, которая, вносит большой вклад в общую добавленную стоимость отрасли, поскольку большая часть туризма связана с персональными услугами.

1.5. Туризм и платежный баланс

Туризм предлагает странам с переходной экономикой возможность диверсифицировать свои экспортные поступления [4]. Сектор туризма имеет возможность окупить инвестиции в иностранной валюте за очень короткий период времени.

Доходы от международного туризма достигают 10–20% от общих доходов экспорта. Единица инвестиций в туризм будет иметь вдвое больший эффект, чем в других отраслях.

2. Туризм, повышает привлекательность мест за счет ряда эффектов

2.1. Трудоустройство — туризм непосредственно составляет в среднем 6,9% от общей занятости в странах ОЭСР. Как трудоемкая отрасль, туризм обеспечивает гибкий график работы, при этом работники участвуют во многих различных подсекторах и в разных местах. Это требует самых разных типов и уровней навыков, от низкого до высокого, от технических до нетехнических, личных или социальных навыков, а также все более цифровых и экологических навыков.

2.2. Выгоды для экономики и отдельных ее отраслей — в городских районах туризм может способствовать развитию мероприятий и развлечений, инфраструктуры и оборудования для размещения и привлечения

Таблица

Возможное негативное воздействие туризма в зависимости от типа дестинации

Возможные воздействия	Тип назначения				
	Город	Наследие и достопримечательности	Прибрежные территории и острова	Сельская местность	Общий
Относящийся к окружающей среде					
Перегрузка (инфраструктура)	+	-	-	-	+
Перенаселенность (достопримечательности)	+	+	+	-	+
Загрязнение			-	-	+
Вандализм			-	-	+
Экономическая					
Инфляция	+	+	+		+
Стоимость инфраструктуры	+				
Экономическая зависимость				+	
Социокультурный					
Маргинализация жителей	+	+	+		+
Ухудшение воспринимаемой безопасности		+	+		
Распространение в жилых районах	+				
Деградация инфраструктуры	+				

Источник: составлено авторами

местных и иностранных посетителей. В сельских регионах туризм представляет собой важный рычаг экономического развития и роста, часто связанный с местной кухней, сельским хозяйством, культурой (искусство и ремесла) и активным отдыхом, предоставляет значительные возможности для сельского бизнеса по диверсификации возможностей получения дохода (например, проживание на фермах) и участию в местных цепочках поставок.

2.3. Возможности для инновационных операций малого бизнеса — туризм создает спрос на определенные товары и специализированные услуги, включая транспорт, проживание, путешествия и вспомогательные услуги, для удовлетворения потребностей нишевых и развивающихся рынков путешествий (например, приключений, здоровья и благополучия, творчества и спорта, туризма).

2.4. Поддержка продвижения культурной самобытности и природных ценностей. Культурная самобытность и природные ценности являются важными инструментами для стран и направлений, которые они могут использовать в своих усилиях по привлечению туристов. Основанный на широком участии заинтересованных сторон и принципах устойчивого развития, туризм может повысить осведомленность о культурных и экологических ценностях и помочь в финансировании защиты охраняемых территорий и уязвимых мест и управления ими.

2.5. Поддержка развития и обслуживания инфраструктуры. Улучшение транспортной инфраструктуры не только играет важную роль в привлечении туристов, но и в улучшении качества жизни местного населения. Кроме того, он способствует распределению социально-экономических выгод, связанных с расходами туристов (например, доходы, работа) и взаимодействием с местными жителями (например, распространение и сохранение культурного наследия, новые языковые навыки).

Несмотря на то, что конкретные последствия этих влияний различаются в зависимости от страны и направления, правительствам потребуется четкое стратегическое видение с комплексным подходом, обеспечивающим гибкость и объединяющим ключевые заинтересованные стороны [6, 7, 15].

Туризм в мировой экономике участвует в создании рабочих мест, экспортных поступлений и добавленной стоимости на внутреннем рынке и является одним из крупнейших, стабильно развивающихся секторов мировой экономики [10, 11].

Достижение устойчивого туризма — это непрерывный процесс, который требует постоянного мониторинга воздействий, чтобы использовать возможности и реагировать на вызовы, а также информировать о будущих ответных политических мерах [15].

3. Масштабы и сочетание экологических, социокультурных и экономических воздействий, связанных с увеличением числа посетителей, будут варьироваться в зависимости от характеристик отдельных направлений (см. таблицу).

В эпоху цифровизации социальные сети ускоряют концентрацию туристических потоков. Поведение

туристов, не соответствующее культурным и социальным нормам, становится большой проблемой для принимающей дестинации, так как туристы «... больше заинтересованы в фотографиях, чем во вкладе в местную экономику» [13, с. 14].

Обобщить воздействия, связанные с незапланированным ростом туризма, можно следующим образом.

1. Воздействие на окружающую среду является результатом роста числа посетителей. Высокие уровни *загруженности* могут привести к ухудшению инфраструктуры, местной флоры и фауны и превысить возможности вспомогательных услуг по удовлетворению спроса [9].

2. Социально-культурные воздействия, связанные с повышенным спросом и посещаемостью, включают *затруднение повседневной деятельности местных жителей, усиливает нагрузку на инфраструктуру и услуги.* В городских районах распространение туристов за пределы туристических «зон» может привести к *отчуждению местных сообществ, деградации местной инфраструктуры и объектов, потери аутентичности и культурной самобытности / наследия, ослаблению культурных традиций и ценностей.*

3. Экономические последствия могут возникать из-за *чрезмерной зависимости от туристических доходов,* особенно в непиковые периоды. Несмотря на то, что в пиковые периоды можно обеспечить дополнительную пропускную способность, экспоненциальный рост платформ размещения, таких как *Airbnb,* во многих городах привел к *нарушению местного рынка недвижимости.*

Здесь можно привести в пример Исландию, где необходимость развития туристического сектора в гармонии с местным населением для обеспечения долгосрочной устойчивости привели к введению требования о регистрации и мониторинге деятельности физических лиц по совместному использованию жилья.

Несмотря на очевидный потенциал туризма как движущей силы позитивных изменений в национальной и региональной экономике, признано, что незапланированный рост туризма может привести к целому ряду негативных последствий.

Выводы

Туризм влияет на экономический рост и развитие страны, создавая многочисленные экономические выгоды [2].

Обобщить воздействия, связанные с быстрым или незапланированным ростом туризма, можно следующим образом: воздействия на окружающую среду, социально-культурные воздействия, экономические последствия.

Туризм влияет на экономический рост и развитие страны, создавая многочисленные экономические ценности и выгоды, в том числе — ценность бренда, имидж территорий. Внося значительный вклад в экономический рост, индустрия туризма и гостеприимства играет значительную роль в стимулировании экономики. Туризм призван стать основным двигателем регионального развития, ускоряя экономическую активность, что влечет

рост доходов, возможности трудоустройства, валового дохода и производства. Туризм способствует получению валютных поступлений, которые создают рабочие места, улучшают инфраструктуру и качество жизни, способствуя устойчивому экономическому росту страны, поскольку туристы добавляют к продажам, прибыли, заработной плате, налоговым поступлениям и экспорту. В этой связи в работе проанализированы и обобщены направления влияния туризма на экономику дестинаций. Обзор литературы показал, что туризм, сельское хозяйство, капитал и развитие энергетики поддерживают рост в большинстве развивающихся стран. Развитие туризма получило глобальное признание в качестве стимула для экономического роста, сельского хозяйства, развития энергетики и сокращения масштабов бедности.

корпоративным бизнесом // Вопросы региональной экономики. — 2019. — № 3 (40). — С. 56–68.

7. Родионов Д.Г., Лобанова П.И., Конников Е.А. Правление развитием отрасли туризма в контексте устойчивого развития экономики // Экономические науки. — 2021. — № 198. — С. 115–127.

8. Сорокина О.Н. Зарубежный опыт оценки мультипликативного эффекта развития туризма // Сервис в России и за рубежом. — 2010. — № 3. — С. 127–132.

9. Шабанова Н.В. К вопросу о разработке системы индикаторов устойчивого развития туризма // Проблемы современной экономики. — 2019. — № 4 (72). — С. 191–194.

10. International Tourism Highlights, 2019 // World Tourism Organization. — URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152> (date of access: 04.09.2021).

11. International Tourism Highlights, 2020 // World Tourism Organization. — URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284422456> (date of access: 02.09.2021).

12. Khetagurova V.Sh., Kryukova E.M. Current state and development trends of ethnographic tourism in Moscow region // Service and Tourism: Current Challenges. — 2020. — Vol. 14. — № 2. — Pp. 114–123.

13. Klimova T.B., Glumova Ya.G. Trends in the development of the tourism and hospitality industry through the prism of the digital economy // Research Result. Business and Service Technologies. — 2020. — Vol. 6. — № 1. — Pp. 14–21.

14. Leiper N., Hing N. Trends in Asia-Pacific tourism in 1997–1998: From optimism to uncertainty // International Journal of Contemporary Hospitality Management. — 1998. — Vol. 10 (7). — P. 245–251.

15. Measuring the impact of businesses on people's well-being and sustainability. Taking stock of existing frameworks and initiatives // OECD. 2018. — <https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/> (date of access: 01.09.2021).

16. Wood E.M., Milstein M., Ahamed-Broadhurst K. Destinations at Risk: The Invisible Burden of Tourism // The Travel Foundation. 2019. — URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/travelfoundation/wp-content/uploads/2019/03/09153642.pdf> (date of access: 07.09.2021).

Библиографический список:

1. Гулиев Р.Г. Перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Азербайджане // Экономический вестник Донбасса. — 2020. — № 2 (60). — С. 78–83.

2. Гунаре М.Л., Поздняков К.К., Аверин А.В., Иванова Ю.О. Маркетинг территории как инструмент формирования инвестиционной привлекательности регионов // Экономические науки. — 2019. — № 174. — С. 129–137.

3. Зворыкина Т.И., Войт М.Н. Стратегическая инициатива по обеспечению устойчивого развития региона на основе туризма // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. — 2020. — № 1. — С. 51–55.

4. Каталева К.В. Международный туризм в Российской Федерации: состояние, проблемы, направления развития, внешнеполитические аспекты // Актуальные исследования. — 2019. — № 3 (3). — С. 21–28.

5. Крохалева С.И. Развитие экологического туризма как перспектива развития региона // Финансовая экономика. — 2019. — № 3. — С. 480–482.

6. Ларионова А.А., Черникова Л.И., Федлюк Е.В. Стратегические приоритеты развития внутреннего туризма — сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации

Дорожная карта мероприятий государственно-частного партнерства по улучшению окружающей среды в России, путем привлечения долгосрочных инвестиций в экологию¹

Э.Р. Закирова,

д.э.н., профессор, директор Института дополнительного образования Уральского государственного экономического университета

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы взаимодействия государства и частного капитала в вопросах инвестирования. Представлены механизмы, с помощью которых удастся реализовать более быстрыми темпами приоритетные для национальной экономики инвестиционные проекты и развить все составляющие ее инфраструктуры. Автором раскрыты ключевые меры финансовой поддержки проектов государственно-частного партнерства (софинансирование из Федерального бюджета Российской Федерации новых проектов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП); льготы по налогообложению проектов ГЧП, использующих наилучшую доступную технологию; субсидирование из Федерального бюджета Российской Федерации процентных ставок по банковским кредитам для финансирования инвестиций в ГЧП с участием субъектов малого и среднего предпринимательства, и другие).

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экология, долгосрочные инвестиции, национальный проект, частный капитал, инвестиционные риски, социально-экономический эффект, дорожная карта.

Roadmap of public-private partnership measures to improve the environment in Russia by attracting long-term investments in the environment

E.R. Zakirova,

Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Continuing Education of the Ural State Economic University

Abstract: the article deals with the issues of interaction between the state and private capital in investment matters. The mechanisms are presented with the help of which it is possible to implement at a faster pace the priority investment projects for the national economy and to develop all the components of its infrastructure. The author discloses key measures of financial support for public-private partnership projects (co-financing from the Federal budget of the Russian Federation of new public-private partnership projects (hereinafter—PPP); tax incentives for PPP projects using the best available technology; subsidies from the Federal budget of the Russian Federation of interest rates on bank loans to finance investments in PPP with the participation of small and medium-sized businesses, and others).

Keywords: public-private partnerships, ecology, long-term investments, national project, private capital, investment risks, socio-economic effect, roadmap.

В современной экономической литературе, посвященной взаимодействию государства и частного капитала в вопросах инвестирования, существует достаточное количество определений понятия «государственно-частного партнерства» (далее — ГЧП). ГЧП рассматривается в следующих контекстах, а именно как: 1) некая форма сотрудничества выгодная обеим сторонам в виде среднесрочного и долгосрочного инвестирования со стороны государства и частного капитала в проекты позволяющие решить некоторые

общественно значимые задачи в социальной и экономической сферах; 2) нормативно-правовой механизм сочетания стратегических интересов развития экономики на государственном уровне понимания в долгосрочной перспективе и интересов частного капитала, желающего получить отдачу от вложения в краткосрочной; 3) механизм, с помощью которого удастся реализовать более быстрыми темпами приоритетные для национальной экономики инвестиционные проекты и развить все составляющие ее инфраструктуры, а также есть

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО в рамках научного проекта № 20-510-07009.

возможность совершенствования социальной сферы на уровне регионов и муниципальных образований.

ГЧП это форма взаимодействия государства и представителей частного капитала, которая закреплена юридически по отношению к «объектам государственной и муниципальной собственности, а также услугам, исполняемым и оказываемым государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности» [5, с. 44].

Характерной особенностью ГЧП является реализация государственных публичных функций посредством привлечения частного капитала для осуществления финансирования инвестиций в инфраструктурные и проч. проекты. Институт ГЧП является гарантом равноправного взаимодействия государства и представителей частного капитала. Преимуществом данного взаимодействия является наличие особых гарантий со стороны государства, что обеспечивает участникам инвестиционных проектов ГЧП возможность спрогнозировать сроки отдачи от эксплуатации объектов и гарантирует правовую защиту представителям частных структур, несмотря на то, что в данных отношениях стороны, участвующие в проекте признаются равноправными [8, с. 30].

Основное преимущество ГЧП связано с тем, что оно позволяет конструктивно и эффективно объединять усилия государства и бизнеса, концентрировать финансовые ресурсы на наиболее значимых направлениях социально-экономического развития, минимизировать сопутствующие инвестиционные риски и достигать совокупного роста эффективности экономики [3, с. 415]. ГЧП не является механизмом поддержки бизнеса, а представляет форму частных инвестиций и компетенций на взаимовыгодных условиях в создание и управление экономически и социально-значимыми объектами инфраструктуры экономики.

Система ГЧП есть не простое арифметическое сложение финансовых ресурсов государства и бизнеса и распределения рисков. Для организации эффективного и взаимовыгодного партнерства государства и частного капитала в проектах ГЧП необходимо достижение баланса интересов и целей участников этого взаимодействия [6, с. 44]. Взаимодействие в проектах ГЧП у государства в лице органов власти и частного капитала несколько различаются. Частный бизнес преследует цель роста прибыли, расширения своей деятельности и эффективного использования имеющихся собственных и заемных ресурсов. Государство, будучи представителем общественных интересов, стремится достичь целей устойчивого социально-экономического развития страны в целом, то есть совокупного экономического роста в рамках повышенного контроля за эффективностью использования бюджетных ресурсов. Государство заинтересовано в привлечении частного капитала к решению социально значимых инвестиционных проектов, что позволяет снижать нагрузку на бюджеты всех уровней власти. Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (МЧП) в Российской Федерации» от 13.07.2015 г. внес ясность

в вопросы терминологии ГЧП. Под ГЧП, согласно ст. 3 федерального закона № 224, понимается конкретная схема реализации инвестиционных проектов на взаимовыгодных условиях между частным партнером (частный бизнес) и публичным партнером (РФ, субъект РФ, муниципалитет): «...юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве ... в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1, ст. 3].

Так можно выделить три основные группы форм ГЧП в Российской Федерации: 1) формы ГЧП в соответствии с определением этого понятия в нормативных документах; 2) договорные формы привлечения внебюджетных средств для развития инфраструктуры, имеющие отдельные признаки ГЧП; 3) корпоративные формы привлечения внебюджетных средств для развития инфраструктуры, имеющие отдельные признаки ГЧП. В случае если участники рыночных отношений не могут объективно оценить производимые проектом ГЧП на экономику и социальную сферу воздействия на макроуровне, то необходимо прибегнуть к использованию специфичных методов оценки эффективности долгосрочных инвестиций. Основной причиной подобного положения может быть как отсутствие соответствующего инструмента, который мог бы качественно оценить эффективность, так и то, что количественные выгоды от реализации проекта получают субъекты непосредственно не участвующие в нем. Государство как общественный партнер проекта ГЧП, проводя оценку его эффективности, на первое место выдвигает задачу выявления всего спектра социально-экономических эффектов, возникающих при реализации этого проекта. Обращаясь к опыту зарубежных стран в подобной оценке можно сказать, что для решения задачи применимы следующие методы:

- анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis — CBA);
- анализ издержек и результативности (cost-effectiveness analysis — CEA);
- анализ издержек и полезности (cost-utility analysis — CUA) [7, с. 608].

Рассмотрение проблематики финансирования проектов ГЧП по направлениям приоритетных национальных проектов Российской Федерации требует проведения общего обзора масштабов, источников и путей финансирования. Можно обозначить современную проблему по данному направлению касающейся темы проектов ГЧП, а именно, приоритетные Национальные проекты не предусматривают выделения средств по каналу ГЧП, что проявилось, в том числе, и в формах финансирования со стороны государства в виде прямых бюджетных инвестиций, то есть, по сути, в форме государственного заказа. В настоящее время реализуются

Национальные проекты, имеющие цель реализовать «майский указ» Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Данный указ требует от «Правительства Российской Федерации обеспечить достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года (реализуются национальные проекты на период с 2019–2024 гг., сформированных по майскому 2018 года Указу Президента Российской Федерации № 204: «Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Наука», «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Жилье и городская среда», «Экология» и «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» (утвержден распоряжением Правительства от 30 сентября 2018 г. № 2101-р).

Бюджеты субъектов Российской Федерации должны будут профинансировать нацпроекты на 4,9 трлн руб. при этом наибольшее количество средств будет направлено на национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (4139,1 млрд

руб.). Существенный объем финансирования в нацпроектах должен приходиться на частные инвестиции, так за 2019–2024 гг. предполагается профинансировать их на 7,5 трлн руб. (табл. 1). При этом финансирование за счет частного капитала будет в основном по национальному проекту «Экология» (3206,1 млрд руб.) и национальному проекту «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» (3260,6 млрд руб.).

По данным табл. 2 видно, что наибольший удельный вес занимают национальные проекты: «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» и «Демография» при условии, что рассматриваем бюджетное финансирование с федерального уровня. Так, национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» составляет 23% от всего объема финансирования через федеральный бюджет РФ за все шесть лет с 2019 по 2024 гг. Удельный вес национального проекта «Демография» составит 22,6%. Финансирование национального проекта «Здравоохранение» составит 10,39% всех предусмотренных в федеральном бюджете РФ средств.

Общее финансирование нацпроектов показывает, что наибольший удельный вес будет составлять национальный проект «Комплексный план модернизации

Таблица 1

Финансовое обеспечение национальных проектов за счет всех источников за 2019–2024 гг., млрд руб.

Наименование	ФБ РФ	Бюджеты субъектов РФ	ВБФ	Частные инвестиции	Всего
Всего средств на Национальные проекты, в т.ч.:	13 157,3	4904,2	147,7	7515,3	25 724,5
1. Демография	2973,4	78,1	53,7	-	3105,2
2. Здравоохранение	366,7	265,0	94,0	0,1	1725,8
3. Образование	723,3	45,7	-	15,4	784,4
4. Жилье и городская среда	891,0	167,8	-	7,4	1066,2
5. Экология	701,2	133,8	-	3206,1	4041,1
6. Безопасные и качественные автомобильные дороги	440,9	4139,1	-	199,7	4779,7
7. Производительность труда и поддержка занятости	45,7	0,8	-	5,6	52,1
8. Наука	404,8	-	-	231,2	636,0
9. Цифровая экономика Российской Федерации	1099,6	-	-	535,3	1634,9
10. Культура	109,7	3,8	-	-	113,5
11. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	416,2	11,4	-	53,9	481,5
12. Международная кооперация и экспорт	956,8	-	-	-	956,8
13. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	3028,0	58,7	-	3260,6	6347,3

Источник: [4]

Таблица 2

Структура финансового обеспечения национальных проектов за счет всех источников за 2019–2024 гг., %

Наименование	ФБ РФ	Бюджеты субъектов РФ	ВБФ	Частные инвестиции	Всего
Всего средств на Национальные проекты, в т.ч.:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
1. Демография	22,60	1,59	36,36	0,00	12,07
2. Здравоохранение	10,39	5,40	63,64	0,00	6,71
3. Образование	5,50	0,93	0,00	0,20	3,05
4. Жилье и городская среда	6,77	3,42	0,00	0,10	4,14
5. Экология	5,33	2,73	0,00	42,66	15,71
6. Безопасные и качественные автомобильные дороги	3,35	84,40	0,00	2,66	18,58
7. Производительность труда и поддержка занятости	0,35	0,02	0,00	0,07	0,20
8. Наука	3,08	0,00	0,00	3,08	2,47
9. Цифровая экономика Российской Федерации	8,36	0,00	0,00	7,12	6,36
10. Культура	0,83	0,08	0,00	0,00	0,44
11. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	3,16	0,23	0,00	0,72	1,87
12. Международная кооперация и экспорт	7,27	0,00	0,00	0,00	3,72
13. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	23,01	1,20	0,00	43,39	24,67

Источник: [4]

и расширения магистральной инфраструктуры) на который будет направлено до 24,67% всех предусмотренных в нацпроектах средств; национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», на который должно быть выделено 18,6% всех средств. На третьем месте — национальный проект «Экология» и его доля составит 15,71% всего финансирования нацпроектов. На национальный проект «Демография» будет направлено 12,1% всего объема финансовых ресурсов, предусмотренных нацпроектами.

Таким образом, национальные проекты, реализуемые в 2019–2024 гг. в Российской Федерации можно подразделить на следующие группы по критерию уровня, производящего выделение средств:

1. Национальный проект федерального уровня финансирования.

2. Национальный проект субфедерального уровня финансирования, в том числе, на которые предусмотрено выделение межбюджетных трансфертов с федерального уровня.

Стимулирование ГЧП при реализации национальных проектов «Экология» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг. предложена дорожная карта, которая представлена в табл. 3.

Мероприятия стимулирования ГЧП при реализации

национальных проектов «Экология» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (МСП) на 2019–2024 гг.:

1. Осуществить разработку нормативно-правовой базы, регулирующей создание системы автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ, сборов загрязняющих веществ.

2. Разработать нормативно-правовую базу, выдачи комплексного экологического разрешения для проектов ГЧП.

3. Разработать Программу развития экологического машиностроения и развития приборостроения с целью производства продукции, используемой хозяйствующими субъектами.

4. Применить меры финансовой поддержки проектов ГЧП.

Меры финансовой поддержки проектов ГЧП в рамках данной дорожной карты предполагается применять: 1) софинансирование из Федерального бюджета Российской Федерации новых проектов ГЧП с участием субъектов МСП на принципах наилучшая доступная технология (НДТ); 2) льготы по налогообложению проектов ГЧП использующих НДТ (например, снижение ставки налога на прибыль); 3) субсидирование из Федерального бюджета Российской Федерации процентных

Таблица 3

Дорожная карта мероприятий стимулирования ГЧП при реализации национальных проектов «Экология» и «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг.

Мероприятие	Ключевой результат	Срок реализации					
		2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Нормативно правовая база, регулирующая создание системы автоматического контроля выбросов загрязняющих веществ, сборов загрязняющих веществ	Нормативно-правовое обеспечение						
2. Нормативно правовая база, выдачи комплексного экологического разрешения для проектов ГЧП	Нормативно-правовое обеспечение						
3. Система оценки НДТ применяемых в проектах ГЧП	Критерии оценки						
4. Разработка и актуализация информационно-технических справочников по НДТ	Рост числа проектов ГЧП с применением НДТ						
5. Программа развития экологического машиностроения и развития приборостроения с целью производства продукции, используемой хозяйствующими субъектами на принципах НДТ	Развитие промышленности экологического машиностроения						
6. Меры финансовой поддержки проектов ГЧП применяющих НДТ	Рост числа проектов ГЧП						
6.1. Софинансирование из Федерального бюджета Российской Федерации новых проектов ГЧП с участием субъектов МСП на принципах НДТ	Увеличение выпуска продукции субъектами МСП						
6.2. Льготы по налогообложению проектов ГЧП использующих НДТ (например, снижение ставки налога на прибыль)	Увеличение числа проектов ГЧП						
6.3. Субсидирование из Федерального бюджета Российской Федерации процентных ставок по банковским кредитам для финансирования инвестиций в ГЧП с участием субъектов МСП на принципах НДТ	Снижение затрат на привлечение заемного финансирования						
6.4. Субсидирование из Федерального бюджета Российской Федерации части затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации проектов ГЧП на возмещение внедрения НДТ на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду	Снижение затрат на привлечение заемного финансирования						
6.5. Стимулирование инвестиций в основные средства проектов ГЧП применяющих НДТ (например, введение коэффициентов ускоренной амортизации основных средств.)	Рост инвестиций в проекты ГЧП						

ставок по банковским кредитам для финансирования инвестиций в ГЧП с участием субъектов МСП; 4) субсидирование из Федерального бюджета Российской Федерации части затрат на выплату купонного дохода

по облигациям, выпущенным в рамках реализации проектов ГЧП на возмещение внедрения НДТ на объектах, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду; 5) стимулирование инвестиций

Таблица 4

Целевые показатели государственно-частного партнерства при реализации национальных проектов «Экология» и «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей), млн чел.	19,6	20,5	21,6	22,9	24,0	25,0
1.1. Численность занятых в проектах ГЧП, млн руб.	–	–	–	0,02	0,05	0,1
1.2. Численность занятых в проекте ГЧП «Производство печатных плат», чел.	–	–	–	25	25	25
2. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП, %	22,9	23,5	25,0	27,5	30,0	32,5
2.1. Доля малого и среднего предпринимательства, реализующих программы ГЧП в ВВП, %	–	–	–	0,5	0,75	1,25
3. Доля экспорта субъектов МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта, %	8,8	9,0	9,25	9,5	9,75	10,0
3.1. Доля экспорта МС, реализующих проекты ГЧП в ВВП, %	–	–	–	0,05	0,075	0,1
4. Снижение совокупного объема выбросов за отчетный год проектами ГЧП, %	100	97	95	93	81	78
5. Снижение доли импорта основного технологического оборудования, эксплуатируемого в случае применения НДТ в проекте ГЧП, %	50	47	44	40	38	36
6. Выданные комплексные экологические разрешения (КЭР) проектам ГЧП, шт.	–	–	–	35	85	205
7. Рост числа проектов ГЧП, применяющих НДТ, шт.	–	–	–	50	150	200

Источник: [4]

в основные фонды проектов ГЧП применяющих НДТ (например, введение коэффициентов ускоренной амортизации основных средств).

Подводя итог можно предложить, разработать специальный порядок межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации для финансирования ими проектов ГЧП, который должен учитывать все особенности законодательства о ГЧП в части процедур заключения соглашения, конкурса, сроков и отчетности по достижению субъектом Российской Федерации определенного социально-экономического эффекта (табл. 4).

Обоснование мер вышеуказанных мер может быть направлено на формирование рынка экологичной продукции, произведенной с использованием высокотехнологического оборудования. НДТ представляет собой один из механизмов качественного повышения экологической эффективности и технологической оснащенности российской промышленности. В Федеральном законе от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» многократно подчеркивается необходимость использования НДТ для достижения основной цели промышленной политики — формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

НДТ должны рассматриваться одновременно с позиции экологического и экономического регулирования. То есть наилучшие доступные технологии — категория

экономико-экологическая, промышленно-экологическая. НДТ подкрепляют тезис о том, что главной движущей силой и основой социально-экономического развития Российской Федерации должны быть несырьевые отрасли экономики. Доказательством подобного положения является то, что обрабатывающие отрасли экономики: 1) в процессе своего функционирования и развития формируют возрастающий спрос на сырье и комплектующие производимые в смежных отраслях промышленности обеспечивая тем самым наибольший мультипликативный эффект комплексного развития; 2) предъявляют спрос на квалифицированных работников, тем самым формируется спрос на качественное национальное образование; 3) влияют на продовольственную безопасность страны, так как производится достаточное количество отечественного высокотехнологичного оборудования и комплектующих для предприятий аграрно-промышленного комплекса (АПК).

Основная сложность в настоящее время реализации высокотехнологичными предприятиями инновационной активности связана, прежде всего, с необходимостью долгосрочного инвестирования значительных финансовых ресурсов, что не привлекает российских инвесторов привыкших к получению среднесрочных экономических выгод. Поэтому одним из современных трендов становится минимизация рисков предприятия в рамках разработки инновационной стратегии, то есть уклонение от деятельности, которая содержит инвестиционный риск.

Библиографический список:

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция) // «Консультант-плюс» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «Гарант» — URL: <https://base.garant.ru/71937200>.
3. Белоусов А.Р., Абрамова Е.А. Экспериментальная разработка интегрированных матриц финансовых потоков // Вопросы статистики. — 1999. — № 7. — С. 11–24.
4. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты // Правительство России [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>.
5. Татаркин Д.А. Теория построения и перспективы использования балансовой модели финансовых потоков / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов // Журнал экономической теории. — 2015. — № 3. — С. 62–74.
6. Терехова Е.В. К вопросу о финансировании инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства (финансово-правовые и проблемные аспекты) // Вопросы экономики и права. — 2020. — № 4 (142). — С. 41–47.
7. Трынов А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. — Вып. 2. — С. 602–612.
8. Чараева М.В. Стратегия управления корпоративными финансами: инвестиции и риски: монография. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 218 с.

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК

www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
 - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
 - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
 - через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Управление развитием интегрированных агропромышленных формирований на основе метода многовариантного прогнозирования¹

Н.Х. Каирова,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, г. Нальчик, Россия,

З.С. Маржохов,

ведущий специалист-эксперт отдела инвестиционной политики и государственно-частного партнерства, Министерство экономического развития КБР, г. Нальчик, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты разработки прогнозных сценариев развития интегрированных агропромышленных формирований с целью совершенствования методологии и инструментария многовариантного прогнозирования развития системы управления интегрированными агропромышленными формированиями.

Ключевые слова: многовариантное прогнозирование, интегрированное агропромышленное формирование, система управления, когнитивное моделирование.

Management of the development of integrated agricultural formations based on the method of various forecasting

N.Kh. Kairova,

Candidate of Sciences in of Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia,

Z.S. Marzhokhov,

Leading Specialist-Expert of the Department of Investment Policy and Public-Private Partnership, Ministry of Economic Development of the Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Russia

Abstract: the article discusses the theoretical and methodological aspects of developing predictive scenarios for the development of integrated agro-industrial formations in order to improve the methodology and tools for multivariate forecasting of the development of the management system of integrated agro-industrial formations.

Keywords: multivariate forecasting, integrated agro-industrial formation, management system, cognitive modeling.

Научная проблематика, связанная с развитием концептуальных подходов и методологии многовариантного прогнозирования функционирования интегрированных агропромышленных формирований (ИАФ) мезо-экономического уровня и разработкой методическо-практического инструментария для обоснования сценарных прогнозов интеграции субъектов хозяйствования регионального АПК, является актуальной и требует решений, адекватных современным вызовам и угрозам.

Теоретико-методологический контент сценарного прогнозирования развития интегрированных формирований в регионах Юга России не соответствует сложившимся трендам аграрного сектора экономики, что оказывает

негативное влияние на возможности реализации производственного потенциала обозначенных объединений. Достижение оптимальных темпов развития территориальных социально-экономических систем требует совершенствования теории и методологии многовариантного прогнозирования, позволит предвидеть изменения.

Целью настоящего исследования является совершенствование методологии и инструментария многовариантного прогнозирования развития системы управления интегрированными агропромышленными формированиями.

Исследование и анализ трудов многих ученых-экономистов [2, 4, 5] позволяет выделить характерные черты ИАФ важные при прогнозировании:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00404.

1. Функционирование ИАФ подчинено законам агробиоценозов (агроэкосистем). Производственные процессы реализуются посредством взаимодействия с окружающей средой, при «использовании природных тел (почвы, воды), живых организмов (растений, животных), инженерных сооружений, техники (машин), капитала, человеческого потенциала» [7].

2. Сфера деятельности при реализации управленческих воздействий — агробиоценоз, рассматриваемый как сложная природно-хозяйственная система.

3. Производственная деятельность ИАФ, представляя собой сложный процесс, носит ярко выраженный вероятностный характер.

4. Производственная деятельность интегрированного формирования имеет необратимый характер, в связи с чем требуется разработка системы управления с учетом природно-климатических, организационно-экономических, рыночных условий, что предъявляет высокие требования к кадровой составляющей.

5. ИАФ в сравнении с другими субъектами хозяйствования обладает большей мобильностью и адаптируемостью к внешним и внутренним факторам среды.

6. Производимая в ИАФ продукция формирует социально-экономическую обусловленность объединения.

Выделенные особенности обуславливают необходимость:

1) многовариантного прогнозирования развития системы управления ИАФ, что позволит обосновать варианты качественной и количественной трансформации объекта исследования в установленном перспективном горизонте;

2) разработки и внедрения научно обоснованной региональной аграрной политики.

Многовариантное прогнозирование должно базироваться на [8]:

- формируемых гипотезах об альтернативных моделях поведения ИАФ и предположениях о вероятных трансформациях внешней и внутренней среды;
- комплексной оценке вероятных последствий реализации разработанных вариантов прогноза;
- оценке вероятности наступления рисков событий для каждой версии прогноза.

Метод многовариантного прогнозирования базируется на выявлении логики процесса или явления во времени при изменчивости внешней и внутренней среды. По предположению М.М. Бутаковой, «результатом прогноза является определение последовательности событий, развивающихся сценарно при переходе от настоящего к будущему состоянию объекта. Прогнозируемые варианты детерминируют стратегические направления развития обследуемого объекта. Прогноз должен отражать генеральную цель развития объекта, критерии, приоритеты проблемы и ресурсы для достижения основных целей» [1].

Широкое распространение получил метод «форсайт», в основе которого лежат различные системы прогнозирования (Дельфи, написание сценариев

и др.) применяемые для формирования новых подходов к управлению социально-экономическим развитием производственных систем. Отличительная особенность данного метода заключается в том, что его концептуальные положения основаны на активизации внутреннего потенциала и возможностей развития каждой исследуемой системы. Достоверность данного метода при многовариантном прогнозировании подтверждается высокой результативностью [6]. Практическая значимость методологии «форсайт», по мнению М.Е. Золотаревой, состоит в «получении достоверных прогнозов и принимаемых на основе их управленческих решений; является общепризнанным инструментом построения образа будущего и альтернативно возможного будущего» [3].

Наша точка зрения сводится к тому, что для эффективного прогнозирования системы управления развитием ИАФ целесообразно применение *системного подхода*, детерминирующего совокупность элементов системы с учетом их взаимосвязи и целостности, позволяющего распознать главное и существенное, выявить природу взаимосвязи между структурными элементами с учетом их свойств и параметров.

Метод многовариантного прогнозирования развития ИАФ для внедрения новой системы управления решений конкретизируется соответствующим методическим инструментарием в целях:

- обоснования прогноза основных параметров развития интегрированного объединения;
- выделения ключевых центров распределения денежных потоков в зависимости в условиях изменчивости стратегических ориентиров интегрированного объединения;
- прогнозирования параметров развития продуктовых подсистем в условиях изменчивости стратегических ориентиров интегрированного объединения.

В результате реализации авторского подхода к управлению ИАФ была разработана методология, предусматривающая возможности решения актуальных проблем, связанных с формированием самой системы управления; аргументацией и обоснованием решений в области стратегического и оперативного управления. В составе обозначенной методологии выделены методы и модели многовариантного прогнозирования предназначенного для оперативных управленческих воздействий на основе моделирования и оценки цепочек создания добавленной стоимости.

Авторское определение многовариантного прогноза базируется на объективной, научно обоснованной, вероятностной гипотезе о динамике основных параметров (показателей) интегрированного агропромышленного формирования и альтернативных вариантах его возможного развития при условии реализации заранее принятых предположений и допущений, сформулированных для установленного горизонта (перспективы) прогноза.

Многофункциональный характер ИАФ позволяет детерминировать его как систему, где в едином воспроизводственном процессе синтезируется производство

сельскохозяйственной продукции, переработка, хранение в условиях активизации инновационного потенциала аграрного сектора региональной экономики. Фундаментальные и уникальные свойства агропромышленной интеграции базируются на принципе регионализации регулирования аграрного сектора посредством управленческих воздействий избранные производственно-территориальные хозяйственные системы.

Данная дефиниция доказывает тезис о том, что интегрированное агропромышленное формирование необходимо рассматривать как *сложную систему*, развивающуюся во взаимодействии с внешней средой на основе объективно действующих законов.

Применение современного методологического инструментария на практике свидетельствует о том, что использование разрозненных методов прогнозирования не эффективно и не соответствует требованиям и ожиданиям заказчиков исследований. В данной связи развитие методологии прогнозирования на основе *системного подхода* актуализирует создание принципиально новых инструментальных средств, предназначенных для оценки всех элементов системы управления во взаимосвязи и целостности; выявления приоритетов и стратегических линий развития, определения характера взаимосвязей между элементами системы; обоснования свойств и характеристик.

Комплекс методов, применяемых в целях получения достоверного и объективного многовариантного прогноза, включает:

- теоретические основы развития территориальных социально-экономических систем;
- методы статистического анализа;
- приемы когнитивного моделирования;
- методы систематизации и обработки экономической информации для многовариантного прогнозирования (рис. 1).

С учетом предположений и гипотез, установленных при прогнозировании, прогноз может быть одно- или многовариантным. При этом многовариантный прогноз должен содержать по каждому варианту комплексную оценку степени вероятности его имплементации.

Применение метода многовариантного прогнозирования позволяет оптимизировать управленческие воздействия на уровне отдельных продуктовых подсистем, консолидировать и анализировать параметры функционирования на уровне ИАФ в целом, а также детерминировать ключевые центры распределения денежных потоков, выявлять ключевые и второстепенные звенья в цепи интеграции. Процесс совершенствования механизма стратегического планирования связан с уточнением методологического инструментария прогнозирования параметров развития, предназначенного для многовариантного расчета показателей в условиях изменчивости целей развития ИАФ.

Исследование ряда работ, посвященных обоснованию и внедрению методик системного анализа субъектов хозяйствования, позволили сформулировать, уточнить и детализировать методологические аспекты управления развитием ИАФ с определением контекста, логики и последовательности многовариантного прогнозирования, предназначенного для решения проблемных задач объекта исследования. Алгоритм управления развитием ИАФ на основе метода многовариантного прогнозирования представлен на рис. 2.

Для решения проблемы по оптимизации сроков принятия и реализации управленческих воздействий, повышения эффективности в целом системы управления предлагается применение методик:

- структуризации целей и функций ИАФ в условиях изменчивости внешней среды;
- когнитивного моделирования.

Применение обозначенных методик позволяет:

- диагностировать применяемые модели структуры функций, с учетом внешней среды и целеполагания;
- детерминировать комплекс ключевых и проблемных функций на основе когнитивного моделирования;
- разрабатывать альтернативные варианты организационной архитектуры на основе формируемой структуры функций новой системы управления.

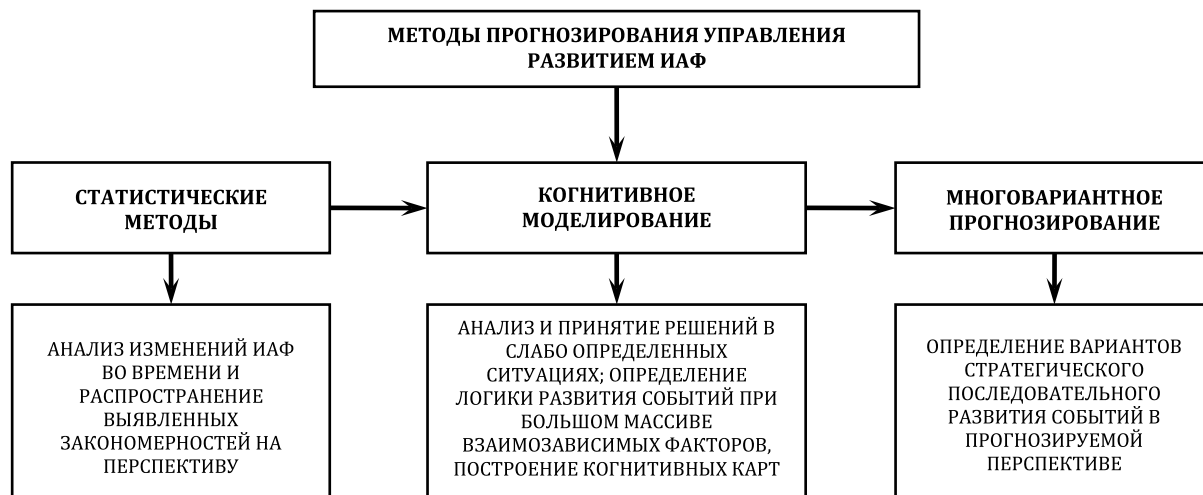

Рис. 1. Систематизация методов прогнозирования управления развитием ИАФ

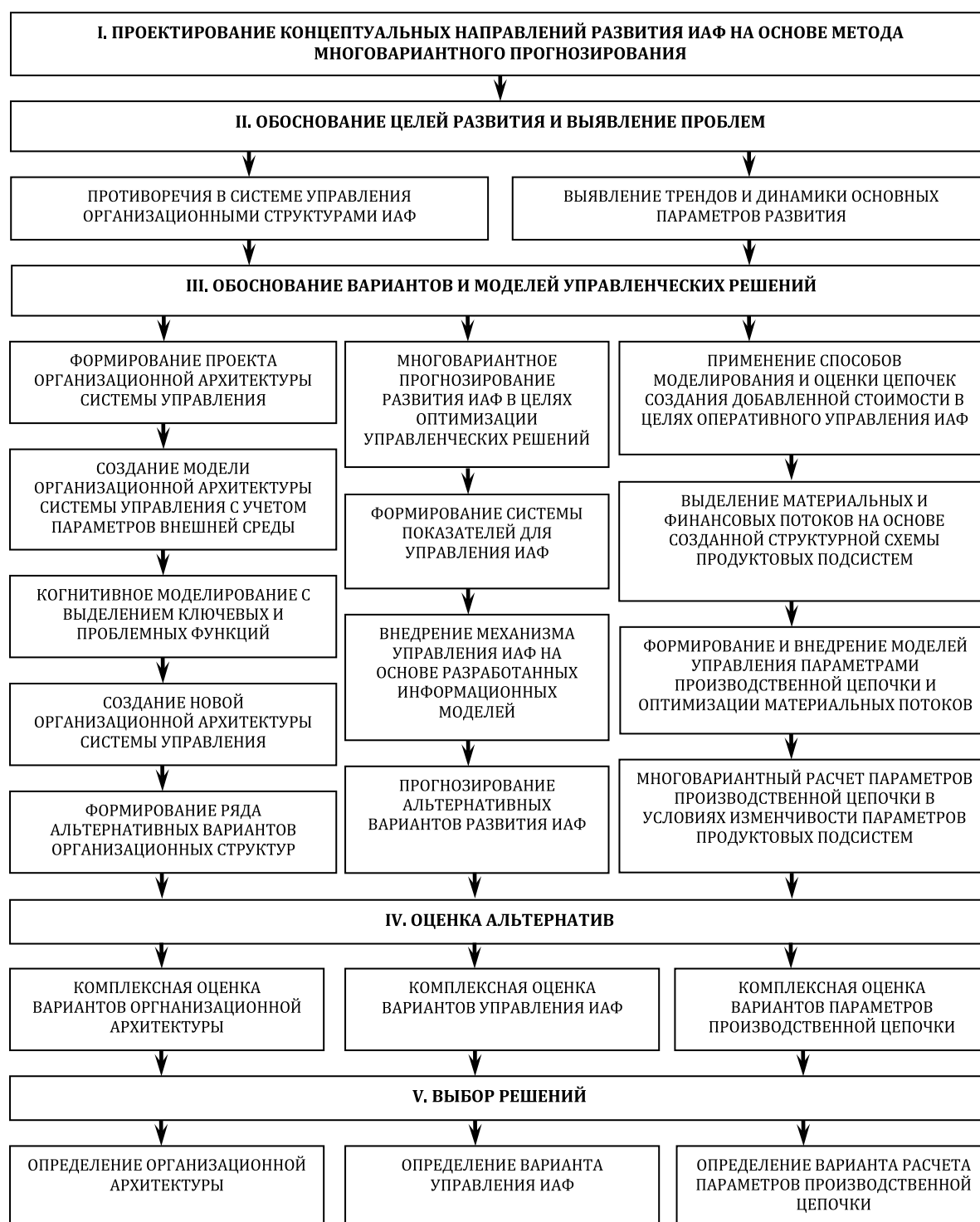

Рис. 2. Алгоритм управления интегрированным агропромышленным формированием на основе метода многовариантного прогнозирования

Решение общераспространенной проблемы роста коммерческих издержек, может быть осуществлено на основе применения:

- метода оперативного управления ИАФ и методик моделирования архитектуры продуктовых подсистем ИАФ с выделением материальных и финансовых потоков;
- многовариантного расчета эффективности при трансформации параметров функционирования

ИАФ;

– комплексной оценки параметров производственной цепочки синергетического эффекта ИАФ.

Реализация метода многовариантного прогнозирования предусматривает комплексный анализ подготовленных альтернативных вариантов решения проблемы с целью выбора наиболее оптимальной версии к внедрению.

Результатами проведенного исследования являются:

1. Уточнение методологического инструментария многовариантного прогнозирования развития интегрированных агропромышленных формирований мезо-экономического уровня для оптимизации управленческих воздействий. Методология содержит методики и модели, на основе которых возможна выработка прогнозных значений избираемого набора параметрических индикаторов при задании целевого значения одного из них.

2. Система стратегического управления интегрированным агропромышленным формированием базируется на семантических информационных взаимосвязанных и адресных моделях, позволяющих:

- управлять эффективностью отдельных продуктовых подсистем;
- управлять ИАФ через эффективность продуктовой подсистемы;
- управлять продуктовыми подсистемами посредством повышения эффективности ИАФ при проявлении синергетического эффекта.

3. Специфика предлагаемого методологического инструментария состоит в повышении вероятности получения достоверного расчета по нескольким возможным вариантам развития ИАФ в целом и его структурных элементов с идентификацией доминантных признаков в альтернативных вариантах.

4. Систематизация и научное обоснование современных методов прогнозирования развития интегрированных объединений позволит диагностировать состояние и прогнозировать развития интегрированных агропромышленных формирований на основе формализации проблемных ситуаций с применением статистических методов исследования.

Библиографический список:

1. Бутакова М.М. Экономическое прогнозирование: методы и приемы практических расчетов: учеб. пособие: 2-е изд., испр. — М.: КНОРУС, 2010. — 168 с.
2. Ганиева И.А. Обоснование методики прогнозирования долгосрочного развития сельскохозяйственной экономики // Достижения науки и техники АПК. — 2012. — № 9. — С. 4–6.
3. Золотарева М.Е. Применение форсайт-проектов в формировании стратегии инновационного развития высокотехнологичных компаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2016. — Т. 7. — № 4. — С. 108–114.
4. Ильин Н.П. Направления совершенствования процедур стратегического управления в АПК // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 39. — С. 218–221.
5. Крутиков В., Зайцев Ю., Федорова О. Инновационное развитие АПК региона: Практика, проблемы, перспективы // АПК: Экономика, управление. — 2013. — № 6. — С. 73–80.
6. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва: второе изд., доп. — М.: Издательство «Экономика», 2005. — 624 с.
7. Медведева Н.А. Теория и методы прогнозирования развития экономических систем. — Вологда-Молочное: ИЦ ВГМХА, 2015. — 84 с.
8. Яркова Т.М. Макроэкономическое планирование и прогнозирование: учеб. пособие. — Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2018. — 292 с.

Особенности экспорта продукции лесного сектора экономики

М.А. Муравьева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,

О.Г. Назарова,

к.п.н., доцент, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: рассмотрены особенности российского экспорта древесной продукции. Отмечена роль протекционистских мер в изменении объемов вывоза необработанного древесного сырья. Показаны изменения рынка продукции лесопромышленного комплекса страны на основе объемов производства определенных видов продукции и модернизации технологий. Отражено влияние изменения курса рубля и введение антироссийских санкций на развитие экспорта и изменение объемов производства продукции лесного сектора экономики отечественными предприятиями.

Ключевые слова: природные ресурсы, экспорт, лесной сектор экономики, импорт, лесопереработка.

Features of the export of products of the forestry sector of the economy

M.A. Muravyova,

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University,

O.G. Nazarova,

Candidate of Education Sciences, Associate Professor Department of Customs and Marketing, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

Abstract: the features of the Russian export of timber products are considered. The role of protectionist measures in changing the volume of export of raw wood raw materials is noted. Changes in the market of products of the timber industry complex of the country are shown on the basis of production volumes of certain types of products and the modernization of technologies. The impact of changes in the ruble exchange rate and the introduction of anti-Russian sanctions on the development of exports and changes in the volume of production of products of the forestry sector of the economy by domestic enterprises is reflected.

Keywords: natural resources, export, forestry sector of the economy, import, timber processing.

Рынок продукции лесного сектора экономики является весьма перспективным для нашей страны. Богатые природные ресурсы являются весьма привлекательными для инвестирования в отрасль, что, в свою очередь приведет к росту производства и развитию экспорта.

На территории России находится более 20% всех запасов лесных ресурсов нашей планеты. Если брать во внимание этот показатель, то здесь наша страна занимает второе место после Бразилии, а США превосходит в 2 раза. Однако удельный вес России в мировом лесном секторе составляет менее 3%, при этом Канады — 17%, а США — 13%. На сегодняшний момент времени российские лесозаготовки растут, но показатели все еще не достигли уровня начала 90-х гг. (около

300 млн куб. м древесных ресурсов в год). Согласно экспертным оценкам данного сектора экономики, на вырубку отправляется менее 30% от возможного, а это является значительным потенциалом для развития деревообрабатывающей отрасли [4].

В 2018 г. произошел резкий скачок цен, сократилось количество сырья, на волне чего увеличились масштабы лесозаготовок, более чем на 12%. А уже в 2019 г. в связи с избыточным предложением, которое было сформировано прошлогодними запасами, срывом зимних заготовок вследствие аномально теплой погоды, объемы лесозаготовок снизились более чем на 8%. Следует отметить, что сокращение отмечалось почти во всех основных районах, которые обеспечивают поставку

древесных ресурсов.

Как было уже сказано, в 2018 г. объемы лесозаготовок возросли на 12%, а вместе с тем под воздействием выгодных цен для производителей, возросла более чем на 35% выручка крупных организаций, осуществляющих лесозаготовки.

Наша страна использует экстенсивную модель лесопользования. Это значит, что происходит вырубка природных лесов. Однако многие страны выращивают под вырубку леса, которые имеют искусственное происхождение, организуют на землях сельскохозяйственного назначения, выбывших из использования, специальные лесные плантации. Так, к примеру, в КНР объявлен мораторий, который будет действовать на протяжении пятидесяти лет. Данная отсрочка связана с запретом промышленной вырубки естественных лесных насаждений. Интенсивная модель лесопользования в Китае позволила увеличить объемы лесозаготовок, которые выше российских почти в полтора раза [2].

Практически весь лес, а именно 99%, который заготавливается на территории Дальнего Востока, экспортируется в Китай. Таким образом для российских предприятий лесопромышленного комплекса весьма актуальна складывающаяся ситуация в стране, которая обеспечивает 35% валютной выручки от реализации продукции лесного сектора. Увеличение цен 2018 г. позволило российскому производителю повысить удельный вес своей продукции в объеме китайского импорта, с 2019 г. произошло снижение цен. Отрицательное влияние оказал на китайские закупки также запрет, который был введен США, на покупку мебели, произведенной в КНР. В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса продолжилась тенденция сокращения спроса на лесную продукцию.

За 10 лет в лесопромышленной отрасли произошли значительные изменения. Объемы заготавливаемых древесных ресурсов увеличились более чем на 26%, однако экспорт необработанной древесины уменьшился до 7,2% от совокупных объемов лесозаготовок, что говорит о повышении показателей отечественной деревопереработки (рисунк).

На снижение экспорта необработанной древесины повлияли изменения элементов тарифно-таможенного регулирования, касающиеся размеров заградительных вывозных ставок необработанного леса вне квот. К примеру, в 2019 г. ставка была равна 40%, в 2020 г. ее

увеличили до 60%, а в 2021 г. ставка составляет 80%. Если говорить о квотах на экспорт необработанных древесных материалов, то они постепенно снижаются, например, на Дальнем Востоке размер квоты составляет 4 млн м³. Можно сказать, что во многом благодаря протекционистской политике, в российской деревообрабатывающей отрасли намечается положительная динамика, связанная с повышенным потреблением сырья.

Увеличению экспорта древесных материалов в 2020 г. способствуют торговые отношения в рамках Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи. Несмотря на тот факт, что торговля на бирже осуществляется еще с сентября 2018 г., а в течение 2019 г. уже продано больше 4 млн м³ лесоматериалов, привлечение зарубежных партнеров к торгам и продаже продукции появилась у биржи только к декабрю 2019 г. [3].

В состав отрасли по деревообработке входят производства, связанные с обработкой и переработкой древесных ресурсов. Их можно отнести к двум большим группам, которые охватывают:

предприятия, деятельность которых связана с механической и частично химико-механической обработкой и переработкой древесных ресурсов, т.е. всю деревообрабатывающую промышленность;

предприятия, функционирование которых осуществляется на основе химической переработки древесных ресурсов, т.е. всю целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность.

Самая значительная сфера, связанная с промышленной обработкой лесных ресурсов, входящая в состав давно развивающихся производственных отраслей — деревообрабатывающая.

Относительно 2018 г. объемы производства пиломатериалов в нашей стране увеличились в 2019 г. более чем на 11%, что соответствует 28 млн м³, а это сопоставимо с уровнем 1994 г. Если говорить о показателях 70-х гг. прошлого столетия, то они достигали объема 90 млн м³ пиломатериалов. Показатели настоящего времени продиктованы широким использованием таких видов продукции деревообрабатывающей отрасли как плиты и фанера.

Россия по объемам фанерного производства находится на втором месте в мире после КНР. Если же говорить

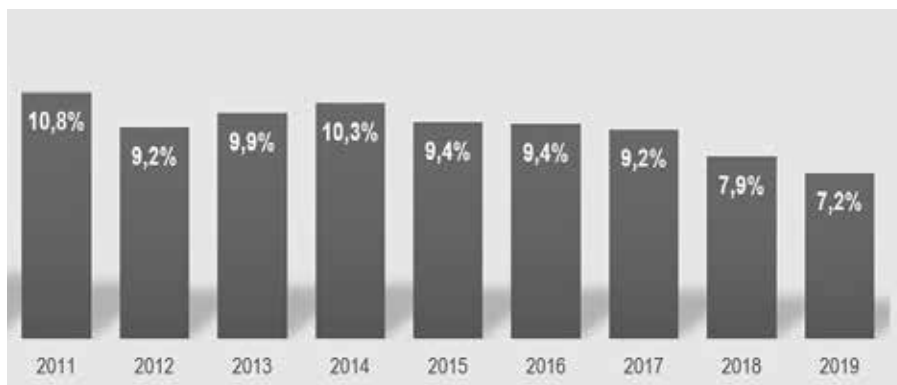

Рисунок. Удельный вес необработанной древесины в совокупном объеме экспорта

об изготовлении фанеры из березы, то российские предприятия занимают около 65% всего рынка. Основное сырье для изготовления рассматриваемого вида фанеры — березовый фанерный кряж, а увеличение его производства отстает от повышения потребления, в связи с чем образуется дефицит сырья. С учетом данного факта в 2018 г. на вывоз фанерного кряжа из березы были наложены квоты. Это помогло удовлетворить внутренний спрос [1].

В России объемы производства фанеры за 2019 г. достигли 4 млн м³, а этот показатель на 1% ниже аналогичного за предыдущий год. Следует отметить, что в отличие от других рынков лесной продукции рост фанерного идет медленнее, основная причина связана с высокой концентрацией бизнеса на крупных предприятиях.

В нашей стране около 65% от совокупного объема березовой фанеры изготавливается пятнадцатью из шестидесяти трех производственными предприятиями, на крупных фанерных комбинатах выпускается 100–200 тыс. м³ в год данной продукции. Проблема состоит в том, что на местных рынках комбинаты в течение длительного времени существования истощают свои сырьевые запасы, что в последствии вынуждает их приобретать материалы в других регионах, где установлены более высокие цены. Учитывая этот факт, развитые страны при изготовлении фанеры открывают в большинстве своем средние и малые предприятия, которые производят не более 60 тыс. м³ за год.

В качестве еще одной проблемы, связанной с развитием фанерного производства, выступает тот факт, что в нашей стране очень мало тех производителей, которые используют сертифицированное сырье. Мелкие лесозаготовительные предприятия не имеют денежных средств на реализацию таких процедур, в связи с этим стоимость сертифицированного сырья выше. Это ведет к падению рентабельности производства даже, несмотря на повышение объемов производства фанеры.

Низкая платежеспособность населения ведет к снижению спроса со стороны изготовителей мебели и ограничивает потребление фанеры на внутреннем рынке.

Фанерное производство в основном ориентировано на экспорт. Так более 65% изготовленной фанеры в 2019 г. экспортировалось, в связи с этим спрос на внешнем рынке, колебания курса национальной валюты приводят к серьезным изменениям объемов фанерного производства. В 2019 г. экспорт фанеры достиг почти 3 млн м³, что на 2,8% больше аналогичного предыдущего периода. Фанера российского производства вывозится в 120 разных стран. На США, Германию и Египет приходятся основные объемы экспорта, примерно 35% [5].

Древесностружечные плиты находят свое применение в строительстве, изготовлении упаковочных и отделочных материалов, мебельной промышленности. Производство древесностружечных плит увеличивается с 2017 г. в связи с восстановлением российской экономики после кризиса. В период с 2015 по 2016 гг. объемы производства древесностружечных плит снизились соответственно на 8% и 3%. Введение же антироссийских

санкций привело к тому, что российские производители мебели должны были переориентироваться на потребление отечественных сырьевых ресурсов. На фоне этих событий в 2018 г. объемы производства повысились практически на 15% и составили 10 млн м³, что в полной мере перекрыло падение рынка в кризисный период, а к началу 2020 г. показатели еще возросли на 2,5%.

Производственные показатели по древесноволокнистым плитам также увеличиваются достаточно быстро. Несмотря на то, что потребление этой продукции сконцентрировано в основном на отечественном рынке, экспорт также продолжает тенденцию роста. Главной причиной для такого повышения явились курс на импортозамещение и стремительный рост цен на импортную продукцию, связанный с очередным падением курса рубля [1].

Девальвации рубля повысила экспортные показатели по древесноволокнистым плитам с 2015 г. почти на 80%. Это помогло России войти в первую пятерку государств-экспортеров древесноволокнистых и древесностружечных плит.

Обеспеченность доступным сырьем приводит к тому, что на рынок России охотно входят хозяйствующие субъекты, представляющие крупные международные бренды, организуя здесь локальные производственные процессы, которые в своей деятельности ориентируются, как на российский рынок, так и на рынки стран СНГ. Благодаря данным факторам предприятия нашей страны, входящие в сеть крупных международных организаций, составляют первую четверку самых крупных деревоперерабатывающих компаний.

Первое место на деревообрабатывающем рынке занимает ООО «Кроношпан» — российский представитель одного из известных европейских брендов, основная деятельность которого связана с производством древесностружечных и древесноволокнистых плит широкого ассортимента, а также продукцией, изготовляемой на их основе.

Следующую строчку в рейтинге занимает ООО «Кастамону интегрейтед вуд индастри», который представляет известный турецкий бренд, занимающийся также изготовлением в России древесностружечных и древесноволокнистых плит широкого ассортимента.

Третья строчка у одного из двух предприятий, которые были открыты ООО «ЭГГЕР Древопродукт Гагарин» в нашей стране. Второе предприятие также весьма крупное, а объемы его производства позволяют ему находиться в числе 20 самых крупных деревообработчиков России. Ассортиментный перечень компании состоит из разнообразной продукции, изготовленной на основе древесностружечных плит, спрессованных древесноволокнистых плит средней плотности, ориентированно-стружечных плит, а также пиломатериалов.

Неотъемлемая составляющая лесного сектора экономики — целлюлозно-бумажное производство, при котором из древесного сырья в результате специальной обработки получают целлюлозу, бумагу, картон [2].

По объемам изготовления целлюлозы Россия находится на восьмом месте в мире. Так в 2019 г.

производство данного вида продукции достигло 8,2 млн т. Большая доля продукции целлюлозно-бумажной промышленности приходится на сопутствующие продукты конечного и промежуточного передела.

Складывающаяся тенденция, связанная с отказом от применения одноразовых пластиковых стаканов и пакетов, привела к повышению объемов изготовления и использования упаковочной продукции из бумаги, а это — один из главных факторов роста производства в целлюлозной промышленности.

Однако падение мировых цен повлияли на снижение объемов изготовления целлюлозы. В 2019 г. средняя стоимость целлюлозы на внутреннем рынке варьировалась в диапазоне 32–35 тыс. руб. за т, а экспортировалась продукция по ценам, которые были ниже представленных на 45–50%, что, в конечном счете, и обусловило снижение экспортных показателей.

Экспортный объем древесной целлюлозы из нашей страны снизился в 2019 г. относительно 2018 г. на 22% и составил примерно 2 млн т, а стоимость зарубежных поставок данной продукции российского изготовления снизилась на 32% до 1 млрд долл. США. На азиатском рынке основными потребителями целлюлозы являются Корея, Китай, Япония, а на европейском — Германия, Польша, Латвия, Украина [5].

В нашей стране на сегодняшнее время функционируют более 180 организаций, которые занимаются производством книжной, газетной, писчей, технической и других видов бумаги.

В 2019 г. объемы производства бумаги и картона сократились незначительно — на 0,1%. Спрос на бумагу, картон остается высоким, вопреки тому, что цены на внутреннем рынке повышаются. Несмотря на складывающиеся тенденции к цифровизации, производство в нашей стране газетной бумаги практически не снижается. Спрос на упаковочную бумагу формируется за счет развития пищевой промышленности.

Наметилась тенденция повышения спроса на оберточную и крафт-бумагу, что связано с реализацией в России политикой импортозамещения.

В нашей стране на душу населения приходится примерно 3,5 кг продукции санитарно-гигиенического назначения, что свидетельствует о значительном отставании от развитых государств, в которых среднестатистическое потребление данной продукции более 15 кг за год. Имеющийся неудовлетворенный спрос будет оказывать положительное влияние на объемы отечественного производства санитарно-гигиенической бумажной продукции, к которой относятся туалетная бумага, бумажные полотенца, салфетки.

Одной из главных тенденций развития рынка является повышение переработки вторичных сырьевых ресурсов — макулатуры, что позволяет сократить издержки выработки бумажной массы. Однако в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 г. Роспотребнадзором был приостановлен отдельный сбор мусора, а это привело к значительному повышению цен на бумагу, изготавливаемой из вторичного сырья [2].

Богатые лесные ресурсы, активное направленное развитие сферы лесозаготовок и переработки древесной

продукции, делают деревоперерабатывающую отрасль востребованной для инвестиционных вложений.

За период с 2008 по 2019 гг. в рассматриваемой сфере производства выполнено 112 инвестиционных проектов, а к 2023 г. планируется реализовать еще 131 инвестиционный проект, объем финансирования — около 960 млрд руб. Самые крупные реализуются на территории Архангельской области, Хабаровского и Красноярского края, Удмуртской Республики. Эти проекты связаны с переработкой низкосортных древесных материалов; реконструкцией производств по изготовлению картона; строительством завода по производству древесноволокнистых плит, имеющих среднюю плотность; созданием и модернизацией производственных комплексов, осуществляющих глубокую переработку древесины; организацией современного производства древесно-стружечных плит.

Кроме того, как уже говорилось ранее, внутренний рынок России весьма перспективен для представителей известных зарубежных брендов, осуществляющих свою деятельность в сфере деревообрабатывающей промышленности, которые не поставляют готовые продукты, а организуют локальные производственные процессы.

Однако 2020 год был не очень благоприятен для рассматриваемой сферы. Снижение мировых цен на продукцию деревообработки, уменьшение спроса в условиях распространения коронавирусной инфекции привели к сокращению объемов рынка на 5–7%.

Несмотря на это, на рынке продукции лесного сектора экономики России происходят как количественные, так и качественные изменения: увеличиваются объемы производственных процессов, постепенно модернизируются используемые технологии. Снижение курса рубля приводит к активной реализации политики импортозамещения, подстегивая развитие вывоза продукции глубокой переработки за рубеж, и, как показывают результаты проведенного анализа, многие сферы промышленности становятся экспортоориентированными.

Библиографический список:

1. Булгакова М.А. Импортозамещение в лесном секторе России: Проблемы и перспективы // Проблемы экономики и юридической практики. — 2018. — № 5. — С. 52–55.
2. Лесопромышленный комплекс в России: структура рынка и тенденции развития отрасли // Деловой профиль [Электронный ресурс]. — URL: https://www.delprof.ru/press-center/open_analytics/5227/ (дата обращения: 08.12.2021).
3. Силаева В.В.; Муравьева М.А.; Назарова О.Г. Проблемы и перспективы управления развитием экспортного потенциала Российской Федерации: сб. науч. работ IV Всероссийской научно-практической конференции «Современный стиль управления». — Чебоксары, 2017. — С. 154–172.
4. Статистика внешней торговли России // Statimex [Электронный ресурс]. — URL: <https://statimex.ru/statistic/48/oborot/2018-2020/world/RU/> (дата обращения: 07.12.2021).
5. Экспорт и импорт России по товарам и странам // Ru-Stat [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru-stat.com/date-M201801-202112/RU/trade/world/09> (дата обращения: 09.12.2021).

Участие коммерческих банков в ESG-трансформации

Е.В. Алтухова,

к.э.н., доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, РЭУ им. Г.В. Плеханова; доцент факультета финансов и банковского дела, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: стремительные климатические изменения, а также увеличивающееся количество жителей планеты вызывают необходимость срочных действий в целях дальнейшего нормального существования жизни на Земле. Все это требует активного взаимодействия всех участников процесса. Повестка ответственного инвестирования и ответственного потребления выходит сегодня на первый план различных конференций, встреч и форумов. ESG-трансформация становится главным вопросом, как в разработке новой парадигмы государственного развития, так и в рамках функционирования отдельных субъектов рынка и общества в целом. Учитывая существенную роль банков в развитии региональной и мировой экономики, можно с уверенностью заявить, что уже сегодня эти институты становятся драйверами устойчивого развития. В статье рассмотрена практика участия банков в решении климатических и социальных проблем. Автором сформулированы ключевые противоречия ESG-трансформации и возможные способы их разрешения в рамках современной российской действительности. Даны рекомендации по активизации работы банков в обеспечении устойчивого развития на базе опыта иностранных партнеров и лучших российских практик. Отдельное внимание уделено государственному участию. Использование бюджетных и налоговых инструментов позволит существенно ускорить процессы устойчивого развития, а также согласовать интересы его основных участников.

Ключевые слова: банковский сектор, устойчивое развитие, ответственное инвестирование, зеленые кредиты, зеленые облигации, ESG-повестка, финансовая стратегия.

Participation of commercial banks in ESG-transformation

E.V. Altukhova,

PhD in Economics, Docent, Associate Professor of the Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics; Associate Professor of the Department of Finance and Banking, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: rapid climatic changes, as well as the increasing number of inhabitants of the planet, call for urgent action in order to continue the normal existence of life on Earth. All this requires active interaction of all participants in this process. The Agenda for Responsible Investment and Responsible Consumption is coming to the fore today at various conferences, meetings and forums. ESG transformation is becoming the main issue, both in the development of a new paradigm of state development, and in the framework of the functioning of individual market entities and society as a whole. Considering the significant role of banks in the development of the regional and world economy, we can confidently state that today these institutions are becoming drivers of sustainable development. The article discusses the practice of banks' participation in solving climatic and social problems. The author has formulated the key contradictions of the ESG transformation and possible ways to resolve them within the framework of modern Russian reality. Recommendations are given for enhancing the participation of banks in ensuring sustainable development based on the experience of foreign partners and the best Russian practices. Special attention is paid to state participation. The use of budgetary and tax instruments will significantly speed up the processes of sustainable development, as well as harmonize the interests for its main participants.

Keywords: banking sector, sustainable development, responsible investment, green loans, green bonds, ESG agenda, financial strategy.

В активной борьбе с изменением климата человечество ищет новую модель жизни и новую парадигму развития. На первый план выходят ключевые направления устойчивого развития, обеспечивающие возможность нормального существования жизни на Земле. Именно ответственное потребление сможет способствовать реализации поставленной задачи. Основными сферами, на которые будут направлены будущие изменения,

являются сегодня экологические, социальные критерии и сфера управления или ESG критерии, формирующие систему устойчивого развития (рис. 1).

Каждая составляющая обусловлена благополучием остальных. Имея упреждающий характер, базисом здесь выступает все-таки сфера управления. Ведь именно в рамках управления формируется и принимается стратегия дальнейшего развития, разрабатываются

Рис. 1. Факторы устойчивого развития

инструменты и методы, с помощью которых достигаются намеченные цели, в том числе связанные с реакцией на изменения внешней среды [8, с. 243].

Вызовы ESG-трансформации выделили следующие ключевые проблемы:

1. Малая вовлеченность бизнеса и общества в процессы ESG практик.
2. Отсутствие стимулов, активизирующих ESG-трансформацию.

В этой связи ESG-повестка определила необходимость формирования новой парадигмы, а значит появление целой государственной стратегии в области устойчивого развития. Но какими бы гибкими не были бюджетно-налоговые механизмы, без активного вовлечения банков в процесс ESG-трансформации довольно сложно представить достижение целей устойчивого развития. Поскольку именно банки выполняют роль драйверов развития, важно четко расставить цели и сформулировать методы и инструменты их достижения [5, с. 123].

На первом этапе реализация подобных мероприятий должна быть возложена на институты развития. В первой половине 2020 г. регулярные эмитенты на рынке зеленых облигаций, такие как Корейский банк развития и Африканский банк развития, сосредоточили свое внимание на финансировании социальных облигаций для смягчения пандемии Covid-19 [11].

Именно институты развития занимаются первичной разработкой механизмов оценки, верификации, стандартизации тех или иных процессов и процедур [10]. В рамках подготовки Российского национального стандарта зеленых облигаций ВЭБ.РФ вместе с Банком России разрабатывает и актуализирует критерии зеленых проектов, требования к системе верификации, выявляет подходы к оценке воздействия зеленых проектов на окружающую среду и климат. В соответствии с Поручением Президента формирование системы «зеленых» финансовых инструментов должно быть полностью завершено к июлю 2022 г.

Анализ ESG-практик в реальном и финансовом секторах, проведенный агентством ЭкспертРА среди рейтингуемых компаний, показал, что определять ESG-повестку в России в ближайшее время будут банки [7].

Инвесторы понимают, что экологическая польза от сокращения энергопотребления часто пересекается с экономическими выгодами для компании. Перевесить в сторону решения в пользу экологической повестки должны банки с помощью процентной ставки и других предпочтений. При этом банки также не могут остаться в проигрыше. Для этого существуют регулятивные стимулы. Уже сегодня Банк России разработал принципы ответственного инвестирования, которые строятся в основном на выборе объекта инвестирования в соответствии с риском и требуемой доходностью, учитывая при этом основные принципы, разработанные Международной ассоциацией рынков капитала (ICMA) [6].

Экологическое мышление в банковской сфере может принимать разные формы, например, кредитование энергоэффективных проектов или внедрение «зеленой» ипотеки, когда банк выделяет клиенту дополнительную кредитную линию на повышение уровня энергоэффективности его дома или квартиры. Треть российских банков из топ 20 уже ввели ESG-оценку заемщика и KPI на инвестиции в устойчивые инструменты. При этом половина банков из данной группы отмечают, что у них уже есть зеленые/социальные кредиты на балансе (рис. 2) [7].

Однако проблемным остается вопрос отсутствия единой методики рейтингования по критериям ESG. Анализируя открытые данные о компаниях, все агентства считают баллы по-разному. В этой связи ESG-рейтинги разных агентств могут достаточно серьезно отличаться [1].

Опрос института CFA, показал, что главный фактор при переходе к ESG заключается в управлении рисками. Регулирование на основе бизнес-модели ESG-банкинга требует расширить перечень учитываемых рисков: экологических, социальных процессов и долгосрочных перспектив.

Bank of America сделал вывод о том, что ценные бумаги эмитентов с более высоким рейтингом ESG менее волатильны и более доходны, чем бумаги компаний с меньшим рейтингом [12]. В этой связи уже сегодня банки должны разработать правила анализа и учета факторов устойчивого развития.

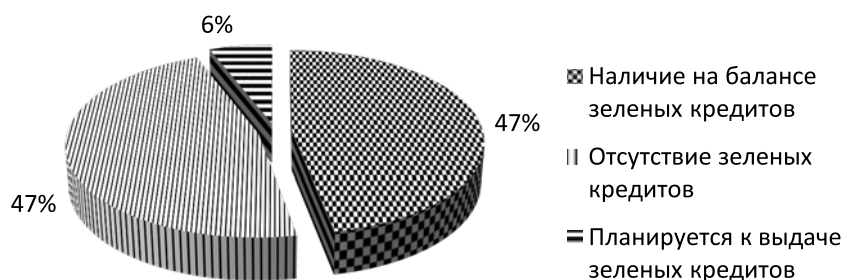

Рис. 2. Наличие зеленых кредитов на балансе российских банков, %
Источник: составлено автором по данным [4]

Если рассматривать примеры современных российских практик в области устойчивого развития, то можно выделить несколько основных. Так, например, Сбербанк выдал кредит инвестиционной компании АФК «Система» в ноябре 2020 г. В этом кредите процентная ставка привязана к выполнению требований об экологической политике и ответственном инвестировании [1].

Достаточно давно реализует практику работы по примеру своей штаб-квартиры (ЕБРР и IFC) МКБ Банк, который первым среди российских банков получил независимую оценку уровня управления ESG-рисками на уровне BBB-[esg]. МКБ также привлек международное финансирование, условия которого зависят от уровня ESG-рейтинга на горизонте ближайших двух лет. Сегодня Банк сосредоточен на раздельном сборе мусора и сдаче на переработку для повторного использования отработанных ресурсов (банкоматы, терминалы, офисная техника и др.) [4].

Отвечает требованиям ESG в своей политике Ак Барс Банк, внедряя принципы разумного потребления, в том числе в корпоративную культуру.

Ряд интересных примеров можно увидеть в работе Банка Центр-инвест в части кредитования отраслей, требующих увеличения показателей энергоэффективности и экологичности. Именно в таких проектах просматриваются преимущества данного направления, заключающиеся в более выгодном залоге, сокращении риска подобных проектов в совокупности с формированием общего экологического эффекта [3, с. 25].

Широким спектром новых инструментов в области ответственного инвестирования обладает канадский *Scotiabank*.

В целом к положительным аспектам зеленых кредитов можно отнести следующее:

1. Энергоэффективное оборудование является хорошим залогом.
2. Энергоэффективные кредиты снижают риски.
3. Размер и срок зеленых кредитов выше.
4. Исключение из списка кредитования токсичных отраслей.
5. Ставка кредита зависит от KPI по ESG.
6. Развитие синдицированного кредитования и венчурного финансирования.
7. Улучшение показателей прозрачности.
8. Фондирование на более выгодных условиях.
9. Развитие новых форм международного

сотрудничества.

10. Развитие господдержки зеленого финансирования.

Учитывая планируемое введение углеродного налога на импортные товары в ЕС важно сфокусироваться на потенциале роста технологий усиливающих ESG эффект. Например, в России значительным потенциалом в данном направлении обладает агробизнес, добыча металлов, нефтегазовый сектор. Все это, безусловно, должно учитываться в кредитной политике банков [2, с. 27]. Именно банки должны стать стимуляторами активизации эффекта ESG-трансформации. Но чтобы добиться увеличения зеленого/социального кредитования банкам необходимо обеспечить:

1. Дополнительные гарантии.
2. Снижение нормативов по резервированию.
3. Формирование отдельных подходов к оценке рисков ESG проектов.
4. Увеличение стоимости бизнеса при реализации зеленого финансирования [9, с. 27].

Наиболее существенным аспектом реализации достижения принципов устойчивого развития является системный подход. Важно, чтобы позиции устойчивого развития нашли поддержку у руководства и были реализованы ключевыми подразделениями банка.

От успешности этих ESG-мероприятий зависит инвестиционная привлекательность российского фондового рынка, стоимость которого на 2/3 состоит из компаний сырьевых секторов экономики. Еще летом 2019 г. на Московской бирже был открыт сектор устойчивого развития. Ожидается, что к концу 2021 г. состоится размещения не менее 10 выпусков зеленых и социальных облигаций, а объем рынка достигнет 250 млрд руб. Устойчивый эффект *Greenium* (готовности инвестора платить премию за зеленые инструменты по сравнению с обычными), в России пока не возник, однако оказать влияние поможет господдержка [5].

Существенным аспектом выполнения принципов устойчивого развития является взаимодействие банков с органами государственной власти, проведения научно-исследовательской деятельности, участие в обучающих мероприятиях и создание информационных ресурсов ответственного инвестирования. Согласованные бюджетно-налоговые стимулы способны оказать существенное воздействие на реализацию принципов устойчивого развития одновременно согласовывая интересы

всех заинтересованных сторон. Более того, с помощью системных государственных мер воздействия появится возможность вовлечь в процесс дополнительных участников. Поскольку только вместе с набором качественно проработанных мероприятий можно достичь реального эффекта ESG во всех сферах. При этом важен комплексный подход с широким спектром инструментов и методов регулирования данного вопроса, в том числе на законодательном уровне, включая системный контроль и анализ данных.

Именно банки совместно с государством должны сформировать механизм запуска создания продуктов и технологий ориентированных на ESG.

Библиографический список:

1. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать // РБК Тренды [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (дата обращения: 20.10.2021).
2. Бадалов Л.А., Сысоева А.А. Внедрение инновационно-инвестиционной составляющей в кредитном портфеле банка для развития экономики России // Банковские услуги. — 2016. — № 11. — С. 21–30.
3. Бескорвайная Н.Н. Влияние финансовых рисков на экономическое развитие бизнеса в России // Научно-практический журнал Форум Волгоградского филиала Московского гуманитарно-экономического института. — 2017. — № 1 (10). — С. 23–32.
4. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок // Эксперт РА [Электронный ресурс]. — URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 20.10.2021).
5. Жданова О.А. Принципы построения экосистемы пирингового кредитования // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 2. — С. 122–125.
6. Информационное письмо о рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования от 15.07.2020 г. № ИН-06-28/111 // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/statichtml/file/59420/20200715_in_06_28-111.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
7. Катасонова Ю., Митрофанов П. Будущее рынка устойчивого финансирования в РФ: банки формируют рынок // Эксперт РА [Электронный ресурс]. — URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2021/ (дата обращения: 20.10.2021).
8. Операции коммерческого банка: учебник / Ю.А. Ровенский, Т.В. Белянчикова, Г.А. Бунич и др. — М.: Оригинал-макет, 2017. — 432 с. ISBN 9785990881860.
9. Практика ответственного финансирования в российском банковском секторе // Всемирный фонд дикой природы [Электронный ресурс]. — URL: https://wwf.ru/upload/iblock/b36/Green_finance.pdf (дата обращения: 20.10.2021).
10. Interaction of banks and development institutions in the system of innovation priorities / E. Altukhova, V. Nikeryasova, Y. Ivanova // E3S Web of Conferences. — 2021. — Vol. 247. — Article № 01067.
11. How to finance a \$1 trillion climate crisis // Environmental Finance. — URL: [https://www.environmental-finance.com/content/focus/sustainable-transformation-progress-not-perfection/articles/how-to-finance-a-\\$1-trillion-climate-crisis.html_\(date_of_access:20.10.2021\)](https://www.environmental-finance.com/content/focus/sustainable-transformation-progress-not-perfection/articles/how-to-finance-a-$1-trillion-climate-crisis.html_(date_of_access:20.10.2021)).
12. Responding to the call for sustainable capital // Environmental Finance. — URL: [https://www.environmental-finance.com/content/market-insight/responding-to-the-call-for-sustainable-capital.html_\(date_of_access:20.10.2021\)](https://www.environmental-finance.com/content/market-insight/responding-to-the-call-for-sustainable-capital.html_(date_of_access:20.10.2021)).

Виды скоринговой оценки кредитоспособности заемщика в рамках пирингового кредитования

О.А. Жданова,

к.э.н., доцент кафедры Финансового менеджмента, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: в работе обоснована целесообразность применения скоринговой оценки кредитоспособности заемщика в рамках пирингового кредитования посредством проведения application-скоринга, behavioral-скоринга и fraud-скоринга. Предложено внедрение скоринговой оценки кредитоспособности заемщика в смарт-контракты, заключаемые на рынке пирингового кредитования. Представлена схема движения заявки на получение займа с учетом проведения скоринговой оценки заемщика.

Ключевые слова: пиринговое кредитование, скоринг, кредитоспособность, цифровизация, смартконтракт.

Types of scoring of the borrower's creditworthiness in the framework of peer-to-peer lending

O.A. Zhdanova,

PhD in Economics, Associate Professor Department of Financial Management, Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the paper substantiates the expediency of using application-scoring, behavioral-scoring and fraud-scoring as part of the scoring assessment of the borrower's creditworthiness in the framework of peer-to-peer lending. It is proposed to introduce a scoring assessment of the borrower's creditworthiness into smart contracts concluded in the peer-to-peer lending market. The scheme of the loan application movement is presented, taking into account the scoring assessment of the borrower.

Keywords: peer-to-peer lending, scoring, creditworthiness, digitalization, smart contract.

В настоящее время цифровая трансформация бизнес-процессов и экосистем затрагивает все сферы жизнедеятельности общества. Особенно глубоко и быстро цифровизация проникла в финансовый сектор, давая импульс развитию новых финансовых инструментов, механизмов и институтов [4], в том числе микрозаймового характера [1]. Одним из новых механизмов финансирования, появление которого было бы невозможно без финтех-инноваций и цифровизации экономики и финансовых процессов, является пиринговое кредитование. Относительно новый механизм финансирования на основе заемных отношений требует всестороннего изучения, как в контексте институциональных аспектов, так и разрезе проблем микроуровня.

Тотальная цифровизация, бурный рост предложения на рынке финтех-инноваций, а также адаптивность к изменяющемуся технологическому укладу в финансовом секторе ключевых игроков финансового рынка — банков — способствовали росту сделок и операций на основе смарт-контрактов на финансовом рынке. Пиринговое кредитование, являясь «продуктом» цифровой экономики, может также легко внедрить в процесс заключения сделок на пиринговых платформах смарт-контракты [2]. Потенциал роста рынка смарт-контрактов достаточно

большой: ожидается 32% рост мирового рынка смарт-контрактов в период с 2017 по 2023 гг. [6].

По сути смарт-контракт является инструментом опосредования совершения сделки в рамках пирингового кредитования и является договором между сторонами сделки об установлении, изменении и прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде [5, с. 3]. Смарт-контракт в рамках пирингового кредитования может быть двусторонним (между заемщиком и заимодавцем) или трехсторонним (между заемщиком, заимодавцем и пиринговой площадкой). Во втором случае пиринговая площадка будет оказывать консультационные услуги (проводить скоринговую оценку) сторонам сделки.

Смарт-контракт представляет собой некоторый алгоритм, предполагающий выполнение определенных, заранее заложенных в него действий, выраженный в форме программного кода. Смарт-контракты автоматизируют обмен активами, которые в том или ином виде могут быть представлены в цифровом формате. Исходные вводные данные смарт-контракта не ограничены, в него можно встроить разные алгоритмы. Смарт-контракт может

«общаться» с внешней средой, брать информацию из баз данных и иных заложенных в его код источников информации, а далее анализировать ее по запрограммированной инструкции. Таким образом, в смарт-контракт можно заложить, например, возможность мониторинга исполнения обязательств сторонами договора в рамках сделки по пиринговому кредитованию, как со стороны заемщика, так и со стороны заимодавца, а при необходимости и со стороны пиринговой платформы; предусмотреть «сверку» представленных сторонами сделки данных с открытыми официальными источниками информации; внедрить алгоритм работы с кредитной историей; в случае аккумуляции общей суммы займа от множества заимодавцев установить возможность одновременного формирования договоров займа у всех участников сделки только в случае, когда заемщик полностью соберет запрашиваемую сумму займа и т.д. Адаптивность смарт-контрактов к условиям и специфике сделки позволяет предложить внедрение в алгоритм выполнения трехстороннего смарт-контракта в рамках пирингового кредитования специальной скоринговой оценки кредитоспособности заемщиков, которая будет проводиться автоматически.

В силу того, что на данный момент нет известных моделей скоринговой оценки применительно к сделкам в рамках пирингового кредитования, пиринговой платформе, как посреднику между заемщиком и заимодавцем, целесообразно разрабатывать и внедрять свою собственную методику скоринговой оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков и предлагать ее заимодавцам за определенную плату; обращение к сторонним компаниям, предлагающим услуги скоринговой оценки в данной ситуации нецелесообразно в силу того, что наработанных методик нет, а создание модели с нуля с учетом специфики пирингового кредитования будет стоить достаточно дорого, также возможно, что третьему лицу, не являющемуся специалистом в области пирингового кредитования потребуется больше времени для создания модели. При этом итоговое решение о выдаче займа или отказе в предоставлении финансовых ресурсов всегда должно лежать на заемщике; пиринговая платформа не должна нести в рамках предоставления услуги скоринговой оценки кредитоспособности заемщика никаких рисков его дальнейшей неплатежеспособности и иных рисков, которые можно было бы «замечать» в ходе проведения скоринга.

Скоринговая оценка кредитоспособности заемщиков может проводиться пиринговой площадкой и без применения смарт-контрактов в «ручном» режиме, но также за некоторое финансовое вознаграждение. В таком случае между пиринговой площадкой и заимодавцем должно быть заключено соответствующее соглашение о предоставлении услуги скоринговой оценки потенциальных заемщиков. В зависимости от планируемых заемщиком объемов совершения сделок и операций и в соответствии с политикой пиринговой площадки можно установить фиксированную ежемесячную плату за услугу скоринговой оценки или предусмотреть оплату в расчете на одного заемщика.

Стоит отметить, что внедрение системы скоринговой оценки кредитоспособности заемщиков может быть интересно не только заимодавцу, но и самой пиринговой площадке, так как будет снижать риски совершения ее клиентами сделок с мошенниками, оптимальнее подбирать «пары» заемщик — заимодавец для представления на «первой полосе» личного кабинета, лучше удовлетворяя потребности экономических субъектов, и тем самым повышая свою репутацию на рынке. Помимо этого, скоринговая оценка кредитоспособности заемщиков может приносить пиринговой площадке дополнительный доход в рамках осуществления ею своей коммерческой функции.

Скоринговая оценка кредитоспособности заемщиков может быть внедрена пиринговой площадкой самостоятельно, за свой собственный счет и использоваться только во внутренней среде без предоставления услуги скоринговой оценки заемщиков заимодавцам. Проведение «внутреннего» скоринга позволит пиринговой площадке своевременно предотвращать часть фактов потенциального мошенничества, а также оптимизировать алгоритмы представления информации заемщиков и заимодавцев друг другу на пиринговой площадке, заранее представляя в личном кабинете клиентов пиринговой платформы потенциально наиболее интересные для участников рынка пирингового кредитования предложения.

На последнем этапе проведения скоринговой оценки можно предусмотреть итоговый анализ потенциальной пары заемщик-заимодавец по базовому критерию отношения к риску заимодавца (при условии, что ранее заимодавец представил такие данные). То есть можно исходно не передавать заимодавцу данные тех потенциальных заемщиков, риски кредитования которых выше установленного заимодавцем порога. Однако у представленного предложения имеются два отрицательных аспекта: во-первых, экономическому субъекту психологически тяжело «выбрать» приемлемый уровень риска, как в процентном или коэффициентном выражении, так и в виде некоторой конкретной цифры в рамках шкалы скоринговой оценки, а, во-вторых, исходное «отсечение» части потенциальных заемщиков сужает инвестиционный круг заимодавца, и, возможно, не позволит ему профинансировать пусть несколько более рискованный, но все же крайне интересный для него или социально нужный проект.

Кредитный скоринг изначально был разработан банками для быстрой и относительно эффективной оценки кредитоспособности заемщика, позволяя увеличить скорость рассмотрения заявок на кредит [3]. Такая базовая цель разработки кредитного скоринга полностью соответствует фундаментальным основам механизма пирингового кредитования, которое призвано в максимально сжатые сроки предоставлять экономическим субъектам финансовые ресурсы. Также аргументом в пользу применения скоринговой модели оценки кредитоспособности заемщика является факт того, что для проведения и итогового анализа скоринговой оценки не требуется большой штат сотрудников с высокой квалификацией.

В рамках пирингового кредитования целесообразно

уделить внимание традиционному набору видов скоринговой оценки кредитоспособности заемщика при выдаче нового займа и применять:

- *application*-скоринг (необходим для оценки кредитоспособности нового заемщика по базовым показателям преимущественно на основе анкетных данных; предполагает определение вероятности дефолта);
- *behavioral*-скоринг (применяется для оценки кредитоспособности заемщика, который ранее уже заключал договор пирингового займа на определенной пиринговой площадке и по которому уже имеется некоторая не только вводная анкетная информация, но и данные по погашению взятого займа; анализируется наличие уже полученных на данной пиринговой площадке займов и проводится вероятностная оценка возврата займов — определение вероятности просрочки платежей по пиринговым займам);

- *fraud*-скоринг (целесообразно применять для оценки всех потенциальных заемщиков, как новых для пиринговой площадки, так и тех, кто уже сотрудничает с ней, с целью определения вероятности мошенничества).

Этапы движения заявки потенциального заимодавца в рамках представленных выше видов скоринговой оценки можно представить следующим образом (см. рисунок).

Fraud-скорингу необходимо уделить максимальное внимание в рамках пирингового кредитования, так как риски мошенничества в данной области достаточно высоки, в том числе и киберриски, связанные с крайне высокой зависимостью пирингового кредитования от системы Интернет. Мошенниками могут оказаться как заемщики, так и заимодавцы, но в данном случае остановимся на клиентах пиринговой платформы, которые хотят получить финансовые ресурсы. В рамках

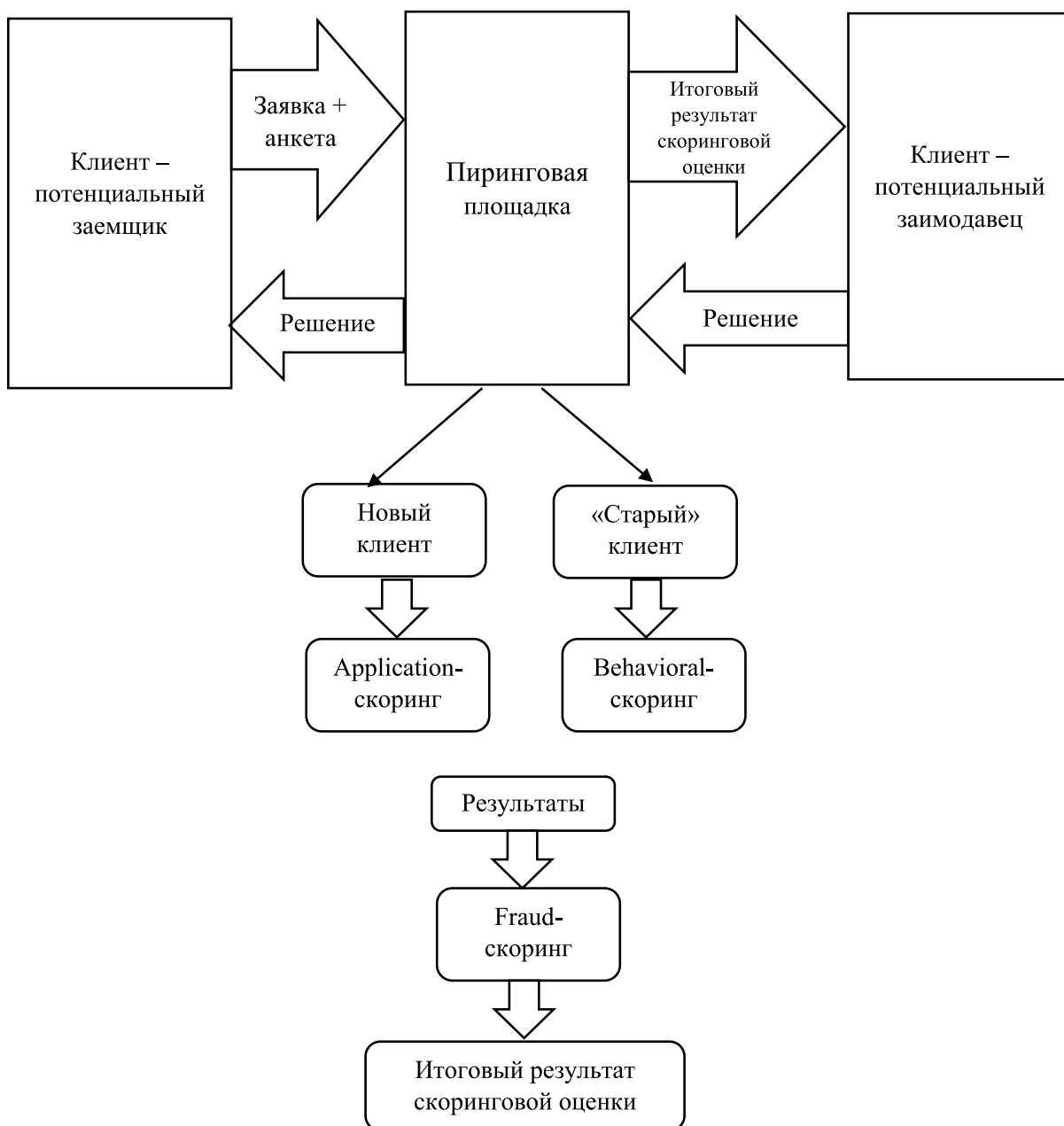

Рисунок. Движение заявки на получение займа с учетом проведения скоринговой оценки заемщика

скоринговой оценки кредитоспособности заемщика при подаче заявки на получение пирингового займа необходима обязательная верификация представленных документов, в том числе паспортных данных, так как с учетом особенностей пирингового кредитования одним из возможных частых вариантов мошенничества может быть «подделка личности» посредством использования чужих паспортных данных. Наличие электронной цифровой подписи немного снижает риски подобного рода. Потенциальным признаком мошенничества может быть факт того, что заемщик соглашается на заведомо невыгодные, крайне сильно отличающиеся от среднерыночных условий предоставления пирингового займа; либо предоставляет недействующий телефонный номер или телефонный номер, который не соответствует указанному месту работы и т.д.

Collection-скоринг применять нецелесообразно, так как сторонами по сделке в рамках договора займа будут заемщик и заимодавец, пиринговая площадка не несет никаких обязательств в рамках договора займа. Следовательно, вопросы взыскания просроченной задолженности могут решаться только заимодавцем. В рамках пирингового кредитования заимодавцы крайне редко обращаются к третьим лицам для урегулирования вопросов погашения перед ними задолженности и стараются решить все вопросы самостоятельно, что является преимуществом пирингового кредитования в целом, хотя и накладывает большие риски на заемщика.

Еще два вида скоринговой оценки — *response*-скоринг и *attrition*-скоринг — также применять не столь целесообразно, так как первый предполагает оценку реакции потенциального заемщика на кредитное предложение, а второй — оценку степени заинтересованности потенциального заемщика в дальнейшем сотрудничестве с пиринговой площадкой, что будет крайне сложно относительно достоверно оценить в силу специфики пирингового кредитования в целом и особенностей обращения потенциальных заимодавцев к данному механизму финансирования деятельности.

Для того чтобы пиринговые площадки могли эффективно проводить процедуру скоринговой оценки кредитоспособности заемщика целесообразно предоставить им доступ (с согласия клиента) к данным бюро кредитных историй. Для этого необходимо внесение изменений

в действующее законодательство и определение четкой и однозначно трактуемой ответственности пиринговой площадки за разглашение полученной из представленных институтов информации.

В будущем для совершенствования моделей и процесса скоринговой оценки заемщиков возможно внедрение скоринговой оценки на основе искусственного интеллекта, а также создание базы данных заемщиков (с их согласия) на основе блокчейна с передачей в него всей информации о заемщиках, включая заключенные ими smart-контракты в рамках пирингового кредитования. С одной стороны, создание подобной системы несколько снизит анонимность системы пирингового кредитования в целом, но, с другой стороны, может помочь добросовестным заемщикам, которые по разным причинам не могут кредитоваться в традиционных финансовых институтах — банках, получить займы на более выгодных условиях после проведения расширенной скоринговой оценки.

Библиографический список:

1. Алтухова Е.В. Рынок микрозаймов в условиях пандемии: тренды развития // Финансовая жизнь. — 2021. — № 2. — С. 78–81.
2. Жданова О.А. Возможности применения smart-контрактов при заключении сделок в рамках пирингового кредитования // Проблемы теории и практики управления. — 2020. — № 5. — С. 132–142.
3. Клейнер Г.Б., Коробов Д.С. История современного кредитного скоринга // Проблемы региональной экономики. — 2012. — № 17. — С. 49–62.
4. Сироткин А.С. Диджитализация и краудфинансы: особенности и перспектива в сфере финансовых технологий // Вопросы инновационной экономики. — 2019. — Т. 9. — № 4. — С. 1661–1676.
5. Аналитический обзор по теме «smart-контракты». 2018 // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
6. Global Smart Contracts Market // Market Research Future. — URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/smart-contracts-market-4588> (date of access: 09.11.2021).

Влияние развития российского банковского сектора на экономический рост

А.Ю. Люкшина,

аспирант 3-го курса Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: развитие банковского сектора способно оказывать значительное влияние на экономический рост. В данной статье проанализированы макроэкономические показатели развития российского банковского сектора. По итогам статьи разработана модель множественной линейной регрессии. Полученная модель делает возможным прогнозировать экономический рост в зависимости от развития российского банковского сектора.

Ключевые слова: банковский сектор России, национальная экономика, экономический рост, активы банковского сектора, кредитование банковского сектора, банковские депозиты.

Impact of banking sector development on economic growth

A.Yu. Lyukshina,

3rd-year Postgraduate of Department of Banking and Financial Markets, Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation

Abstract: the development of the banking sector can have a significant impact on economic growth. This article analyzes the macroeconomic indicators of the development of the Russian banking sector. Based on the results of the article, a model of multiple linear regression has been developed. The resulting model makes it possible to predict economic growth depending on the development of the Russian banking sector.

Keywords: banking sector of Russia, national economy, economic growth, assets of the banking sector, lending to the banking sector, bank deposits.

Функционирование банковского сектора оказывает значительное влияние на развитие национальной экономики, способствуя обеспечению экономического роста. Кредитные организации являются одними из основных финансовых посредников в экономике. Путем осуществления их деятельности перераспределяются финансовые ресурсы из отраслей с их избытком в отрасли, где существует их недостаток. Устойчивое развитие банковского сектора выступает ключевым драйвером экономического роста и стабильного функционирования национальной экономики.

Изучением влияния развития банковского сектора на экономический рост занимались многочисленные российские и зарубежные ученые. Так, Й. Шумпетер в инновационной теории экономического роста подчеркивал главенствующую роль финансовых институтов, в особенности банков, в повышении производственного потенциала экономики и считал их важным внутренним источником финансирования для каждой национальной экономики [8]. Такой же точки зрения придерживались такие экономисты как Т. Патрик, Дж. Робинсон, Р.Г. Кинг, Р.Левин, которые также описывали значение развития банковского сектора на начальных этапах экономического роста. И.О. Лаврушин отмечал

в своих научных статьях ключевое значение банковского сектора в стимулировании экономического развития [3]. По его мнению, это проявляется путем воздействия банковского сектора на спрос и предложение общественного продукта, осуществления межотраслевого и межрегионального перелива капиталов и оказания денежно-кредитной поддержки предпринимателям. А.М. Абрамова исследовала значение государственных банков в национальной экономике и выделяла положительные и отрицательные аспекты в их функционировании [1]. Т.В. Погодаева и Н.А. Бабурина обозначали влияние институциональной и функциональной эффективности кредитных организаций на социально-экономическое развитие страны [5].

Банковский сектор влияет на национальную экономику путем выполняемых им функций. Кроме посреднической функции, про которую было сказано в начале, банковский сектор выполняет такие важнейшие функции, как мобилизационная, расчетная и сберегательная функции. Благодаря мобилизационной функции банковский сектор преобразует имеющиеся денежные средства в капитал, который способствует развитию отраслей национальной экономики. Расчетная функция банковского сектора позволяет сократить

финансово-экономические и временные издержки при осуществлении расчетов субъектами экономической деятельности, что упрощает ведение ими хозяйственной деятельности. С помощью сберегательной функции банковского сектора субъекты экономической деятельности сберегают и приумножают ранее аккумулярованные денежные средства и капитал.

Российский банковский сектор оказывает значительное влияние на национальную экономику. На рис. 1 представлены совокупные активы и капитал банковского сектора России по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) за период 2010–2020 гг.

Как видно из рис. 1, активы российского банковского сектора по отношению к ВВП возросли с 68,0% до 97,1% за указанный период. По итогам 2020 г. активы банковского сектора составили 103,8 трлн руб., что на 16,9% выше уровня в 2019 г. Данный рост активов кредитных организаций является рекордным за последние 6 лет. Более высокие темпы роста совокупных активов российского банковского сектора имели место быть в период валютного кризиса 2014 г. (рост активов составил 35%) и были обеспечены по большей части валютной переоценкой, вызванной девальвацией курса российского рубля по отношению к мировым валютам. Главным драйвером роста активов кредитных организаций по итогам 2020 г. стали увеличение объема предоставленных кредитов экономике, а также вложения в ценные бумаги. Как показывает общемировая практика, показатель соотношения активов банковского сектора к ВВП в развитых странах принимает значение 110–130%. В России данный показатель ниже, чем в развитых странах, что может свидетельствовать о начальном этапе развития банковского сектора.

Соотношение капитала кредитных организаций к ВВП за период 2010–2020 гг. возросло с 10,2% до 10,7%. В целом данный показатель показывает стабильную

динамику за исследуемый период. Совокупный капитал банковского сектора в 2020 г. составил 11,4 трлн руб., что на 3,9% выше значения 2019 г. Увеличение размера совокупного капитала банковского сектора России за последние три года обуславливается размером накопленной и текущей прибылью.

Немаловажными макроэкономическими показателями деятельности российского банковского сектора являются объемы кредитования и привлечения на вклады и депозиты денежных средств по отношению к ВВП. Динамика совокупных кредитов и депозитов банковского сектора к ВВП за период 2010–2020 гг. представлена на рис. 2.

Отношение розничных и корпоративных кредитов к ВВП в 2020 г. достигло максимальных значений за исследуемый период. Так, кредиты корпоративных клиентов к ВВП составили 42%, а кредиты физических лиц к ВВП — 19%. Рост объемов кредитования в 2020 г. был обусловлен снижением процентных ставок вследствие мягкой денежно-кредитной политики Банка России, которая характеризовалась снижением ключевой ставки до 4,25%. Также, в результате распространения коронавирусной инфекции, и введения ограничительных мер, начиная с марта 2020 г., сократились доходы населения и прибыль организаций, что привело к возрастанию потребности в привлечении заемных средств.

Вклады физических лиц к ВВП возросли с 21% в 2010 г. до 31% в 2021 г., а депозиты и средства корпоративных клиентов — с 24% до 32%. Средства населения на депозитах в кредитных организациях на конец 2020 г. составили 32,8 трлн руб., что на 8% больше, чем в 2019 г. Темп роста средств населения замедлился по сравнению с докризисным периодом 2010–2013 гг. Наблюдается изменение модели поведения физических лиц: сберегательная модель сменяется

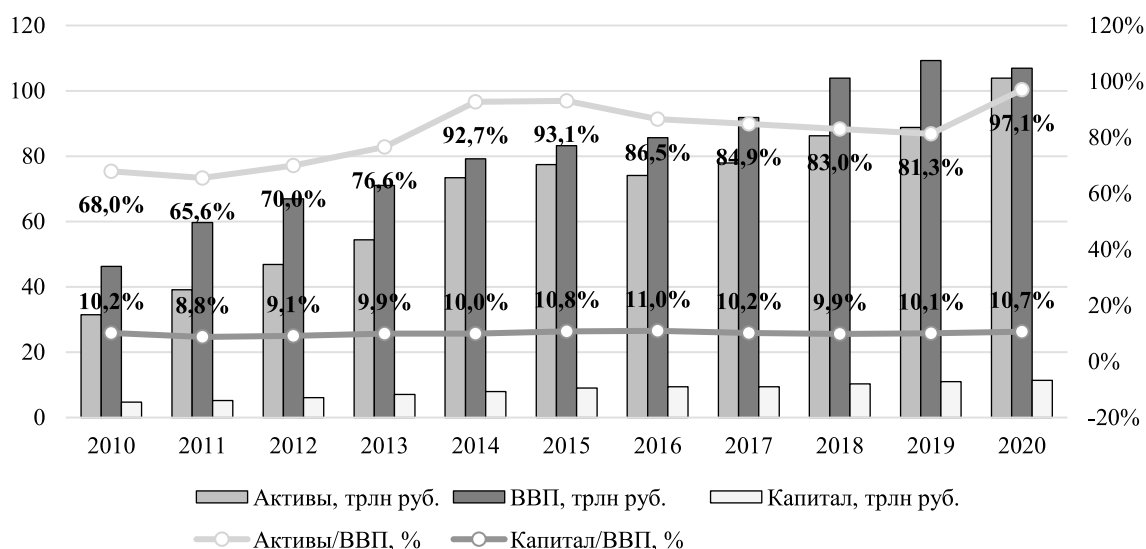

Рис. 1. Динамика показателей соотношения совокупных активов и капитала банковского сектора России к ВВП за период 2010–2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [6]

Рис. 2. Динамика совокупных кредитов и депозитов банковского сектора к ВВП за период 2010–2020 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Банка России [6]

сберегательно-инвестиционной моделью. Население России в условиях низких процентных ставок в 2020 г. искало дополнительные источники дохода в связи с тем, что условия по депозитам стали менее выгодными, чем было раньше. Вырос интерес физических лиц к инструментам фондового рынка. Так по данным Банка России по состоянию на 1 июля 2021 г. физическими лицами было открыто 12,7 млн брокерских счетов, а приток средств частных инвесторов составляет около 200 млрд руб. в месяц [7]. В качестве более консервативных источников дохода граждане выбирали вложения в недвижимость, которое активно поддерживается ипотечным кредитованием, в т.ч. в период действия послаблений Банка России вследствие коронавирусной инфекции была развернута льготная программа ипотеки. К началу 2021 г. остатки на эскроу-счетах превысили 1,17 трлн руб. По прогнозам экономистов в предстоящие 1–2 года они увеличатся в более чем 2 раза [2].

В целом динамика привлеченных денежных средств корпоративных и розничных клиентов по результатам первой половины 2021 г. формируется под влиянием таких факторов, как восстановительный рост национальной экономики, наличия структурного профицита ликвидности, а также переход Банка России к нейтральной денежно-кредитной политики с ключевой ставкой более 6%.

Отношение депозитов и средств на счетах юридических лиц к ВВП по итогам 2021 г. составило 32%, на 6% больше, чем в 2019 г. Особенностью 2020 г. стало то, что корпоративные клиенты вследствие низких процентных ставок предпочитали не сберегать денежные средства на банковских депозитах. Так, средства корпоративных клиентов на счетах увеличились в 2020 г. на 43%, а депозиты корпоративных клиентов — на 2%.

В целях анализа влияния развития банковского сектора России на экономический рост, была построена модель множественной линейной регрессии. Благодаря данной модели можно спрогнозировать экономический рост в зависимости от тех или иных достигнутых

показателей деятельности банковского сектора. Для построения данной модели было отобрано шесть показателей, позволяющих оценить развитие банковского сектора: темп роста совокупных активов банковского сектора, соотношение выданных кредитов к объему депозитов (LDR — loan-to-deposit ratio), кредитование частного сектора банками, реальная процентная ставка по кредитам, отношение банковских ликвидных резервов к совокупным активам и рентабельность капитала (ROE). Временной период, используемый для расчета, составил 10 лет, с 2001 по 2020 гг.

Критериями выбора данных показателей развития банковского сектора стала наибольшая корреляция с темпом роста ВВП России за период 2001–2020 гг. и их статистическая значимость. Статистическая значимость выбранных показателей развития банковского сектора определялась с использованием критерия Стьюдента. Показатель развития российского банковского сектора признавался значимым, если рассчитанное значение t -критерия Стьюдента $t_{набл}$ превышало критическое значение t -критерия Стьюдента $t_{крит}$. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице.

Как видно из расчетов в таблице, выбранные показатели развития банковского сектора России обладают значительной корреляцией с темпом роста ВВП и являются статистически значимыми по t -критерию Стьюдента. Полученные $t_{набл}$ превышают $t_{крит}$, установленное на уровне 2,10 с доверительной вероятностью α , равной 0,05. Для качественной характеристики силы связи между конкретным показателем развития банковского сектора и темпом роста ВВП была применена шкала Чеддока. Так, высокой силой связи (от 0,7 до 0,9) с темпом роста ВВП России обладают реальная процентная ставка по кредитам, рентабельность капитала, темп роста совокупных активов банковского сектора и LDR. Заметная сила связи (от 0,5 до 0,7) наблюдается у таких показателей, как кредитование частного сектора банками и отношение ликвидных резервов банковского сектора к совокупным активам.

Таблица

Расчет корреляции отдельных показателей банковского сектора к темпу роста ВВП России

Показатель	Корреляция с темпом роста ВВП России	Критерий Стьюдента $t_{набл}$	Определение значимости	Интерпретация по шкале Чеддока
Реальная процентная ставка по кредитам	-0,80	5,63	Статистически значим	Высокая
ROE	0,76	4,94	Статистически значим	Высокая
Темп роста активов	0,74	4,62	Статистически значим	Высокая
LDR	0,71	4,25	Статистически значим	Высокая
Кредитование частного сектора банками	-0,66	3,72	Статистически значим	Заметная
Отношение ликвидных резервов банковского сектора к активам	0,58	3,00	Статистически значим	Заметная

Источник: расчеты автора на основе данных Банка России и Всемирного банка [6], [9]

По полученным расчетам представляется возможным построение модели множественной линейной регрессии, которая будет отражать влияние развития банковского сектора России на экономический рост.

Многофакторная модель примет следующий вид:

$$Y_i = -7,278 + 0,013TPAi + 0,022LDRi + 0,063KЧCi - 0,342РПСi + 0,273ЛРi + 0,151ROEi + \epsilon_i \quad (1)$$

где $TPAi$ — темп роста совокупных активов банковского сектора в i -ом году в %;

$LDRi$ — соотношение совокупных кредитов к совокупным депозитам кредитных организаций в i -ом году в %;

$KЧCi$ — кредитование частного сектора банками в i -ом году в % к ВВП;

$РПСi$ — реальная процентная ставка по кредитам в i -ом году в %;

$ЛРi$ — отношение ликвидных резервов банковского сектора к совокупным активам в i -ом году в %;

$ROEi$ — рентабельность капитала банковского сектора в i -ом году в %;

ϵ_i — случайная величина ошибки.

Полученная модель влияния развития банковского сектора России на экономический рост обладает следующими качественными характеристиками: коэффициент детерминации R^2 равен 0,8, а скорректированный коэффициент детерминации для получения несмещенных оценок — 0,9. Данные значения позволяют сделать вывод о том, что между выбранными показателями банковского сектора и темпом роста ВВП существует высокая функциональная зависимость.

Для оценки значимости полученного уравнения линейной множественной регрессии была произведена проверка гипотез H_0 и H_1 о статистической значимости коэффициента детерминации R^2 :

$$\left\{ \begin{array}{l} H_0: \text{Развитие банковского сектора не оказывает влияние на экономический рост;} \\ H_1: \text{Развитие банковского сектора оказывает влияние на экономический рост.} \end{array} \right. \quad (2)$$

В случае если нулевая гипотеза H_0 отклоняется,

то принимается первая гипотеза H_1 о том, что развитие банковского сектора влияет на экономический рост. Проверка гипотез выполнено путем использования F -критерия Фишера. Для построенной модели множественной линейной регрессии $F_{набл}$ равняется 8,54, а $F_{крит}$ — 2,92. Таким образом, значение $F_{набл}$ больше, чем $F_{крит}$, что подтверждает статистическую значимость коэффициента детерминации R^2 . Нулевая гипотеза H_0 признается недействительной, и принимается гипотеза H_1 , что говорит о имеющемся влиянии развития банковского сектора на экономический рост.

В данной статье были рассмотрены основные макроэкономические характеристики развития российского банковского сектора. Российский банковский сектор динамично развивается и оказывает значительное влияние на национальную экономику и, соответственно, способствует экономическому росту. Также была построена множественная модель линейной регрессии, описывающая влияние развития банковского сектора на экономический рост. С помощью данной модели представляется возможным прогнозирование темпов роста ВВП в зависимости от показателей развития банковского сектора.

Библиографический список:

- Абрамова М.А. Анализ современного состояния банков, контролируемых государством, и их влияния на банковский сектор и национальную экономику // Финансовая аналитика. — 2011. — № 6 (48). — С. 29–36.
- Банковская система России 2021: качество активов, бизнес-модели и регулирование // Ассоциация банков России [Электронный ресурс]. — URL: https://asros.ru/upload/iblock/dbe/AB_broshyura_N5_WEB.pdf (дата обращения: 4.12.2021).
- Лаврушин О.И. О развитии банковского сектора России и его законодательном обеспечении // Экономика. Налоги. Право. — 2016. — № 4. — С. 46–53.

4. Люкшина А.Ю. Развитие банковского сектора России в условиях пандемии коронавирусной инфекции // Финансовая жизнь. — 2021. — № 2. — С. 43–47.
5. Погодаева Т.В., Бабурин Н.А., Друзь Е.П., Шереметьева М.П. Роль банковского сектора в социально-экономическом развитии стран // Финансы и кредит. — 2016. — № 10. — С. 2–13.
6. Статистика банковского сектора Банка России. 2021 // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs> (дата обращения: 28.11.2021).
7. Финансовая индустрия в условиях глобальной нестабильности: Россия и международная практика // Ассоциация банков России [Электронный ресурс]. — URL: https://asros.ru/upload/iblock/daa/hoxwanofwqq709wkyjfgzt1jot8x72lf/Broshyura-_rus_na-sai_t.pdf (дата обращения: 04.12.2021).
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — 153 с.
9. World Bank Open Data // The World Bank [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 28.11.2021).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

РЕКЛАМА

Финансирование масштабных инфраструктурных проектов посредством участия государства в капитале обществ

В.В. Понкратов,

к.э.н., директор Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Н.О. Бондаренко,

стажер-исследователь Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассмотрена практика финансирования масштабных инфраструктурных проектов посредством участия государства в капитале хозяйствующих субъектов в России и зарубежных странах. Выделены преимущества и недостатки данного механизма привлечения инвестиций.

Ключевые слова: участие государства в капитале обществ, масштабные инфраструктурные проекты, бюджетное финансирование, государственно-частное партнерство.

Financing large-scale infrastructure projects through state participation in the capital of companies

V.V. Ponkratov,

Ph.D. in Economics, Director of the Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation,

N.O. Bondarenko,

Research Assistant, Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article examines the practice of financing large-scale infrastructure projects through state participation in the capital of companies in Russia and foreign countries. The advantages and disadvantages of this investment attraction mechanism are highlighted.

Keywords: participation of the state in the capital of companies, large-scale infrastructure projects, budget financing, public-private partnership.

Одним из механизмов реализации крупных инфраструктурных проектов со значительным государственным участием является участие государства в капитале хозяйствующих субъектов. Реализуя права собственника части капитала юридического лица, государство способно обеспечивать реализацию крупных инфраструктурных проектов на принципах проектного финансирования, получившего наибольшее развитие в корпоративном секторе [2]. При этом соблюдается принцип минимизации или отсутствия дополнительных бюджетных инвестиций и преимущества создания объекта частным партнером, свойственные для ГЧП, в то время как риски заключения разовых соглашений в рамках государственно-частного партнерства и соответствующие транзакционные издержки отсутствуют по причине регулярного характера волеизъявления государства в процессе управления хозяйствующими субъектами с государственным участием [7].

Стоит отметить, что существует значительное разнообразие форм участия государства в капитале хозяйствующих субъектов. Оно начинается с создания государственных учреждений в форме казенных, бюджетных и автономных, собственником имущества которых выступает публично-правовое образование, и заканчивается организацией функционирования различных видов коммерческих организаций. Так, в первую очередь можно выделить участие Российской Федерации в капитале государственных унитарных предприятий (далее также — ГУП, предприятие) и хозяйственных обществ, а именно акционерных обществ (далее также — АО) и обществ с ограниченной ответственностью (далее также — ООО). И если владение государством долями в уставном капитале ООО признается мало распространенным по причине недостаточно регламентированного механизма учета интересов собственников в управлении хозяйственным

обществом, отсутствия у доли в уставном капитале свойств высококлассного рыночного инструмента приемлемой степени ликвидности, затрудняющее ее рассмотрение в качестве востребованного со стороны институциональных инвесторов финансового актива, а также ограниченности данной организационно-правовой формы с позиции развития крупных форм бизнеса, то форма ГУП в последние годы в целом рассматривается как неэффективная. Причины обозначенного тезиса кроются в ограниченности источников финансирования деятельности, а значит и развития государственного унитарного предприятия предусмотренными в бюджетном плане ресурсами; нарушении принципа самостоятельности осуществления предпринимательской деятельности за счет необходимости согласования многих аспектов функционирования с публично-правовым образованием; ограниченными возможностями по управлению имуществом, принадлежащим ГУП на праве хозяйственного ведения; отсутствии рыночных стимулов повышения эффективности деятельности предприятия из-за отсутствия у лиц, осуществляющих управление им, личной заинтересованности в улучшении финансовых результатов; высокой степени износа основных фондов (до 70–80%) за счет отсутствия стимулов их обновления и др. [4, 5]. Падение приоритетности названных организационно-правовых форм, а именно ООО и ГУП, с позиции участия в них государства подтверждается данными прогнозных планов (программ) приватизации федерального имущества и основными направлениями приватизации федерального имущества на соответствующий период, а также целевыми показателями подпрограммы «Управление федеральным имуществом». В связи с этим в качестве приоритетного варианта реализации масштабных инфраструктурных проектов в рамках рассматриваемого механизма можно рассматривать участие государства в капитале именно акционерных обществ.

Как было показано выше, АО с госучастием действительно являются мощным инструментом финансирования и реализации масштабных инфраструктурных проектов под контролем и во исполнение целей государства. Рассмотрим более подробно нормативно-правовую основу данного типа экономических отношений.

Основополагающим специальным правовым актом в системе государственного корпоративного управления является Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)). В соответствии с ним права акционера акционерных обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, от ее имени осуществляет Росимущество. Реализация волеизъявления государства относительно развития АО и отдельных аспектов его функционирования происходит через назначаемых представителей интересов публично-правового образования в высших органах управления акционерным обществом с государственным участием — общим собранием акционеров

и совете директоров (наблюдательном совете) — при голосовании на основании письменных директив. К вопросам, решения по которым принимаются с учетом позиции Российской Федерации как акционера (директивным вопросам), относятся все вопросы повестки дня общего собрания акционеров, а также отдельные вопросы повестки дня заседания совета директоров, такие как утверждение повестки дня общего собрания акционеров, увеличение уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций, рекомендации по размеру дивиденда по акциям и порядку его выплаты и др. По ряду менее значимых акционерных обществ такие директивы издаются Росимуществом, однако относительно крупнейших акционерных обществ, включенных в специальный перечень, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.01.2003 г. № 91-р и регулярно актуализируемый с учетом приоритетов системы государственного корпоративного управления и социально-экономического развития страны в целом, позиция по директивным вопросам принимается Правительством Российской Федерации. Таким образом, можно заключить, что система государственного корпоративного управления имеет двухуровневый характер [8].

Говоря о механизме подготовки позиции Российской Федерации, можно отметить следующее. В преддверии проведения очередного общего собрания акционеров (годового или внеочередного) или заседания совета директоров акционерное общество направляет в Федеральное агентство по управлению государственным имуществом предложения по принятию решений относительно директивных вопросов и необходимые для его вынесения материалы. Росимущество в свою очередь разрабатывает проект директив и направляет на согласование в отраслевой федеральный орган исполнительной власти, курирующий деятельность АО в силу регулирования той или иной сферы и установленный распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.08.2017 г. № 1870-р, а также вносит его в Минфин России. Министерство финансов Российской Федерации в данной цепочке отвечает за рассмотрение проекта директив, обеспечение консолидации выдвинутых позиций, устранение разногласий заинтересованных сторон, а также внесение его на утверждение в Правительство Российской Федерации. Применительно к ряду отдельных акционерных обществ названные полномочия переданы Минобороны России и Управлению делами Президента Российской Федерации [1].

На основании рассмотрения организационно-правовых основ системы государственного корпоративного управления можно сделать вывод о том, что управление акциями акционерных обществ с государственным участием не является инструментом исключительно реализации крупных инфраструктурных проектов. Однако механизм издания директив Правительства Российской Федерации и Росимущества позволяет наряду с другими целями осуществлять и данную задачу со значительными преимуществами.

Так, реализация крупных инфраструктурных проектов акционерными обществами с госучастием может рассматриваться как более успешная альтернатива ГЧП.

В частности, подобный механизм:

- не предполагает непосредственного финансового участия публично-правового образования или передачи государственного имущества во временное пользование, сопряженной с соответствующими рисками недобросовестности концессионера;
- исключает необходимость участия государственного агента в разработке и утверждении проектной документации, а также заключения соглашений с частной стороной, влекущую дополнительные расходы бюджета и увеличение подготовительной стадии реализации проекта;
- предполагает повышение качества выполнения проектных работ по причине постоянного характера реализации волеизъявления государства посредством конкретных АО, а не меняющегося состава фирм-концессионеров;
- представляет собой более упрощенный с юридической точки зрения способ согласования позиций вовлеченных сторон.

Указанные идеи в настоящее время активно реализуются на практике. Примером практически полного отказа от ГЧП в пользу АО с госучастием в сфере реализации крупных инфраструктурных проектов является Дания [9].

Впервые к услугам АО с государственным участием в целях реализации крупных инфраструктурных проектов в стране прибегнули в 1988 г. в связи с решением парламента по строительству третьего в мире по протяженности моста, соединяющего острова Фюн и Зеландия. Данный проект находился в планах правительства на протяжении десятков лет, однако, существующий дефицит бюджетных средств не позволял обеспечить его реализацию. Для строительства объекта правительством было учреждено специальное АО, получившее впоследствии необходимое банковское финансирование за счет использования кредитного рейтинга Дании в качестве гарантии и дальнейшего покрытия займов за счет выручки от сбора платы за пользования мостом. Данная модель получила специальное название («*statsgaranti-modellen*» или «модель государственных гарантий») и утвердилась на текущем этапе развития финансирования крупных инфраструктурных проектов [6]. В дальнейшем данная модель усложнялась, создавались многоуровневые цепочки субподрядчиков — АО с госучастием, собственниками таких субъектов становились как правительства разных стран (Дании и Швеции в случае строительства моста-тоннеля через пролив между датскими островами и Скандинавским полуостровом), так и публично-правовые образования разных уровней (Дания как центральный уровень и Копенгаген как местный при строительстве метро Копенгагена).

Окончательно преимущества использования АО с госучастием перед ГЧП были подтверждены при планировании моста-тоннеля через пролив между Данией и Германией. В результате экспертизы консалтинговой фирмой было сформулировано заключение о предпочтительности использования модели, предполагающей функционирование именно акционерного общества.

Стоит отметить, что сам проект с учетом строительства и возврата ссуды за счет получаемых доходов рассчитывается на 30 и более лет.

Стоит отметить, что названная система с созданием специальных проектных компаний под каждый объект больше свойственна западным странам, однако, в условиях недостаточно емкого финансового рынка и отсутствия в той же степени обеспеченных гарантий по займам она не может быть использована широко [3]. В связи с этим в нашей стране развивается реализация масштабных инфраструктурных проектов за счет крупных и успешно функционирующих АО с госучастием, что в данном случае является оптимальным вариантом.

Таким образом, в настоящий момент существуют и апробированы на практике в России и за рубежом различные механизмы финансирования крупных инфраструктурных проектов, а также разработаны новые возможности в развитии данного направления. Рассмотренные выше аспекты их реализации должны быть использованы при выработке оптимальной модели модернизации инфраструктуры и стимулирования роста национальной экономики в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Балынин И.В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. — 2020. — № 1. — С. 117–119.
2. Государство и бизнес: основы взаимодействия: учебник / М.Е. Косов, А.В. Сигарев, О.Н. Долина и др. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 295 с.
3. Караев А.К., Мельничук М.В. Теоретическая модель финансовой нестабильности российского межбанковского кредитного рынка: сетевой подход // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 222–226.
4. Макарова О.А. Акционерные общества с государственным участием. Проблемы корпоративного управления: монография — М.: Юрайт, 2020. — 211 с.
5. Мальченков Д.М. Повышение эффективности функционирования акционерных обществ с участием государства в капитале: дисс. ... канд. эк. наук. — М., 2010. — 172 с.
6. Обзор практики финансирования развития городской инфраструктуры в зарубежных странах и в России // Фонд «Институт экономики города». — М., 2020 [Электронный ресурс]. — URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/praktika_primeneniya_infrastrukturnyh_obligaciy.pdf.
7. Соляникова С.П. Результативность государственных расходов: проблемы оценки и мониторинга // Дайджест-финансы. — 2014. — № 1. — С. 49–57.
8. Фрумина С.В. Российская практика функционирования институтов развития: нужны ли изменения в регулировании? // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24. — № 4. — С. 954–967.
9. Christensen L.T. & Greve C. Choosing State Owned Enterprises over Public-Private Partnerships for Infrastructure Governance: Explaining Institutional Change with Evidence from Denmark's Transport Sector // International Public Management Review. — 2018. — Vol. 18 (2). — Pp. 137–161. — URL: <http://journals.sfu.ca/ipmr/index.php/ipmr/article/download/298/296>.

Реализация концепции маркетинга партнерских отношений при подготовке специалистов финансового сектора

И.А. Фирсова,

д.э.н., профессор Департамента логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,

М.В. Коровушкина,

старший преподаватель Департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

Аннотация: глобальная цифровизация экономики оказывает большое влияние на отношение работодателей к человеческому капиталу: одновременно повышает уровень требований к компетенциям молодых специалистов и увеличивает конкуренцию за человеческий капитал. Статья рассматривает приложение концепции маркетинга партнерских отношений к сфере финансово-экономического образования в условиях активной цифровизации экономики и уделяет особое внимание взаимодействию финансовых организаций и организаций высшего образования; авторами выделены несколько типов партнерских взаимоотношений, в рамках которых осуществляется сотрудничество данных организаций.

Ключевые слова: маркетинг партнерских отношений, маркетинг отношений, партнерство, финансово-экономического образования.

Implementation of the concept of partnership marketing in the training of financial sector employees

I.A. Firsova,

Doctor of Economic, Professor at the Logistics and Marketing Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

M.V. Korovushkina,

Senior Lecturer, Foreign Languages and Intercultural Communication Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: the global digitalization of the economy has a significant impact on the attitude of employers to human capital: it increases the level of skill requirements of young professionals and increases competition for human capital at the same time. The article examines the application of the concept of partnership marketing to the field of financial and economic education in the conditions of active digitization of the economy and pays special attention to the interaction of financial organizations and higher education organizations; the authors have identified several types of partnerships in which the cooperation of these organizations is carried out.

Keywords: relationship marketing, partnership marketing, partnerships, financial and economic education.

Активизация использования цифровых технологий в сфере банковского обслуживания и предоставления различных финансовых услуг приводит финансовые учреждения к необходимости выстраивания более тесных партнерских отношений как с клиентами, так и с различными агентами, оказывающими цифровые, информационные, консалтинговые услуги. Кроме того, активное внедрение цифровых технологий существенным образом сказывается на отношении к человеческому капиталу: с одной стороны, повышает уровень требований, предъявляемых к компетенциям молодых

специалистов, студентов старших курсов бакалавриата, магистратуры организаций высшего образования и выпускников, с другой стороны, наращивает конкуренцию за человеческий капитал. Эта двойственность по отношению к кадрам финансовых организаций выдвигает на передний план важность партнерства между финансовыми и образовательными учреждениями на основе концепции маркетинга партнерских отношений. Тесное и взаимовыгодное сотрудничество образовательных организаций с вышеупомянутыми представителями рынка труда представляет собой часть сферы интересов

как общества, рассматриваемого в целом; так и индивида в частности, и положительным образом влияет на удовлетворение потребностей и самого индивида, и отдельных организаций, и всего общества. Пандемия и, как следствие, вынужденная активизация в использовании цифровых информационных технологий вызвали ощутимые изменения развитию экономики и общества, подтвердили необходимость формирования экономики, основанной на владении знаниями и навыками работы с информацией и компетенциях, связанными с владением современными цифровыми технологиями [2]. В связи с этим, еще большую актуальность получило развитие интеллектуального кадрового потенциала для обеспечения экономической эффективности и устойчивого социально-экономического развития страны. Эти факторы еще раз подтверждают необходимость взаимодействия представителей сферы образования и рынка труда на базе партнерства.

Многие исследователи, работающие над вопросами концептуального осмысления маркетинга (А.П. Панкрухин [10], Иган Дж. [5], О.А. Третьяк [15], Т.З. Артюхова [1], Е.В. Исаева [6]) едины во мнении относительно постепенного перехода от концепции социально-этического маркетинга и ее замены концепцией маркетинга партнерских отношений, или маркетинга взаимодействия, взаимоотношений. Несмотря на то, что данная концепция стала актуальной еще на рубеже веков, исследователи расходятся во мнении относительно определения, что объясняется кроме прочего разнообразием перевода термина *Relationship marketing* с английского языка. Например, О.А. Третьяк рассматривает концепцию как основанную на создании сетевых структур благодаря выстраиванию процессов взаимодействий между различными субъектами хозяйствования и способствующую созданию нематериальных активов, отношений, которые повышают конкурентоспособность организации [14].

Дополняя социально-этический маркетинг, маркетинг партнерских взаимоотношений являет собой процесс постоянного выявления и создания новых или обновления уже существующих ценностей в деятельности учреждений-партнеров. В будущем, это приводит к получению выгоды от вышеозначенного процесса всеми участниками партнерства. Эта деятельность начинается с формулирования проблематики и выявления на ее основе необходимой для получения ценности; далее следует ее понимание всеми сторонами партнерской деятельности, что приводит к согласованному управлению деятельностью всех партнеров для создания и последующего использования новой ценности посредством адаптации партнерских организаций.

Для общества и экономического развития в качестве основной ценности следует рассматривать человеческий капитал, представленный в виде личных способностей, приобретенных навыков и знаний и сформированных в процессе получения образования компетенций. Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают в будущем отдельному работнику высокие доходы, а предприятию, использующему труд данного работника, большую прибыль, организации высшего образования,

отвечающей за подготовку работника, высокие места в рейтингах и лояльное отношение абитуриентов следующих поколений. Данная концепция предусматривает выстраивание своеобразной сети взаимоотношений как на внутреннем уровне организации для создания той ценности, которую хочет получить ее клиент (студент), так и на внешнем уровне (между организацией и ее партнерами) [4]. Имеется в виду целостном подходе, который взаимодействие учреждений разных сфер деятельности рассматривает с точки зрения партнерства, а это может быть приложимо и к взаимоотношениям работодателей, в данном случае финансовых организаций, и университетов, и организаций высшего образования в целом, ценностью при этом становится формирование конкурентоспособных на рынке труда выпускников, отвечающих запросам к их компетенциям предприятий.

Развитие маркетинга отношений партнеров, действующих на пересечении интересов рынка труда и сферы образования, сказывается на выработывании разнообразных моделей сотрудничества, а следовательно, подпадают под различные формы регулирования и со стороны требований финансовых учреждений, и со стороны предложений вузов, не выходя за рамки концепции маркетинга партнерских отношений. Отдельно нужно отметить и то, что при этом могут быть различными уровни, на которых происходит взаимодействие организаций-партнеров сферы образования и рынка труда.

Мы проанализировали информацию, предоставленную на сайтах крупнейших банков, работающих на территории Российской Федерации, и выделили несколько типов партнерских взаимоотношений: возможность прохождения практики студентами в рамках обучения в университете; наличие узкоспециальных обучающих курсов или отдельных программ стажировок для студентов последних курсов бакалавриата, магистратуры и выпускников организаций высшего образования предыдущего учебного года; существование совместно разработанных партнерских учебных программ или создание базовых кафедр в университетах; наличие у финансовой организации собственного корпоративного университета. В таблице приведены результаты исследования по способу привлечения студентов на работу в финансовые организации.

Из таблицы видно, что большая часть банков поддерживает классическую форму сотрудничества с университетами и предоставляет места для практики студентов. Кроме того, в последнее время финансовые учреждения более активно ищут молодые таланты в сфере IT-технологий и готовы самостоятельно, а часто и бесплатно их обучать, предлагая узкоспециальные обучающие курсы и стажировки студентам последних курсов бакалавриата, магистратуры и выпускников организаций высшего образования предыдущего учебного года. Более редким типом сотрудничества является создание базовых кафедр в университетах, а также менее активно разрабатываются совместные партнерские учебные программы для подготовки студентов уже в процессе университетского обучения.

В процессе анализа выявлена тенденция к активизации

**Способы привлечения студентов организаций высшего образования на работу
в финансовые организации**

Способ привлечения молодежи на работу в финансовые организации	Финансовые организации
Возможность прохождения практики студентами в рамках обучения в организации высшего образования	Сбербанк, Газпромбанк, Московский Кредитный банк, ВТБ, Райффайзенбанк, Росбанк, Тинькофф Банк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Банк Открытие, Совкомбанк
Наличие узкоспециальных обучающих курсов или отдельных программ стажировок для студентов последних курсов бакалавриата, магистратуры и выпускников организаций высшего образования предыдущего учебного года	Газпромбанк, ВТБ, Московский Кредитный банк, Райффайзенбанк, Росбанк, Тинькофф Банк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Банк Открытие
Совместно разработанные партнерские учебные программы или создание базовых кафедр в организациях высшего образования	Сбербанк, ВТБ, Росбанк, Газпромбанк, Тинькофф Банк, Россельхозбанк
Наличие у финансовой организации собственного корпоративного университета	Сбербанк, Газпромбанк, Росбанк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Совкомбанк

Источники: [3, 8, 9, 11, 12, 13]

открытия банками собственных корпоративных университетов в 2020–2021 гг. Это может свидетельствовать о стремлении финансовых учреждений формировать сотрудников под собственные требования. Кроме того, было отмечено, что за редким исключением все рассмотренные финансовые учреждения прибегают также к традиционному поиску новых молодых сотрудников и размещают объявления о вакансиях на ведущих платформах интернет-рекрутмента с выделением в отдельный блок вакансий для молодых специалистов без опыта работы, предпочитая доучивать молодые кадры на рабочем месте в процессе их трудовой деятельности.

Эти данные еще раз подтверждают мысль о том, что внедрение маркетинга взаимоотношений в деятельность организаций высшего образования находится в России на начальном этапе, а инструментарий развития коммуникационных связей между представителями сфер образования и труда требует доработки [17].

Цифровизация общества и экономики уже внесли принципиальные изменения в систему взаимоотношений сфер образования и труда, и понятие профессии подразумевает гибкий набор компетенций, обеспечивающих профессиональную компетентность молодого специалиста. Образовательная траектория студента должна меняться и обязательно включать в себя владение цифровыми технологиями [16].

Хотя появление концепции маркетинга партнерских отношений на рубеже веков по словам Ф. Вебстера, явление не новое, а «просто в течение длительного времени для большинства компаний он не являлся приоритетным и не входил в базовую концептуальную структуру маркетинга как научной дисциплины» [18], в начале двадцатого десятилетия нашего века маркетинг партнерских отношений все же не теряет своей актуальности и рассматривается как «практика построения долгосрочного взаимовыгодного процесса взаимодействия с ключевыми партнерами компании в целях установления длительных привилегированных отношений. Направленный на установление тесных экономических, технических и социальных связей с партнерами, он предполагает

формирование нужных отношений с нужными группами партнеров», как пишет Ф. Котлер [7]. Формирование надежных взаимоотношений требует понимания масштаба возможностей и наличия ресурсов у партнеров, а также конкретизации потребностей и целей; правильно выстроенные отношения партнерства с ключевыми партнерами закладывают базис для взаимовыгодного сотрудничества и способны привести к согласованию взглядов на потребительскую ценность, объединяющую и согласующую их деятельность.

Библиографический список:

1. Артюхова Т.З. Сущность и особенности маркетинга взаимоотношений // Известия Томского политехнического университета. — 2006. — Т. 309. — № 4. — С. 196–199 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-marketinga-vzaimootnosheniy> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Борисова О.В. Формирование цифровых компетенций специалистов финансового рынка // Финансовая жизнь. — 2019. — № 4. — С. 101–104.
3. Газпромбанк запустил масштабную программу оплачиваемых стажировок // Газпромбанк [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazprombank.ru/press/6527549/>.
4. Гордон Ян Х. Маркетинг партнерских отношений / пер. с англ. под ред. О.А. Третьяк. — СПб: Питер, 2001. — 384 с.
5. Иган Дж. Маркетинг взаимоотношений: анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений. 2-е изд. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 366 с.
6. Исаева Е.В. Специфика реализации концепции маркетинга партнерских отношений в малом бизнесе // Вестник ОмГУ. — 2010. — № 3. — С. 219–226.
7. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. — 14-е изд. — М.; СПб.: 2014. — 800 с.
8. Образовательные программы для школьников, студентов и ИТ-специалистов банка Тинькофф // Тинькофф [Электронный ресурс]. — URL: <https://fintech.tinkoff.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).

9. Отдел по работе с партнерами и координации практики // Финансовый университет при Правительстве РФ // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fa.ru/partner/pcg/Pages/partners.aspx> (дата обращения: 22.11.2021).
10. Панкрухин А.П. Маркетинг. Гильдия маркетологов. — М.: Омега-Л, 2006. — 656 с.
11. Программа стажировки МКБ-Universe банка МКБ // МКБ [Электронный ресурс]. — URL: <https://mkb.ru/mkb-universe> (дата обращения: 22.11.2021).
12. Программы обучения // СберУниверситет [Электронный ресурс]. — URL: <https://sberuniversity.ru/> (дата обращения: 22.11.2021).
13. Стажировки и программы развития // ВТБ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vtbcareer.com/internship/> (дата обращения: 22.11.2021).
14. Третьяк О.А. Отношенческая парадигма современного маркетинга // Российский журнал менеджмента. — 2013. — Т. 11. — № 1. — С. 41–62 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshencheskaya-paradigma-sovremennogo-marketinga> (дата обращения: 23.11.2021).
15. Третьяк О.А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика // Российский журнал менеджмента. — 2006. — Т. 4. — № 2. — С. 129–144 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-marketinga-etapy-priority-kontseptualnaya-baza-dominiruyuschaya-logika> (дата обращения: 22.11.2021).
16. Фирсова И.А. Новая парадигма формирования услуг инженерно-технологического образования в условиях цифровой среды / И.А. Фирсова, М.В. Коровушкина // Экономика и управление в машиностроении. — 2020. — № 3. — С. 48–50.
17. Хаирова С.М., Пильник Н.Б. Маркетинг взаимодействия на рынке образовательных услуг в России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2018. — № 2 (26). — С. 67–71 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-vzaimodeystviya-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug-v-rossii> (дата обращения: 24.11.2021).
18. Webster F. The Changing Role of Marketing in Corporation // Journal of Marketing. — 1992. — № 4 (56). — Pp. 1–17.

**Журнал
«Менеджмент
и бизнес-администрирование»**

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК
www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
 - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
 - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
 - через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Специфика современного регулирования платежно-расчетной инфраструктуры на пространстве ЕАЭС¹

Л.А. Бадалов,

к.э.н., доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: в статье рассмотрены основные принципы построения современного регулирования платежно-расчетной инфраструктуры в государствах-членах ЕАЭС и приведен анализ по странам участникам с учетом последних регуляторных требований. Сделаны выводы и даны рекомендации по основным направлениям организации национального регулирования платежно-расчетной инфраструктуры.

Ключевые слова: банковское регулирование, Базельские соглашения, платежная система, ЕАЭС, центральный банк.

Specificity of modern regulation of payment and settlement infrastructure in the EAEU

L.A. Badalov,

PhD of Economics, Associate Professor of the Department of World Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article discusses the basic principles of building modern regulation of the payment and settlement infrastructure in the EAEU member states and provides an analysis by member countries, taking into account the latest regulatory requirements. Conclusions are drawn and recommendations are given on the main directions of the organization of national regulation of the payment and settlement infrastructure.

Keywords: banking regulation, Basel Accords, payment system, EAEU, central bank.

Существенные различия между государствами-членами ЕАЭС по степени развития инфраструктуры валютного, банковского и финансового секторов выступают причиной проблем интеграции на пространстве ЕАЭС. При этом на сегодняшний день доля национальных валют ЕАЭС в обслуживании мировой торговли составляет только около 2%, но внутри ЕАЭС достигнуты весомые успехи — уже 74% взаимной торговли осуществляется в национальных валютах. Договор о ЕАЭС предусматривает обязательства стран-участниц по гармонизации требований в сфере регулирования, осуществляемой на базе международных стандартов и лучших международных практик в трех основных секторах: банковском, страховом и рынке ценных бумаг. Поскольку деятельность по осуществлению платежей и расчетов относится к банковской сфере, то в банковском секторе в качестве регулирования применяются стандарты Базельского комитета по банковскому надзору. Кроме этого, для функционирования сферы денежных переводов и расчетов важно соблюдение требований Комитета по платежным и расчетным системам, который относит к существенным аспектам следующее:

- защита находящихся на хранении активов участников;

- завершенность и безотзывность расчетов по операциям;
- признание неттинга по обязательствам участников.

В качестве возможного варианта интеграции сферы платежей и расчетов в рамках ЕАЭС представляется целесообразным рассмотреть возможности организации работы на основе многоуровневого участия (косвенного участия банков-нерезидентов) при условии единообразного применения Принципа 19: «Многоуровневая структура участия» применительно к системно значимым платежным системам государств-членов ЕАЭС.

Ниже приведена информация о нормативно-правовом регулировании платежно-расчетной инфраструктуры в государствах-членах ЕАЭС, также основные определения, содержащиеся в данных документах (таблица).

Анализ показал отсутствие единых подходов к регулированию национальных платежных систем стран ЕАЭС, что предполагает необходимость провести работу по унификации основных правовых норм регулирования с учетом международного опыта [1]. Ниже представлены ключевые направления развития и нормативно-правового регулирования платежно-расчетной инфраструктуры ЕАЭС:

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Таблица

Нормативное регулирование платежных систем в государствах-членах ЕАЭС

Государство-член ЕАЭС	Армения	Республика Беларусь	Казахстан	Республика Кыргызстан	Россия
Базовый нормативно-правовой акт о платежных системах	Закон «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях»	Банковский кодекс Республики Беларусь	О платежах платежных системах	Закон «О платежной системе Кыргызской Республики»	Закон «О национальной платежной системе»
Национальная программа/стратегия	-	Концепция развития платежной системы	Новая концепция в разработке к 2025 г	Основные направления развития платежной системы Концепция развития цифровых платежных технологий в Кыргызской Республик	Стратегия развития национальной платежной системы
Лицензирование иных/небанковских операций	-	+	-	-	-
Наличие понятия цифровые активы/цифровая валюта	-	+	-	-	+
Наличие системно значимых платежных систем	Система Armenian Card (ArCa)	БЕЛКАРТ	Межбанковская система переводов денег (МСГД)	Система «Элкарт»	Система «МИР»
Работа платежных систем в режиме реального времени (24/7)/(RTGS)	-	СМП	-	-	СБП
Процессинг	Процессинговый центр ArCa	«Банковский процессинговый центр»	13 процессинговых центров	Межбанковский процессинговый центр	НСПК
Наличие собственного мобильного электронного кошелька	-	-	-	-	Mir Pay
Выполнение требований КПРИ	-	+	10 ключевых принципов	-	+
Включение деятельности по платежам и переводам в банковскую деятельность	+	+	+	+	+
Наличие International Bank Account Number (IBAN)	-	+	+	-	-
Включение деятельности по платежам и переводам в иную деятельность	-	-	-	-	-
Статус платежного агента	+	+	+	+	+
Статус платежного оператора	+	+	+	+	+
Требования по удаленной идентификации	-	+	-	-	+
Требования по кибербезопасности	сертификат PCI DSS	сертификат PCI DSS	сертификат PCI DSS	сертификат PCI DSS	сертификат PCI DSS
Регулирование иностранных платежных операторов	+	+	+	+	+
Требования к совместимости технических решений	+	Стандарты открытых банковских интерфейсов	+	+	Стандарты открытых банковских интерфейсов банка России
Использование смарт-контрактов	-	+	-	-	+

Источник: составлено автором

Российская Федерация

Стратегией развития национальной платежной системы России предусмотрен рост доли безналичных платежей, совершаемых физическими лицами. Сейчас в обращении находится более 90 млн карт «Мир», к концу 2020 г. объем операций по карте превысил 25% объема всех платежей по картам в стране. В 2020–2021 гг. были подключены новые внутренние игроки, платежные системы стран традиционного посещения российскими туристами (Турция и ОАЭ), а также национальные банки и национальные платежные системы государств-членов ЕАЭС. Россия заняла четвертое место в мире среди стран, чье население во время пандемии переходило к безналичным платежам и входит в пятерку стран-лидеров по количеству безналичных платежей, показатель которых по итогам 2020 г. превысил 70%. За период с января по сентябрь 2020 г. по одним только картам «Мир» и соответствующим мобильным приложениям из 1,7 млрд транзакций более трети пришлось на бесконтактные. С созданием мобильного кошелька Mir Pay удалось преодолеть отставание от Mastercard и Visa. В 2019 г. запущена Система быстрых платежей, позволяющая переводить деньги по номеру телефона. Сейчас к СБП подключено 214 кредитных организаций, в том числе тринадцать системно значимых банков. В рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» разработаны нормативные акты о цифровых активах и цифровом рубле, которые потребуют внесения изменений в закон «О национальной платежной системе».

Республика Беларусь

Закон «О платежных системах и платежных услугах в Республике Беларусь» обеспечивает возможность принимать платежи в пользу третьих лиц организациями, которые не относятся к банковскому сектору. В соответствии с нормативными документами Национального банка Республики Беларусь предусмотрен постепенный переход на чиповые карты стандарта EMV, а с 1 января 2022 г. на территории страны не будут использоваться банковские карты без чипа.

Республика Казахстан

Процесс разработки национальной платежной системы Казахстана рассчитан на три этапа. Первый этап — это создание системы мгновенных платежей. Данный этап должен завершиться в 2021 г. В период с 2022 по 2023 г. должна быть запущена межбанковская система платежей карт. Третий этап с 2024 по 2025 г. планируется развитие платежной инфраструктуры и современных сервисов. Также планируется создать в Казахстане локальную инфраструктуру для обработки операций по платежным карточкам. Реализация инициативы позволит ввести новый инструмент для платежей внутри страны — цифровую карточку (платежный ID), что позволит значительно оптимизировать затраты участников системы.

Республика Армения

Большинство внутрибанковских платежей на территории Республики Армения осуществляется через корреспондентские счета коммерческих банков в Центральном банке с использованием платежно-расчетных систем Центрального банка. Межбанковские платежи коммерческих банков осуществляются также посредством открытых друг у друга ЛОРО/НОСТРО счетов. В части цифровизации в Армении действует «Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 г., в которой значительное внимание уделяется кибербезопасности [3].

Кыргызская Республика

Правление Национального банка Кыргызской Республики постановлением № 2020-П-1417-4-(ПС) утвердило Концепцию развития цифровых платежных технологий в Кыргызской Республике на 2020–2022 гг. Концепция должна реализовываться совместно с Общенациональной программой цифровой трансформации «Таза Коом» (Цифровой Кыргызстан).

Вопросам современного регулирования платежно-расчетной инфраструктуры уделяется все больше внимания. Налицо отсутствие единых регламентных процедур использования цифровых технологий, обеспечения безопасности платежных систем, управления инцидентами, связанными с утечками персональных данных и конфиденциальной информации в Интернет. Важно, чтобы эти вопросы регулировались отдельным законом или подзаконными актами. Решения проблемы сможет поставлять созданные в этой области технологии как на пространстве ЕАЭС, так и на мировой рынок.

Библиографический список:

1. Абрамова М.А. Факторы развития оборота электронных денежных и платежных средств на пространстве ЕАЭС / М.А. Абрамова, С.Е. Дубова, С.В. Криворучко // Известия высших учебных заведений. Серия экономика, финансы и управление предприятием. — 2020. — № 3 (45). — С. 3–13.
2. Кузнецов В.С. Опыт SUCRE для валютной интеграции в ЕАЭС // Латинская Америка. — 2015. — № 7. — С. 34–43.
3. Платежно-расчетная система // Центральный банк Республики Армения [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cba.am/ru/sitepages/pspspaymentssettlementsystems.aspx> (дата обращения: 03.11.2021).
4. Global Payments 2020. Fast forward into the future // Boston Consulting Group, October 2020, P. 8. — URL: <https://web-assets.bcg.com/7c/e0/596af1214f32820093f1f88c05f0/bcg-global-payments-2020-fast-forward-into-the-future-oct-2020-1.pdf> (date of access: 03.11.2021).
5. Weimert M., Saiag A. COVID-19 and European retail payments // Oliver Wyman, 2020, P. 4. — URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2020/jun/covid-19-and-european-retail-payments.pdf> (date of access: 03.11.2021).

Нематериальные активы российских компаний: влияние на стоимость, способы повышения эффективности управления

Л.А. Сетченкова,

к.э.н., доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,

О.Н. Лихачева,

к.э.н., доцент, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации г. Москва,

Т.А. Слепнева,

к.э.н., доцент, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: нематериальные активы играют все более значительную роль в деятельности и развитии компаний. В данной статье мы проанализировали нематериальные активы российских компаний, их состав, динамику, провели оценку их влияния на рыночную стоимость компании с использованием коэффициента q-Тобина. Были выделены проблемы, связанные с управлением нематериальными активами компаний, предложены мероприятия по повышению его качества.

Ключевые слова: нематериальные активы, стоимость компании, управление нематериальными активами.

Intangible assets of Russian companies: impact on value, ways to improve management efficiency

L.A. Setchenkova,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

O.N. Likhacheva,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

T.A. Slepneva,

Candidate of Economic Sciences, Docent, Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Abstract: intangible assets play an increasingly important role in the activities and development of companies. In this article, we analyzed the intangible assets of Russian companies, their composition, dynamics, assessed their impact on the market value of the company using the Tobin's q-coefficient. The problems associated with the management of intangible assets of companies were highlighted, measures were proposed to improve its quality.

Keywords: intangible assets, company value, management of intangible assets.

Деятельность любой компании основана на оптимальном использовании и применении имеющихся активов. Чем более рационально и эффективно компания управляет активами, тем выше шанс у данной компании на получение более высокой прибыли и максимизации своей стоимости.

В современной экономике, основанной на знаниях,

создание стоимости зависит главным образом от того, насколько хорошо компании управляют нематериальными активами (знаниями, услугами, ожиданиями, временем отклика, инновациями, управлением изменениями и проч.). В настоящее время материальные активы объясняют менее 20% стоимости большинства публичных компаний. Например, в компании *Time Warner* только

6,49% ее стоимости приходится на материальные активы. В корпорации *Oracle* на материальные активы приходится всего 4% от ее стоимости. В *General Electric* (стоимостью более 450 млрд долл.) материальные активы составляют менее 11% от ее стоимости [15].

Еще совсем недавно основным фактором, определяющим рентабельность и устойчивое развитие компании, было управление материальными затратами. Сейчас устойчивое генерирование прибыли и денежных потоков возможно только при эффективном управлении нематериальными активами.

Нематериальные активы играют все более значительную роль в деятельности корпораций. В текущих условиях темпы развития нематериальных активов и повышения их доли в функционировании бизнеса становятся все более высокими. В 2019 г. общая стоимость нематериальных активов в мире составила \$53,7 трлн, преодолев отметку \$50 трлн впервые в истории в начале 2018 г. При этом стоимость нематериальных активов составила примерно 52% от общей стоимости всех публичных компаний в мировом масштабе. По данным экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), 76% стоимости нематериальных активов в мире — (\$43,7 трлн) — не учтено в балансовых отчетах компаний [6]. Несмотря на пандемию, в 2020 г. в мире стремительными темпами восстанавливались показатели, касающиеся подачи заявок на патенты и промышленные образцы. По данным ВОИС, в 2020 г. число заявок на регистрацию товарных знаков возросло на 13,7%, патентных заявок — на 1,6%, а заявок на промышленные образцы — на 2% [9].

В России пандемия также, как и во всем мире, внесла свой вклад в развитие нематериальных активов. По мнению министра экономики РФ М. Решетникова, после пандемии происходят «сдвиги от инвестиций в тяжелую инфраструктуру, коммерческую недвижимость и прочие материальные объекты, к инвестициям в нематериальные активы. В России в 2020 г. на 26% выросли инвестиции в нематериальные активы. По результатам первого квартала 2021 г. рост составил еще плюс 50%» [11].

Для эффективного управления нематериальными активами необходимо понимать, насколько ценными они являются для компании в кратко- и долгосрочной перспективе, и какова их возможная ценность с точки зрения потенциального покупателя в любой момент времени [12, с. 196].

Именно инвестиции в нематериальные активы экспертами ВОИС названы в качестве ключевого источника экономического роста. По их мнению, на нематериальные активы может приходиться до трети стоимости, которая создается в процессе производства товаров [6].

Увеличение доли нематериальных активов в стоимостном эквиваленте новой продукции и услуг организации приводит к росту инновационности производимой продукции или услуг. В современном мире инновации являются неотъемлемой составляющей всех сфер жизнедеятельности общества и основным катализатором социально-экономического развития.

Одной из приоритетных задач формирования экономики знаний в России, согласно Стратегии

инновационного развития Российской Федерации до 2030 года, является создание эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей трансфер технологий и иных результатов творческой деятельности в национальную и мировую экономику. Реализация стратегии может быть обеспечена, в том числе, за счет технологий, которые получили свою правовую охрану и признаны организацией в качестве нематериальных активов, и не могут использоваться конкурентами.

Однако, доля нематериальных активов в стоимости российской компаний является крайне низкой и далека от названного выше мирового показателя (52%). Так, по данным российских добывающих компаний, в 2018 г. доля объектов интеллектуальной собственности в каждой из них не превышала 1,5% общей стоимости активов [6]. Хотя ряд российских компаний ведет инновационную деятельность, регистрируют изобретения. Так, «корпорация «Газпром нефть» в 2018 г. получила 30 патентов на изобретения в области нефтепереработки (в том числе один — в США), а портфель ее НИОКР только по направлению нефтепереработки насчитывал около 30 разработок. У «Лаборатории Касперского» около 900 патентов на изобретения в России, США, ЕС, Японии и Китае. Портфельные компании УК «Роснано» в год регистрируют от 80 до 100 изобретений. «Северсталь» ежегодно регистрирует в Роспатенте около 40 заявок» [6].

Нематериальные активы, как известно, бывают идентифицируемыми (отражаемыми в финансовой отчетности) и неидентифицируемыми (например, деловая репутация). Зачастую именно последние вносят существенный вклад в создание фундаментальной и рыночной стоимости компании.

Чтобы вычислить влияние нематериальных активов на стоимость компании, сначала проводят идентификацию нематериальных активов. Затем их оценивают, используя либо прямые (сравнительный, доходный, затратный), либо косвенный (через расчет коэффициента q-Тобина) методы.

Особенность оценки прямыми методами заключается в ее субъективности. Часто в годовых отчетах российских компаний стоимость интеллектуальной собственности указывается только по расходному принципу — как накопление расходов, понесенных в связи с созданием объекта интеллектуальной собственности. Из-за низкого оборота нематериальных активов на рынке данные компаний не всегда отражают справедливую стоимость. Например, товарный знак может обеспечить компании добавленную стоимость в 200%, но будет оцениваться в балансе по затратному методу в 100 тыс. руб. Стоимость интеллектуальной собственности зачастую рассчитывают как выручку от продаж за 3 года или как сумму лицензионных платежей за 5–7 лет (составляющих 5–10% от выручки от продаж).

Из-за сложностей и субъективизма использования прямых методов оценки нематериальных активов, мы остановили свой выбор на коэффициенте q-Тобина, который представляет собой соотношение между рыночной стоимостью компании и балансовой стоимостью ее активов [13, с. 69].

Поскольку разность между рыночной капитализацией и фактической балансовой стоимостью активов компании является гудвиллом, то, фактически, значение коэффициента q -Тобина отражает долю нематериальных активов в стоимости компании, и уровень ее ценности и привлекательности для инвесторов. Если значение q -Тобина превышает 1, т.е. рыночная капитализация превышает стоимость нематериальных активов, то компания и ее развитие позитивно оцениваются рынком.

Проведем анализ влияния нематериальных активов на стоимость российских компаний, функционирующих в сфере металлургической и горно-добывающей промышленности. Выбор отрасли обусловлен тем, что одна из компаний указанных сфер деятельности — ПАО «ГМК «Норильский никель» — входит в рейтинг *Forbes* самых инновационных компаний мира, и, хотя занимает в нем 100 место, тем не менее, является единственной компанией России и Восточной Европы [15]. Исходя из присутствия в данном рейтинге, ГМК «Норильский никель» является самой инновационно развитой компанией России. Поэтому представляет интерес проведение сравнительного анализа данной компании с другими компаниями, которые осуществляют те же виды деятельности, что и «Норильский никель» (металлургия и горно-добывающая деятельность).

В качестве объекта исследования выбраны следующие ПАО — металлургические компании: ГМК Норильский никель, Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), Мечел, Северсталь и Трубная металлургическая компания (ТМК). Данные компании являются публичными, характеризуются растущей капитализацией, и, помимо металлургии, осуществляют

горнодобывающую деятельность [8, 14]. Исследование базируется на бухгалтерской отчетности компаний за 10 лет (2011–2020 гг.).

В статье мы добавляли к нематериальным активам результаты исследований и разработок (присутствуют в компаниях НЛМК, ГМК Норильский никель, Северсталь, ТМК), нематериальные поисковые активы (отражены в отчетности компаний НЛМК, ГМК Норильский никель), поскольку, в случае признания каких-либо из указанных активов коммерчески выгодными, они могут быть переклассифицированы в нематериальные активы, и анализ их динамики даст возможность, в том числе, понять природу происхождения нематериальных активов в компаниях.

На рис. 1 приведены данные о суммарной стоимости нематериальных активов компаний. Отметим, что у всех рассмотренных компаний, кроме НЛМК, наблюдается растущая динамика инвестиций в нематериальные активы. Наибольшие вложения — у ГМК Норильский никель (в 2020 г. стоимость нематериальных активов компании составила свыше 17 млрд руб.). Наименьшая сумма — у Мечела (около 5 млн руб. в 2020 г.). Эти цифры еще раз подтверждают вывод о том, что нематериальные активы эффективных компаний в динамике имеют тенденцию к постоянному росту, отражают упорядоченность компании как экономической системы, позволяют генерировать доходы, обеспечивают компании устойчивое конкурентное преимущество.

Рис. 2 характеризует долю указанных статей баланса (нематериальные активы, результаты исследований и разработок, нематериальные поисковые

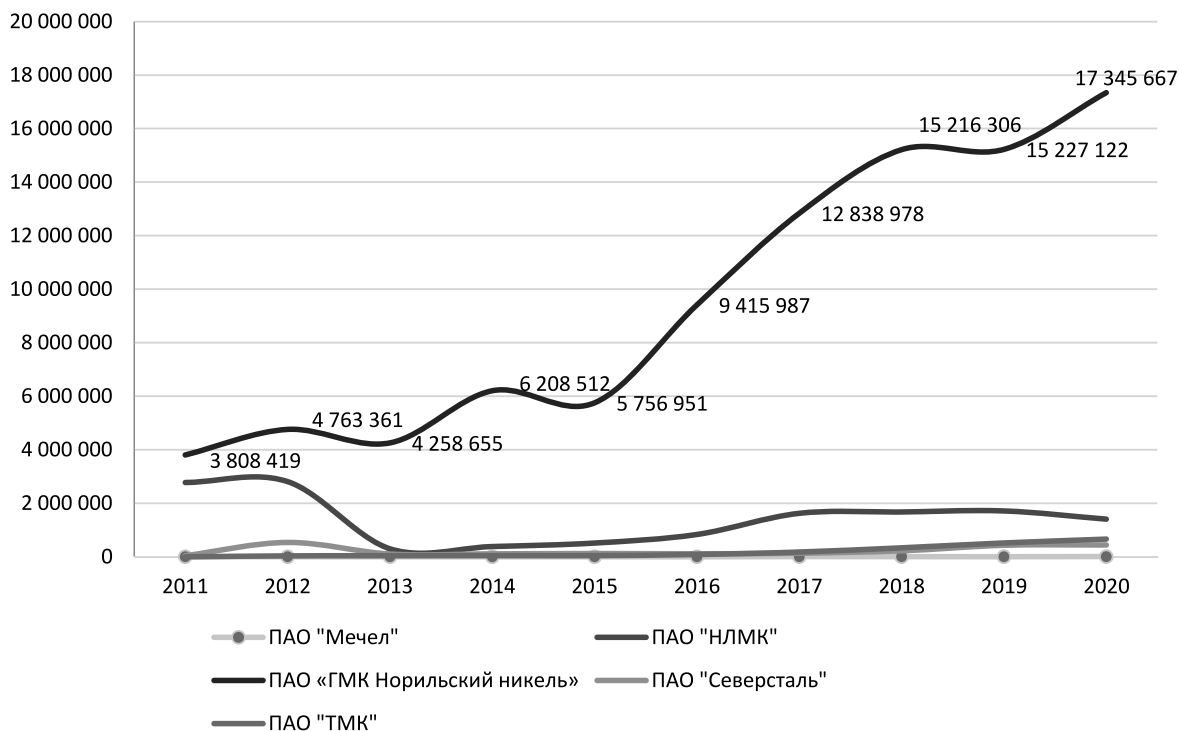

Рис. 1. Суммарные нематериальные активы анализируемых компаний в 2011–2020 гг., тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний за 2011–2020 гг.

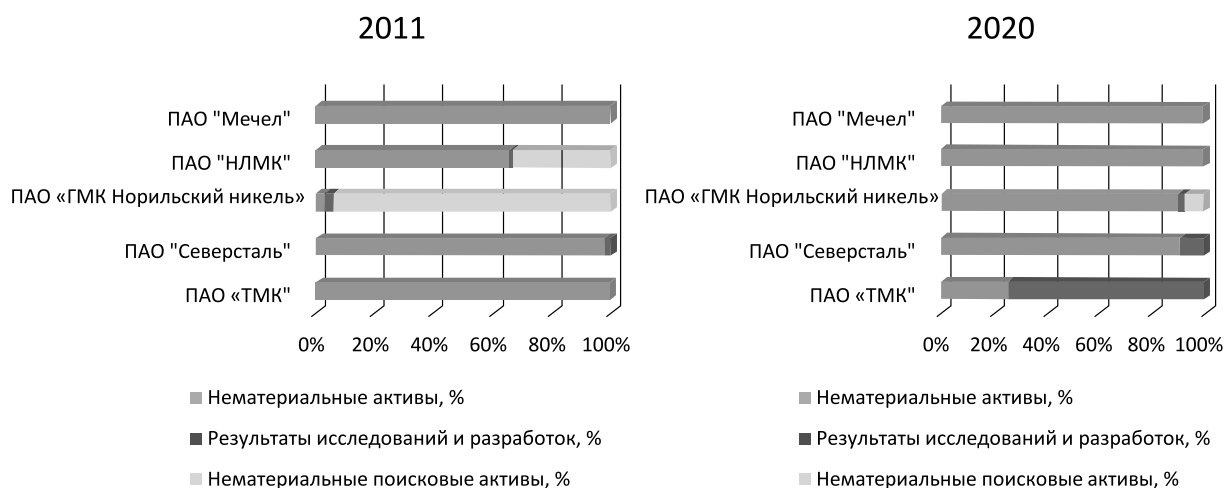

Рис. 2. Доля нематериальных активов, результатов исследований и разработок, нематериальных поисковых активов в суммарных нематериальных активах анализируемых компаний в 2011 г. и в 2020 г., %

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний за 2011, 2020 гг.

активы) в суммарных нематериальных активах компаний в 2020 г. (для сравнения приведены аналогичные данные за 2011 г.).

Для понимания доли нематериальных активов в имуществе компаний на рис. 3 показана динамика доли суммарных нематериальных активов в общей стоимости внеоборотных активов компаний. Отметим, что максимальную долю из всех рассмотренных компаний — 2,19% — составляют нематериальные активы во внеоборотных активах ГМК Норильский никель, в том время, как у других рассмотренных компаний стоимость нематериальных активов не превышает 0,6% общей суммы внеоборотных активов.

Доля суммарных нематериальных активов в общих

активах компании лишь у ГМК Норильский никель превышает 1% (1,16% в 2020 г.).

Поскольку стоимостная оценка нематериальных активов влияет на капитализацию компании, на рис. 4 покажем значения коэффициентов q-Тобина для анализируемых компаний в динамике.

За рассмотренный период значение коэффициента Тобина у всех компаний превышает 1 (минимальное значение q-Тобина в 2020 году у ТМК — 1,1). В 2020 г. наблюдался рост q-Тобина у всех компаний, кроме ТМК, у которой значение q-Тобина оставалось стабильным на уровне 1,1, и ГМК Норильский никель — отметим снижение q-Тобина до 3,2 (на 8,6%, по сравнению с его значением в 2019 г.). В 2020 г. наблюдаем значительный

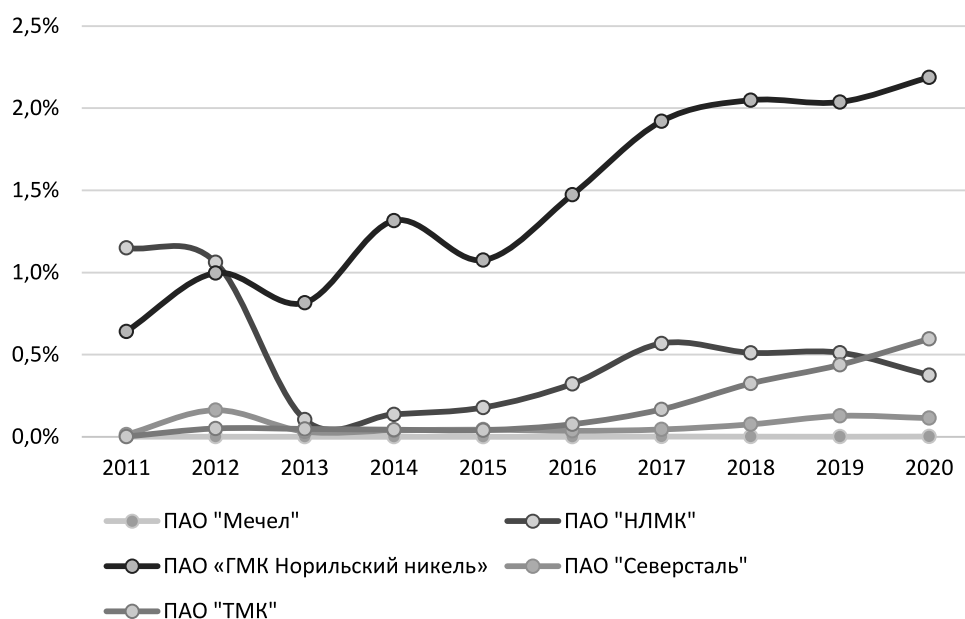

Рис. 3. Доля нематериальных активов в общем объеме внеоборотных активов анализируемых компаний в 2011–2020 гг., %

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний за 2011–2020 гг.

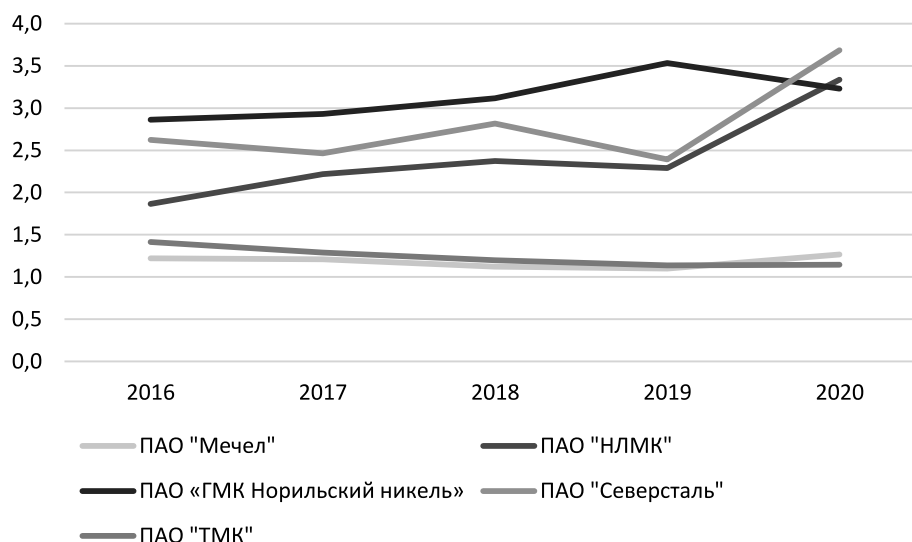

Рис. 4. Коэффициент q-Тобина анализируемых компаний за 2016–2020 гг.

Источник: составлено авторами на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности компаний за 2016–2020 гг. [1–5, 7]

рост q-Тобина у Северстали — значение показателя увеличилось в 1,53 раза, и у НЛМК (в 1,46 раза). В целом, общая динамика объясняется изменением капитализации рассмотренных компаний. Однако, из всех анализируемых компаний именно у ГМК Норильский никель наблюдалось самое высокое значение q-Тобина до 2020 г. (в пределах от 2,9 в 2016–2017 гг., до 3,5 в 2018 г.).

Динамика роста q-Тобина анализируемых компаний свидетельствует об эффективности их инвестиций как в материальные, так и в нематериальные активы компаний, поскольку рынком активы оцениваются дороже, чем их стоимость для компаний на момент создания или приобретения. Также это свидетельствует о высоком уровне деловой репутации и ценности компаний на рынке, ее привлекательности для инвесторов.

Таким образом, нематериальные активы с каждым годом играют все более значимую роль в деятельности рассмотренных компаний, в том числе, повышая их инвестиционную привлекательность и, соответственно, стоимость.

Несмотря на то, что эффективное управление нематериальными активами способствует росту стоимости российских компаний, остается ряд нерешенных проблем в этой области:

1. «Если компания не идентифицирует и не ставит на учет имеющийся у нее нематериальный актив, как следствие, отсутствует и юридическая защита актива, в следствие чего может быть понесен урон уникальности компании, ее доходам и стоимости на рынке, т.к. возрастает возможность подделок среди конкурентов» [10].

2. Российские компании не всегда понимают, как правильно идентифицировать нематериальный актив, и какую они могут получить от него экономическую выгоду. В случае продажи своих компаний владельцы получают в разы меньше, чем могли бы получить.

3. Большая часть нематериальных активов пока не идентифицирована из-за существующего механизма работы с этими активами — зачастую экономичнее (с точки зрения денежных расходов) их не идентифицировать. Затраты на инвентаризацию и оформление собственности достаточно высокие. А налоговая служба оценивает амортизацию нематериальных активов по фактически понесенным затратам (например, на регистрацию в Роспатенте), а не по рыночной оценке.

4. Российские компании не заинтересованы в постановке на баланс интеллектуальной собственности и результатов ее деятельности, поскольку с 2020 г. была отменена льгота по налогу на прибыль имущественных прав на интеллектуальную собственность компаний. В этой связи мы позитивно оцениваем предложение Минэкономразвития вернуть действовавшую в 2018–2019 гг. указанную налоговую льготу¹.

5. Даже если нематериальные активы идентифицированы, правовая защита интеллектуальной собственности и торговых марок не всегда эффективна из-за несовершенства российского законодательства и неработающего инфорсмент (англ. enforcement). Неверная регистрация российскими компаниями товарных знаков приводит к частым судебным процессам.

6. В процессе разработок и исследований при создании нематериального актива существует высокий риск возникновения убытков в том случае, если компании не удастся реализовать проект.

Наибольший эффект от использования компанией нематериальных активов можно достичь в следующих случаях:

- при использовании объектов интеллектуальной собственности во всех циклах производственного процесса управленческого, технического, технологического, маркетингового характера;

¹ Минэкономразвития предлагает применить данную льготу для крупного бизнеса на три года, для малого и среднего — на пять лет. Соответствующий законопроект Минэкономразвития размещен на портале нормативных правовых актов <https://regulation.gov.ru>.

- при реализации нематериальных активов по лицензионным, авторским договорам и передаче прав на ноу-хау.

Повысить качество управления нематериальными активами возможно за счет осуществления следующих мероприятий:

1. Формализации нематериальных активов компании.
2. Более широкого использования цифровых технологий — это позволит фиксировать все значимые факты, связанные с объектами интеллектуальной собственности и правами на него, и давать доступ к этой информации всем участникам рынка.
3. Проведения стратегического планирования, сфокусированного на активном формировании и использовании нематериальных активов; проведения исследования рынков деятельности компании на стратегически важных направлениях, формирования перечня и требований к нематериальным активам, определяющим ключевые рыночные преимущества и эффективность компании.
4. Осуществления текущего планирования, в котором стратегическая цель повышения капитализации компании за счет нематериальных активов будет декомпозироваться на текущие задачи — повысить выручку за счет использования имеющихся и вновь формируемых нематериальных активов, увеличить рентабельность данной выручки.
5. Эффективной реализации деятельности, связанной с активным использованием и формированием нематериальных активов.

Таким образом, эффективное управление нематериальными активами как ключевым фактором развития позволит компании максимально повысить свою фундаментальную и рыночную стоимость. •

Библиографический список:

1. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Мечел» за 2011–2021 гг. // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=1942&type=4> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» за 2011–2021 гг. // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=2509&type=3> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО ГМК «Норильский никель» за 2011–2021 гг. // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=564&type=3&attempt=1> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Северсталь» за 2011–2021 гг. // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=30&type=3> (дата обращения: 15.11.2021).
5. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ПАО «Трубная металлургическая компания» («ТМК») за 2011–2021 гг. // Интерфакс — Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=274&type=4> (дата обращения: 15.11.2021).
6. Зачем нужна инвентаризация интеллектуальной собственности? // Ведомости [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/21/814146-nematerialniet-senosti> (дата обращения: 27.11.2021).
7. Капитализация российских компаний // Смарт-лаб [Электронный ресурс]. — URL: https://smart-lab.ru/q/GMKN/f/y/MSFO/market_cap/ (дата обращения: 24.11.2021).
8. Крупнейшие компании в области горной добычи и металлургии // Холдинги РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://холдинги.рф/companies/gornaya-dobycha/> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности. Доклад. Женева, 08-11-2021. PR/2021/883 // WIPO [Электронный ресурс]. — URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article_0011.html (дата обращения: 20.11.2021).
10. Назарова А.Ю. Перспективы развития нематериальных активов // Вопросы науки и образования. — 2020. — № 41 (125). — С. 5–15.
11. Решетников предсказал «сдвиг» инвестиций из-за «новой реальности» // РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2021/60bcbab79a7947af78530dfd> (дата обращения: 25.11.2021).
12. Рош Д. Стоимость компании: от желаемого к действительному. — Минск: Гревцов Паблишер, 2008. — 352 с.
13. Стратегические финансы: от теории к практике: монография / под редакцией Г.И. Хотинской, Л.И. Черниковой. — М.: РУСАЙНС, 2017. — 286 с.
14. Топ 10 крупнейших металлургических компаний России // Деловые контакты [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.opt-union.ru/ratings/3671> (дата обращения: 20.11.2021).
15. Standfield K. Intangible Management. Tools for Solving the Accounting and Management Crisis. — Academic Press, 2002. — 261 p.
16. The World's Most Innovative Companies // Forbes. — URL: <https://www.forbes.com/innovative-companies/list/> (date of access: 15.11.2021).

Факторы влияния на развитие пенсионной системы на российском финансовом рынке¹

Е.И. Куликова,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация: в статье анализируется зависимость развития российской пенсионной системы от мировых тенденций. Автор доказывает что, несмотря на постоянную дискуссию в российском обществе о необходимости формирования накопительной пенсии, мировая практика такова, что пенсионные накопления будут и в дальнейшем затребованы не только для развития экономики, как инвестиционный ресурс, но и для граждан, как дополнительный источник финансирования своих потребностей в пожилом возрасте.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионные накопления и резервы, социально-ответственное инвестирование, инфраструктурные проекты, ESG-инвестирование.

Factors influencing the development of the pension system in the Russian financial market

E.I. Kulikova,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article analyzes the dependence of the development of the Russian pension system on global trends. The author proves that despite the constant discussion in Russian society about the need to form a funded pension, the world practice is that pension savings will continue to be required not only for economic development as an investment resource, but also for citizens as an additional source of financing their needs in old age.

Keywords: pension system, pension savings and reserves, socially responsible investment, infrastructure projects, ESG investment.

Перспективы развития любого процесса и его моделирования обусловлены, прежде всего, актуальностью трендов, определяющих направления такого развития. Данные тренды можно классифицировать как свидетельства силы действия факторов, оказывающих влияние на архитектуру пенсионных систем в мире. Среди них выделим:

1. Общеэкономические.
2. Рыночные.
3. Социальные.
4. Трансформационные.

Под общеэкономическими факторами, формирующими внешнее влияние на развитие пенсионных систем во всем мире, мы будем понимать такие как: общее снижение динамики экономического роста, свойственного глобальной экономике; увеличение популярности использования принципов социально-ответственного инвестирования для формирования портфелей ценных бумаг; развитие процессов цифровизации, обуславливающих глобальные изменения на рынке труда и технологий; снижение объемов государственного финансирования социальных программ во всем мире и т.д.

Для оценки динамики мирового экономического роста рассмотрим показатель глобального ВВП. В последние годы экономисты выступают с большой осторожностью относительно будущих темпов развития мировой экономики. В последнем докладе ООН отмечаются значительные риски, вызванные текущим кризисом, связанным с пандемией COVID-19, а также ухудшением климатическим условий. Кризис последних лет поставил под угрозу развитие многих отраслей экономики, усилил экономическое неравенство, спровоцировал рост безработицы и социальной напряженности в обществе. Мировой ВВП за 2020 год снизился на 4,3%. Динамика мирового ВВП за последние 20 лет представлена на рис. 1.

Динамика глобального ВВП демонстрирует тенденцию замедления экономического роста мировой экономики в последние 10 лет. В 2000–2010 гг. средний темп экономического роста (даже с учетом кризиса 2008 г.) составил 7,154%, в то время как в 2011–2020 гг. средний темп роста составил 2,508%.

Фактором, значимым для темпов экономического роста, является демография. В развитых странах демографическая проблема существовала и до начала пандемии. После ее начала в некоторых странах наблюдался

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету (ВТК-ГЗ-ПНИР-9-21).

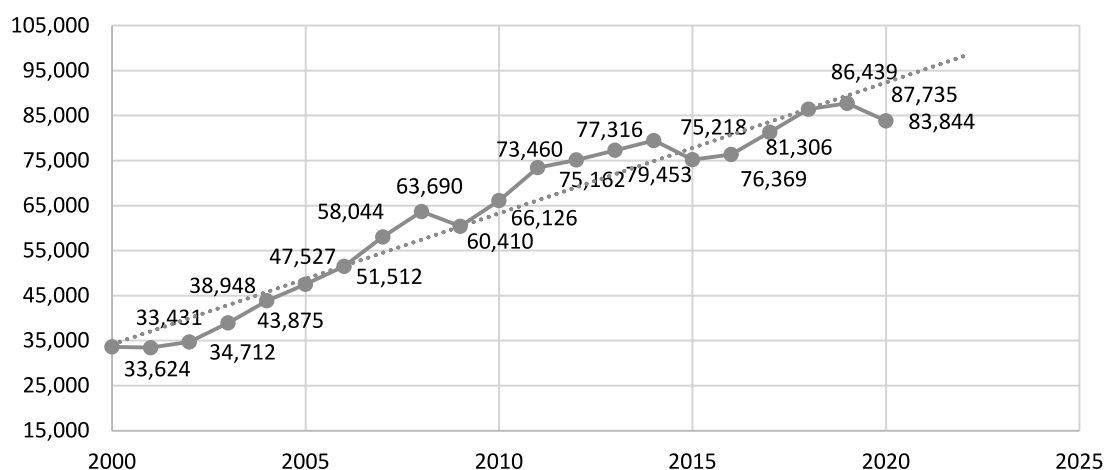

Рис. 1. Динамика глобального ВВП в текущих ценах, трлн долл.

Источник: составлено автором по материалам [4]

повышенный уровень смертности. Предполагается, что потери среди трудоспособного населения окажут влияние на дальнейшее замедление экономического роста в странах, в значительной степени пострадавших от новой коронавирусной инфекции.

«Сложно предсказать какие долгосрочные последствия ожидают мировую экономику, ведь аналогов существующему кризису почти не существовало. Однако, исследования, основанные на широкой выборке пандемий, показывают, что за пандемиями, как правило, следовал длительный период подавленного экономического роста и устойчивого снижения реальной естественной нормы процента» [9].

Страны, в которых наблюдались низкие темпы экономического роста, как и прежде, пытаются справиться с проблемой за счет политики количественного смягчения, одним из главных инструментов которой является процентная ставка центральных банков. В глобальной экономике на протяжении последних десятилетий для борьбы со снижением динамики роста экономики выявилась тенденция активного снижения центральными банками процентных ставок, которые стали переходить в отрицательную зону. Такое кардинальное решение

можно трактовать как поиск возможности осуществления экономического роста. Данное явление оказывает негативное влияние, как на объем сбережений домашних хозяйств, так и на ожидания предпринимателей, и, в конечном счете, на приток денежных средств в пенсионную систему, и на фондовый рынок.

Важным трендом, оказывающим влияние на инвестиционные процессы во всем мире, выступает социально-ответственное инвестирование или ESG-инвестирование (Environmental Social Governance). Этот термин применяется для инвестирования, связанного не только с получением дохода, но и с целью вложения средств, для реализации стратегий создания положительных социальных изменений; соответствия этическим нормам; развития социальных, культурных и иных интересов общества, а также минимизации негативного воздействия на окружающую среду. На рис. 2 представлено развитие ответственного инвестирования в мире.

Эта диаграмма отражает тот факт, что темп объемов подобного инвестирования постоянно увеличивается во всем мире. Кроме того, к ответственному инвестированию относятся не только заем на рынке посредством эмиссии зеленых облигаций, но и разного рода займы:

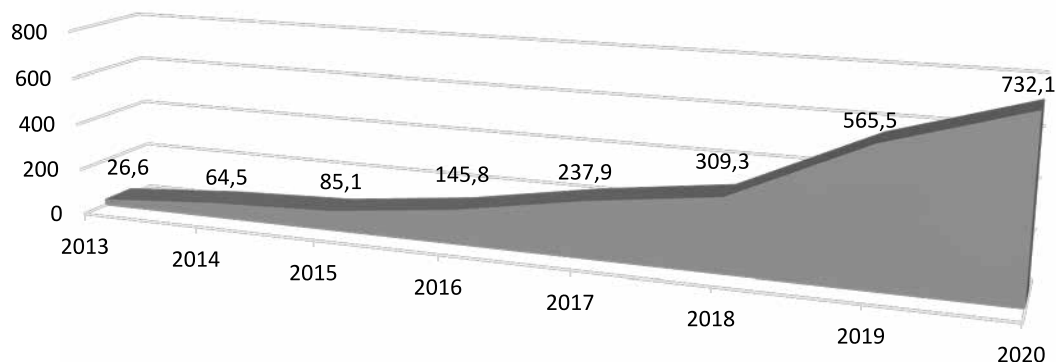

Рис. 2. Ежегодный объем мирового привлечения ответственного долгового финансирования, млрд долл. США

Источник: Bloomberg NEF, Bloomberg L.P.

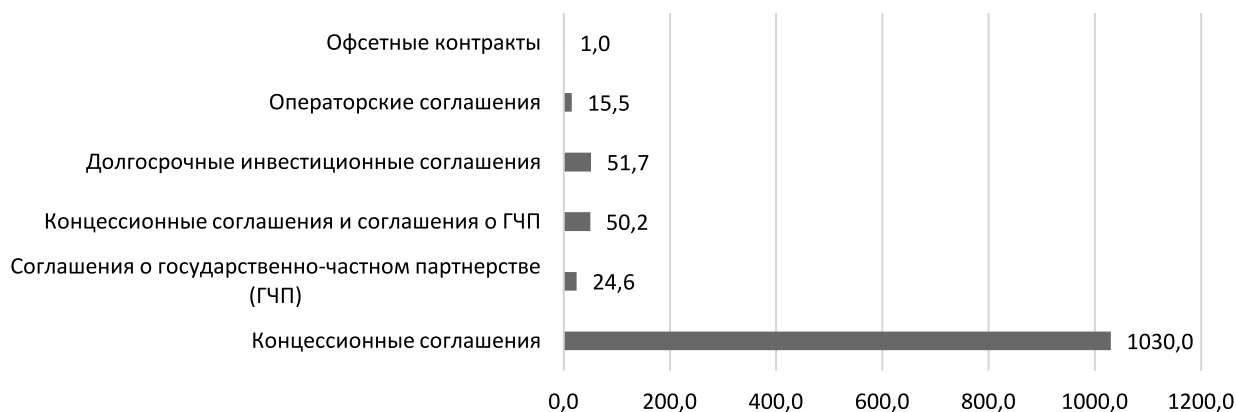

Рис. 3. Требуемый объем вложений для реализации различных форматов проектов национального перечня в 2021 г.

Источник: составлено по материалам группы компаний *Infra One* [5]

социальные и «зеленые» облигации; облигации, привязанные к целям в области устойчивого развития; облигации проектов устойчивого развития; «зеленые» займы.

Отметим, что на Московской Бирже начиная с 2016 г. размещаются зеленые облигации. Так, в 2016–2018 гг. были размещены 4 выпуска зеленых облигаций на общую сумму 10,5 млрд руб., в 2019 г. — 3 выпуска зеленых облигаций на сумму 2,2 млрд руб., в 2020 г. — 7 выпусков зеленых облигаций на сумму 11,5 млрд руб., в 2021 г. — 5 выпусков зеленых облигаций на общую сумму 117,0 млрд руб.² Приведенные данные указывают на достаточно активное развитие данного финансового инструмента, что позволяет прогнозировать рост пенсионных средств, которые управляющие компании будут в них вкладывать, поскольку подобные продукты полностью соответствуют социальному характеру инвестирования пенсионных средств.

К общеэкономическим факторам, формирующим тренды, влияющие на развитие пенсионных систем, также отнесем изменения на рынке труда, а именно увеличение «доли взрослой жизни, проведенной на пенсии» (терминология ОЭСР), возросшей за последние несколько лет с 32% до 33,6%.

Рыночной группой факторов, влияющей на развитие пенсионных систем как поставщика инвестиционных ресурсов на рынок капиталов, поскольку негосударственные пенсионные фонды (и их западные аналоги) являются крупнейшими институциональными инвесторами на фондовом рынке, считаем:

- необходимость притока инвестиций на финансовый рынок для реализации различных проектов, в том числе инфраструктурных;
- необходимость повышения устойчивости рынка;
- приток «длинных денег» на фондовый рынок;
- присутствие частных инвесторов на фондовом рынке.

Воздействие рыночных факторов обуславливает развитие следующих тенденций в области функционирования российской пенсионной системы как участника финансового рынка:

1. Расширение перечня допустимых финансовых инструментов для формирования портфелей пенсионных накоплений и резервов увеличивает возможность использования пенсионных средств в инфраструктурных, ESG- и национальных проектах.

2. Инвестирование пенсионных средств в финансовые инструменты отечественных компаний на длительный срок вследствие роста объема пенсионных накоплений и резервов позволяет снижать волатильность фондового рынка, повышать ликвидность государственных ценных бумаг, а следовательно, способствует повышению устойчивости рынка.

3. Актуализация необходимости развития пенсионного бизнеса на конкурентной основе.

Для исследования перспектив развития пенсионных систем, а также необходимости и возможности участия пенсионных средств в экономике необходимо, по нашему мнению, рассмотреть потребность государства в инвестициях в инфраструктуру, поскольку пенсионные накопления и резервы в соответствии с российским законодательством могут инвестироваться, при условии получения определенной доходности по проекту (в общем случае «инфляция + 2%»), именно в инфраструктурные проекты.

«Для реализации национальных проектов в части развития инфраструктуры, по оценкам экспертов, необходимо привлечь до 2024 г. порядка 7 трлн руб. внебюджетных средств. Ряд российских экспертных организаций говорит о масштабных цифрах: по их данным, в России к настоящему времени заключено порядка 3,5 тыс. концессионных и ГЧП соглашений суммарным объемом порядка 3 трлн руб. Именно эту цифру взял за основу в своем анализе Минфин России» [7]. Однако кризисный год несколько изменил перечень перспективных проектов в составе перечня национальных проектов. Так, общая сумма планируемых к реализации проектов в 2020 г. снизилась с 1,85 трлн руб. до 1,17 трлн руб.

График на рис. 3, составленный по данным компании *Infra One Research*, отражает требуемый объем вложений, необходимый для реализации проектов по различным форматам проектов, таким как концессионные

² Данные с сайта Московской биржи [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 15.11.2021).

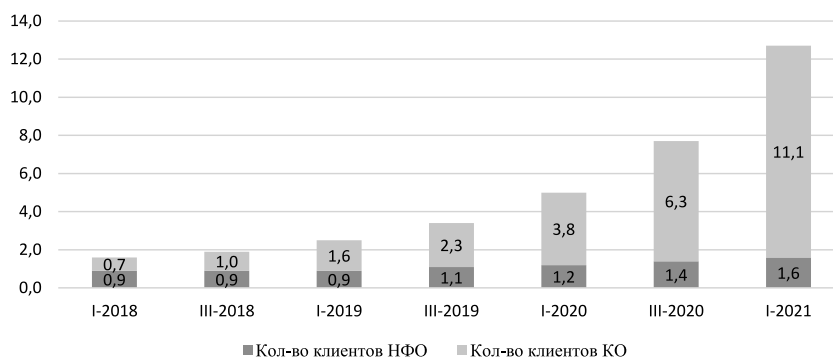

Рис. 4. Динамика численности клиентов на брокерском обслуживании в кредитных и некредитных финансовых организациях, млн чел.

Источник: обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг [6, с. 6]

соглашения, долгосрочные инвестиционные соглашения и др. в 2021 г.

Проведенный анализ указывает на достаточно высокую потребность рынка в долгосрочных ресурсах или «длинных деньгах» в том числе и для реализации Программы модернизации российской экономики, а следовательно, роль крупных институциональных инвесторов, которыми являются негосударственные пенсионные и паевые инвестиционные фонды, повышается. Кроме того, устойчивость рынка обеспечивается наличием на нем ликвидности, а именно — гарантированным притоком денежных средств для инвестирования в долгосрочном периоде, что как раз является основной целью и функционалом инвестиционных фондов.

Важно, с нашей точки зрения, отметить факт существенного роста количества частных инвесторов на российском фондовом рынке, что свидетельствует о повышении интереса граждан к операциям на фондовом рынке. Как видно из графика на рис. 4, оно достигло 12,7 млн лиц, или более 15% экономически активного населения страны.

Причин роста числа инвесторов на российском рынке несколько. Во-первых, появление финансовых инструментов и технологий, созданных специально для частных инвесторов, например, ОФЗ-н («народные» облигации федерального займа) и индивидуальные инвестиционные счета (ИИС); во-вторых, снижение Банком России ключевой ставки, что привело к снижению привлекательности процентных ставок по депозитам в банках. Тот факт, что растет количество граждан, интересующихся фондовым рынком и инвестирующих в его инструменты свои накопления, дает основание предположить, что в будущем также повысится интерес граждан к пенсионным продуктам, а кроме того, вызовет интерес к стратегиям управления портфелями ценных бумаг пенсионных накоплений и пенсионных резервов, разрабатываемых управляющими компаниями.

«Реформирование пенсионных систем в мире идет в направлении роста, как по объему, так и по значимости накопительной пенсии, что определяет необходимость гражданам заботиться о своей жизни в будущем, при наступлении пенсионного возраста» [1, с. 86]. В этой

связи к социальным факторам, формирующим тренды развития пенсионных систем в мире, следует отнести такие факторы, как:

- организация условий для осуществления гражданами возможности создания дополнительных источников финансирования своих потребностей. Во всем мире — это вложения в ценные бумаги, долевое участие в прибылях компании, возможность работать после выхода на пенсию и т.п.;
- наличие программ софинансирования пенсионных накоплений со стороны государства, либо работодателя, что позволяет органам государственного управления повышать заинтересованность граждан во вступлении в те или иные программы, поскольку не во всех странах, как в России, подавляющее число граждан включены в пенсионную систему (страны Юго-Восточной Азии, страны Латинской Америки и т.п.);
- создание отдельных пенсионных фондов для государственных служащих. Это связано с уменьшением общей нагрузки на пенсионную систему, т.е. граждане не участвуют в пенсионных накоплениях для выплаты пенсий государственным служащим, а также в формировании базовой пенсии (у нас она называется «фиксированная выплата» и формируется в ПФР из части страхового взноса работающих граждан, а например, в Японии и др. — из средств государственного бюджета);
- участие профсоюзов и других общественных организаций в регулировании и контроле деятельности пенсионных фондов и работодателей для создания приемлемых условий пенсионного обеспечения граждан;
- существование налогов, перечисляемых в государственные пенсионные фонды для пополнения их бюджетов. Так, например, в Норвегии практически вся прибыль от торговли нефтью поступает в государственный пенсионный фонд (до 96%); в Германии установлен «зеленый налог», который при определенных условиях также поступает в пенсионную систему на выплату

пенсий гражданам. Российским законодательством установлено, что источниками пополнения дефицита бюджета ПФР являются Федеральный бюджет и средства Фонда национального благосостояния [1] (однако, средства ФНБ на практике не исполняют подобную функцию).

Основными трансформационными трендами развития аналогов негосударственных пенсионных фондов в мире являются качественные изменения самих этих финансовых институтов в направлении создания новых пенсионных продуктов, связанных с учетом жизненных циклов человека; разработки и использования новых финансовых инструментов (например, продукты ESG-инвестирования) и технологий инвестирования, связанных с цифровизацией.

Влияние рассмотренных факторов и тенденций развития пенсионных систем в мире и основного финансового института — НПФ (на российском рынке), отвечающего за формирование дополнительного источника пенсионных выплат гражданина, не могло не сказаться на развитии отечественной пенсионной системы, которая, обладая некоторыми особенностями функционирования, развивается в соответствии с мировой практикой.

2. Абрамов А.Е., Косырев А.Г., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Корпоративные пенсионные планы: тенденции и перспективы реализации // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 10. С. 35-39

3. Куликова Е.И. Направления развития пенсионных систем: предпосылки и тенденции // Сибирская финансовая школа. — 2021. — № 2 (142). — С. 83–86.

4. Материалы Всемирного Банка. 2021 [Электронный ресурс]. — URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Национальный перечень перспективных проектов 2021 // Infra One [Электронный ресурс]. — URL: <https://infraoneresearch.ru/infrastructure2025/pipeline.html>.

6. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг // Банк России. 2021 [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 20.11.2021).

7. Светлана Бик в годовом докладе НАКДИ анализирует причины стагнации на рынке концессий в 2019 году // Экспертный журнал «Концессии и инфраструктурные инвестиции» [Электронный ресурс]. — URL: <https://investinfra.ru/novosti/svetlana-bik-v-godovom-doklade-nakdi-analiziruet-prichiny-stagnaczii-na-gynke-konczessij-v-2019-godu.html> (дата обращения: 20.11.2021).

8. Guseva I.A., Kulikova E.I., Rebelsky N.M., Arkhipova L.S. Functional improvement of non-state pension funds as mechanism of investment in russian economy // Journal of Reviews on Global Economics. — 2018. — Т. 7. — Special Issue. — С. 457–463.

9. Jordà Oscar, Singh Sanjay R., Taylor Alan M. Longer-run economic consequences of pandemics // NBER. April 2020. — 20 p. — URL: <https://www.nber.org/papers/w26934>.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О негосударственных пенсионных фондах» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/.

Элементы государственного кредита в финансовой системе России в первой половине XIX в. на примере Ссудных и Сохранных казен

Н.В. Гоца,

к.э.н., доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: статья посвящена рассмотрению специфики функционирования одних из первых государственных кредитных учреждений России — Ссудных и Сохранных Казен в условиях перехода от феодально-крепостнического к капиталистическому укладу экономики страны.

Ключевые слова: Ссудные Казны, Сохранные Казны, кредитные учреждения, вклады, государственный кредит, ссуды дворянству.

Elements of the state credit in the Russian financial system in the first half of the XIX century on the example of Loan and Safe Treasuries

N.V. Gotsa,

Ph.D., Associate Professor at the Department of Political Economy and the History of Economic Science of the Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the article is devoted to the consideration of the specifics of the functioning of one of the first state credit institutions in Russia — Loan and Safe Treasuries in the context of the transition from feudal-serfdom to the capitalist structure of the country's economy.

Keywords: Loan Treasuries, Safe Treasuries, credit institutions, deposits, government loans, loans to the nobility.

В 1773 г., при Воспитательных Домах ведомства Опекунства Советов в Москве и Петербурге были открыты кредитные учреждения, именуемые Казнами: Ссудными и Сохранными, доходы которых должны были поступать на содержание иждивенцев Воспитательных Домов, богоделен, ремесленных училищ и т.п.

Кредитные операции Ссудных Казен ограничивались только выдачей краткосрочных ссуд, на срок от шести до двенадцати месяцев, под залог золотых и серебряных вещей или слитков и драгоценных камней, а несколько позднее стали приниматься в залог также одежда, меха и другие менее ценные бытовые вещи; эти учреждения были известны под названием Ломбардов. Ссудные Казны не имели своих капиталов, и все ссудные операции производились за счет капиталов, получаемых от Сохранных Казен. Если судить по сохранившимся отрывочным сведениям, то можно заключить, что операции Ссудных Казен были незначительны и к концу 30-х гг. XIX в. достигали не многим более 2 млн руб. серебром в год. Из-за отсутствия собственных капиталов, в связи с ограниченностью клиентуры и характера залоговых ценностей, Ссудные Казны не играли заметной роли как кредитные учреждения, они оказывали только временную помощь жителям обеих столиц в их бытовых

нуждах, предоставляя более дешевый кредит по сравнению с ростовщическим кредитом [9, с. 282–284; 7, с. 6–7; 10, с. 18].

Совсем иное положение было в Сохранных Казнах, которые имели в своем распоряжении крупный капитал и вели самостоятельные пассивные и активные кредитные операции. От начала учреждения и до ликвидации их в 1859 г. количество Казен не увеличилось. Не было создано также ни одной провинциальной конторы, поэтому вся клиентура этих кредитных учреждений должна была приезжать в Москву или Петербург.

Руководство Сохранными Казнами принадлежало Опекунскому ведомству, но все сколько-нибудь важные мероприятия по кредитным операциям подлежали рассмотрению высших государственных законодательных органов. В XIX в. все руководящие положения о Казнах подвергались рассмотрению Государственного Совета с последующим утверждением его журналов самим Императором. Без санкции правительства не допускалось ни одного отклонения от установленных правил — ни введения какой-либо новой операции, ни изменения в процентах по вкладам и ссудам и т.п. Такое положение Сохранных Казен делало их правительственным кредитным учреждением.

Капитал для своих активных операций Сохранные Казны приобретали путем приема вкладов, вносимых на хранение и для приращения их процентами частными лицами, различными обществами и некоторыми казенными учреждениями. Вклады принимались не менее 10 руб. серебром на срок и без сроков. На вклады начисляли проценты интереса, размер которых был до 1830 г. — 5%, с 1830 по 1857 гг. — 4% [5, с. 115]. Процентные суммы начислялись по прошествии шести месяцев нахождения вклада в Казнах, и эти суммы дохода оставались в Казнах, которые включали их в суммы вкладов. Взамен капитала, принимаемого на вклад, выдавались вкладные билеты на имя вкладчика или лица, которое он укажет (именные билеты) и на имя неизвестного (безымянные билеты). Вкладные билеты можно было передавать другому лицу с правом получения вклада и процентов, но при условии, что на вкладных билетах будет оформлена передаточная надпись. Вкладные билеты было разрешено принимать в залог по казенным подрядам, как наличные деньги. Но эти билеты были ничто иное как расписка в получении денег и ничего общего с банкнотами не имели. Сохранные Казны не имели права выпускать каких-либо своих процентных бумаг за исключением этих вкладных билетов, следовательно, вкладами и капиталами от прибылей исчерпывались пассивы этого кредитного учреждения, остававшегося на всем протяжении своей деятельности исключительно депозитным банком.

Ввиду отсутствия данных о пассивах Сохранных Казен за первые годы их деятельности, ограничимся данными с 1840 года.

Из таблицы 1 можно видеть неуклонный рост капиталов Сохранных Казен. При сопоставлении разделов по источникам образования капиталов, не трудно заметить превосходство вкладов над собственным капиталом Казен. Вклады, достигнув огромных сумм, составляли 89,5% в 1840 г. и 83,3% в 1859 г. к общей массе капиталов этого богатого кредитного учреждения. Сохранные Казны обладали капиталами, значительно превышающими капитал какого-либо другого кредитного учреждения России первой половины XIX столетия, и это богатство образовывалось главным образом на вкладах.

Собственный капитал Казен, получаемый от прибылей по ссудным операциям, как видно из цифр, также возрастал и достиг крупной суммы в 89 млн руб., несмотря на то, что из него производились значительные расходы на содержание большого количества богоугодных и учебных заведений. Без этих расходов капитал Казен был бы еще больше, а кредитные операции еще шире.

Вкладные суммы состояли из вкладов, принадлежащих частным лицам, обществам и казенных учреждениям, поэтому представляет интерес соотношение этих частей. Посмотрим некоторые закономерности по вкладам за 1840 г.

Из табл. 2 можно видеть не только источники образования капитала Казен, но и распределение его между Москвой и Петербургом. Обращает на себя внимание то, что частные вклады в Московскую Казну почти в два раза превышают вклады в Петербурге. Это объясняется тем, что в Москве не было другого кредитного учреждения, куда население могло бы вносить свои капиталы

Таблица 1

Капитал, обращающийся в Сохранных Казнах (в млн руб. серебром)

Год	Оставалось во вкладах	Собственный капитал	Всего
1840	246,72	28,76	275,48
1843	275,28	64,46	336,74
1846	313,96	46,19	360,15
1849	364,85	45,51	409,86
1852	405,68	52,42	458,05
1855	438,17	75,43	513,60
1858	475,01	66,81	541,82
1859	441,92	89,32	537,24

Источник: [8, табл. III, ч. 1, с. 6]

Таблица 2

Вклады, находящиеся в Сохранных Казнах (в млн руб. серебром)

	В Московской Казне	В Петербургской Казне	Всего
Вклады частных лиц и общественных учреждений (учебные заведения, церкви, монастыри и т. п.)	134,86	69,56	204,36
Вклады Казенных мест	13,32	29,04	42,36
Собственные капиталы Казны	15,46	13,30	28,76
ИТОГО:	168,58	111,90	275,48

Источник: [1, Опись Том III, 1841. Дело 42, 43, 46. Лист 34]

для приращения их процентами (Московская Контора Государственного Коммерческого банка принимала вклады только на хранение и не принимала их для приращения процентов, тогда как Сохранная Казна платила установленные проценты; в Московский приказ Общественного Призрения вклады не принимались), поэтому Сохранная Казна стала единственным местом, где аккумулировались богатейшие запасы частных капиталов Москвы, как крупнейшего населенного пункта, в котором постоянно находилось большое количество дворянства, и крупнейшего торгово-промышленного центра. Кроме того, сюда притекали капиталы из тех провинций, которые территориально были ближе к Москве, нежели к Петербургу.

Обладая таким огромным, для того времени, капиталом, Сохранная Казна становилась полноправным кредитным учреждением, способным оказать большую помощь той отрасли хозяйства, для которой будут открыты ее кассы. Эти капиталы могли лечь тяжелой гирей на ту или иную чашу весов общественно-политической группы. Столь большие размеры денежных капиталов, сосредоточенных в учреждении руководимым правительством, могли стать надежным рычагом в той социально-экономической политике, которую оно проводило. Более того, такие денежные ресурсы могли явиться, в случае надобности, хорошей поддержкой существующего политического строя, только нельзя забывать, что все эти средства были собраны с населения. Использование капиталов Казен определялось активными операциями.

Сохранные Казны могли проводить следующие активные операции: выдавать ссуды под залог недвижимого имущества и под залог облигаций Государственных Комиссий Погашения Долгов и отпускать капитал в заем Государственному Казначейству без залога, но на основании высочайших указов по представлению министра финансов. Займы Казначейству, или по официальной терминологии — «позаимствования», производились на тех же условиях в отношении сроков и процентов, как и ссуды под залог недвижимости. Никаких операций, связанных с коммерческим кредитом, проводить не разрешалось. По ссудам брались проценты: до 1830 г. — 6%, с 1830 по 1851 г. — 5%, а с 1857 г. — 4% годовых. Если проценты уменьшались, то сроки для ссуд в то же время увеличивались. Вначале ссуды под залог земли выдавались на 3–5 лет, с 1800 г. на 8 лет, с 1819 г. до 12 лет, 1824 г. на 24 года и с 1830 г. до 37 лет и сократились только в 1857 г. [6, с. 47]. Следовательно, кредит из Сохранных Казен становился дешевле и долговсрочнее.

Из недвижимого имущества в залог принимались только земли и казенные дома, находящиеся в черте двух городов — Москвы и Петербурга. Что же касается залога земли, то принимались только помещичьи имения, заселенные крепостными крестьянами, незаселенные имения в залог не принимались. Оценка закладываемых земель производилась по числу ревизских душ, оцениваемых самим правительством. Поэтому будет правильнее сказать, что ссуды выдавались под залог крепостных крестьян с земельным наделом. Размер

ссуды за каждую душу также систематически возрастал.

Насколько велики были размеры залога помещиками своих крепостных в Сохранных Казнах можно судить по следующим цифровым данным:

Было заложено в 1834 г. — 3500 тыс. душ [1, Оп. т. II, 1834. Д. 189. Л. 18, 19].

Было заложено в 1843 г. — 4984 тыс. душ [9, с. 290].

Было заложено в 1856 г. — 5200 тыс. душ [2, Ч. 40. Отд. III. С. 214].

Было заложено в 1859 г. — 5545 тыс. душ [3, прилож. 1].

Итак, залог крепостных крестьян в Сохранных Казнах возрастает из года в год и доходит в 1859 г. до 5545 тыс. душ. Рост залогов идет зигзагами, неравномерно, что можно видеть из среднегодового прироста, который в период с 1834 до 1843 г. равнялся 165 тыс. душ, с 1843 по 1856 г. падает до 16,6 тыс. душ, и с 1856 по 1859 г. вновь поднимается до 115 тыс. душ. Увеличение размера залога крепостных крестьян в последние годы едва ли вызвано Крымской войной, т.к. она к 1856 г. уже закончилась, и в военные годы залог не имел больших размеров. Это не связано также с положением рынка, так как нет никаких указаний на уменьшение сбыта сельскохозяйственных продуктов, как на внутреннем, так и на внешних рынках. Вероятнее всего, многие из тех помещиков, которые имели еще не заложенных крестьян, под влиянием страха за дальнейшую свою судьбу, навеваемого предстоящим освобождением крестьян, предусмотрительно начали закладывать их, чтобы скорее получить деньги, положить их себе в карман (или как вклад в те же кредитные учреждения) и спокойно ожидать крестьянскую реформу.

Ссуды дворянству, даваемые Сохранными Казнами под залог крепостных, составляли огромные суммы. В этом нетрудно убедиться, если взглянуть на размер долговых сумм, числившихся на помещиках. К моменту крестьянской реформы помещики получили из Сохранных Казен под залог крестьян весьма внушительную сумму в 341 641 тыс. руб. [3, прилож. 1], что составляло 68,5% общей суммы всех капиталов этого кредитного учреждения. Размер ссуд выданных из Московской и Петербургской Казен находился в прямом соотношении с размером капиталов, находившихся в каждой из них.

Ссуды под залог домов не были значительны. Наибольших размеров эта операция достигает в 1847 г., когда в Казнах числилось 485 заложенных домов [9, с. 290], а к 1856 г. это число уменьшается до 322. Размер выданных ссуд за них не превышал 1505 тыс. руб. [2, Ч. 40. Отд. Ш. С. 218], что в 216 раз меньше размера ссуд за крепостных крестьян. Необходимо заметить, что из числа заложенных домов, большее количество принадлежало дворянам.

Большой удельный вес в денежных операциях Сохранных Казен имели займы, представляемые правительству в порядке «позаимствований». Об их размерах можно судить по суммам, отпущенным Государственному Казначейству (без вычетов ежегодных погашений) к 1856 г. [4, с. 200, 201].

Было позаимствовано:

по 1840 г. 37 033 тыс. руб. серебром;
с 1841 г. по 1850 г. 56 371 тыс. руб. серебром;
с 1851 г. по 1856 г. 96 240 тыс. руб. серебром.
Всего: 189 645 тыс. руб. серебром.

Из всех приведенных статистических данных можно видеть, что Сохранные Казны занимались в основном только тремя банковскими операциями: приемом вкладов, выдачей ипотечных ссуд и кредитованием правительства; все же остальные операции, как то залог домов, приобретение ценных бумаг, заключающихся только в облигациях Государственной Комиссии Погашения Долгов и кредитование казенной Александровской мануфактуры не имели большого значения. С экономической точки зрения это значит только одно — активную, широкую помощь денежным кредитом крепостному сельскому хозяйству. Нарождающееся капиталистическое землевладение не могло получить поддержки кредитом, поскольку оно имело в своем распоряжении вольнонаемных людей. Капиталистическая промышленность и торговля разделили участь буржуазного землевладения, иначе говоря, все растущее, прогрессивное не находило себе финансовой поддержки в Сохранных Казнах. Это означало предоставление денежных капиталов самого богатого кредитного учреждения России исключительно в распоряжение класса дворян-крепостников и полное устранение буржуазии от распоряжения огромными денежными средствами, которые были вложены населением в Сохранные Казны.

Для периода разложения феодально-крепостнической формации такое направление в кредитных операциях будет иметь значение не только экономическое, но и политическое, тем более что Сохранные Казны, по существу, стали крупнейшим кредитором правительства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Библиографический список:

1. Фонд № 1152 — Департамент Государственной Экономии Государственного Совета // Российский Государственный Исторический Архив [Электронный ресурс]. — URL: <https://rgia.su/object/439043>.
2. Журнал министерства внутренних дел. — СПб., 1860. Февраль. — Ч. 40 // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. — URL: https://rusneb.ru/catalog/005664_000048_RuPRLIB12053878/.
3. Труды Комиссии, высочайше учрежденной 10 июля 1859 г., для устройства земских банков. — СПб., 1860–1862. — Т. 1.
4. Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. — СПб.: типо-лит. А.М. Вольфа, 1884.
5. Гоца Н.В. Ссудные и сохранные казны — первый опыт государственных кредитных учреждений в России // Крымский экономический вестник. — 2013. — Т. 1. — № 2 (03). — С. 114–117.
6. Гоца Н.В. Финансово-кредитная система и проблема государственного долга России при Егоре Францевиче Канкрине (1823–1843) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — 2012. — № 5. — С. 42–51.
7. Гурьев А. Денежное обращение в России в XIX-м столетии: исторический очерк. — СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1903. — 253 с.
8. Кауфман И.И. Статистика русских банков. — СПб.: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1872–1875. — Табл. III. — Ч. 1.
9. Ламанский Е.И. Статистический обзор операций Государственных кредитных установлений с 1817 года до настоящего времени. — СПб.: тип. Акад. Наук, 1854. — 447 с.
10. Печерин Я.И. Исторический обзор правительственных, общественных и частных кредитных установлений в России. — СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. — 142 с.

К вопросу о необходимости финансового обеспечения бесплатной медицинской помощи

Ю.А. Алтынов,

соискатель, старший преподаватель Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается содержание и особенности финансового обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи. В частности, проведен анализ мериторных интересов общества для описания группой и индивидуальной полезности бесплатного медицинского обслуживания. Рассмотрены теоретические аспекты инвестиций в капитал здоровья с точки зрения развития человеческого капитала. Предоставлена характеристика глобальных угроз в сфере охраны общественного здоровья в контексте нового общественного договора.

Ключевые слова: бесплатная медицинская помощь, мериторные блага, социально-значимые блага, общественное здравоохранение, финансы здравоохранения.

To the question about the need for financial provision of free health care

Yu.A. Altynov,

Applicant, Senior Lecturer of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article discusses the content and features of financial support of state guarantees of free medical care. In particular, the analysis of the meritorious interests of society was carried out to describe the group and individual usefulness of free medical care. The theoretical aspects of investment in health capital from the point of view of human capital development are considered. The characteristic of global threats in the field of public health protection in the context of the new social contract is provided.

Keywords: free medical care, merit goods, socially significant benefits, public health, health care finance.

Современное здравоохранение с каждым годом становится все более технологичным и инновационным, способным как продлевать человеческую жизнь, так и улучшать качественные характеристики здоровья человека. Однако новые медицинские технологии значительно влияют на затратоемкость медицинской отрасли, что ведет к неуклонному росту расходов на здравоохранение в большинстве стран мира. Так называемая «Болезнь издержек» Баумоля (англ. Baumol's cost disease) и глобальные угрозы в сфере здравоохранения все чаще заставляют гражданское общество задумываться не только о результативности, но и об экономической целесообразности расходования средств на здравоохранение.

Важно отметить, что в рамках данной статьи возмездное оказание медицинской услуги не предполагает научных дискуссий о «платной» или «бесплатной» медицине, т.к. любая профессиональная медицинская деятельность объективно осуществляется на возмездной основе. С другой стороны, финансовое обеспечение медицинской деятельности посредством формирования публичных фондов денежных средств требует четкого определения теоретической и практической важности бесплатной медицинской помощи.

Так, известные зарубежные исследователи в области экономической теории (П. Самуэльсон, А. Пигу, Э. Линдаль, Д.Б. Кларк и др.) анализировали медицинскую помощь как особый вид общественного блага, которому в его «чистом» виде свойственен принцип несоперничества и неисключаемости из потребления в отличие от блага частного. Несмотря на то, что медицинская помощь потребляется преимущественно индивидуально, выгоды также получает и общество в виде сохранения работоспособности индивида и/или снижения индивидуальной нагрузки.

Значительный вклад в развитие концепции общественных благ внесла теория управления общественными финансами, основоположник которой Ричард Масгрейв ввел термин «мериторные блага» (англ. merit goods, в отечественной литературе часто обозначаются как «социально-значимые»), то есть блага, спрос на которые у частных лиц не совпадает с обществом и требует государственного стимулирования [3]. В рамках этой концепции мериторные блага с позиции социума создают определенную ценность, которую сам индивид может недооценивать, и для целей обеспечения на требуемом уровне объема потребления данных благ объектом

государственного влияния должны стать предпочтения людей и воздействия на них.

Как показывают статистические наблюдения группы Всемирного банка, высокий уровень развития человеческого капитала преимущественно характерен для стран с эффективной национальной системой здравоохранения. Данные, приведенные в таблице, иллюстрируют корреляцию между странами с самым высоким в мире индексом человеческого капитала и такими показателями эффективности национальной системы здравоохранения как ожидаемая продолжительность жизни (свыше 81 года) и смертность от неинфекционных заболеваний (в пределах 8–11%).

Капитал здоровья в теории инвестиций в человеческий капитал Г. Беккера представляет собой объект инвестиции в индивидуума, осуществленные с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья. С.Л. Брю и К.Р. Макконел, развивая теорию человеческого капитала, отмечали, что расходы, увеличивающие производительные качества и характеристики индивида, «можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие издержки осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем» [2].

Экономическая наука для достижения мериторных интересов предлагает два механизма финансирования медицинской помощи:

1. Обеспечить производство медицинских услуг для всех граждан бесплатно, принуждая одновременно каждого платить соответствующие налоги.
2. Включить медицинские услуги в систему обязательного социального обеспечения, предусматривающую выплату страховых взносов от доходов работника.

Однако в современном мире проблема развития капитала здоровья рассматривается не только с точки

зрения экономической эффективности, но и в контексте социальной справедливости. В последние 20 лет вектор социальной политики большинства стран-членов ОЭСР направлен на реализацию Целей устойчивого развития (далее — ЦУР), включая всеобщий охват населения услугами здравоохранения.

В историческом развитии любой страны занятость являлась основным структурным элементом общественного договора, напрямую влияя на распределение ресурсов и власти в обществе. Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, рассматривая проблемы усиления неравенства в современных рыночных экономических системах, указывает на «провалы рынка» и главный из них — безработицу — как важнейший источник нестабильности [1].

Автоматизация, искусственный интеллект, робототехника и другие прорывные технологии не только повышают производительность труда и общее качество жизни, но и приносят новые угрозы и риски. Последствиями внедрения новых технологий в отдельных отраслях становится сокращение общего количества рабочих мест и замещение человека роботом или искусственным интеллектом. Рост технологической безработицы объективно увеличивает потребность неработающего населения в социальной защите, особенно в части обеспечения доступа к медицинскому обслуживанию.

Так, Международная организация труда приводит следующие прогнозы экспертного сообщества по ожидаемым трансформациям на рынке труда:

- автоматизация, приводящая к замещению рабочих мест, угрожает 47% работников США;
- в ближайшие 20 лет автоматизация создаст угрозу 56% рабочих мест;
- примерно в 60% всех занятий автоматизации поддаются как минимум 30% выполняемых в них операций;

Таблица

Сравнительный анализ стран по индексу человеческого капитала и показателей в сфере здравоохранения

№ п/п	Страна	Индекс человеческого капитала за 2020 г. (шкала 0–1, «больше–лучше»)	Показатели в сфере здравоохранения	
			Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Смертность от неинфекционных заболеваний, %
1	Сингапур	0,88	83,6	10,1
2	Гонг Конг	0,81	84,9	-
3	Япония	0,80	84,6	8,8
4	Южная Корея	0,80	83,0	8,3
5	Канада	0,80	82,4	9,8
6	Финляндия	0,80	81,9	10,1
7	Швеция	0,80	82,9	9,1
8	Ирландия	0,79	82,3	10,3
9	Нидерланды	0,79	82,3	11,0
10	Великобритания	0,79	81,3	11,0

Источник: [8]

- в среднем 9% рабочих мест в странах ОЭСР подвержены высокому риску автоматизации;
- в развивающихся странах 2/3 всех рабочих мест могут быть автоматизированы [4].

Технологическая безработица может привести к тому, что труд большинства людей в будущем не будет востребован экономикой. Как прогнозируют исследователи, для удовлетворения потребностей общества в ближайшем будущем будет достаточно 1–2% занятых в сельском хозяйстве; 5–7% в образовании, здравоохранении, охране правопорядка; 15–20% в сфере торговли, строительства и производства товаров народного потребления [6]. Таким образом, многие люди не смогут зарабатывать себе на жизнь, а, следовательно, не будут участвовать в финансировании системы обязательного социального обеспечения. В результате бесплатная медицинская помощь как часть пакета социальных гарантий станет практически недоступной большей части населения.

Другой негативной тенденцией в сфере занятости становится процесс, который ученые определили как «размывание среднего класса», заключающийся в снижении доли среднего класса на фоне прогрессирующего экономического неравенства. Дело в том, что «средний класс» как продуктивный и активный социум выполняет три ключевые для социальной стабильности функции, а именно:

1. Функцию потребителя производимых благ, обеспечивающего расширение совокупного спроса.
2. Функцию инвестора, чьи сбережения направляются на развитие национальной экономики.
3. Функцию налогоплательщика, формирующего большую часть доходов государственного бюджета.

В дополнении к трансформации рынка труда роль бесплатной медицинской помощи усиливает и другой немаловажный феномен развития современного общества, заключающийся в постепенном старении населения (т.н. «эйджинг»). Эксперты ООН предупреждают, что «старение населения» является беспрецедентным; оно не имеет параллелей в человеческой истории, и в XXI столетии мы станем свидетелями еще более быстрого старения, чем то, что наблюдалось в прошлом веке» [9].

В научной литературе процесс, в ходе которого народонаселение движется от первоначально высоких показателей смертности и рождаемости с преобладанием молодого населения к низким показателям рождаемости и смертности с преобладанием пожилого населения, получил название демографического перехода.

По демографическим прогнозам ООН доля лиц пожилого возраста (от 60 и старше) увеличится с 13,5% в 2020 г. до 21,4% уже в 2050 г., а к концу нынешнего столетия данный показатель составит уже 28,2%. Важно отметить, что это универсальный тренд, затрагивающий все без исключения страны. Однако, в предстоящие десятилетия население в развивающихся странах, как ожидается, будет стареть более высокими темпами, чем в развитых.

Старение населения имеет множество разнообразных и зачастую противоположно направленных экономических и социальных последствий. Для отрасли здравоохранения проблема эйджинга означает, что в ближайшие

десятилетия доля экономически зависимого (пассивного) населения будет продолжать расти, что объективно может привести к двум тенденциям:

1. Увеличится иждивенческая нагрузка на экономически активное население, доля которого в общей массе населения будет постепенно сокращаться.
2. Потребуется увеличение объемов государственных гарантий бесплатной медицинской помощи для пожилого населения с соответствующим ростом бюджетных расходов.

Однако необходимость в системной реорганизации предоставления медицинской помощи населению исторически обусловлена эпизодическими и непрогнозируемыми процессами распространения эпидемиологических заболеваний.

Так, с начала XX в. человечество пережило как минимум пять волн распространения вирусных пандемий, включая:

- 1918–1919 гг. испанский грипп (тип: тяжелая пандемия);
- 1957–1958 гг. азиатский грипп (тип: тяжелая пандемия);
- 1968–1969 гг. гонконгский грипп (тип: умеренная пандемия);
- 1995–2010 гг. птичий грипп (тип: спорадический случай);
- 2009–2010 гг. свиной грипп (тип: умеренная пандемия).

Наглядным примером является текущая пандемия «коронавирусной» инфекции (COVID-19), признанная 11 марта 2020 г. ВОЗ мировой пандемией. Катастрофические масштабы распространения вирусной инфекции нового типа стали ключевой проблемой 2020–2021 гг. в повестке всего мирового сообщества, что заставило национальные государства в спешном порядке пересматривать действующие подходы к реализации политики в сфере здравоохранения. По данным Университета Джона Хопкинса (Балтимор, США) всего с января 2020 г. по сентябрь 2021 г. в мире заразились коронавирусом 242 млн чел., из них погибло 4,9 млн чел. (летальность в среднем около 2%). Следует отметить, что даже развитые страны (США, Германия, Италия, Испания, Франция и др.) с «доказанной» эффективностью национальных систем здравоохранения не смогли остановить развитие эпидемиологического процесса COVID-19.

При этом последние исследования в области медицины показывают, что вирусы гриппа продолжают эволюционное развитие и переходят на первостепенные позиции для эпидемиологического надзора. Если в XIX–XX вв. опасность вирусных заболеваний состояла в высоких показателях смертности, то в XXI веке — в непредсказуемости мутаций возбудителя [7].

Подводя итоги проведенного анализа, можно отметить, что специфика финансового обеспечения бесплатной медицинской помощи не сводится к частным интересам индивидуумов, а заключается в потребности социума сохранить здоровье своих членов посредством мериторного вмешательства государства. При этом сами медицинские

услуги содержат в себе как социальную, так и индивидуальную полезность, сопровождая человека в течение всей жизни. Обязательный характер и жизненная важность медицинской помощи заставляет государства отказываться от широкого применения обычной индивидуальной оплаты подобных социально-значимых благ.

В заключении можно отметить, что глобальные вызовы в сфере здравоохранения (старение населения, трансформация рынка труда, рост экономического неравенства и пандемия COVID-19) усиливают необходимость бесплатной медицинской помощи не только для целей охраны общественного здоровья, но и для сохранения социальной справедливости. Новый общественный договор в рамках курса устойчивого развития ООН обязывает национальные государства расширять пакеты социальных гарантий, включая объемы гарантированной бесплатной медицинской помощи. Жизнь и здоровье человека на сегодняшний день стали охраняемыми законом ценностями, не имеющими рыночной стоимости в связи с тем, что компенсация их утраты невозможна. При этом увеличение капитала здоровья при долгосрочном сценарии развития невозможно без пересмотра политики в смежных сферах жизнедеятельности социума (трудовые отношения, налоговая система, пенсионное обеспечение и др.).

●

Библиографический список:

1. Викторов А.Ш. Институты неравенства в современном обществе // Вестник московского университета. Социология и политология. — 2019. — № 1. — С. 7–27.
2. Горин В.С., Савченко-Бельский В.Ю., Степанов А.А. и др. Эволюция научных взглядов на роль государства в регулировании рынка // Инновации и инвестиции. — 2017. — № 11. — С. 204–207.
3. Городецкий А.Е., Рубинштейн А.Я. Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых услуг // Журнал институциональных исследований. — 2018. — № 4. — С. 38–57.
4. Жаворонков Р.Н. Безусловный основной доход — будущее социального обеспечения? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МФЮА). — 2019. — № 11. — С. 106–116.
5. Мальцев А.А., Мальцева В.А. Возвращение мрачной науки? Размышления о книге Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» и будущем мировой экономики // Вестник международных организаций. — 2018. — № 1. — С. 204–219.
6. Марыганова Е.А. Размывание среднего класса — угроза развитию социального государства // Управление. — 2017. — № 2. — С. 62–68.
7. Широких К.Е., Мазурок О.И. История эпидемий гриппа // Медицинские технологии. Оценка и Выбор. — 2015. — № 3. — С. 73–77.
8. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19 (report) // The World Bank. — URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432?cid=GGH_e_hcpexternal_en_ext (date of access: 17.09.2021).
9. World Population Ageing 2015 (report) // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. — URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2015_Report.pdf — (date of access: 17.09.2021).

Перспективы развития глубокой переработки угля в России

Т.А. Блошенко,

д.э.н., ведущий научный сотрудник, Департамент общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

Р.Д. Дамбаева,

аспирант, Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье раскрыты направления совершенствования налоговой политики для глубокой переработки угля, рассмотрены вопросы повышения эффективности переработки угля и получения продуктов конечной переработки, представлены налоговые льготы по основным видам налогов.

Ключевые слова: глубокая переработка угля, комплексная переработка угля, перспективы переработки угля.

Prospects for the development of deep coal processing in Russia

T.A. Bloshenko,

Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation,

R.D. Dambaeva,

Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article reveals the directions of improving the tax policy for deep processing of coal, discusses the issues of improving the efficiency of coal processing and obtaining final processing products, presents tax benefits for the main types of taxes.

Keywords: deep coal processing, comprehensive processing, prospects of coal processing.

В результате ограничений, связанных с пандемией COVID-19, произошло снижение спроса на уголь в 2020 г., что отразилось на объемах его добычи — по данным *BP Statistical Review of World Energy* мировое производство угля составило 7,74 млрд т, что на 4,8% ниже уровня 2019 г.

Китай является единственной крупной экономикой, где спрос на уголь увеличился в 2021 г., соответственно, среди крупных производителей угля только Китай нарастил добычу в 2020 г. Индия сохранила производственные показатели на уровне 2019 г., все остальные заметные игроки мирового угольного рынка сократили добычу угля.

По оценкам Международного энергетического агентства (IEA), в 2021 г. можно ожидать увеличения мирового спроса на уголь на 4–4,5% в связи с постепенным снятием ограничений и восстановлением экономической активности.

Уголь является альтернативным нефти и газу сырьем для органического синтеза, химической, нефтехимической и других отраслей промышленности [5, 6].

Совершенствование углехимических технологий направлено на внедрение новых технологий комплексной переработки угля [7, 8].

Российские угледобывающие и углеперерабатывающие промышленные организации не оснащены цифровым оборудованием и являются неконкурентоспособными по современным технологиям комплексной переработки угля в целях создания продукции с более высокой добавленной стоимостью [2, 3].

В целях государственной поддержки и достижения роста и развития секторов драйверов предлагается рассмотреть:

- венчурное финансирование инвестиционных проектов угольной отрасли, направленной на глубокую переработку угля;
- создание цепочек добавленной стоимости посредством субсидирования из федеральных и региональных бюджетов бюджетной системы Российской Федерации производства продукции, полученной в ходе глубокой переработки угля.

Создание инжиниринговых центров и полигонов, обеспечивающих условия для внедрения технологий, направленных на глубокую переработку угля:

- кредиты, полученные на создание полигонов, в частности проценты по ним подлежат

капитализации и не уменьшают валовую прибыль организации в текущем периоде;

- из состава затрат исключаются суммы амортизационных отчислений на основные средства для строительства полигонов.

Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию продукции, полученной в ходе глубокой переработки сырья:

- получение статуса резидента «Сколково», включая налоговые льготы по освобождению по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество и по налогу на прибыль в течение десяти лет со дня получения статуса резидента «Сколково»;
- создание промышленно-производственных особых экономических зон с применением пониженных налоговых ставок по налогу на прибыль, которые устанавливаются региональным законодательством в регионах присутствия угольных разрезов и шахт; освобождение по налогу на имущество и земельному налогу; применение пониженных ставок по страховым взносам [1];
- создание технопарков по инновационным технологиям глубокой переработки угля в регионах присутствия угольных разрезов и шахт;
- ускоренная амортизация ноу-хау;
- совершенствование перечня действующих технопарков в рамках реализации комплексной программы, утв. Распоряжением Правительства РФ от 10.03.2006 г. № 328-р;
- совершенствование государственной поддержки экспорта промышленной продукции, полученной в результате глубокой переработки угля;
- определить группу товаров, полученных в ходе глубокой переработки угля для осуществления государственной финансовой поддержки экспорта в форме субсидирования процентной ставки по экспортным кредитам на уровне государственной цены заимствования;
- субсидирование инфраструктуры (дороги, водоснабжение, телекоммуникации) в регионах присутствия угольных разрезов и шахт;
- финансирование оборотного капитала экспортерам группы товаров, полученных в ходе глубокой переработки угля;
- финансирование (компенсация) расходов по сертификации группы товаров, полученных в ходе глубокой переработки угля;
- исключение из налоговой базы по налогу на прибыль расходов, связанных с экспортом группы товаров, полученных в ходе глубокой переработки угля.

В целях поддержки внедрения новых технологий глубокой переработки угля необходимо рассмотреть комплекс мер государственной поддержки, направленных на развитие отрасли [4].

В целях реализации Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 г., утв. распоряжением Правительства от 13 июня 2020 г. № 1582-р

«Об утверждении Программы развития угольной промышленности России на период до 2035 года» и поддержки внедрения новых технологий глубокой переработки угля необходимо рассмотреть комплекс мер государственной поддержки, направленных на развитие отрасли, в число данных мер необходимо включить:

1. Разработку федеральных программ, направленных на финансирование высокотехнологичных комплексов по газификации углей с получением нового органического сырья с высокой добавленной стоимостью для последующего использования в водородной экологически чистой энергетике и органическом синтезе с получением тяжелых углеводородов стоимостью капитальных вложений свыше 100 млн руб.
2. Разработку региональных программ, направленных на финансирование высокотехнологичных комплексов по газификации углей с получением нового органического сырья с высокой добавленной стоимостью для последующего использования в водородной экологически чистой энергетике и органическом синтезе с получением тяжелых углеводородов стоимостью капитальных вложений до 100 млн руб.
3. Финансирование капитальных вложений в инфраструктуру за счет организаций, осуществляющих высокотехнологичных комплексов по газификации углей с получением нового органического сырья с высокой добавленной стоимостью для последующего использования в водородной экологически чистой энергетике и органическом синтезе с получением тяжелых углеводородов, должно компенсироваться за счет средств федерального бюджета в сумме средств на строительство инфраструктуры в течение трех лет, начиная с 2022 по 2025 гг. включительно.
4. Финансирование капитальных вложений на создание комплексной опытной установки, пригодной к последующему тиражированию и масштабированию, должно компенсироваться за счет средств федерального бюджета в сумме затрат на создание комплексной опытной установки в форме заявительного порядка с предоставлением подтверждающего пакета документов, обосновывающих разработку такой технологии в течение трех лет, начиная с 2022 по 2025 гг. включительно.
5. Компенсацию расходов из федерального бюджета на разработку технологии производства углеродных молекулярных сит для концентрирования, очистки газов, паров из средств федерального бюджета в форме заявительного порядка с предоставлением подтверждающего пакета документов, обосновывающих разработку такой технологии в течение трех лет, начиная с 2022 по 2025 гг. включительно.
6. Компенсацию расходов из федерального бюджета на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию продукции, полученной в ходе глубокой переработки сырья течение трех лет, начиная с 2024 по 2026 гг. включительно.
7. Компенсацию расходов из федерального бюджета на создание инжиниринговых центров и полигонов, обеспечивающих условия для внедрения технологий, направленных на глубокую переработку угля в форме

заявительного порядка с предоставлением подтверждающего пакета документов в течение трех лет, начиная с 2024 по 2026 гг. включительно.

8. Льготное проектное финансирование проектов направленных на создание высокотехнологичных комплексов по газификации углей с получением нового органического сырья с высокой добавленной стоимостью для последующего использования в водородной экологически чистой энергетике и органическом синтезе с получением тяжелых углеводородов на условиях льготного кредитования по ставке не более 3% годовых.

9. Компенсацию расходов из регионального бюджета по сертификации групп товаров: а) жидкое топливо с высоким октановым числом; б) одностенные углеродные нанотрубки диаметром 4–8 нм, пригодные для использования в фотонике и радиоэлектронике в форме заявительного порядка с предоставлением подтверждающего пакета документов в течение трех лет, начиная с 2024 по 2026 гг. включительно.

В целях совершенствования фискальной и регулирующей функции налоговой политики предоставляется возможность стимулирования развития угледобывающей и углеперерабатывающей отрасли.

Для повышения инвестиционной привлекательности отрасли глубокой переработки угля рекомендуем рассмотреть следующие предложения:

а) Налог на добычу полезных ископаемых:

- освобождение от уплаты данного налога на начальном и конечном этапах глубокой переработки угля и получения продукции путем предоставления вычета;
- внедрение системы коэффициентов ставок по указанному налогу в зависимости от территориальных особенностей, уровня конкурентоспособности продуктов углепереработки.

б) Налог на прибыль:

- предоставление налоговых кредитов при приобретении и использовании организациями нового инновационного оборудования глубокой переработки угля;
- внедрение системы налоговых каникул в случае строительства производственных мощностей для глубокой переработки угля;
- введение пониженной ставки по налогу на прибыль по виду деятельности переработки угля;
- для вертикально-интегрированных холдингов и промышленных групп рассмотреть возможность применения единой эффективной ставки по налогу на прибыль при условии наличия в группе организаций, осуществляющих глубокую переработку угля.

в) Иные предложения:

- разработать систему, которая повысит интерес к использованию организациями современного инновационного оборудования, введение регламентов, которые описывают технические требования использования оборудования. Например, повысить налог на имущество для устаревшего

оборудования с низкими техническими характеристиками.

В связи с предложенными направлениями совершенствования налогообложения добычи угля возможно внесение следующих предложений в Налоговый кодекс РФ:

1. Ввести льготу по налогу на добычу полезных ископаемых в виде вычета (ст. 343.4 НК РФ).

2. Разработать порядок уменьшения суммы налога на добычу полезных ископаемых, исчисленного при добыче угля из всех месторождений, на сумму налогового вычета в связи с получением при переработке угля продукта с более высокой добавленной стоимостью.

3. Предусмотреть порядок и условия выдачи свидетельства о регистрации лица, совершающего операции по переработке угля, и ввести льготу по налогу на прибыль.

4. Статью 284 Налогового кодекса Российской Федерации дополнить пунктом абзацем следующего содержания:

«Для организаций, имеющих свидетельство о регистрации лица, по отношению к деятельности по совершению операций по переработке угля, налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0 процентов.

Для организаций, указанных в абзаце первом настоящего пункта, законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка по налогу, подлежащему зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации».

Пункт 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации дополнить абзацами следующего содержания:

— операции по реализации продуктов, полученных в результате глубокой переработки угля, полученных по технологии производства водорода из угля;

— передача на безвозмездной основе оборудования научно-исследовательским организациям для оснащения установок получения водорода из природного газа;

— передача оборудования организациям для оснащения инжиниринговых центров и полигонов, обеспечивающих условия для внедрения технологий получения водорода из углей и природного газа.

Законодательные меры, направленные на развитие углепереработки в России, позволят привлечь инвестиции в отрасль, российские производители смогут увеличить производство продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Введение льгот в отношении видов продукции, полученной при глубокой переработке угля, не приведет к нарушению принципа справедливости налоговой системы.

Предлагаемые меры государственной поддержки учитывают реальные экономические условия и направлены на обеспечение интересов хозяйствующих субъектов к разработке угольных разрезов (месторождений) полезных ископаемых и глубокой переработке угля на основе внедрения новых технологий.

Библиографический список:

1. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 20 октября 2014 г. № 676-р (в ред. от 26 января 2015 г. № 15-р) Об утверждении программы развития пилотного инновационного территориального кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области на 2014–2020 гг.
2. Агапов А.Е., Рожков А.А., Грунь В.Д. Углепромышленное наследие в контексте истории угольной промышленности России, ее реструктуризации и закрытия угольных шахт // Уголь. — 2009. — № 3. — С. 19–23.
3. Грунь В.Д., Рожков А.А. Основные вехи в истории развития угольной промышленности России // Горная промышленность. — 2017. — № 4. — С. 9–12.
4. Дедегкаев М.И., Караев А.К. Сравнительная эффективность государственной поддержки производства каменного угля и лигнита: межстрановой анализ методом DEA // Финансовая жизнь. — 2021. — № 2. — С. 99–102.
5. Куликова М.П. Перспективные направления глубокой переработки каменных углей Тувы // Природные системы и экономика Центрально-Азиатского региона: фундаментальные проблемы и перспективы рационального использования, 26–28 сентября 2017 г.: материалы III Всероссийской молодежной школы-конференции с междунар. участием. — Кызыл: Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. — С. 31–32.
6. Понкратов В.В. Налоговые инструменты изъятия природной ренты при добыче нефти и газа // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 3. — С. 28–32.
7. Чурашев В.Н., Маркова В.М. Уголь в XXI веке: из темного прошлого в светлое будущее // ЭКО. — 2011. — № 4. — С. 39–59.
8. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. — М.: Юнити-Дана, 2018. — 359 с.

Журнал «Менеджмент и бизнес-администрирование»

Предоставление комплексной и систематизированной информации по теории и практике, направленной на повышение качества и эффективности управленческих процессов на различных уровнях хозяйствования.

Журнал включен в перечень ВАК

www.mba-journal.ru

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА

- НА ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ:
 - в редакции: (499) 152-0490, podpiska@ideg.ru
 - в любом отделении почтовой связи по подписному каталогу
- НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ:
 - через электронные библиотеки: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU; Университетская библиотека ONLINE; Базы данных East View

Анализ поступлений межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет РСО-Алания

З.Б. Тедеева,

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и финансы», Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,

А.К. Гергаева,

старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит», ЧОУ ВО Владикавказский институт управления,

Д.С. Тавитова,

студентка 3 курса направления подготовки «Финансы и кредит» уровень магистратуры, ЧОУ ВО Владикавказский институт управления,

Э.К. Тарханова,

студентка 3 курса направления подготовки «Финансы и кредит» уровень магистратуры, ЧОУ ВО Владикавказский институт управления

Аннотация: в статье представлены теоретические и аналитические материалы по теме межбюджетных трансфертов. Обоснована актуальность темы, обозначена роль финансовых ресурсов региональных ресурсов в социально-экономическом развитии субъектов РФ. В практической части статьи проведен анализ основных параметров регионального бюджета на примере РСО-Алания, состава и структуры межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджет РСО-Алания. В заключении рассмотрены пути решения проблем, препятствующих повышению финансовой самостоятельности регионов.

Ключевые слова: бюджет, межбюджетные трансферты, дотации, субсидии, финансовая самостоятельность.

Analysis of the receipts of inter-budget transfers from the federal budget to the budget of the Republic of Alania

Z.B. Tedeeva,

Ph.D., Docent, Associate Professor of the Department «Economics and Finance», Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,

A.K. Gergaeva,

Senior Lecturer of the Department «Finance and credit», Vladikavkaz Institute of Management,

D.S. Tavitova,

3rd-Year Student of the Direction of Training «Finance and Credit» Master's Degree Level, Vladikavkaz Institute of Management,

E.K. Tarkhanova,

3rd-Year Student of the Direction of Training «Finance and Credit» Master's Degree Level, Vladikavkaz Institute of Management

Abstract: the article presents theoretical and analytical materials on the topic of inter-budget transfers. The relevance of the topic is substantiated, the role of financial resources of regional resources in the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation is indicated. In the practical part of the article, the analysis of the main parameters of the regional budget is carried out on the example of the RSO-Alania, the composition and structure of inter-budgetary transfers from the federal budget to the budget of the RSO-Alania. In conclusion, the ways of solving the problems that hinder the increase of financial independence of the regions are considered.

Keywords: budget, inter-budget transfers, grants, subsidies, financial independence.

Таблица 1

Основные показатели бюджета РСО-Алания за 2017–2019 гг., млн руб.

Показатели	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение (+;-)		Относительное отклонение (%)	
				2019/2018	2018/2017	2019/2018	2018/2017
Доходы	23 968,8	28 678,2	33 861,4	5 183,2	4 709,4	118,07	119,64
Расходы	24 200,0	28 298,4	33 044,5	4 746,1	4 098,4	116,77	116,93
Дефицит (-) / Профицит (+)	-231,2	379,8	816,9	437,1	611,0	559,80	7,39

Источник: рассчитано авторами по данным [5]

Механизм межбюджетных отношений используется всеми федеративными странами. Необходимость его применения заложена в принципах федеративности. Закрепляя за различными уровнями бюджетной системы источники доходов бюджетов, государство, тем не менее, не гарантирует поступления доходов в объемах, необходимых субъекту федерации или муниципалитету для исполнения своих функций [1].

Межбюджетные отношения обусловлены действием следующих основных факторов. Во-первых, являясь составной частью бюджетно-финансовой политики, реализуемой в сфере государственных финансов, они характеризуют распределительные отношения и порождаются неравномерным размещением доходных источников и других ресурсов по регионам страны. Во-вторых, в условиях современных форм организации государственного устройства возникновение межбюджетных отношений связано со спецификой финансирования общественных потребностей на различных уровнях управления. Но, ошибочным будет отождествлять определение межбюджетных отношений как с бюджетным федерализмом, так и с механизмом перераспределения бюджетных ресурсов. В бюджетных системах с различными принципами организации межбюджетные отношения присутствуют всегда.

Проблемы модернизации региональной экономики находятся в плоскости обеспеченности необходимыми финансовыми ресурсами региона. Дифференциация регионов, связанная с различными природно-климатическими и другими условиями, обуславливает неравномерность налоговых поступлений в бюджеты, что является основным источником их дохода.

Так как реализация межбюджетных отношений осуществляется при помощи бюджетных методов и инструментов, их рассматривают в качестве ключевого направления государственной бюджетной политики. Если направления, цели и инструменты политики в области межбюджетных отношений могут меняться в зависимости от задачи приоритетов, поставленных при реализации общегосударственной финансовой и экономической политики, то содержание и принципы бюджетного федерализма должны оставаться неизменными, гарантируя стабильность институциональных условий развития бюджетной системы [2].

Существенная доля региональных бюджетов относится к дотационным, что, как следствие, порождает недостаток обеспечения собственными ресурсами. Таким образом, к основной задаче бюджетной политики можно отнести формирование устойчивой доходной базы региональных бюджетов.

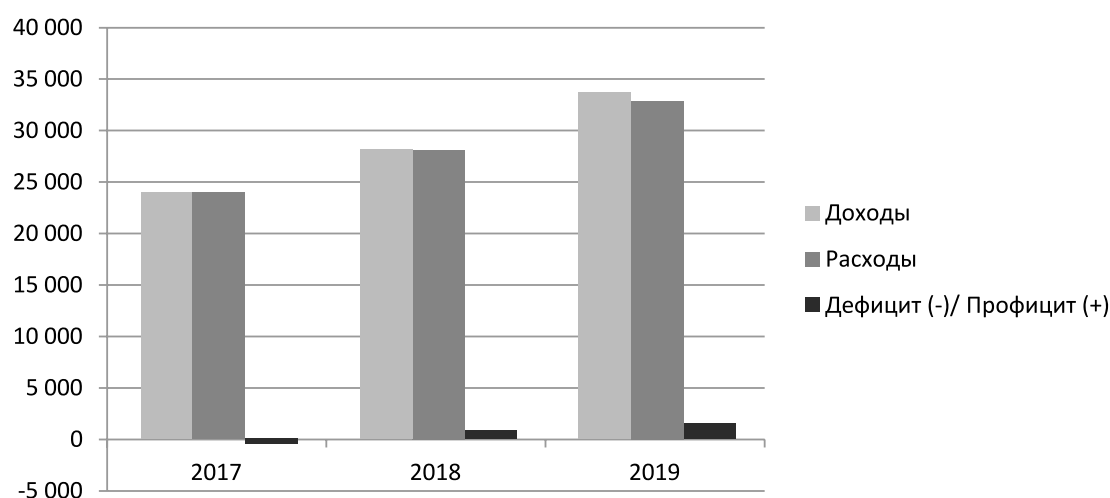

Рис. 1. Динамика основных показателей республиканского бюджета за 2017–2019 гг., млн руб.

Источник: составлено по данным [5]

Таблица 2

Структура доходов бюджета РСО-Алания за 2017–2019 гг., млн руб.

Показатели	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение (+;-)		Относительное отклонение (%)	
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2017
Доходы, всего	23 968,8	28 678,2	33 861,4	4709,4	5182,6	119,64	118,07
Налоговые и неналоговые	10 386,4	11 008,3	12 053,1	335,3	1044,8	103,14	109,49
Безвозмездные поступления	13 582,4	17 669,9	21 808,3	4374,1	4138,4	132,89	123,42

Источник: рассчитано авторами по данным [5]

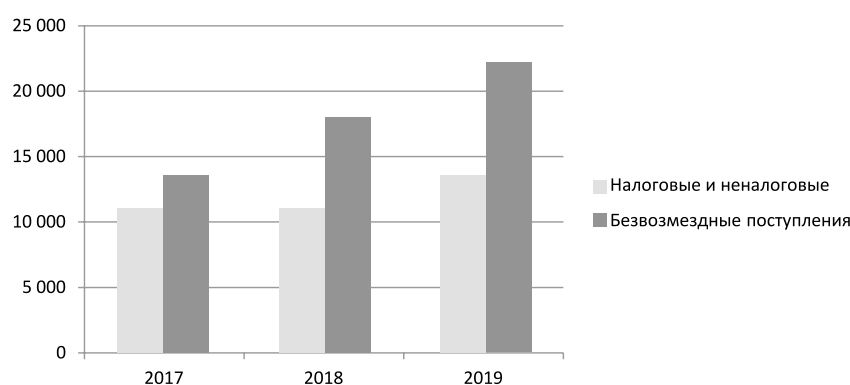

Рис. 2. Динамика структуры доходов бюджета РСО-Алания за 2017–2019 гг., млн руб.

Источник: составлено по данным [5]

Структурно доходы республиканского бюджета РСО-Алания состоят из налоговых и неналоговых поступлений, дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов.

Анализируя данные табл. 1, необходимо отметить, что доходы республиканского бюджета за рассматриваемый период демонстрировали положительную динамику. За три года они выросли на 9892,6 млн руб. или 40,9%. Расходы также увеличились. В абсолютном выражении рост за три года составил 8844,5 млн руб. или 36,5%.

В 2017 г. бюджет был исполнен с дефицитом и составил в абсолютном выражении 231,2 млн руб. Максимальный уровень профицита был отмечен в 2019 г. и в абсолютном выражении составил 816,9 млн руб. На диаграмме ниже наглядно представлены основные показатели бюджета РСО-Алания за 2017–2019 гг.

Далее рассмотрим более подробно динамику и структуру доходов бюджета РСО-Алания за исследуемый период.

Анализируя данные табл. 2, в которой представлена структура доходной части бюджета РСО-Алания, надо отметить, что доходы имели динамику постепенного увеличения. С 2017–2018 гг. они выросли на 4709,4 млн руб., а к 2019 г. на 9892,6 млн руб.

Объем налоговых и неналоговых поступлений с 2017–2018 гг. вырос всего на 335,5 млн руб., а с 2018–2019 гг.

увеличился на 1044,8 млн руб. Итак величина прироста за рассматриваемый период составила 1380,1 млн руб. или 13%.

Объем безвозмездных поступлений значительно увеличился. С 2017–2018 гг. на 4374,1 млн руб. А к 2019 г. рост составил 4138,4 млн руб. В общем, если рассматривать динамику за три года, то сумма увеличения с 2017–2019 гг. составила 8512,5 млн руб. На рис. 2 наглядно отображается структура доходов бюджета РСО-Алания.

Как видно из рис. 2, наибольший удельный вес в доходах бюджета РСО-Алания за 2017–2019 гг. занимают безвозмездные поступления. В 2017 г. от доходов они составили 44,5%, в 2018 г. — 38,4%, в 2019 году — 35,6%. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. они увеличились на 9,5%. В общем динамика увеличения составила 12,7%.

Далее рассмотрим более подробно структуру межбюджетных трансфертов в бюджет РСО-Алания.

Анализируя данные табл. 3 можно отметить, что общий объем межбюджетных трансфертов демонстрировал положительную динамику. Дотации в общем за три анализируемых года изменились значительно. Так, за 2017 г. они увеличились на 1415,2 млн руб., а к 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличились на 377,8 млн руб. Увеличение объема, в абсолютном выражении, за три анализируемых года составил 1793,1 млн руб.

Таблица 3

Структура межбюджетных трансфертов из Федерального бюджета в бюджет РСО-Алания за 2017–2019 гг., млн руб.

Наименование показателя	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение (+;–)		Относительное отклонение (%)	
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2018
Дотации бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	8371,8	9787,0	10 164,8	1415,2	377,8	116,9	103,9
Субсидии бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (межбюджетные субсидии)	2642,6	3958,5	7076,5	1315,9	3118	149,8	178,8
Субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	1645,2	1547,2	1983,3	–98	436,1	94,0	128,2
Иные межбюджетные трансферты	922,8	1715,4	2616,6	792,6	901,2	185,9	152,5
Всего	13 582,4	17 008,1	21 841,2	3425,7	4833,1	125,2	128,4

Источник: рассчитано авторами по данным [5]

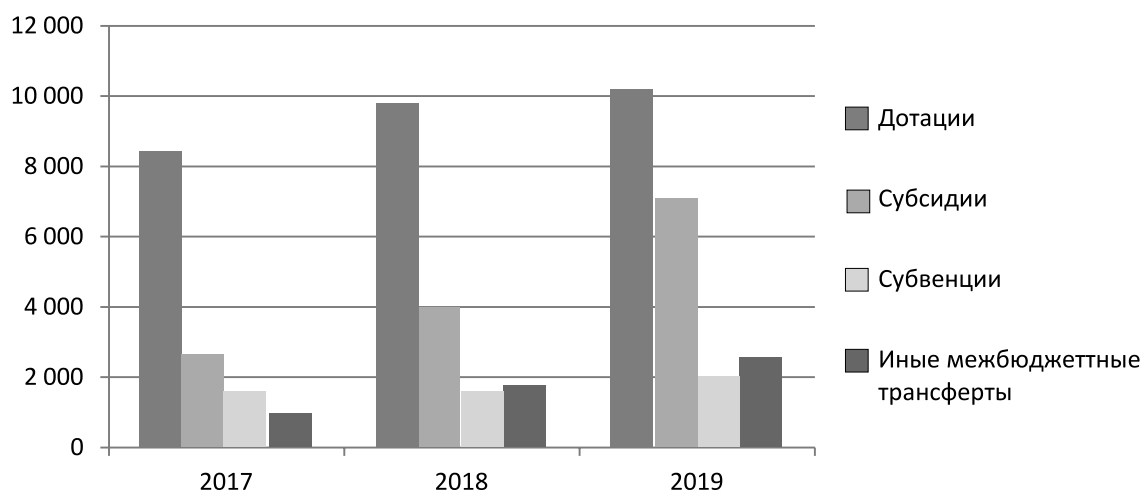

Рис. 3. Динамика структуры межбюджетных трансфертов из Федерального бюджета в бюджет РСО-Алания за 2017–2019 гг., млн руб.

Источник: рассчитано авторами по данным [5]

Субсидии демонстрировали положительную динамику за анализируемый период. Рост в абсолютном выражении в 2018 г. составил 1315,9 млн руб. К 2019 г. еще увеличились на 3118,0 млн руб. Бюджет РСО-Алания увеличился на 4433,9 млн руб. за анализируемый период.

Что касается субвенций, то за 2018 г. они снизились на 98,0 млн руб., а к 2019 г. увеличились на 436,1 млн руб. Итак величина прироста за рассматриваемый период 338,1 млн руб.

Наблюдался рост объема иных межбюджетных трансфертов к 2018 г. на 792,6 млн руб. А к 2019 г. они еще выросли на 901,2 млн руб. В абсолютном выражении рост за три анализируемых года составил

1693,8 млн руб.

Диаграмма на рис. 3 позволяет наглядно представить структуру межбюджетных трансфертов из Федерального бюджета в бюджет РСО-Алания.

Далее рассмотрим трансферты в расходах бюджета РСО-Алания за исследуемый период.

На основании данных, представленных в табл. 4, видно, что дотации с 2017 по 2018 гг. увеличились на 89,4 млн руб., с 2018 по 2019 гг. наблюдается незначительное снижение на 25,0 млн руб. В абсолютном выражении прирост дотаций за рассматриваемый период составил 64,4 млн руб. Следует отметить снижение объема субсидий в 2018 г. по сравнению с 2017 г. на 285,0 млн руб. Такая же динамика прослеживается и в 2019 г.

Таблица 4

Трансферты в расходах бюджета РСО-Алания 2017–2019 гг. (млн руб.)

Наименование показателя	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение (+;-)		Относительное отклонение (%)	
				2018/2017	2019/2018	2018/2017	2019/2018
Дотации	1159,7	1249,1	1224,1	89,4	-25,0	107,7	97,9
Субсидии	1408,9	1123,9	1101,1	-285	-22,8	79,9	97,9
Субвенции	3965,5	4204,8	4241,8	239,3	37,0	106,0	100,9
Иные межбюджетные трансферт	31,7	96,6	580,1	64,9	483,5	304,7	600,5
Всего	6565,8	6674,4	7 147,1	108,6	472,7	101,6	107,1

Источник: составлено по данным [6]

по сравнению к 2018 г., данный показатель снизился еще на 22,8 млн руб. Суммарное снижение субсидий за анализируемый период составило 307,8 млн руб. Субвенции с 2017 по 2018 гг. имели тенденцию увеличения, данный показатель вырос на 239,3 млн руб., а в 2019 г. еще на 37 млн руб. В абсолютном выражении рост субвенций за анализируемый период составил 276,3 млн руб. Показатель по иным межбюджетным трансфертам с 2017 по 2019 гг. значительно увеличился. Прирост данного показателя за три анализируемых года составил 548,4 млн руб. Все это наглядно изображено на рис. 4.

В результате проведенного анализа нами был сделан вывод о высокой степени зависимости развития региона от состояния финансовых ресурсов региона, как основного источника регионального бюджета. За счет региональных бюджетов финансируются образование, здравоохранение, национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д. За последнее время произошла трансформация роли и значения региональных бюджетов в сторону расширения сферы их применения. Это объясняется тем, что функции

регулирования экономических и социальных процессов в большей мере перешли от центральных органов государственной власти к региональным.

Для вышеперечисленных проблем необходимо отметить пути их решения:

- 1) усовершенствование системы финансирования региональных бюджетов;
- 2) укрепление налоговой автономии и расширение налоговых полномочий региональных и местных органов власти;
- 3) стимулирование регионов к экономической автономии, повышая их бюджетную и налоговую независимость;
- 4) разработка современной методики расчета и распределения межбюджетных трансфертов, учитывающей финансовые результаты исполнения региональных бюджетов.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование межбюджетных отношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должно стать одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской

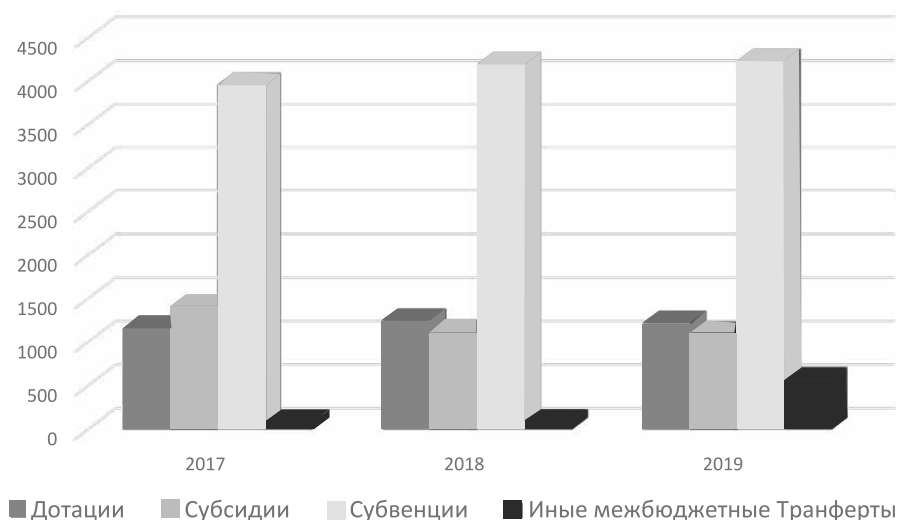

Рис. 4. Динамика расходной части межбюджетных трансфертов РСО-Алания 2017–2019 гг., млн руб.

Источник: составлено по данным [6]

Федерации, поскольку эффективность функционирования государственной региональной политики является главным фактором динамичного социально-экономического развития российских регионов. Именно благодаря системе межбюджетных отношений можно добиться снижения уровня дифференциации регионов, которая возникает в следствии различного уровня социально, экономического развития, а также с различием в природно-климатических условиях регионов.

Библиографический список:

1. Валиева Е.Н., Лукин А.Г. Государственные (муниципальные) финансы: учеб. пособие. — М.: РУСАЙНС, 2018. — 144 с.
2. Государственные и муниципальные финансы: учебник /

И.Н. Мысляева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 393 с.

3. Тедеева З.Б., Габисова З.Т., Шиганов А.Р. Анализ предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ // Экономические исследования и разработки. — 2020. — № 9. — С. 87–93.

4. Тиникашвили Т.Ш. К вопросу о государственном регулировании экономики // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 5. — С. 273–277.

5. Официальный сайт Федерального Казначейства [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

6. Официальный сайт Министерства финансов РСО-Алания [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mfno-a.ru> (дата обращения: 01.11.2021).

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

*СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.*

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

**Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru**

Поведение инвесторов на российском валютном рынке: вейвлет-анализ

А.К. Караев,

д.т.н., профессор, главный научный сотрудник Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в работе рассмотрена эмпирическая модель сложного нелинейного поведения инвесторов на российском валютном рынке с января 2013 г. по декабрь 2019 г., в течение которого произошли события, связанные со сменой режима валютного курса с управляемого к свободно плавающему обменному курсу и с переходом к новой редакции бюджетного правила, в соответствии с которыми изменилась эффективность валютного рынка и соответственно инвестиционные горизонты на рынке, на которые существенно влияют асимметричность информации и иррациональность инвесторов.

Ключевые слова: валютный рынок, обменный курс, вейвлет-анализ.

Investor behavior in the Russian foreign exchange market: wavelet analysis

A.K. Karaev,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the paper considers an empirical model of complex nonlinear behavior of investors in the Russian foreign exchange market from January 2013 to December 2019, during which there were events related to the change in the exchange rate regime from a controlled to a freely floating exchange rate and with the transition to a new version of the budget rule, in accordance with which the efficiency of the foreign exchange market and, accordingly, the investment horizons in the market have changed, which are significantly affected by the asymmetry of information and the irrationality of investors.

Keywords: foreign exchange market, exchange rate, wavelet analysis.

Финансовая система — неотъемлемая часть экономики, позволяющая обмениваться средствами между кредиторами, заемщиками, инвесторами и государственными учреждениями, а также эффективно распределять ресурсы. Правильное понимание структуры и поведения финансовых рынков важно для разработки соответствующей государственной политики, инвестиционных стратегий и портфелей или налоговой и правовой базы, которые являются основными составляющими хорошо структурированной экономики. Валютный рынок является наиболее ликвидным и крупнейшим финансовым рынком в мире: с огромным объемом торгов; высокой степенью ликвидности; диверсификацией трейдеров; географической разбросанностью, факторами, которые делают его уникальным полигоном для проведения эмпирического анализа, построения прогнозов и разработки моделей для количественной оценки динамики и комплексного поведения валютного рынка [7]. Валютный рынок оказывает существенное влияние на импорт и экспорт страны, а также на структуру ее экономики и производства.

Важным каналом воздействия на валютный рынок, связывающим внутреннюю и внешнюю экономики страны,

является режим валютной курсовой политики, при котором страна устанавливает свой обменный курс. В условиях режима фиксированного обменного курса страны теряют возможность проводить независимую денежно-кредитную политику, и вынуждены покупать и продавать иностранные резервы по мере необходимости для поддержания фиксированных обменных курсов [11]. В условиях режима плавающего обменного курса стоимость валюты определяется спросом и предложением на эту валюту на валютном рынке. Такой режим дает странам свободу в отношении проведения денежно-кредитной политики [10]. Необходимо также учитывать тот факт, что доллар США занимает важное место в международной валютной системе, а курс доллара США является важным индикатором международного валютного рынка и оказывает большое влияние на валютный рынок, потому что доллар не только выступает в качестве международной резервной валюты, но также активно используется в ценообразовании и торговле сырьевыми товарами, движении капитала, прямых инвестиций и операций на финансовых рынках по всему миру.

Режим плавающего валютного курса Банка России. В России, курсовая политика Банка России с октября

2010 г. по ноябрь 2014 г. осуществлялась в рамках режима *управляемого плавающего валютного курса*, в рамках которого Банк России не препятствовал формированию тенденций в динамике курса рубля, обусловленных действием фундаментальных макроэкономических факторов, но в то же время сглаживал резкие колебания валютного курса в целях обеспечения постепенной адаптации экономических агентов к его изменению [1]. С ноября 2014 г. Банк России упразднил действовавший механизм курсовой политики, отменив интервал допустимых значений стоимости би-валютной корзины и регулярные интервенции на границах указанного интервала и за его пределами и перешел к режиму *плавающего валютного курса*, являющегося важной составляющей политики таргетирования инфляции, что означает, что курс иностранной валюты к рублю определяется рыночными силами — соотношением спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке. При этом новый подход Банка России к проведению операций на внутреннем рынке не предполагает полного отказа от валютных интервенций, их проведение возможно в случае возникновения угроз для финансовой стабильности [2].

Бюджетное правило. В России, начиная с начала 2017 г. действует новая редакция Бюджетного правила, основу которой составляет механизм формирования расходов бюджета, не зависящий от фазы сырьевого цикла. При этом доходы экономики, полученные в условиях относительно высокой внешнеэкономической конъюнктуры или, наоборот, недополученные по причине формирования цен сырьевых товаров на низких уровнях, регулируются при помощи потоков между бюджетом и Фондом национального благосостояния. Важной особенностью, отличающей текущую версию бюджетного правила от его предшественников, по мнению разработчиков этой версии, является более четкое регулирование **валютного рынка**: через действия ЦБ РФ на валютном рынке уравновесить влияние быстро меняющихся *цен на нефть* на обменный курс рубля и снизить **волатильность** валютного рынка.

Волатильность обменного курса доллара США к российскому рублю, из-за резкого изменения цены на нефть, после принятия бюджетного правила почти не снизилась, причину которой большинство экспертов видели в том, что в соответствии с механизмом функционирования бюджетного правила в России, Минфин и Банк России заранее анонсируют размеры и время покупок валюты — уникальный факт в мировой практике, так как так открыто ни в одной стране банк страны не действует на валютном рынке в режиме плавающего курса, чтобы информацией о масштабах и сроках интервенций не стимулировать спекулятивную торговлю на валютном рынке.

Эффективность валютного рынка. Критически важным аспектом, требующим глубокого рассмотрения, является *эффективность валютного рынка*, так как рыночная эффективность имеет решающее значение как для эффективности распределения ресурсов, так и для накопления капитала, что ведет к экономическому

развитию и стабильности. Результаты многочисленных исследований показывают, что эффективность валютного рынка трудно оценить, а рыночная эффективность обменных курсов меняется со временем, в частности, во время кризисных ситуаций. Неэффективность на валютном рынке порождает различные загадочные аномалии. Эффективность валютного рынка оценивается с помощью различных подходов, таких как тесты попарной совместной интеграции, линейные тесты единичного корня, корреляционные функции, сетевой анализ и метод совместной интеграции (ко-интеграции).

Необходимо отметить, что современная денежно-кредитная политика, проводимая центробанками большинства стран мира, заключается не только в изменении ключевых процентных ставок, но и в повышении прозрачности центрального банка [5], что в свою очередь поднимает вопрос о том, как возросшее информационное обеспечение центральных банков влияет на *волатильность валютного курса*. Этот вопрос актуален, поскольку многие теории валютного курса сосредоточены в основном на новостных каналах, поэтому дополнительная информация может либо увеличить, либо уменьшить колебания обменного курса, что, разумеется, требует эмпирической оценки такой взаимосвязи. В работе [12] изучалось влияние прозрачности центрального банка на волатильность обменных курсов, и было установлено, что влияние прозрачности центрального банка на волатильность обменного курса зависит от развития страны и что повышение прозрачности центробанков увеличивает колебания обменных курсов в большинстве развитых стран. Следует заметить, что волатильность обменного курса может негативно повлиять на торговлю, кроме того, сильные колебания обменных курсов, как правило, приводят к снижению частных инвестиций в развивающихся странах, а более высокий уровень волатильности обменного курса может вызвать снижение производительности труда [3]. Установлено также, согласно результатам работы [4], что более высокая волатильность реального эффективного обменного курса снижает рост ВВП и ведет к росту безработицы.

Неэффективность валютного рынка может быть вызвана не только вмешательством государства и структурой инвесторов, но также и влиянием экстремальных событий, таких как финансовый кризис 2008 г. и объявление Федеральной резервной системы о выходе из политики количественного смягчения в 2014 г.

Таким образом, случайность, нелинейность и неэффективность валютных рынков делают валютный рынок сложной нелинейной системой. Эффективность валютного рынка связана с эффективностью распределения ресурсов и проводимой денежно-кредитной политикой. Только на эффективном валютном рынке можно рационально распределять финансовые средства и инвесторы могут совершать рациональные и справедливые операции с контролируемыми рисками. Однако из-за асимметричности информации и иррациональности инвесторов рынку сложно спонтанно достичь эффективности. С технической точки зрения можно прогнозировать

и анализировать колебания обменного курса, и эта возможность делает возможным арбитраж на рынке. Возможность арбитража может привлечь международный спекулятивный капитал, тем самым увеличивая риски международных обменных курсов.

Следует также заметить, что стабильность рынка сохраняется, когда агенты, торгующие на рынках, принимают решения, которые охватывают разные временные горизонты инвестирования, обеспечивая рыночную ликвидность [8]. Эта самоподобная структура разрушается в случаях, когда долгосрочные инвесторы либо прекращают торговать, либо сокращают свой временной горизонт инвестирования, что приводит к тому, что рынок становится нестабильным и высоко волатильным [6]. Следовательно, доминирование одного временного горизонта рыночных агентов, подрывает рыночную ликвидность и вызывает серьезные коррекции на рынке (например, внезапные и краткосрочные обвалы цен).

В работе [9], используя подход на основе гипотезы фрактального рынка (FMH), утверждается, что оценки валют на рынках не обязательно связаны с лежащими в их основе экономическими основами: при торговле валютными парами основными влияющими факторами являются соответствующие процентные ставки в двух разных странах и активность центрального банка по манипулированию покупкой или продажей собственной национальной валютой на рынке, в соответствии с заранее определенными целями денежно-кредитной политики, а не цель достижения прибыли, что привело к **выводу**, о том, что валюты стран не имеют стабильной связи с их соответствующими национальными экономиками и что техническая информация и *поведение толпы (стадное поведение)* имеют тенденцию доминировать на валютных рынках.

На рисунке представлен трехмерный спектр мощности логарифмической доходности ежедневного обменного курса USD/RUB, за период времени (01.01.2013 — 31.12.2019 гг.), полученный с использованием непрерывного вейвлет¹-преобразования. На вейвлет-скалограмме отображены три оси: ось времени; шкала частоты (масштаб), а также значения коэффициентов преобразования (магнитуда). Значения коэффициентов преобразования имеют разный цвет (как видно из рисунка): области наивысшей мощности вейвлета (окрашенные в красный, оранжевый и желтый цвета) связаны с периодами наивысшей волатильности, связанные с событиями — принятием режима свободно плавающего валютного курса Банка России в ноябре 2014 г. и принятием бюджетного правила в 2017 г. Следует заметить, что в периоды высокой волатильности энергетический спектр доходности ежедневного обменного курса USD/RUB демонстрирует явное преобладание и доминирование коротких инвестиционных горизонтов, а более длительные инвестиционные горизонты (более низкие частоты) показывают только умеренную вейвлет-мощность.

Заключение. Как следует из результатов анализа вейвлет-преобразования доходности ежедневного обменного курса USD/RUB, 01.01.2013 — 31.12.2019 гг., на валютном рынке России, периоды времени с наивысшей волатильностью, связаны с событиями — переходом к режиму плавающего валютного курса, в ноябре 2014 г. и принятием бюджетного правила в 2017 г. В течение этих периодов времени, в поведении рыночных агентов наблюдались стадные эффекты, а в принимаемых ими решениях преобладали короткие инвестиционные горизонты, подрывающие рыночную ликвидность и вызывающие серьезные коррекции на валютном рынке России.

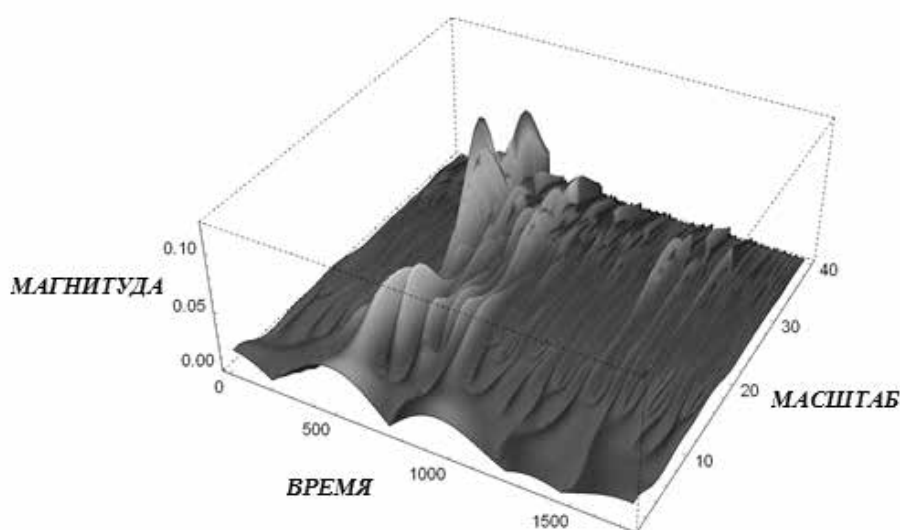

Рисунок. Трехмерный(3D) спектр мощности доходности ежедневного обменного курса USD/RUB, 01.01.2013 — 31.12.2019 гг.

¹ Вейвлет-анализ — метод разложения временного ряда на несколько слоев временных масштабов, позволяющий анализировать, как локальная дисперсия или мощность вейвлета изменяется как в частотной, так и во временной области.

Таким образом, при принятии инвестиционных решений *инвесторы* на валютном рынке должны всесторонне учитывать отношения между различными коррелированными рынками, а *регулирующим* органам на валютном рынке необходимо уменьшить асимметрию информации, с тем, чтобы повысить эффективность валютного рынка.

currency markets: Investor reaction to fear and uncertainty // Journal of Behavioral and Experimental Finance. — 2020. — Vol. 25.

7. Han Chenyu, Wang Yiming & Xu Yingying. Nonlinearity and efficiency dynamics of foreign exchange markets: evidence from multifractality and volatility of major exchange rates // Economic Research — Ekonomiska Istraživanja. 2020. — Vol. 33. — Issue 1. — Pp. 731–751. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.1734852>.

8. Kristoufek L. Bitcoin meets google trends and wikipedia: Quantifying the relationship between phenomena of the internet era // Scientific Reports. — 2013. — Vol. 3. — P. 3415.

9. Peters E.E. Fractal market analysis: Applying chaos theory to investment and economics // Wiley Finance Editions. — 2015. — Pp. 1–315.

10. Schmitt F.G., Ma L., Angounou T. Multifractal analysis of the dollar-yuan and euro-yuan exchange rates before and after the reform of the peg // Quantitative Finance. — 2010. — Vol. 11. — Issue 4. — Pp. 505–513.

11. Stosic Ivana, Silva José Rodrigo S. and Stosic Tatijana. Multifractal Analysis of Pegged and Floating Dollar-Real Exchange Rates // Anais do Congresso de Matemática Aplicada e Computacional CMAC Nordeste, 2012. — URL: <http://arquivo.sbmec.org.br/cmecs/cmec-ne/2012/trabalhos/PDF/356.pdf>

12. Weber C.S. The effect of central bank transparency on exchange rate volatility // Journal of International Money and Finance. — 2019. — Vol. 95. — Pp. 165–181. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2019.04.002>.

Библиографический список:

1. История курсовой политики Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/dkp/exchange_rate/history/.

2. Режим валютного курса Банка России // Банк России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/dkp/exchange_rate/.

3. Aghion P., Bacchetta P., Ranciere R., Rogoff K. Exchange rate volatility and productivity growth: The role of financial development // Journal of Monetary Economics. — 2009. — Vol. 56. — Pp. 494–513.

4. Bagella M., Becchetti L., Hasan I. Real effective exchange rate volatility and growth: A framework to measure advantages of flexibility vs. costs of volatility // Journal of Banking and Finance. — 2006. — Vol. 30. — Pp. 1149–1169.

5. Blinder A.S., Ehrmann M., Fratzscher M. and others. Central bank communication and monetary policy: A survey of theory and evidence // Journal of Economic Literature. — 2008. — Vol. 46. — Pp. 910–945.

6. Gurdgiev C., O'Loughlin D. Herding and anchoring in crypto

АНО «Академия менеджмента и бизнес-администрирования»

предлагает услуги по изданию монографий, учебных пособий
и другой учебно-методической литературы.

Мы гарантируем:

СКОРОСТЬ. Необходимый вам тираж в течение 30 дней
КАЧЕСТВО. Монографии оформляются с выполнением всех
требований для научных изданий.

Мы предоставляем полный цикл работ по изданию монографий:

- присвоение международного индекса ISBN
- присвоение кодов ББК, УДК
- допечатная подготовка, редактирование, корректура, компьютерная правка, верстка
- печать необходимого тиража
- рассылка обязательных экземпляров изданий в Книжную палату РФ
- проведение независимого рецензирования научных работ

Контакты: (499) 152-79-41
info@a-mba.ru

Бюджетная система РФ: единство, сбалансированность, консолидированность

И.В. Сугарова,

д.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит», Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова

Аннотация: в статье раскрывается проблематика единства, сбалансированности и консолидированности бюджетов, продиктованная поиском новых концептуальных подходов к пониманию сути и ориентированности трансформационных процессов реальной экономической практики.

Аргументируется, что достоверность оценки бюджетных потребностей на разных уровнях единой бюджетной системы базируется на определении совокупности и балансе бюджетных потребностей, как правило, позволяющие разносторонне подходить к реальной проблематике формирования бюджетных решений.

Ключевые слова: бюджетная система, финансовая система, экономическое развитие, бюджетное структурирование, исполнение бюджетов, самостоятельность бюджетов, сбалансированность бюджетов, консолидированность бюджетов, факторы сбалансированности, бюджетные решения.

The budgetary system of the Russian Federation: unity, balance, consolidation

I.V. Sugarova,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov

Abstract: the article reveals the problem of unity, balance and consolidation of budgets, dictated by the search for new conceptual approaches to understanding the essence and orientation of transformation processes in real economic practice.

It is argued that the reliability of the assessment of budgetary needs at different levels of the unified budgetary system is based on the determination of the totality and balance of budgetary needs, as a rule, allowing a versatile approach to the real problems of forming budget decisions.

Keywords: budget system, financial system, economic development, budget structuring, budget execution, independence of budgets, budget balance, budget consolidation, balance factors, budget decisions.

Одним из наиболее важных способов финансового обеспечения, позволяющего государству осуществлять экономическое и социальное регулирование, является сформированная и функционирующая бюджетная система.

В Российской Федерации государственное устройство задает структурированность бюджетной системы и она, в конечном итоге, сформирована в трехуровневом качестве.

Безусловно, бюджетная система не может быть ни связанной с экономической и финансовой системами. Экономическая система является базовой основой формирования доходов разноразмерных бюджетов бюджетной системы. Ее влияние на функционирующую бюджетную систему определяется не рассредоточенностью экономики по территориям республик, краев, областей и местных административных образований, которые имеют свою обособившуюся экономику и бюджеты. Экономика всех территорий едина, она находится

во взаимодействии всех субъектов — участников экономической практики. К этому же следует добавить, что в единой экономической системе происходит не только взаимодействие сторон участников, но и взаимовлияние друг на друга. Для формирующихся бюджетов разных уровней такое качество экономической системы имеет чрезвычайно важное значение.

Финансовая система государства тоже оказывает свое воздействие на характер формирования бюджетной системы, ее целеполагание и структурированность. Основополагающее содержание такого воздействия сводится не к тому, что бюджеты всех уровней могут или участвуют в формировании финансов, например, хозяйствующих субъектов. Это важно (такое обратное влияние бюджетов), но финансирование развития самих финансов, как правило, складывается с положительным результатом через бюджеты, если это осуществляется целенаправленно, в достаточной степени и с экономическим приложением.

Бюджетное структурирование не самоцель, а объективная необходимость в той мере, как в нем воплощаются возможности эффективной реализации принципов построения бюджетной системы РФ. Отсутствие принципов, их системности, означало бы допущение разнонаправленности в бюджетных отношениях. Однако такое противоречило бы реализации основы государственного устройства и, как следствие, деформации целевых установок и задач в общем социально-экономическом пространстве страны.

Смысл и назначение любого бюджета в единой бюджетной системе состоит в том, чтобы исполнить те цели, задачи и функции, которые предоставлены в возможностях. Такое содержание бюджетной ориентированности, разумеется, подвержено влиянию огромного количества изменяющихся факторов воздействия. При этом отметим, что бюджеты в рамках бюджетной системы взаимосвязаны и взаимодействуют. В таком качестве возникают и реализуются все бюджетные и межбюджетные отношения, что является качественной их характеристикой.

Все бюджеты бюджетной системы является самостоятельным. Самостоятельность бюджета — его обособленная характеристика, предполагающая не потерю системного его качества, а наличия дополнительных возможностей в решении социально-экономических задач. Системность бюджетов должна стимулировать это качество бюджетов.

Общая структура бюджетной системы РФ имеет соответствующую логическую выстроенность. Мы исходим из того, что каждый бюджет характеризуется экономической формой функционирования, объективно обусловленных распределительных отношений (они касаются как формирования доходных источников, доходов, их первичного распределения, так и вторичного, т.е. собственно бюджетного распределения средств, аккумулированных в конкретном бюджете), выполняющие специфические бюджетные задачи (находят обоснование в планируемых бюджетных заданиях). Бюджет самостоятелен, но он же это качество подтверждает в единой системе возникающих бюджетных отношений.

Можно к этому добавить, что существуют апробированные практикой направления и методы реализации государством этих особенностей. Во-первых, перераспределяются средства, экономически созданные, и государством целенаправленно изымаемые в бюджетные фонды, с последующим использованием средств в целях удовлетворения общественных потребностей, в том числе с дифференциацией по государственно-территориальным образованиям. Во-вторых, существенное значение имеет решение бюджетом проблем использования аккумулированных средств в пределах отраслевого и ведомственного среза в форме методов помощи и поддержки. В-третьих, распределительный механизм бюджетных решений позволяет оказывать существенное влияние на характер развития производств, экономики и социальной практики, если в нем проявляются негативы, кризисные явления и т.д. В-четвертых, бюджеты могут позиционироваться по приоритетам, что также весьма важно учитывать [2].

Практика функционирования российской бюджетной системы, указывает на возрастающее значение контрольных механизмов в исполнении бюджетов. При этом контроль за целевым исполнением бюджетных средств должен стать более действенным, ориентированным не столько на выявление, сколько на предотвращение финансовых нарушений.

Важно понимать, что бюджеты приобретают качество единства в их системной сбалансированности по целям и решаемым задачам. Целевые установки бюджетов однонаправлены и это задается качеством государственности бюджетов.

В своей основе каждый бюджет несет качество внутренней сбалансированности доходов и расходов (бездефицитный бюджет). В то же время, такая же необходимость и целесообразность возникает в аспекте общей сбалансированности всех бюджетов единой бюджетной системы. Несбалансированная по доходам и расходам бюджетная система всегда будет давать сбои, порождать неувязки и это, рано или поздно, придется преодолевать. Упущения, недоработки на уровне отдельного бюджета в единой бюджетной системе отрицательно отзовутся на общих результатах их исполнения.

Есть минимум два способа избегания нарушения принципов единства и сбалансированности бюджетов. Первый способ связан с обоснованным определением бюджетных потребностей и возможностями экономики формировать доходы бюджетов под них. Он предполагает выбор методов, обеспечивающих наиболее рациональное распределение аккумулированных доходов бюджетов как по их собственным расходным обязательствам, так и в общей системе бюджетов. Второй способ — достигается деятельностью соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления по согласованию целевых установок и параметров всех бюджетов. Проблему сбалансированности бюджетов нельзя воспринимать как простую проработку расчетной основы бюджетных показателей.

Механизм сбалансированности бюджетов представляет теоретический и практический интерес с точки зрения принятия органами власти своевременных решений по сохранению пропорций основных показателей бюджетов с учетом изменяющихся внешних и внутренних условий.

Сбалансированное состояние бюджета предполагает равенство основных показателей бюджета, а именно, доходов и расходов, закрепленное принципом сбалансированности. Данный принцип предполагает, что объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета и поступлений источников финансирования его дефицита, уменьшенных на суммы выплат из бюджета, связанных с источниками финансирования дефицита бюджета и изменением остатков на счетах по учету средств бюджетов.

В аспекте формирования и исполнения сбалансированного бюджета необходимо учитывать положения и аргументы двух школ финансовой науки.

Прежде всего, представляет интерес теория

о распределительном (перераспределительном) характере финансовых (бюджетных) отношений. Не вызывает сомнений, что распределение (перераспределение) созданного в обществе ВВП создает материальную базу для формирования бюджетного фонда страны. Следовательно, реальный рост ВВП, не зависящий от нефтегазовой отрасли, должен привести к укреплению и сбалансированности бюджета без привлечения заемных средств. С другой стороны, сбалансированность бюджета должна быть обеспечена при любых экономических и политических условиях: и в условиях кризиса, и в условиях роста экономики, что отражает императивный характер бюджетных отношений, обоснованный учеными Санкт-Петербургского университета экономики и финансов [1].

Вместе с тем, на практике достичь сбалансированности бюджета крайне сложно. В результате отражением качества реализации принципа сбалансированности становится дефицит или профицит бюджета.

Есть разные толкования понятия «дефицит бюджета», и среди них наиболее распространено следующее: дефицит бюджета есть такое его состояние, когда расходы превышают доходы в рамках реализации тех целей и задач, которые приняты к исполнению. При таком подходе суть проблемы, как нам представляется, схвачена правильно, но при нескольких уточнениях.

О допустимой мере дефицита бюджета надо дополнительно отметить следующее. Она не может не определяться исходя из темпов роста или спада экономики. Одно дело, когда дефицит бюджета обуславливается строго социальными потребительскими задачами (в

целях, предположим, поддержания определенного жизненного уровня). Другое — когда он связан с увеличением государственных расходов для стабилизации экономики в период ее спада. В нынешних условиях экономики России очень часто приходится думать о сокращающейся доходной основе самой экономики. Преодолеть последнюю можно только путем активизации экономической деятельности.

Дефицит бюджета, как правило, обнаруживает чувствительность к циклическим факторам: в условиях экономического спада он, при прочих равных условиях, значительно возрастает, а в фазе циклического подъема — уменьшается. Таким образом, срабатывает принцип циклического балансирования бюджета. В этой связи уместно говорить о положительных свойствах дефицита бюджета, когда он может выступать катализатором возобновления и ускорения экономических процессов. Об этом также свидетельствует опыт мирового развития. Однако, как показывал тот же опыт, амплитуда отрицательных колебаний (превышение расходов над доходами) не должна превышать 3% от ВВП, или, скажем, 15% дефицита бюджета. Если же он превысил указанные границы, все его положительные свойства сводятся на нет, и бюджетный дефицит начинает отрицательно влиять на экономическое развитие.

Бюджетная дефицитность всегда будет востребовать дотационные методы решения возникающих задач. Однако надо учитывать, что возрастающее значение дотаций, как правило, обуславливается ростом показателей дефицитности бюджетов. В этой связи существуют определенные бюджетные ограничения в принимаемых

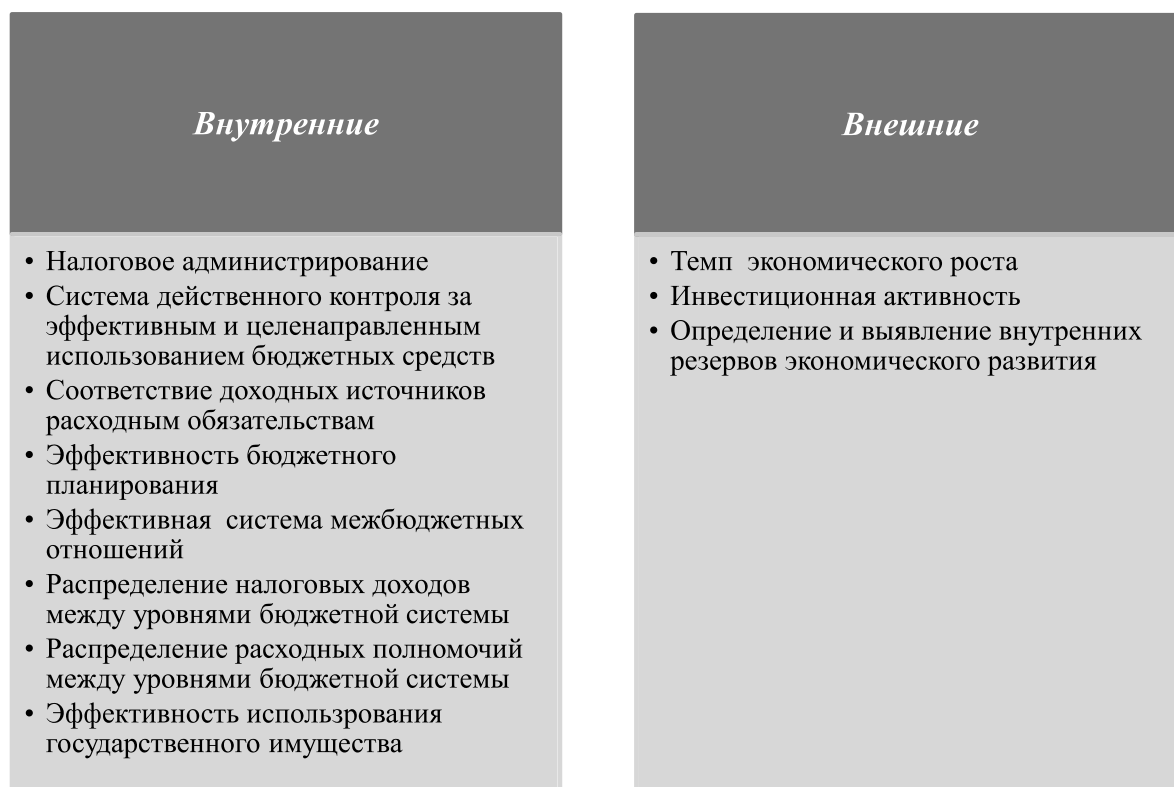

Рисунок. Факторы сбалансированности бюджетной системы

бюджетных дефицитах, установленных Бюджетным кодексом РФ. Вероятность снижения бюджетного дефицита расширяется, если растут бюджетные доходы, но этому противостоит много факторов. Например, высокие показатели дефицита бюджета могут стать источником инфляционных процессов, обесценивая результаты экономической деятельности. Обратим внимание на то, что для многих субъектов РФ, остается неразрешенным вопрос: в чем причина расхождений уровней дефицита федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. В одном из вариантов можно лишь предположить, что недостаточно хорошо просчитываются источники доходов, относительно легко, позволим себе заметить, отсеиваются заявки по расходной части, нет достаточного их изучения и анализа. Кроме того, следует иметь в виду, что проблема уровней дефицита связана и с тем, что из года в год идет невыполнение бюджета, как нами было отмечено, и здесь, происходит, наложение переходящих долгов.

Факторы сбалансированности бюджетной системы РФ представлены на рисунке.

Сбалансированность бюджетов в бюджетной системе диктует определенные условия их консолидированности. Консолидированность бюджетов есть их согласование в едином направлении решаемых бюджетных целей и задач. Она еще в большей степени усиливает сбалансированное качество бюджетных отношений. Консолидировать бюджеты — это значит усиливать их роль в решении общих системных задач в преодолении тех противоречий и несоответствий, которые между ними возникают. Естественно, что консолидирование бюджетов происходит путем свода их показателей.

Смысл консолидированной сводности бюджетов разных уровней состоит в усилении значимости каждого бюджетного показателя в той системности формирования и исполнения бюджетов, которая увязывается

с функционирующей основой государственного устройства и решаемых задач в этом же ключе.

Консолидированность бюджетов предполагает отношения, развивающиеся и сходящиеся через баланс интересов, воплощающихся в бюджетных показателях. Через самостоятельность бюджетов, разграничение доходов и расходов и утверждение принципа равенства, бюджеты разных уровней могут и должны консолидироваться. Это способствует развитию бюджетных отношений с меньшими противоречиями, неопределенностями и улучшению показателей управляемости всей бюджетной практикой.

Библиографический список:

1. Боговладцева Л.В., Богданова О.Ю., Карепина О.И. Перспективы применения методов сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансовые исследования. — 2019. — № 2 (63). — С. 67–75.
2. Козаева О.Т., Сугарова И.В. Некоторые аспекты существующих проблем налоговой составляющей дефицита бюджета Республики Северная Осетия — Алания: в сб. Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. — Владикавказ, 2015. — С. 252–260.
3. Мухлынин И.В. Развитие единого портала бюджетной системы Российской Федерации // Финансы. — 2020. — № 7. — С. 11–15.
4. Стрельникова С.А. Тренды развития бюджетной системы России // Журнал Бюджет. — 2020. — № 3 (207). — С. 16–19.
5. Basnukaev M.Sh., Dzagoeva M.R., Klyukovich Z.A., Sugarova I.V. Argumentative issues of financial essence of tax administration // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: Conference SCTCGM 2018 — Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. — 2019. — С. 201–208.

Современные требования к прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов: зарубежный и отечественный опыт

Ю.А. Аликов,

стажер-исследователь Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

А.В. Хомяков,

стажер-исследователь Центра финансовой политики Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы обеспечения прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов. Проведен анализ методологических подходов к обеспечению прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов на международном и национальном уровне. Рассмотрены современные методы оценки прозрачности общественных и корпоративных финансов.

Ключевые слова: общественные финансы, корпоративные финансы, финансовая прозрачность, открытость, требования к финансовой прозрачности, зарубежный и российский опыт.

Modern requirements for transparency of public and corporate finance: foreign and national experience

Yu.A. Alikov,

Research Assistant, Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

A.V. Khomyakov,

Research Assistant, Center for Financial Policy, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: the article discusses the issues of ensuring transparency of public and corporate finance. The article analyzes of methodological approaches to ensuring transparency of public and corporate finance at the international and national levels. The modern methods of assessing the transparency of public and corporate finance are shown.

Keywords: public finance, corporate finance, financial transparency, openness, financial transparency requirements, international and Russian experience.

Вопрос прозрачности (открытости) корпоративных и общественных финансов имеет особое значение как в зарубежных странах, так и в РФ, поскольку на сегодняшний день одним из наиболее опасных и деструктивных явлений для финансовой системы является коррупция — как одно из последствий низкого уровня финансовой прозрачности. Непрозрачность финансов — это основной признак теневой экономики, благодаря которому бюджеты государств и крупные компании недополучают миллиарды долларов в год. Избежать данное явление помогает обеспечение прозрачности корпоративных и общественных финансов, в связи с чем повышается актуальность развития ее методологического и организационного обеспечения [10].

Международные организации (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР), G20 разрабатывают методические рекомендации и формулируют требования к прозрачности (открытости) корпоративных и общественных финансов, реализация которых в различных государствах имеет специфику.

Методологические подходы к оценке прозрачности (открытости) общественных финансов

МВФ и Всемирный Банк рассматривает прозрачность как один из принципов построения и функционирования бюджетной системы [16, 25]. В документах ОЭСР прозрачность трактуется как среда (система), в которой функционируют пользователи финансовой информации [15]. G20 рассматривает прозрачность как первостепенный элемент борьбы с коррупцией [18].

В отечественной практике требование к открытости

(прозрачности) бюджетной системы РФ заложено в статье 36 Бюджетного кодекса РФ. Принцип прозрачности включает в себя:

- обязательное опубликование в СМИ проектов бюджетов, утвержденных бюджетов и иной финансовой отчетности;
- обеспечение доступа к информации, размещенной на едином портале бюджетной системы РФ;
- стабильность (преемственность) бюджетной классификации РФ, обеспечение сопоставимости показателей бюджета в динамике [1].

По результатам анализа трактовок термина «прозрачность (открытость)» можно сказать, что прозрачность использования финансовых ресурсов предполагает соблюдение требований актуальности, своевременности, надежности, понятности, доступности использования данных бюджетной, финансовой отчетности [7, 12].

Так, в кодексе финансовой прозрачности МВФ определен набор принципов, сгруппированных в разрезе компонентов: прогнозирование бюджетов, бюджетная отчетность, управление доходами, управление бюджетными рисками и анализ (рис. 1). Реализация каждого принципа прозрачности оценивается как основной, хороший или передовой уровень [17].

В документах Всемирного банка прозрачность также рассматривается как средство управления с использованием инструментов повышения качества прозрачности:

1. Система оценки эффективности управления государственными финансами (PEFA). Одной

из рекомендаций PEFA является повышение прозрачности осуществления государственных закупок, повышение открытости системы финансового управления.

2. BOOST — инструмент, обеспечивающий раскрытие данных о государственных расходах. В рамках BOOST бюджетные данные становятся доступными для государственных служащих, журналистов и гражданского общества.

3. Открытые контракты. Программа открытых контрактов направлена на раскрытие информации о государственных контрактах, от планирования до заключения и их реализации.

4. Open Gov Global Solutions Group (GSG), обеспечивающая реализацию политики Всемирного банка по реформам открытого правительства в части финансовой прозрачности, в том числе в части обеспечения раскрытия бюджетной информации.

5. Информационная система финансового менеджмента (ИСФМ), определяющая надежность источника публикуемой информации, ее обоснованности, надежности, содержательности [25].

6. Базовые документы ОЭСР по прозрачности бюджета объединяют стандарты и руководства по прозрачности бюджета, также, в которых представлены способы повышения прозрачности бюджета, перечень «отправных точек» решения проблем в части обеспечения финансово-бюджетной прозрачности [20].

Инструменты повышения прозрачности (открытости) рассматриваются и в основных документах Большой двадцатки:

Бюджетная отчетность	Прогнозирование бюджетов	Анализ и управление бюджетными	Управление доходами от природных ресурсов
Всеобщий охват	Полнота прогнозов	Раскрытие и анализ рисков	Владение ресурсами и право владения
Частота и своевременность	Упорядоченность процесса прогнозирования	Управление рисками	Мобилизация доходов
Качество отчетности	Структурированность прогнозов	Координация субъектов	Использование доходов от природных ресурсов
Целостность	Достоверность		Раскрытие информации

Рис. 1. Требования к прозрачности (открытости), установленные Кодексом финансовой прозрачности МВФ

Источник: составлено авторами по данным [17]

Таблица

Анализ исполнения Российской Федерацией рекомендаций в рамках оценки FTE IMF в 2019 г.

Рекомендация (2014)	Исполнение (2019)
Принятие международных признанных критериев для отнесения организаций к сектору государственного управления и государственному сектору	Минфин России принял GFSM 2014 в качестве основы для ведения статистики государственных финансов (GFS) (приказ Минфина России № 221н от 30.11.2016 г.), в том числе для определения сектора государственного управления и государственного сектора (приказ Минфина России № 266н от 14.12.2018 г.)
Наличие отзывов независимых экспертов об официальных макроэкономических и бюджетных прогнозах	Комитет ГД РФ по бюджету и налогам включает в свой отчет на проект Ф3 о федеральном бюджете анализ и комментарии к проекту Ф3 о федеральном бюджете
Пересмотр доли закрытой части федерального бюджета	Не достигнуто. Доля закрытой части федерального бюджета выросла с 10% в 2009 г. до 14% в 2013 г. и до 17% в 2018 г.. 35% договоров об осуществлении государственных закупок в 2018 г. не раскрыто

Источник: составлено авторами по данным [23]

1. В плане действий G20 по борьбе с коррупцией на 2017–2018 гг. отмечается, что прозрачность является основным фактором сдерживания коррупции, что способствует большей открытости государственных закупок и бюджетной системы в целом [18].

2. Принципы открытых данных G20 по борьбе с коррупцией способствуют предоставлению гражданам информации в части осуществления государственных закупок [19].

3. Руководящие принципы добросовестности в сфере государственных закупок G20 (2015 г.) направлены на обеспечение открытости, эффективности и целостности бюджетных систем стран-членов G20 [21].

Проанализированные документы используются для проведения международных оценок, составления международных рейтингов, проведения экспертных сравнений [14], что позволяет сделать выводы и сформулировать рекомендации.

В 2019 г. Международный валютный фонд проводил диагностику финансовой прозрачности (FTE) государственных бюджетов в 31 стране мира. Так, например, в 2019 г. в России была проведена FTE оценка бюджетной системы, некоторые результаты оценки приведены ниже (см. таблицу). Более 90% рекомендаций МВФ

в 2014 г. было исполнено к 2019 г., однако ряд требований остается неисполненными: отсутствие мероприятий в части системы управления рисками, анализа бюджетной устойчивости бюджетной системы [23].

Международная организация *International Budget Partnership (IBP)* регулярно проводит расчет индекса Open Budget Index (OBI), направленный на оценку прозрачности финансов различных государств, который также отражает, как правительства расходуют и привлекают финансовые ресурсы. По итогам оценок за 2019 г. средний показатель прозрачности составляет 45 из 100 баллов. 75% опрошенных стран имеют недостаточный уровень бюджетной прозрачности (менее 61 балла) [22]. Первое место в рейтинге занимает Новая Зеландия (87 баллов). Россия входит в топ 15 по уровню прозрачности, и, наряду с Францией, занимает 14 место (74 балла) (рис. 2). В целом за последние годы уровень бюджетной прозрачности Российской Федерации оценивается как высокий [11].

Требования к обеспечению прозрачности (открытости) корпоративных финансов

Основополагающим документом обеспечения прозрачности (открытости) в корпоративном секторе на международном уровне выступают Принципы

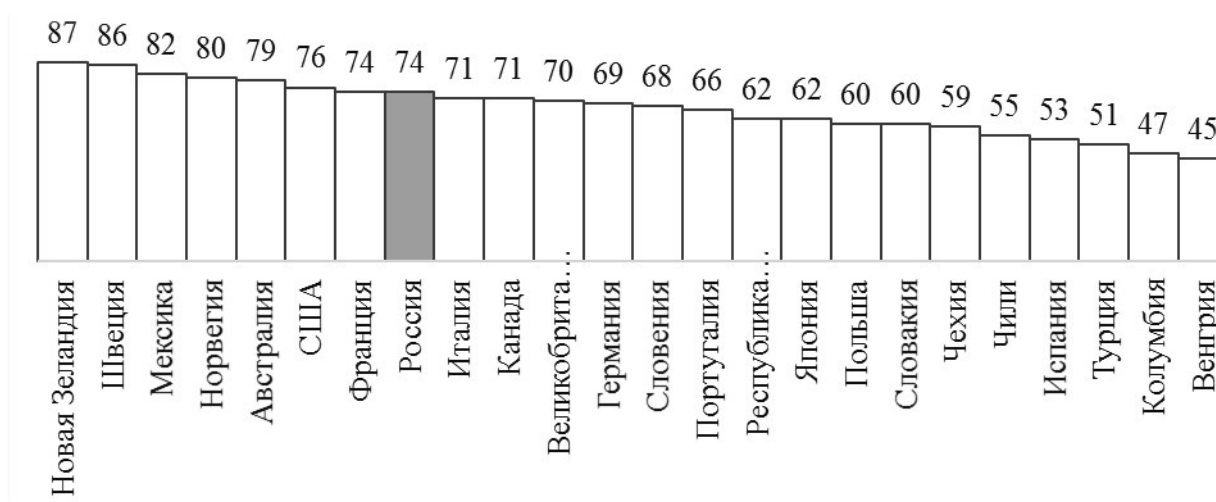

Рис. 2. Индекс открытости бюджетов (OBI) некоторых стран ОЭСР и России за 2019 г.

Источник: составлено авторами по данным [22]

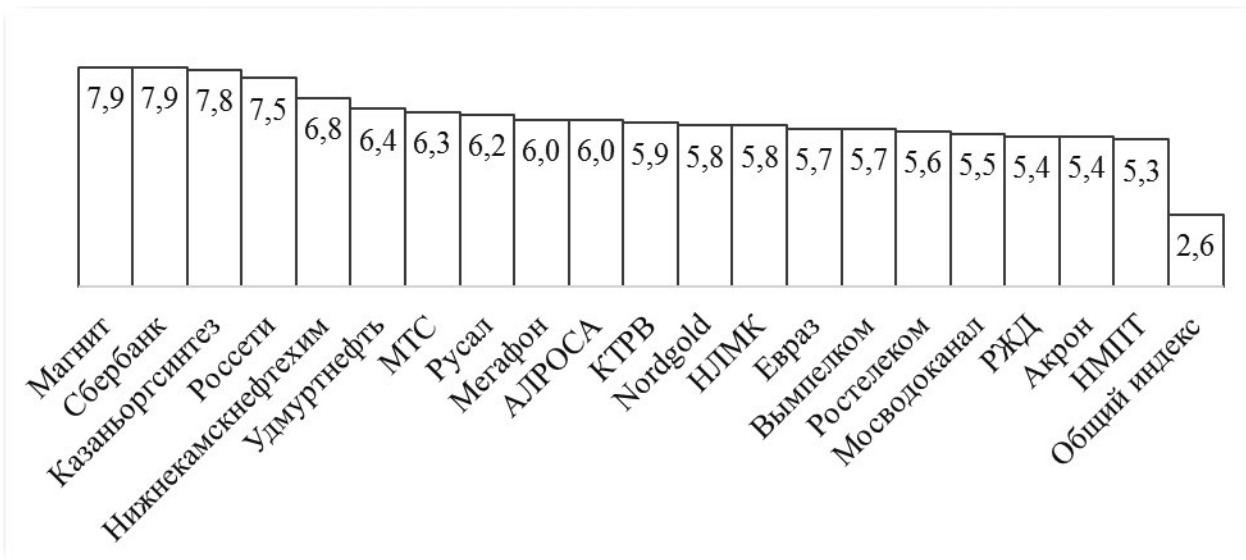

Рис. 3. Индекс прозрачности финансовой отчетности некоторых компаний РФ в 2017 г. (Transparency International)

Источник: составлено авторами по данным [4]

корпоративного управления G20/ОЭСР. В документе раскрывается понимание прозрачности корпоративной отчетности, устанавливается, что своевременное, добросовестное и точное раскрытие информации — основа корпоративного управления [20].

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) (IFRS/IAS) устанавливают требования к составу и порядку раскрытия информации финансовой отчетности, а также подробно регламентируют порядок обозначения финансовой отчетности. МСФО определяет качественные характеристики, или требования, к информации, которые также обеспечивают ее раскрытие и прозрачность деятельности компаний. К таким качественным характеристикам относятся: понятность; уместность; надежность (достоверность); достоверность [13].

На национальном уровне требования к прозрачности в корпоративном секторе регулируются отдельными положениями федеральных законов от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в которых определяется, что понимается под «раскрытием информации», а также приводится перечень финансовых документов организаций, подлежащих раскрытию [2, 3].

Банк России также формирует требования с целью обеспечения прозрачности в корпоративном секторе [5]. В Основных направлениях развития финансового рынка РФ на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. сформулированы направления повышения прозрачности деятельности компаний на финансовом рынке, например, в части ценообразования и получения клиентами микрофинансовых услуг [8].

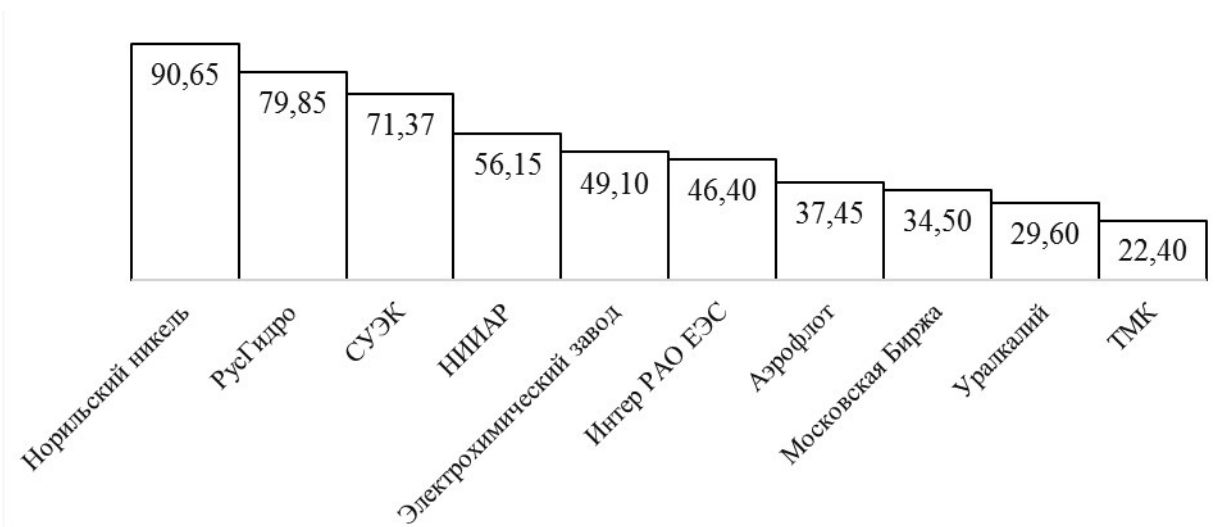

Рис. 4. Индекс прозрачности финансовой отчетности некоторых компаний РФ в 2018 г. (ПИКП, Да-Стратегия)

Источник: составлено авторами по данным [9]

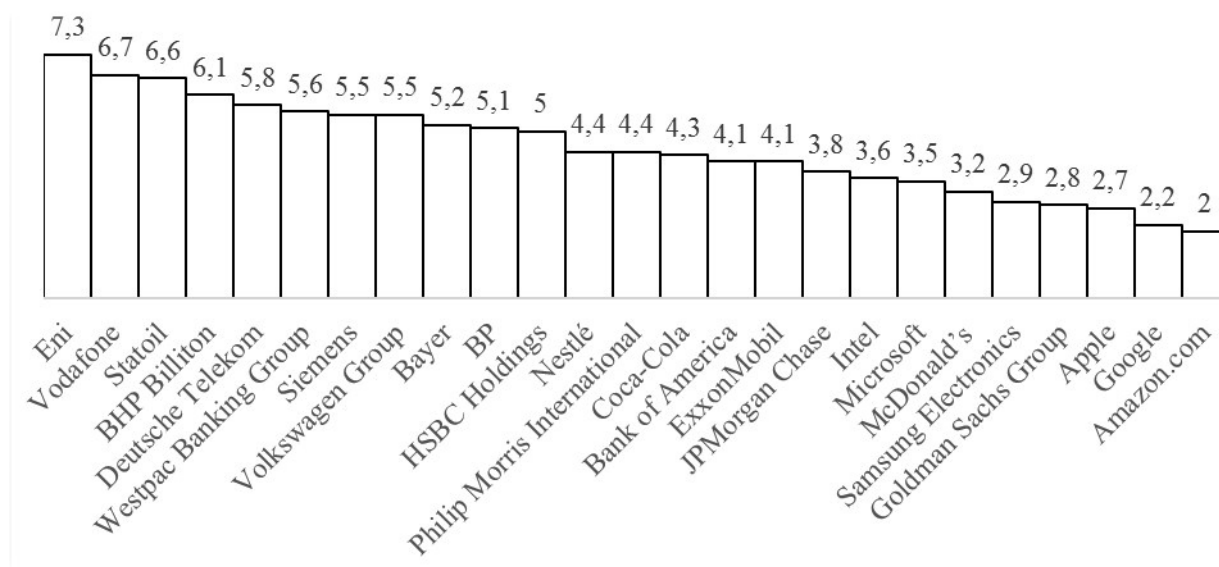

Рис. 5. Индекс прозрачности финансовой отчетности международных компаний в 2016 г. (*Transparency International*)

Источник: составлено авторами по данным [24]

Практические аспекты оценки прозрачности (открытости) корпоративного сектора раскрываются в рамках исследования, проведенного международной организацией *Transparency International* (организация признана некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента) в 2017 г. Так, была проведена оценка финансовой прозрачности крупнейших по выручке российских компаний (рис. 3). Итоговый индекс имеет диапазон от 0 до 10 баллов, средний индекс по России составляет 2,6. Наивысшую оценку получили компании Магнит, Сбербанк, Казаньоргсинтез (7,9; 7,9; 7,8 баллов соответственно) [9].

Портал исследования корпоративной прозрачности (ПИКП) (компания Да-Стратегия) также проводит регулярную оценку прозрачности корпоративной отчетности крупнейших компаний РФ (рис. 4). Компании оцениваются по индексу прозрачности в диапазоне от 0 до 100 баллов. Исходя из данных рейтинга, наивысшую оценку в 2018 г. получила компания ПАО «ГМК Норильский никель» (90,65 баллов) [9].

Аналогичная оценка финансовой прозрачности проводится на международном уровне. *Transparency International* в 2016 г. провела оценку прозрачности финансовой отчетности крупнейших компаний (рис. 5). Итоговый индекс имеет диапазон измерения от 0 до 10 баллов. Лидерами рейтинга стали компании *Eni* (7,3), *Vodafone* (6,7), *Statoil* (6,6); аутсайдеры рейтинга — *Apple* (2,7), *Google* (2,2), *Amazon.com* (2,0). Данный рейтинг методологически сопоставим с исследованием прозрачности российского корпоративного сектора, проведенного *Transparency International*, за исключением использования при расчетах среднемирового индекса прозрачности взамен среднероссийского индекса прозрачности. В связи с этим, например, в международном рейтинге российской компании Сбербанк присвоена оценка в 1,5 балла, а в российском рейтинге — 7,9

баллов. Другие международные российские компании не были включены в рейтинг, поскольку были оценены ниже 1 балла.

Выводы

На основании проведенного исследования современных зарубежных и отечественных подходов к обеспечению бюджетной и корпоративной прозрачности можно сформулировать следующие выводы:

1. Оценка прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов на сегодняшний день имеет широкую методологическую базу, как на международном, так и на национальном уровне. В частности, в методических рекомендациях и нормативных документах определено содержание понятия прозрачности (открытости), а также сформулированы условия и принципы обеспечения прозрачности финансов.

При этом следует отметить, что Россия показывает относительно высокий уровень прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов, что подтверждают международные и национальные оценки, индексы и рейтинги. Отметим также, что при оценке прозрачности государственных и корпоративных финансов применяются общие методологические принципы, направленных на повышение прозрачности (открытости) финансов в части прогнозирования доходов и расходов, управления доходами, рисками и анализа результатов финансовых операций.

2. Сформирован механизм надежной оценки прозрачности (открытости) общественных и корпоративных финансов. На международном уровне государства могут провести оценку прозрачности (открытости) государственного сектора через FTE оценку, осуществляемую МВФ. Любая организация может также заказать проведение оценки корпоративной прозрачности (открытости) собственной деятельности, либо

ознакомится с результатами проводимых регулярных оценок (например, осуществляемых Transparency International, Порталом исследования корпоративной прозрачности (Да-Стратегия) и др.).

3. Прозрачность (открытость) финансов корпоративного сектора на сегодняшний день в России находится на относительно высоком уровне, однако в целях повышения среднего значения индекса прозрачности корпоративного сектора России необходимо обеспечить повышение уровня финансовой культуры и ответственности коммерческих организаций в части степени раскрытия информации о своей деятельности.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/.
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/.
4. Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У «Об оценке экономического положения банков» // Гарант [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71682362/>.
5. Ануреев С.В. Развивающиеся концепции общественных финансов на стыке экономических дисциплин // Экономика. На логи. Право. — 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 79–88.
6. Бюллетень о рейтинге корпоративной прозрачности крупнейших компаний РФ за июль-август 2019 // Портал исследования корпоративной прозрачности [Электронный ресурс]. — URL: http://corptransparency.ru/buletin_2019.
7. Караев А.К., Понкратов В.В. Посткейнсианский подход к сбалансированности бюджета с учетом финансовых балансов секторов экономики // Мир новой экономики. — 2019. — Т. 13. — № 1. — С. 85–93.
8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России. 2021 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124658/onrfr_project.pdf.
9. Прозрачность корпоративной отчетности. Оценка крупнейших российских компаний: доклад «Трансперенси Интернешнл — Россия» [Электронный ресурс] // URL: <https://transparency.org.ru/special/trac2018russia/>.
10. Современные методологические подходы к управлению государственными долговыми обязательствами и государственными финансовыми активами / под ред. С.П. Соляникова. — М.: Шелест, 2020. — 176 с.
11. Соляникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // Мир новой экономики. — 2021. — Т. 15. — № 2. — С. 6–15.
12. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. — 2018. — № 3–2. — С. 91.
13. Справочная информация: «Международные стандарты финансовой отчетности и Разъяснения к ним» // КонсультантПлюс. 2021 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140000/16aab7ebcf435b4d5f12f86c265b0641d8d4fe1/#dst100008.
14. Шмиголь Н.С. Подходы к оценке качества финансового менеджмента в секторе государственного управления // Финансы. — 2018. — № 10. — С. 20–27.
15. Declaration on Propriety, Integrity and Transparency in the Conduct of International Business and Finance. 2021 // OECD Legal Instruments. — URL: <https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/261/261.en.pdf>.
16. Fiscal Transparency Code 2019 // International Monetary Fund (IMF). — URL: <https://www.imf.org/external/np/fad/trans/Code2019.pdf>.
17. Fiscal Transparency Handbook (FTH) // International Monetary Fund (IMF). 2018. — URL: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/books/069/24788-9781484331859-en/24788-9781484331859-en-book.xml>.
18. G20 Anti-Corruption Action Plan. G20 Agenda for Action on Combating Corruption, Promoting Market Integrity, and Supporting a Clean Business Environment // OECD. 2010. — URL: https://www.oecd.org/g20/topics/anti-corruption/G20_Anti-Corruption_Action_Plan.pdf.
19. G20 Anti-Corruption Open Data Principles. G20 Turkey. 2015 // BMJ. — URL: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/EN/G20/G20-Anti-Corruption%20Open%20Data%20Principles.pdf?__blob=publicationFile&v=1.
20. G20/OECD Principles of Corporate Governance (Russian version) // OECD iLibrary. — URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru>.
21. G20 Principles for Promoting Integrity in Public Procurement. G20 Turkey. 2015 // Seffaflik — URL: <http://www.seffaflik.org/wp-content/uploads/2015/02/G20-PRINCIPLES-FOR-PROMOTING-INTEGRITY-IN-PUBLIC-PROCUREMENT.pdf>.
22. Open Budget Survey 2019 // International Budget Partnership. — URL: https://www.internationalbudget.org/sites/default/files/2020-04/2019_Report_EN.pdf.
23. Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation Update. Country Report № 19/329. October 30. 2019 // International Monetary Fund (IMF). — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/10/30/Russian-Federation-Fiscal-Transparency-Evaluation-Update-48772>.
24. Transparency in corporate reporting. Assessing the world's largest companies // Transparency. — 2016. — URL: https://transparency.org.ru/projects/trac_report.pdf.
25. Transparency in Public Finance // The World Bank. — March 25. 2015. — URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/transparency-in-public-finance>.